

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ЯДЕРНОЙ КАТАСТРОФЫ

Материалы
международной конференции

ЛЮКСЕМБУРГ, 24–25 МАЯ 2007 г.

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ЯДЕРНОЙ КАТАСТРОФЫ

Материалы
международной конференции

ЛЮКСЕМБУРГ, 24–25 МАЯ 2007 г.

УДК 504.5:621.039(082)

ББК 20.1

П71

Предотвращение ядерной катастрофы : Материалы международной конференции, Люксембург, 24—25 мая 2007 г. / Нац. ин-т корпоратив. реформы. — М., 2008. — 440 с.
ISBN 978-5-9901170-3-7

В публикуемых в книге материалах на основе глубокого анализа действующего режима ядерного нераспространения в целом и путей разрешения региональных «ядерных кризисов» предложены рекомендации, направленные на повышение эффективности политики отдельных государств и международных организаций в целях предотвращения дальнейшего ядерного нераспространения. В сжатом виде это приведено в Декларации, которая является уникальной «дорожной картой», предлагающей практические решения по предотвращению ядерной катастрофы.

Издание адресовано широкому кругу читателей и содержит целый ряд основополагающих документов по рассматриваемой тематике.

УДК 504.5:621.039(082)

ББК 20.1

Официальный сайт Люксембургской конференции и Люксембургского форума: www.pnc2007.org

ISBN 978-5-9901170-3-7

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ – О ЯДЕРНОЙ УГРОЗЕ И ЦЕЛЯХ КОНФЕРЕНЦИИ	15
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ	
Владимир Путин	26
Жан Ассельборн.....	28
Авигдор Либерман	32
ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ	
Вячеслав Кантор	36
Мохаммед Эль-Барадей.....	40
Сергей Кириенко	50
Ханс Бликс	56
Николай Лаверов.....	62
Рольф Экеус	68
ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ	
Джозеф Сиринсионе. Новые вызовы и угрозы режиму нераспространения и его ограничениям	77
Франческо Калоджеро. Угроза ядерного терроризма	84
ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ	
Юкия Аmano. «Ядерный кризис» на Корейском полуострове ...	105
ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ	
Джордж Перкович. «Ядерный кризис» на Ближнем Востоке и в зоне Персидского залива	115

ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Майкл Крепон. Ядерная проблема в Южной Азии	127
Роланд Тимербаев. Укрепление гарантий МАГАТЭ и экспортного контроля (ГЯП, РКРТ)	146

ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Роальд Сагдеев. Ядерное разоружение и нераспространение, статья VI ДНЯО	173
Уильям Перри	182

ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Алексей Арбатов. Проблема выхода из ДНЯО	195
--	-----

СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Джаянта Дханапала. Контрраспространение и роль Совета Безопасности ООН	205
---	-----

ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Джон Вулфстал. Ядерный топливный цикл — сопоставление существующих предложений и перспектив на будущее	227
Роуз Геттемюллер. Глобальное партнерство по ядерной энергии — технические и экономические вопросы.....	236

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вячеслав Кантор	245
-----------------------	-----

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Декларация по предотвращению ядерной катастрофы	252
Приложение 2. Справочный материал по проблемам ядерного нераспространения	266
2.1. Договор о нераспространении ядерного оружия.....	266
2.2. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма.....	272
2.3. Резолюция Совета Безопасности ООН 1540	285
2.4. Резолюция Совета Безопасности ООН 1718 (Северная Корея).....	289

2.5. Резолюция Совета Безопасности ООН 1737 (Иран)	294
2.6. Резолюция Совета Безопасности ООН 1747 (Иран)	304
2.7. Осуществление соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и соответствующих положений резолюции 1737 (2006) Совета Безопасности в Исламской Республике Иран	313
2.8. Осуществление соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и соответствующих положений резолюций 1737 (2006) и 1747 (2007) Совета Безопасности в Исламской Республике Иран	320
2.9. Декларация саммита «Группы восьми» о борьбе с терроризмом	330
2.10. Заявление «Группы восьми» об укреплении программы ООН по борьбе с терроризмом	333
2.11. Заявление «Группы восьми» по вопросам нераспространения	337
2.12. «Группа восьми» о глобальной энергетической безопасности	343
2.13. Доклад «Группы восьми» по ядерной и физической безопасности	360
2.14. Договор между Российской Федерацией и США о сокращении стратегических наступательных потенциалов	363
2.15. Совместная декларация о новых стратегических отношениях между Российской Федерацией и США	365
2.16. Джордж П. Шульц, Уильям Д. Перри, Генри А. Киссинджер, Сэм Нанн. Мир без ядерного оружия	371
2.17. Рекомендации Международной комиссии по оружию массового уничтожения	375
2.18. Выступление Президента России В. Путина и последующая дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности	387
Приложение 3. Принятые сокращения	404
Приложение 4. Список гостей и участников конференции	406

ВВЕДЕНИЕ

Люксембургская международная конференция по предотвращению ядерной катастрофы (24—25 мая 2007 г.) стала значимым событием мирового уровня. Актуальность обсуждавшейся темы была продиктована ростом вызовов и угроз в сфере ядерного распространения, появлением реальной опасности ядерного терроризма, осознанием недостаточной эффективности традиционных подходов к обеспечению безопасности.

Окончание «холодной войны» и напряженного ядерного противостояния не означало, как многие ожидали, что мир стал безопасным. Хуже того, в новых геополитических условиях угроза конфликта с применением ядерного оружия становится вновь актуальной.

В первом десятилетии XXI в. перспективы нераспространения внушают мировой общественности и политикам большинства государств растущую тревогу. В отчете группы наиболее уважаемых специалистов и общественных деятелей из 15 стран, представившей в 2004 г. по инициативе тогдашнего генерального секретаря ООН Кофи Аннана доклад по международной безопасности, отмечено: «...Режим нераспространения ядерного оружия в настоящее время находится под угрозой вследствие несоблюдения взятых на себя обязательств, выхода или угроз выхода из Договора о нераспространении ядерного оружия с целью снятия с себя этих обязательств, изменения международной обстановки в плане безопасности и распространения технологий. Мы

приближаемся к такой точке, после которой размывание режима ядерного нераспространения может стать необратимым и приведет к лавинообразному распространению»¹.

Причины такого тревожного положения можно классифицировать следующим образом.

Во-первых, все еще не присоединившиеся к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) страны расположены в самых нестабильных регионах мира. Они вовлечены в конфликты, чреватые войнами, в ходе которых вероятность боевого применения ядерного оружия (ЯО) весьма велика — впервые после августа 1945 г. и с непредсказуемыми последствиями для всей мировой политики.

Во-вторых, примеры Ирака, Ирана, КНДР, Ливии и ряда других стран продемонстрировали недостаточную эффективность международного контроля над оборотом ядерных материалов и технологий в рамках ДНЯО (по ст. III), прежде всего гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Как ни удивительно, после более чем 30-летнего действия ДНЯО из 189 государств-участников 42 все еще не заключили с МАГАТЭ соглашения о всеобъемлющем или полномасштабном контроле. Дополнительный протокол МАГАТЭ от 1997 г. не подписали или не ратифицировали более 90 государств, 16 из которых имеют серьезные ядерные программы. Ядерные державы — члены ДНЯО имеют соглашения с МАГАТЭ лишь о выборочном контроле на отдельных объектах.

В-третьих, стало известно о развитии черного рынка ядерных материалов, технологий и экспертизы, в прошлом охватившего деятельность ряда членов ДНЯО (в частности, Ливии, Ирана, Ирака, КНДР, Саудовской Аравии, Алжира, Египта, Индонезии), а также лиц и организаций стран, не связанных ни Договором, ни сопряженными с ним экспортными ограничениями и контрольными механизмами (в том числе Пакистана).

В-четвертых, мировой рынок ядерных материалов и технологий, сулящий миллиардные прибыли, стал ареной жестокой конкуренции

¹ Более безопасный мир: наша общая ответственность: Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам генеральному секретарю ООН. — [Б. м.], 2004 (http://www.unic.ru/news/A_59_565.doc, посещался 14 января 2005 г.).

не импортеров, а экспортеров. В борьбе за рынки сбыта государства-поставщики (прежде всего США, СССР/Россия, Канада, Франция, КНР, Бразилия, Аргентина, Португалия, ФРГ, Италия, Бельгия, Норвегия) не склонны слишком придирчиво подходить к соблюдению гарантий МАГАТЭ и даже к факту неучастия в ДНЯО стран-импортеров (Израиля, Индии, Пакистана). Даже сведения о ведущихся в некоторых странах военных разработках не удерживали экспортеров от сделок с ними. Имеющиеся неформальные механизмы экспортного контроля в этой и смежных областях (Комитет Цангера, Группа ядерных поставщиков — ГЯП, Вассенаарские соглашения и др.) далеко не достаточны для устранения этой проблемы.

В-пятых, на передний план проблематики безопасности вышел фактор международного терроризма: серия террористических актов с массовым уничтожением мирных жителей начиная с американской трагедии 11 сентября 2001 г., открытое стремление террористических организаций получить доступ к ЯО и другим видам оружия массового уничтожения (ОМУ). При этом нет уверенности в достаточной сохранности накопленных многими странами запасов ядерных материалов и в отдельных случаях даже ядерных боеприпасов, которые могут попасть в руки террористов путем хищения, подкупа или как следствие политической дестабилизации или гражданской войны. Особую опасность в качестве источника ядерных материалов, технологий и экспертизы для террористов имеет расширяющийся черный рынок, по определению нелегальный и неподконтрольный МАГАТЭ и внутренним механизмам и законам государств.

В-шестых, как показал опыт Северной Кореи, почти полная универсальность ДНЯО — сбывшаяся мечта его основателей конца 1960-х годов — отнюдь не гарантирует от дальнейшего ядерного распространения. Выявилась новая угроза по прецеденту КНДР, который способен послужить примером для других государств, а именно: воспользоваться в качестве члена ДНЯО плодами международного сотрудничества в области мирной ядерной энергетики и науки (согласно его ст. IV), а затем открыто выйти из Договора и создать свое ядерное оружие с положенным уведомлением за три месяца (по ст. X). Под подозрением

как потенциальные «отказники» от ДНЯО в первую очередь оказались Иран, а также Алжир, Египет, Бразилия, Турция, Южная Корея и даже Япония.

Наконец, седьмой фактор — это нынешняя политика ядерных держав — членов ДНЯО, прежде всего США и России. Речь идет как об их курсе на совершенствование собственного ядерного оружия, об отношениях в этой сфере между собой, так и о проводимой ими линии в вопросах нераспространения. Сокращая огромные «излишки» ЯО, оставшиеся в наследство от «холодной войны», эти державы продолжают развивать свои ядерные вооружения с видом на всю обозримую перспективу, закрепляют стратегию ядерного сдерживания и тем самым по существу нарушают дух ДНЯО (ст. VI), обязывающий ядерные державы идти путем ядерного разоружения в обмен на отказ других стран от ЯО. Этот фактор является последним по порядку, но не по значению. В известном смысле, если рассматривать державы «большой пятерки» в качестве субъектов, т. е. инициаторов политики нераспространения, наиболее заинтересованных в ее успехе, то не присоединившиеся к ДНЯО ядерные государства, «пороговые» страны и остальные участники Договора, а также негосударственные фигуранты проблематики являются в той или иной мере объектами воздействия режимов и политики нераспространения. С учетом этого обстоятельства, а также огромной военной мощи, научно-технического и экономического потенциала, политического влияния пятерки ядерных держав перспективы нераспространения ЯО в решающей мере зависят от них.

Все эти факторы подверглись глубокому и всестороннему анализу на Люксембургской конференции. Она собрала звездный состав крупнейших экспертов со всего мира. Ее инициаторами и организаторами были директор Центра международной безопасности Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН член-корреспондент РАН Алексей Арбатов, действительный член Российской академии ракетно-артиллерийских наук генерал-майор в отставке Владимир Дворкин, председатель Организационного комитета конференции, президент Европейского еврейского конгресса доктор наук Вячеслав Кантор, директор Института стратегических оценок Сергей

Ознобищев, директор Центра «Восток-Запад» Университета штата Мэриленд академик РАН Роальд Сагдеев.

Значимость обсуждавшихся вопросов и авторитет собравшихся на конференции были настолько высоки, что конференцию в личных письменных посланиях приветствовали Президент России Владимир Путин и вице-премьер правительства Израиля, министр стратегического планирования Авигдор Либерман. С приветствием к собравшимся обратились такие известные политические деятели и специалисты, как генеральный директор Международного агентства по атомной энергии Мохаммед Эль-Барадей, руководитель Федерального агентства по атомной энергии РФ Сергей Кириенко, заместитель премьер-министра Великого Герцогства Люксембург, министр иностранных дел и иммиграции Жан Ассельборн, председатель Международной комиссии по оружию массового уничтожения Ханс Бликс, вице-президент Российской академии наук академик Николай Лаверов, бывший министр обороны США Уильям Перри, Верховный комиссар по делам национальных меньшинств Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе Рольф Экеус.

Итогом работы конференции стала Декларация (см. приложение 1), в разработке которой участвовали и подписали ее более четырех десятков известнейших экспертов самого высокого уровня и высочайшей квалификации из многих стран, которых удалось собрать на конференцию. Декларация Люксембургской конференции — это не просто очередной документ общего характера, но уникальная «дорожная карта», предлагающая практические решения по предотвращению ядерной катастрофы, которая может быть востребована на всех политических уровнях. Она дает возможность работать как в межгосударственном формате, так и в рамках сообщества неправительственных организаций, организуя «всемирный диалог» экспертов для достижения поставленной цели. Этот документ является частью позитивной повестки дня, закладывающей основы для построения более безопасного и стабильного мира будущего.

С учетом исключительной важности вопросов противодействия ядерной угрозе принято решение о создании Люксембургского фору-

ма как постоянно действующей международной неправительственной организации. Имеется в виду, что тем самым будет создана уникальная площадка для постоянного обмена мнениями экспертов из разных стран, выработки практических рекомендаций для политики противодействия ядерным вызовам и угрозам.

**УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ —
О ЯДЕРНОЙ УГРОЗЕ И ЦЕЛЯХ
КОНФЕРЕНЦИИ**

Доктор Вячеслав КАНТОР

председатель Организационного комитета конференции

Мы можем и обязаны поделиться с миром своей тревогой. Мы обязаны (а голос уважаемых участников очень авторитетен, потому что вы — крупнейшие международные эксперты в этой области) сказать людям, что ядерная угроза — это не жупел, не пропаганда. Это абсолютно реальная угроза для человечества в целом и для каждого из нас. Сказать это — и сказать громко, чтобы нас услышали, и повторить такое количество раз, чтобы нас поняли, — мы можем и должны.

Страны по традиции не доверяют друг другу. Эти опасения вполне понятны, за ними стоит долгая история. Между тем очевидно, что как ядерная катастрофа угрожает всем странам, так и борьба с этой опасностью — общее дело всего человечества, увы, разобщенного, но равно уязвимого человечества.

Мы должны привлечь внимание общественности к опасности распространения ядерного оружия, в том числе к опасности его попадания к террористам или так называемым странам-«изгоям». Необходимо создать механизм, с помощью которого гражданское общество в демократических странах могло бы стимулировать свои правительства продолжать работу по укреплению международно-правовой базы для

разоружения, предпринимать усилия по сокращению и ликвидации ракет средней и малой дальности.

В рамках международного экспертного и научного сообщества мы вполне можем — и должны — предпринять усилия, чтобы наложить добровольный мораторий на работы по созданию новых высокотехнологичных видов оружия включая милитаризацию космоса.

В истории человечества бывают ситуации, когда один шаг, одно громко сказанное слово меняют мир, по крайней мере, меняют картину мира. Я хочу надеяться, что нам с вами удастся сказать человечеству нечто такое, что заставит его по-новому посмотреть на окружающий его тревожный мир.

Доктор Мохаммед ЭЛЬ-БАРАДЕЙ генеральный директор МАГАТЭ

Новые времена приносят с собой и новые вызовы. В то время как программа «Атом для мира» продолжает отражать точку зрения МАГАТЭ в XXI в., стоит напомнить о том, как в ответ на новые вызовы формировалась наша позиция, и мы пытаемся воплотить в жизнь различные аспекты этого видения.

Наиболее очевидные вызовы в последние годы произошли в сфере гарантий МАГАТЭ. Агентство в своей роли по контролю над соблюдением ядерного нераспространения, часто воспринимаемое как «сторожевой пес международного сообщества по ядерным проблемам», оказалось в значительной степени в сфере общественного внимания. С момента выявления в начале 1990-х годов секретной программы по созданию ядерного оружия в Ираке Агентство предприняло серьезные усилия по укреплению режима гарантий МАГАТЭ, чтобы обеспечить международному сообществу уверенность в том, что ядерные материалы и ядерное оборудование используются исключительно в мирных целях.

В особых случаях, таких как наблюдались в Ираке и Исламской Республике Иран, мы смогли продемонстрировать, насколько может быть эффективен контроль Агентства даже в сложной ситуации при условии, что мы наделены необходимыми полномочиями и имеем доступ к соответствующей информации. Другие элементы, включающие новые под-

ходы и средства контроля, такие как спутниковая фотосъемка и взятие проб из окружающей среды, сделали Агентство более оснащенным для выполнения его роли «сторожа», чем когда-либо ранее. Однако никакие меры по укреплению гарантий МАГАТЭ не могут служить полностью эффективной страховкой на глобальном уровне до тех пор, пока сам режим нераспространения не станет общепринятым.

Если посмотреть на перспективу, становится очевидно, что в будущем международному сообществу придется приложить еще больше усилий, чтобы придать режиму нераспространения универсальный характер. Многие также предстоит сделать и в других сферах — рассмотреть новые вызовы и найти неординарные пути решения давно стоящих перед нами проблем.

Развернутая картина глобальной безопасности напрямую связана с контролем над ядерным оружием. Международное сообщество должно быть более настойчивым в устранении первопричин глобальной нестабильности и необеспечения безопасности, таких как длительные региональные конфликты, бедность и попрание прав человека, которые способствуют распространению ядерных вооружений и других видов оружия массового уничтожения. Кроме того, нам необходимо приступить к совместной разработке и внедрению системы коллективной безопасности, которая не зависит от ядерного оружия. Диалог по этой проблеме необходимо начать немедленно; до тех же пор, пока не будет создана подобная альтернативная система, нам вряд ли удастся уйти от доктрины с опорой на ядерное оружие из-за его эффекта сдерживания посредством устрашения.

К тому же информация и специальные знания о том, как производить ядерное оружие, стали гораздо более доступными. Это придает дополнительное значение необходимости контроля за доступом к ядерным материалам оружейного качества.

С учетом растущей угрозы распространения ядерного оружия со стороны как государств, так и террористических организаций одна из идей, которая сегодня требует серьезного рассмотрения, состоит в том, чтобы ограничить производство материалов, которые могут быть использованы в ядерном оружии (выделенного плутония и высоко-

обогащенного урана), в гражданских ядерных программах, равно как и производство новых материалов посредством репроцессинга и обогащения, при согласии, что эти операции будут проводиться исключительно на предприятиях, находящихся под международным контролем. Подобные ограничения, разумеется, должны сопровождаться соответствующими гарантиями поставки этих материалов возможным потребителям. Мы также должны стремиться к внедрению технологических инноваций, которые сделали бы энергетические системы будущего более устойчивыми к угрозам ядерного распространения.

В целом эти усилия в области ядерного нераспространения и разоружения будут в значительной степени способствовать продвижению программы «Атом для мира».

(Отрывок из более ранней статьи доктора Мохаммеда Эль-Барагея)

Уильям ПЕРРИ

**бывший министр обороны США,
профессор Стэнфордского университета**

Мир еще некоторое время не будет полностью свободным от ядерного оружия. Пока эта цель не достигнута, ядерное оружие будет продолжать представлять угрозу для существования цивилизации. До тех пор пока ядерное оружие не будет уничтожено, мы должны сосредоточиться на мерах по ограничению исходящей от него опасности, или, говоря словами академика Сахарова, «снизить риск полного истребления человечества».

Доктор Ханс БЛИКС

**бывший генеральный директор МАГАТЭ, председатель
Международной комиссии по оружию массового уничтожения**

Вопрос необходимости ядерного оружия сегодня поднимается так же часто, как и во времена, когда страны были менее интегрированы и ме-

нее взаимозависимы; во времена, когда стратегия, упреждающие меры и испытания являлись главными аргументами в дискуссии. Я думаю, пришло время осознать, что сегодня межгосударственные войны становятся редкостью. Большинство международных политологов и экспертов полагают, что вооруженные конфликты между основными державами сегодня менее вероятны, чем раньше. Почему?

Раньше войны велись за границы, за территорию, идеологию или религию. Сегодня эти причины изжили себя в отношении большинства государств, включая сверхдержавы. Ушли в прошлое идеологические противоречия. Многих из существовавших в прошлом движущих сил войн уже нет. Возросла взаимозависимость государств, что также снижает вероятность военных столкновений. Тем не менее страны-изгои и террористы провоцируют военную реакцию, и, в некоторых ситуациях, такая реакция под эгидой Совета Безопасности необходима. Однако трудно вообразить себе обстоятельства, в которых военное вмешательство должно быть ядерным.

Рольф ЭКЕУС

**посол, Верховный комиссар по делам
национальных меньшинств ОБСЕ**

Даже если в годы «холодной войны» сверхдержавам удавалось воздержаться от использования ядерного оружия, в том числе за счет ряда доктрин сдерживания, способность современных и будущих альянсов, объединенных соображениями безопасности, обеспечить стабильные ядерные взаимоотношения, существовавшие в прошлом, весьма сомнительна.

Времена изменились, растет число ядерных держав, растут их возможности. Некоторые страны вплотную подошли к нарушению ДНЯО. Ядерные технологии расползаются по миру (пример тому — деятельность А. К. Хана), и использование доктрин сдерживания уже не означает стратегическую стабильность.

Террористические сети стремятся заполучить еще более разрушительные средства. Ядерная технология становится все более доступной. На фоне

сочетания этих двух тенденций радикально возрастает риск ядерной катастрофы. Когда речь заходит о странах, нарушающих режим нераспространения, или о терроризме, системы защиты оказываются бессильны. Никакие меры сдерживания не удержат от применения ядерного оружия террориста-самоубийцу, ищущего смерти.

Необходимо принимать во внимание обеспокоенность всех стран собственной безопасностью в чувствительных с точки зрения политики сферах и работать с ее причинами. Мы вновь открываем для себя проблему, до боли близкую послевоенному поколению, — ядерную катастрофу, которая может стать реальностью. Поэтому сегодня цель ДНЯО — мир, свободный от ядерного оружия, — уже не должна быть для нас отдаленной.

Николай ЛАВЕРОВ

академик РАН, вице-президент Российской академии наук

Реальный этап ускоренного, неуправляемого процесса развития атомной энергетики в мире ведет к кризисной ситуации в сфере нераспространения материалов и технологий, необходимых для создания ядерного оружия. Этот новый этап значительно более опасен, чем предыдущий, в котором действовала система ядерного сдерживания, созданная СССР и США. Сегодня эта система по существу разрушена, и требуются огромные усилия для создания новой системы безопасности.

В предотвращении опасного распространения ядерного оружия и ядерных материалов важнейшую роль играет расширение программ глобального партнерства, направленных на максимальную сохранность делящихся материалов на всех этапах жизненного цикла, комплексную утилизацию оружейного плутония, атомных подводных лодок и ракет различных классов.

В связи с необратимыми процессами развития мирной ядерной энергетики необходима последовательная интернационализация сети центров обогащения урана для атомных электростанций (АЭС) и переработки отработавшего ядерного топлива по эгидой МАГАТЭ.

Владимир ДВОРКИН

профессор, главный научный сотрудник ИМЭМО РАН,
генерал-майор в отставке

Можно достаточно уверенно утверждать, что проблема выполнения ядерными государствами обязательств по ст. VI ДНЯО, в соответствии с которой все они обязались вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению под международным контролем, является ключевой в сохранении этого важнейшего за всю историю человечества международного договора, способного обеспечить глобальную и региональную безопасность.

То, что эта проблема не решается в требуемом объеме, является одной из главных причин приобретения ядерного оружия Индией, Пакистаном и Израилем, иранского ядерного кризиса, фактического выхода КНДР из ДНЯО с последовавшим испытанием ядерного взрывного устройства.

Еще одной очевидной причиной кризиса режима ядерного нераспространения можно с полным основанием считать отсутствие согласованных и принятых негативных гарантий безопасности для неядерных стран — членов ДНЯО со стороны официальных членов «ядерного клуба».

Алексей АРБАТОВ

член-корреспондент РАН, руководитель Центра международной безопасности ИМЭМО РАН, член научного совета Московского Центра Карнеги

Многополярный мир без ядерного разоружения — это мир дальнейшего распространения ядерного оружия и роста угрозы его применения государствами или террористами. Новая форма ядерного разоружения в многополярном мире — это укрепление режима нераспространения и отход ядерных держав от стратегии и средств ядерного сдерживания.

Роальд САГДЕЕВ

академик РАН, директор Центра «Восток-Запад»
Университета штата Мэриленд

Если не ставить конечной целью полное уничтожение ядерного оружия, то усилия по его нераспространению обречены на провал. Конференция в Люксембурге своевременна как никогда: растущий риск распространения ядерного оружия и материалов одновременно с развивающимся кризисом в сфере энергетической безопасности и вызовом глобального потепления требуют масштабного расширения использования ядерной энергетики.

Сергей ОЗНОБИЩЕВ

директор Института стратегических оценок,
профессор МГИМО (У) МИД России

Эффективное обеспечение режима нераспространения ядерного оружия сегодня не может быть реализовано не из-за недостатка технических возможностей, а из-за дефицита «коллективной» решимости и политической воли ядерных государств. Растущая угроза обретения новыми странами и террористическим группировками ядерного оружия делает задачу создания непреодолимого барьера на пути его распространения еще более актуальной.

На этом фоне особенно ощутима недостаточная интенсивность совместных действий экспертного сообщества разных стран в выработке практически и экспертно выверенных предложений для политических лидеров. Люксембургская конференция как раз и задумана с целью восполнить этот пробел, попытаться дать старт новому качеству международной кооперации в деле предотвращения распространения ядерного оружия.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

ВЛАДИМИР ПУТИН

Президент Российской Федерации

Ваш представительный форум посвящен одной из актуальных проблем — укреплению режима ядерного нераспространения.

Окончание «холодной войны» значительно снизило опасность ядерной угрозы, но мир не стал безопаснее. Нам все больше приходится решать принципиально новые задачи, бороться с иными, чем ранее, но не менее сложными опасностями. Главные из них — международный терроризм, угроза попадания ядерного оружия или связанных с ним материалов в руки террористов.

Дополнительным дестабилизирующим фактором становится тенденция возрастания фактора силы в мировых делах. Как следствие у некоторых государств возникает соблазн отдать предпочтение ядерному выбору. Такие негативные тенденции необходимо преодолевать на основе многосторонней дипломатии, действующих международно-правовых инструментов.

Важнейшим компонентом международной безопасности и стабильности является Договор о нераспространении ядерного оружия. Новые угрозы режиму нераспространения должны быть нейтрализованы, прежде всего на его основе. Ключевыми слагаемыми успеха здесь мы видим процессы разоружения, нераспространения и мирного использования атомной энергии в их органической взаимосвязи.

Россия строго выполняет все свои обязательства в сфере разоружения. У нас успешно реализуются соглашения в этой области, и мы

готовы и к дальнейшим конструктивным шагам. Рассчитываем, что отдельные страны и мировое сообщество в целом станут нашими партнерами в обеспечении стабильности и безопасности.

Кроме этого, необходимо создавать условия политического и экономического характера, которые обеспечили бы в полной мере реализацию права неядерных государств на мирное использование атомной энергии при строгом соблюдении их обязательств по ДНЯО. На решение этих задач нацелена наша инициатива по созданию прообраза глобальной инфраструктуры атомной энергетики. Первый шаг в этом направлении сделан — мы создаем международный центр по обогащению урана на территории России.

Важным направлением по укреплению режима ядерного нераспространения является всемерная поддержка деятельности Международного агентства по атомной энергии, повышение эффективности его контрольных функций.

Уверен, что в ходе работы форума будет проведен объективный анализ положения дел в области ядерного нераспространения и выработаны рекомендации по укреплению режима ядерного нераспространения.

ЖАН АССЕЛЬБОРН

**заместитель премьер-министра
Великого Герцогства Люксембург,
министр иностранных дел и иммиграции**

Господин председатель, уважаемые почетные участники, уважаемые участники!

Для меня большая честь приветствовать вас сегодня в Люксембурге по случаю проведения Конференции по предотвращению ядерной катастрофы, организованной Европейским еврейским фондом. Я хочу сердечно поприветствовать своего друга Мохаммеда Эль-Барадея. На встрече в Люксембурге несколько недель назад я сказал ему (и, думаю, вы со мной согласитесь), что перед ним стоит одна из серьезнейших и сложнейших задач среди международных организаций.

Редко на встрече по данному вопросу присутствует столько высокопоставленных экспертов. Я приветствую тот факт, что это мероприятие проходит в сердце Европы — Люксембурге.

Более полувека назад Люксембург стал одним из учредителей Европейского объединения угля и стали, предшественника Европейского союза. Этот исторический шаг, в результате которого был создан наднациональный институт (что было революцией само по себе), был сделан лишь через несколько лет после того, как население Люксембурга, как и других стран Европы, пережило ужас войны. Еще были свежи воспоминания о трагедии, но большинство жителей страны поддержало этот решительный шаг для обеспечения мира и стабильности на европейском континенте.

Между прошлыми врагами установился мир, но напряжение на глобальном уровне нарастало. В годы «холодной войны» две сверхдержавы нацеливали друг на друга десятки тысяч ядерных боеголовок и ракет. Человечеству грозило взаимно-гарантированное уничтожение.

Более пятнадцати лет назад, когда окончилась эта эпоха, возникла надежда, что ядерное оружие исчезнет окончательно. Но, возможно, такой оптимизм был преждевременным.

Конечно, человечеству более не грозит полное уничтожение, как это было в прошлом. Но возникли новые угрозы. Сегодня некоторые государственные и негосударственные объединения стремятся получить доступ к военному ядерному потенциалу под предлогом использования атомной энергии в мирных целях или через сети незаконного распространения, тем самым ставя под угрозу глобальный режим нераспространения. Более того, тысячи боеголовок, которые до сих пор находятся в арсеналах ведущих держав, остаются краеугольным камнем в проблеме ядерного разоружения.

Уже были предприняты некоторые серьезные меры для решения этих проблем. Со времен «холодной войны» произошло значительное сокращение ядерных вооружений стратегического и нестратегического назначения. В последние годы международное сообщество предпринимает решительные шаги для противодействия серьезным случаям нарушения режима ядерного нераспространения.

Многое еще предстоит сделать. Исключительно важно продолжать усилия в сфере контроля над вооружениями и разоружения, включая нестратегическое ядерное оружие, если мы хотим, чтобы государства, играющие центральную роль в современном процессе разоружения, получили от нас верный сигнал и призыв к ужесточению стандартов нераспространения. Более строгие стандарты необходимы для предотвращения дальнейшего распространения ядерного оружия. В то же время мы должны дать развивающимся странам гарантию того, что меры по нераспространению не приведут к ограничению их законного права на мирное использование атомной энергии в случае соблюдения обязательств по нераспространению, предусмотренных Договором о нераспространении ядерного оружия.

Безусловно, режим ядерного нераспространения основан на соблюдении хрупкого равновесия между тремя взаимосвязанными составляющими ДНЯО — разоружением, нераспространением и мирным использованием атомной энергии. В последние годы ДНЯО, который в течение нескольких десятилетий сдерживал распространение, попал под давление. Нам необходимо выработать решения для выхода из сложившейся ситуации в целях сохранения самого режима и неустойчивого равновесия, которого удалось достичь с его помощью.

На мой взгляд, обсуждение таких тем, как гарантии ядерного топлива, указывают нам на новые направления для освоения: недавно в Австрии был издан интересный документ на эту тему. Вместе с тем мы должны срочно найти выход из тупиковой ситуации в работе Конференции по разоружению в Женеве.

Более того, необходимо возродить веру в глобальный режим нераспространения и доверие между государствами. Я глубоко убежден, что единственным способом сохранить мир и стабильность является многосторонний подход к решению этих проблем, также как и проблем безопасности в общем. В основе принципа многосторонних отношений лежат взаимные обязательства. Я твердо верю, что подтверждение всеми государствами приверженности этой концепции приведет к снижению напряженности в мире.

На мой взгляд, те деньги, что мы расходует на поддержание, модернизацию и наращивание арсеналов, лучше потратить на усилия в области гуманитарного сотрудничества или помощь в развитии, которые также являются (а может быть, даже в большей степени) средствами для достижения мира и стабильности. И это отнюдь не идеалистическое высказывание.

Господин председатель, уважаемые почетные участники, уважаемые участники!

Позвольте мне вернуться к началу своего выступления. Шесть в прошлом враждебных государств решились на отважный шаг и создали Европейское объединение угля и стали в то время, когда отказ от суверенных прав еще не был очевидным. И они сделали правильный выбор. Сегодня эта формула применима и к сфере ядерного оружия. Если мы

сможем пойти на правильные уступки, глобальная выгода перевесит индивидуальные потери.

Инициативы, подобные данной конференции, обсуждающие пути и средства укрепления режима нераспространения и дальнейшего ядерного разоружения, помогут нам приблизиться к конечной цели — миру, свободному от ядерного оружия.

Я желаю вам успехов в обсуждении.

АВИГДОР ЛИБЕРМАН

**вице-премьер правительства Государства Израиль,
министр стратегического планирования**

От имени правительства Государства Израиль я бы хотел сердечно поприветствовать всех участников и организаторов Международной конференции по предотвращению ядерной катастрофы.

Этот форум собрал наиболее авторитетных и всемирно признанных экспертов, чтобы они могли обсудить основную проблему, с которой сегодня столкнулось международное сообщество, а именно пути предотвращения ядерной катастрофы. Поэтому значение данной конференции невозможно переоценить.

Жизнь показала нам, что в процессе развития технологий, в процессе глобализации мы становимся ближе друг к другу. В то же время зло начинает все быстрее распространяться по нашей маленькой планете.

Мир должен сохранить сплоченность перед лицом приближающейся ядерной угрозы, исходящей от экстремистских режимов и террористических организаций, которые могут получить доступ к оружию массового уничтожения.

Поэтому исключительно важно, что здесь, в самом сердце Европы, собрались представители разных стран, чтобы выработать совместные решения по предотвращению ядерной катастрофы.

Желаю всем участникам и организаторам конференции удачи и надеюсь, что вы сможете достичь поставленных перед вами целей!

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ

Доктор Вячеслав КАНТОР

председатель Организационного комитета конференции

Перед лицом угрозы

Дорогие гости, уважаемые участники конференции!

Рад приветствовать вас в Люксембурге на международной конференции по предотвращению ядерной катастрофы.

Нас с вами собрали здесь общая тревога и общее понимание. Эта тревога связана с тем, что к началу XXI в. человечество в значительной мере утратило те ориентиры, которыми руководствовалось в течение второй половины XX в. Тогда — всего лишь двадцать с лишним лет назад — в системе международных приоритетов взаимное ядерное сдерживание и проблема контроля над нераспространением ядерного оружия, безусловно, занимали первое, абсолютно приоритетное место.

Однако последовавшие великие события — конец биполярного мира и противостояние ядерных сверхдержав, возникновение глобального мира, экологические угрозы, столкновения цивилизационных принципов и многое другое — изменили наше восприятие. Нет, никто не отрицает важности проблематики, связанной с ядерным оружием. Но психика отдельного человека и общественное сознание в целом устроены так, что в их фокусе одновременно не может находиться большое количество проблем. Что-то имеет приоритетный характер, что-то невольно вытесняется на периферию.

Итак, первый месседж, который (надеюсь, вы со мной согласитесь) наша конференция должна послать обществу, заключается в том, что нынешняя

система приоритетов нуждается в коррекции. В ней проблемы ядерной безопасности оттеснены на второй план, не занимают должного места.

Такая ситуация тем более поразительна, что главной проблемой, над которой бьются руководители государств, является борьба с международным терроризмом. Причем все отчетливо понимают, что нет ничего более страшного и безумного, чем международный ядерный терроризм, но каким-то образом эта тема не занимает должного места в повестке дня международного сообщества.

Мы должны поделиться с человечеством нашей более чем обоснованной тревогой, мы должны сказать: «Вы хотите представить, что такое ядерное оружие в руках террористов или стран-"изгоев"? Это очень просто! Представьте себе ядерную бомбу в руках Гитлера — и попробуйте вообразить дальнейший ход истории. Это — всеожжение, угрожающее всему человечеству!»

Сегодня такая опасность вполне реальна. Это не фантазии Яна Флеминга относительно каких-то безумцев, какого-то «Доктора Но», создающего на своем острове личную ядерную бомбу. Нет. Развитие современных технологий и ослабление внимания человечества — страшное сочетание. Это сочетание вполне может привести к тому, что ядерное оружие окажется как раз в преступных руках, в руках маньяков, будь то главари «Аль-Каиды» или неадекватные лидеры тех или иных государств.

Есть старая поговорка: «Господи, дай мне терпение принять то, что я не в силах изменить. Дай мне силы изменить то, что я могу изменить. И дай мне мудрость отличить первое от второго». Что мы, собравшиеся в этом зале, можем и должны сделать?

Первое. Повторяю, мы можем — и обязаны — поделиться с миром своей тревогой. Мы обязаны (а голос уважаемых участников очень авторитетен, потому что вы — крупнейшие международные эксперты в этой области) сказать людям, что ядерная угроза — это не жупел, не пропаганда. Это абсолютно реальная угроза для человечества в целом и для каждого из нас. Сказать это — и сказать громко, чтобы нас услышали, и повторить столько раз, чтобы нас поняли, — мы можем и должны.

Второе. Страны по традиции не доверяют друг другу. Эти опасения вполне понятны, за ними стоит долгая история. Между тем очевидно, что как ядерная катастрофа угрожает всем странам, так и борьба с этой опаснос-

тью — общее дело всего человечества, увы, разобщенного, но равно уязвимо-го человечества.

Но мы, собравшиеся здесь, не представляем официальные власти. Мы представляем международное экспертное сообщество. Высоко ценя усилия МАГАТЭ, мы могли бы, как мне кажется, продумать механизм мониторинга и анализа ситуации в сфере нераспространения ядерных технологий и оружия. Независимый мониторинг и анализ — это могло бы стать очень важным элементом международной системы сдерживания.

В-третьих, одного объективного мониторинга и анализа, конечно, мало. Нужно обратить на эту проблему внимание международного сообщества, средств массовой информации.

Цели такой работы очевидны. Это и привлечение внимания к опасности распространения ядерного оружия, в том числе его попадания к террористам или так называемым странам-«изгоям». Это и необходимость создать механизм, с помощью которого гражданское общество в демократических странах могло бы стимулировать свои правительства продолжать работу по укреплению международно-правовой базы для разоружения, предпринимать усилия по сокращению и ликвидации ракет средней и малой дальности.

Наконец, в рамках международного экспертного и научного сообщества мы вполне можем — и должны — предпринять усилия, чтобы наложить добровольный мораторий на работы по созданию новых высокотехнологичных видов оружия включая милитаризацию космоса.

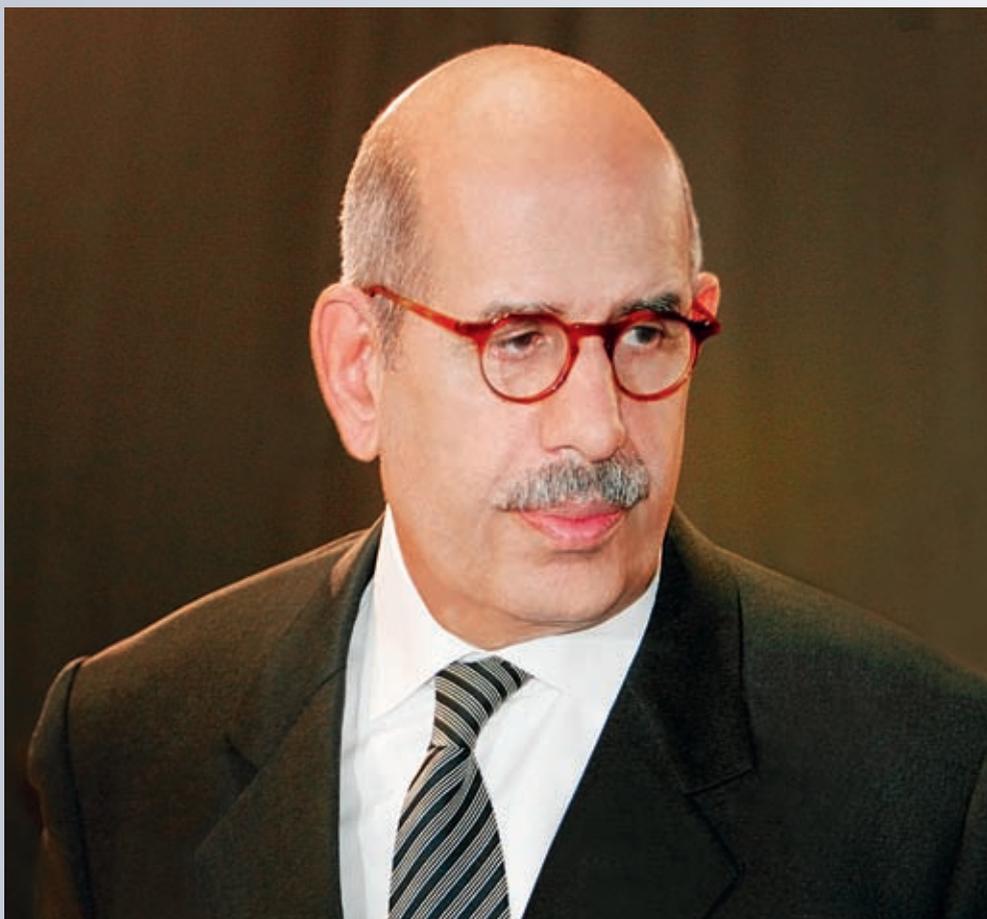
Уважаемые коллеги!

Я обозначил только некоторые, представляющиеся мне особенно важными направления наших возможных совместных усилий. Не сомневаюсь, что в ходе нашей конференции будут обозначены и другие направления и конкретные идеи, как их можно реализовать.

Для меня главное одно: нас собрали здесь общая озабоченность и общее понимание. Поэтому все мы здесь — единомышленники в главном.

В истории человечества бывают ситуации, когда один шаг, одно громко сказанное слово меняют мир, по крайней мере, меняют картину мира. Я хочу надеяться, что нам с вами удастся сказать человечеству нечто такое, что заставит его по-новому посмотреть на окружающий его тревожный мир.

Позвольте объявить нашу конференцию открытой.

Доктор Мохаммед ЭЛЬ-БАРАДЕЙ
генеральный директор МАГАТЭ

Предотвращение ядерной катастрофы: наши дальнейшие действия

В начале этого года четыре известных американца — своего рода «серые кардиналы» — Генри Киссинджер, Уильям Перри, Джордж Шульц и Сэм Нанн, которые обладают огромным опытом в сфере оборонной стратегии и стратегии безопасности, объявили, что зависимость от ядерного оружия как средства сдерживания становится «все более опасной и все менее эффективной». Их призыв к международному сотрудничеству был направлен на то, чтобы идти к миру, свободному от ядерного оружия.

На следующей неделе «Бюллетень ученых-атомщиков» заявил, что известные «часы Судного дня» переведены еще на две минуты ближе к полуночи. «С тех пор как первые атомные бомбы были сброшены на Хиросиму и Нагасаки, наш мир никогда еще не подвергался такой опасности».

Вступление: новые ядерные угрозы

Последние годы показали, что ядерная угроза стала более насущной и более сложной. Возникло новое явление — незаконная торговля ядерными технологиями. Страны осуществляют тайные ядерные програм-

мы. Изодранные в своих методах экстремистские группы проявляют интерес к приобретению ядерного оружия.

Параллельно с этим становится все труднее контролировать ядерные материалы и их производство. Энергетическая безопасность и изменение климата вновь привлекают внимание многих государств к вопросу использования ядерной энергии. В то же время растет интерес к ядерному топливному циклу для производства необходимого ядерного топлива. Проблема заключается в том, что, приобретая ядерный цикл, страны опасно близко подходят к созданию потенциала ядерного оружия.

Добавьте к этому угрозу ядерного оружия, которое уже существует. Примерно 27 тыс. ядерных боезарядов сохраняются в арсеналах девяти стран. Стратегическая опора на такое оружие этими странами и их союзниками, безусловно, служит примером для других государств. Планы пополнения и модернизации этих арсеналов вызывают растущее ощущение цинизма, провоцируя определенную реакцию среди неядерных государств, которые видят, что к ним обращаются со словами: «Делай, как я говорю, а не так, как делаю я сам».

Сегодня я бы хотел поделиться с вами некоторыми идеями, которые могут помочь в предотвращении ядерной катастрофы.

Укрепление режима ядерного нераспространения: четыре важнейших аспекта

Мы должны, во-первых, обеспечить безопасность существующих ядерных материалов и усилить контроль над передачей и производством ядерных материалов. Эффективный контроль ядерных материалов — это точка контроля в предотвращении производства дополнительного ядерного оружия.

В настоящее время гражданские запасы плутония и высокообогащенного урана некоторых стран составляют примерно 18 тыс. т. Многие инициативы сегодня нацелены на улучшение физической защиты этих материалов. В последние несколько лет был достигнут неплохой

прогресс, однако очень многое еще предстоит сделать. Усилия в этом направлении должны быть удвоены.

Контроль экспорта ядерных материалов и технологий в прошлом оказался слабым звеном в цепи нераспространения. Информация по экспорту должна систематически передаваться МАГАТЭ, чтобы помочь проверить конечное использование. Кроме того, для усиления эффективности экспортных механизмов контроля необходимо включить в них всех ядерных поставщиков.

Кроме того, мы должны минимизировать и в конечном счете ликвидировать гражданское использование высокообогащенного урана (ВОУ), в частности, обогащенного до 90% и более. Около 100 гражданских установок во всем мире, по большей части исследовательские реакторы, используют небольшое количество ВОУ. Но большинство их функций может выполняться при использовании низкообогащенного урана (НОУ). Необходимы дальнейшие исследования в целях преодоления остающихся технических препятствий для перевода исследовательских реакторов на НОУ.

Необходимо также улучшить контроль над производством ядерных материалов, а именно над деятельностью по обогащению урана и сепарации плутония. Более трех лет назад я поднял эти вопросы в статье, опубликованной в журнале «Экономист».

В этой связи высказывается широкий комплекс идей и предложений, и это отрадно. Некоторые страны предложили создать фактический или виртуальный банк топлива под эгидой МАГАТЭ для обеспечения поставки ядерных материалов. Предполагается, что этот банк будет работать на неполитической недискриминационной основе, на основе критериев нераспространения. Россия предлагает преобразовать свою национальную установку в международный центр по обогащению. Германия недавно предложила создать новую международную установку по обогащению под контролем МАГАТЭ.

Все эти идеи рассматриваются МАГАТЭ, равно как и связанные с ними правовые, технические, финансовые, институциональные и иные аспекты, чтобы в ближайшие несколько недель подготовить соответствующий доклад. Контроль над ядерными материалами — очень слож-

ный процесс, однако если мы не среагируем своевременно, это может стать ахиллесовой пятой всего режима нераспространения. Очевидно, что последовательные шаги и многочисленные механизмы гарантий приблизят нас к достижению этой цели. Я считаю, что подобная деятельность должна быть поставлена под контроль международного сообщества, чтобы ни у одного государства не было исключительного права на производство ядерных материалов в оружейных целях.

Достижения технического прогресса в этом контексте также играют очень важную роль. Мы должны поддерживать научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) по созданию топливного цикла, препятствующего распространению ядерного оружия. Необходимо также способствовать внедрению технологических инноваций в сфере управления отходами, утилизации отходов и в иных технологических сферах.

Во-вторых, необходимо также укреплять права и полномочия МАГАТЭ по контролю. Эффективный режим проверок состоит из четырех элементов: правовых полномочий, современных технологий, доступа ко всем актуальным источникам информации и необходимых людских и финансовых ресурсов.

Дополнительный протокол к соглашениям о комплексных гарантиях, принятый в 1997 г., уже доказал свою пользу. Усовершенствованный доступ к соответствующим источникам информации и объектам дает МАГАТЭ возможность реализовывать более эффективные гарантии. Без подобного протокола у нас было бы меньше возможностей проверять наличие или отсутствие незаявленных ядерных материалов и видов деятельности. Но, к сожалению, этот механизм работает менее чем в половине стран, подписавших ДНЯО. Фактически более 30 членов ДНЯО даже не заключили договоров о гарантиях, а значит, мы не можем проводить проверки в их отношении. Для поддержания заслуживающей доверия системы проверок соглашения о гарантиях и Дополнительный протокол должны стать стандартом для всего мирового сообщества.

В 2004 г. группа экспертов при ООН назвала работу МАГАТЭ «крайне выгодной сделкой». За 130 млн долл. в год мы проверяем ядерные

программы во всех странах, не обладающих ядерным оружием, а это более 900 заявленных объектов в 70 странах. Наше присутствие на местах в сочетании с нашим техническим опытом дают уникальную информацию и уникальные гарантии. Мы — глаза и уши международного сообщества.

Однако Агентство постоянно рискует отстать в этой технологической гонке, потому что мы вынуждены работать с чрезвычайно ограниченным бюджетом. Режим наших гарантий безопасности распространяется на все новые страны и объекты. При этом не поступает дополнительных средств и сил для реализации полномочий. Даже сегодня, когда лидеры каждого второго государства подчеркивают, что ядерное распространение и ядерный терроризм являются главной угрозой глобальной безопасности, мы продолжаем бороться за получение скромного бюджета в 15—20 млн долл.

С учетом стоящих перед нами угроз, с учетом опыта, который подтверждает, что механизм проверок МАГАТЭ является ключевым в плане принятия решений о войне и мире, очевидно, что поддержка деятельности Агентства — один из ключевых факторов обеспечения безопасности и предотвращения распространения ядерного оружия.

В-третьих, в рамках режима нераспространения должен быть сформирован более эффективный подход к реагированию на угрозы в сфере распространения. ДНЯО и Устав МАГАТЭ прямо предусматривают, что в части обеспечения соблюдения обязательств по нераспространению мы полагаемся на Совет Безопасности ООН. Существующая система предлагает ряд мер от диалога до санкций и мер принудительного воздействия. Тем не менее опыт последних лет показывает, что подобные меры применяются не на системной основе для эффективного преодоления различных проблем, связанных с распространением, а от случая к случаю и слишком часто в политически мотивированном контексте.

Диалог предлагается как вознаграждение за хорошее поведение, а не как средство изменения поведения и устранения разногласий. Публичные политические заявления заменяют эффективную дипломатию. Сегодня урок очевиден: бомбами дорогу к безопасности не проложить.

Необходимо концентрироваться на преодолении глубинных причин, препятствующих установлению безопасности.

Для эффективного функционирования механизма нераспространения необходим более оперативный и системный подход к реагированию на случаи нарушения режима. Диалог, санкции, стимулы и в крайних случаях меры принудительного воздействия — все это наличествует в такой системе, однако сама система должна быть радикально реформирована. Совет Безопасности получит четкие моральные полномочия и полную поддержку общественности, если режим нераспространения, внедрение которого является его целью, будет иметь универсальный характер и предусматривать одно четко сформулированное обязательство всех сторон включая ядерные державы — построение мира, свободного от ядерного оружия. Без этого способность Совета Безопасности решать вопросы ядерного распространения так и останется ограниченной — свидетелями подобных ситуаций мы становились неоднократно.

Столь же важным фактором в плане обеспечения эффективности действий Совета Безопасности в сфере проблем распространения является признание неразрывных связей между различными угрозами нашей безопасности. Во многих случаях бедность приводит к нарушению прав человека, отсутствию адекватной государственной власти, в результате чего люди чувствуют себя обделенными и униженными, что, в свою очередь, служит питательной почвой для терроризма и экстремизма. Именно в регионах, где долгие годы существуют нерешенные конфликты, у стран зачастую появляется стимул к созданию ядерного оружия и другого ОМУ.

Таким образом, Совету Безопасности необходимо работать в рамках, обеспечивающих признание комплексной природы безопасности и симбиотических отношений между всеми ее составляющими.

Это приводит нас к необходимости реанимировать усилия в области разоружения. Мы должны изыскать возможность заставить мир серьезно взглянуть на проблему разоружения. Статья VI ДНЯО требует проведения сторонами добросовестных переговоров по разоружению, равно как и переговоров «по эффективным мерам для скорейшего прекращения гонки ядерных вооружений». Тридцать семь лет спустя после вступления Договора в силу, казалось бы, создание страной — участ-

ницей ДНЯО новых ядерных вооружений исключено. И тем не менее сейчас происходит именно это.

Почти все ядерные державы реализуют программы расширения и модернизации своего ядерного потенциала, охватывающие значительный период XXI в. Некоторые заявляют о возможном применении ядерного оружия или о разработке более «подходящего для применения» ядерного оружия. Некоторые страны даже ставят под вопрос свое законное обязательство о разоружении в соответствии с ДНЯО, несмотря на согласованную всеми участниками в ходе Обзорной конференции по ДНЯО 2000 г. трактовку Договора как «недвусмысленного обязательства ядерных держав достигнуть полного уничтожения своих ядерных арсеналов». Не приходится удивляться, что многие государства высказывают сомнения в том, что обязательства ядерных стран о разоружении заслуживают доверия.

Подумайте о тех оправданиях, которыми в последнее время прикрываются ядерные страны. «Ни одна крупная держава не отказывается от ядерного оружия, так почему должны мы? Сейчас нет непосредственной ядерной угрозы, но кто может быть уверен, что она не возникнет вновь по прошествии следующих пятидесяти лет? Необходимо использовать механизм ядерного сдерживания для защиты безопасности нашей страны (региона). Нам можно доверять, мы будем сдержанно относиться к своему ядерному потенциалу».

Изъяны этих доводов до боли очевидны. К такой логике способна прибегнуть любая страна, чтобы оправдать работу над новыми ядерными вооружениями. Может возникнуть вопрос: с какой стати можно доверять нынешним ядерным странам, а другим странам доверять нельзя? И кто имеет право говорить, кому можно доверять, а кому нет? И почему, спрашивают другие, для кого-то вполне допустимо жить в обстановке ядерной угрозы, а другие имеют право наслаждаться так называемым ядерным зонтиком?

Ядерные державы постоянно забывают о влиянии их собственных действий. Что бы они ни предпринимали, делая ядерный потенциал основой своей политики в сфере безопасности или отказываясь бы от него, в любом случае их выбор повлияет на действия других стран.

Вывод: новая парадигма безопасности

Становится очевидно, что любая стратегия безопасности, основанная на противостоянии, уже неактуальна. Каждое государство независимо от его идеологии или ориентации будет делать все, что в его силах, чтобы обеспечить собственную безопасность, в том числе стремиться к созданию ядерного потенциала. Такова неприукрашенная реальность. Опасность усугубляется тем, что в эпоху глобализации и взаимозависимости отсутствие безопасности для одних стран неизбежно повлечет за собой ее отсутствие для всего мира. Поэтому, как мне кажется, решение нужно искать в формировании среды, в которой ядерное оружие будет запрещено в принципе и подвергнуто моральному осуждению, а его тщетность будет предана огласке.

Перспективы предотвращения ядерной катастрофы будут оставаться безрадостными, если мы не приступим к работе над новой парадигмой безопасности, в рамках которой ни одна страна не будет полагаться на ядерное оружие для обеспечения своей безопасности. Необходима система, предусматривающая эффективные механизмы урегулирования конфликтов. Система, в которой многолетним региональным трениям, подобным конфликтам на Ближнем Востоке, присваивается первоочередность и уделяется внимание, которых они заслуживают. Система, построенная на принципах справедливости, универсальности и эффективности.

В прошлом месяце в Мельбурне (Австралия) была запущена Международная кампания по ликвидации ядерных вооружений. Она призывает к учреждению Конвенции по ядерным вооружениям, ставящей вне закона ядерное оружие во всем мире, по аналогии с конвенциями по биологическому и химическому оружию.

В июле 1996 г. Международный суд ООН объявил, что «угроза применения и применение ядерного оружия в принципе противоречит нормам международного права, регламентирующего вооруженные конфликты, в частности, принципам и нормам гуманитарного права».

Как и в случае с конвенцией о запрещении противопехотных мин, Конвенция о запрещении ядерного оружия может стать реальностью при поддержке общественного мнения. Кристофер Вирамантри, один из бывших членов Международного суда, принимавший участие в подготовке знакового консультационного заключения 1996 г. по ядерному оружию, писал: «...Если мы не хотим двигаться дальше такими же черепашьими темпами, что и последние 50 лет, нам необходима международная публичная кампания, которая будет услышана и даст импульс активным действиям».

Мы находимся на перепутье. Существующая система шатается. Нам необходимы серьезные обязательства по ядерному разоружению с четко сформулированными этапами их реализация и определенной подотчетностью. Нам необходим эффективный подход к преодолению угроз, связанных с распространением. Нам необходима международная политика в сфере ядерного топливного цикла. Нам необходима универсальная и мощная система проверок. Нам необходима действенная система обеспечения безопасности ядерных материалов. Но прежде всего нам необходимо приступить к серьезной работе по формированию новой парадигмы коллективной безопасности. Если мы действительно хотим предотвратить ядерную катастрофу, действовать надо сегодня.

Сергей КИРИЕНКО

руководитель Федерального
агентства по атомной энергии РФ

В первую очередь я хотел бы выполнить поручение Президента Российской Федерации и зачитать его приветствие участникам и гостям Международной конференции по предотвращению ядерной катастрофы¹.

Уважаемый председатель, уважаемые участники конференции!

Для меня большой честью является возможность принять участие в открытии этой конференции, и хотел бы буквально несколько слов высказать о том важнейшем вопросе, который вынесен на рассмотрение конференции. И для того, чтобы определить необходимые меры, которые сегодня мировое сообщество должно принять для повышения безопасности и гарантии режима нераспространения в мире, необходимо ответить на вопрос, в чем особенность сегодняшней ситуации, ведь вопрос гарантий нераспространения существовал в мире столько, сколько существует ядерное оружие. И тем не менее, сегодняшняя ситуация имеет свои важнейшие особенности. И эта особенность заключается в том, что если 10—15—20 лет назад давление на режим нераспространения, о котором говорил уважаемый господин Директор Эль-Барадей, осуществлялась заведомо в злонамеренных целях. То есть можно было твердо сказать, что та страна или тот человек, который ставит вопрос о необходимости каким-то образом модернизировать ситуацию с требованиями нераспространения. Та страна которая, говорит, то ее в чем-то сдерживают или ограничивают действующие требования режима нераспространения, заведомо злонамеренна. «Заведомо», это означает, что

1 Текст приветствия Президента Владимира Путина помещен в настоящем издании на с. 26—27.

она стремится к доступу, к созданию оружия массового поражения. Это было абсолютно очевидно и не требовало соответствующих доказательств.

Кардинальное изменение ситуации сегодня заключается в том, что с учетом дефицита энергоресурсов в мире, с учетом того, что доступ к устойчивым, надежным и дешевым энергоресурсам становится важнейшим условием устойчивого развития любой страны в мире, обязательным условием преодоления бедности и создания равных условий для развития стран в мире. Все большее количество стран, и развитых, и развивающихся стран, приходит к неизбежному пониманию необходимости развития на своей территории мирного использования атомной энергии. И значит вопрос доступа к благам атомной энергии это объективный процесс, объективная задача. И тогда важнейшим условием становится не просто усиление ограничительных мер, не просто усиление мер давления или мер запрета. Важнейшей ситуацией становится реализация и совмещение двух безусловных прав. С одной стороны, право любой страны в мире на доступ к благам мирного использования атомной энергии, а с другой стороны — право мирового сообщества на безусловное требование соблюдения безопасности и гарантий режима нераспространения. Это создает принципиально новую правовую ситуацию, экономическую ситуацию, если хотите, морально-этическую ситуацию, потому что в подобном случае занимать только запретительную позицию становится невозможно ни с правовой точки зрения, ни с экономической, ни с моральной точки зрения.

Необходимость совместить эти два права требует безусловного многостороннего подхода к решению этой проблемы. Важнейшим инструментом здесь является МАГАТЭ, и мы убеждены, что вся деятельность многосторонняя по решению этой проблемы должна осуществляться под безусловным лидерством и руководством МАГАТЭ. И я хотел бы сегодня поблагодарить уважаемого господина Генерального директора за ту активную роль, которую МАГАТЭ под его руководством, и он лично реализовывает в решении этих вопросов. И кроме того сказать, что здесь важнейшую роль приобретает позиция стран, обладающих всей полнотой технологий ядерной энергетики в ядерно-топливном цикле так называемых стран «ядерного клуба». И в сегодняшней ситуации ответственность и роль стран «ядерного клуба» на наш взгляд заключается не в том, что это та узкая группа стран, которая сама

пользуется всеми благами технологий атомной энергетики, а всем остальным не позволяет получить доступ к этим технологиям, используя ресурс своего влияния для усиления давления и запретительных действий

Мы считаем что ответственность и роль стран «ядерного клуба» заключается в том, что в сегодняшней ситуации это в первую очередь должны быть страны, которые принимают на себя ответственность за обеспечение равного и открытого доступа любой страны в мире к благам атомной энергетики. А с другой стороны, принимают на себя ответственность за оказание содействия и за создание механизмов, гарантирующих безопасность и соблюдение режима нераспространения. И исходя из этой позиции, хотел бы сказать несколько слов о том, что делает Россия в этом направлении. Причем, обращаю внимание именно на слово «делает», то есть я хочу несколько слов сказать не только о том, что мы обсуждаем, предлагаем или рассматриваем. Мы участвуем активно в обсуждении этих вопросов, открыты к сотрудничеству. Но мы считаем, что ответственность сегодня стран, обладающих всем комплексом технологий в атомной энергетике заключается не только в обсуждении, но и в действии. Действием России является, во-первых, мы немножко стали забывать об этом, но на сегодняшний день Россия является страной, которая уже уничтожила самое большое количество делящихся материалов военного назначения. Вы знаете, что Россия выделила 500 метрических т. высокообогащенного урана 90-процентного обогащения, которые подлежат разбавлению до уровня энергетического урана, и более половины этого количества уже уничтожено и переведено в топливо для атомных реакторов. Мы безусловно будем реализовывать эту программу до ее завершения, и все 500 т. к 2013 г. будут полностью уничтожены.

Второе: это вопросы повышения доверия, а значит прозрачности и открытости. Сегодня в России завершается программа реорганизации атомной отрасли России, подписан соответствующий закон и указ Президента в конце апреля, в соответствии с которым в России происходит разделение гражданской и военной частей атомной отрасли, и гражданская часть атомной отрасли России будет действовать в соответствии со всеми общепринятыми международными требованиями открытости и транспарентности. Мы считаем это тоже важнейшим условием, повышением доверия, предсказуемости и прозрачности.

А третье, о чем сказал в своем приветствии Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин — это инициатива Президента России о создании на территории России международного центра по обогащению урана, который следует как раз из этой логики, что любая страна в мире должна иметь доступ к благам атомной энергии, а мы понимаем, что в сегодняшнего поколения технологии атомной энергетики есть два уязвимых технологических элемента. Это обогащение природного урана, и это переработка отработанного топлива. В этих двух элементах грань между мирным использованием и потенциальной возможностью военного использования этих технологий является очень тонкой и малоконтролируемой, что показывает развитие ситуации вокруг иранской ядерной программы. Поэтому Россия делает свой вклад. На территории Российской Федерации выделен один из обогатительных комбинатов — это Ангарский комбинат по обогащению урана — впервые в истории России и Советского Союза обогатительный комбинат выведен из так называемого «списка особо режимных объектов» — на эти предприятия никогда не был открыт доступ для представителей ИХ государств или международных организаций. Сегодня Ангарский комбинат выведен из «списка особо режимных». Это открывает возможность прямого доступа туда экспертов. В первую очередь это сделано для открытия доступа туда инспекторов и экспертов МАГАТЭ. Правительство Российской Федерации приняло решение, и мы направили уведомление в МАГАТЭ о том, что мы готовы поставить Ангарский комбинат под режим гарантий МАГАТЭ. Подписано межправительственное соглашение между Россией и Казахстаном о создании на базе Ангарского комбината международного центра по обогащению урана. А наличие ведь в составе его учредителей России, обладающей самыми большими мощностями по обогащению урана, и Казахстана, обладающего одними из крупнейших запасов природного урана, могут гарантировать любому участнику этого центра абсолютно предсказуемое и надежное обеспечение и природным ураном, и услугами по его обогащению. А любая страна в мире, присоединившаяся к деятельности этого центра может иметь гарантированное представление услуг, гарантированное получение топлива для атомных станций, и что немаловажно, гарантированное получение своей доли до-

ходов от этой экономической деятельности, которая является весьма доходным бизнесом.

Мы рассматриваем сегодня, и я думаю, что у нас буде возможность с уважаемым господином Эль-Барадеем обсудить это сейчас и реализацию при таком международном центре инициативы МАГАТЭ по созданию гарантированного запаса низкообогащенного урана, которым могло бы распоряжаться Совет управляющих МАГАТЭ, и который был бы гарантией для любой страны в мире, что вне зависимости от любых политических аспектов, гарантированная поставка будет обеспечена.

Еще один немаловажный вопрос — это вопрос о создании нового поколения технологий в ядерно-топливном цикле, в котором эти два уязвимых звена: обогащение и переработка отработанного топлива нашли бы не политические или организационные решения, а технологические решения, когда ядерно-топливный цикл был бы лишен таких уязвимых точек, и имел бы внутренне присущую безопасность. Это безусловно многосторонние международные проекты, такие как освоение термоядерной энергии, такие как развитие и использование быстрых реакторов, позволяющих дожигать наиболее опасные ядерные материалы. За мной будет выступать выдающийся российский ученый, академик Лаверов. Я думаю, что он гораздо более компетентнее чем я расскажет о тех совместных проектов, которые мы сегодня реализовываем в этом направлении.

В заключение, хотел бы еще раз сказать, что мы убеждены, что решение проблемы гарантий безопасности в мире и режима соблюдения режима нераспространения с одновременной безусловной реализацией права любой страны в мире на доступ к благам атомной энергетики является важнейшей проблемой, важнейшим вызовом, который стоит сегодня перед мировым сообществом, которая может решаться только на многосторонней основе. Поэтому считаем, что проведение такой конференции не только очень своевременно, но и является единственно правильным направлением поиска необходимых решений. Ну а уж коли мы говорим сегодня об обогащении, что состав людей, присутствующих в этом зале имеет уровень интеллектуального обогащения, стремящийся к 100%, что является гарантией того, что решение, вырабатываемое этой конференцией, послужит серьезным продвижением в решении этой масштабной мировой задачи.

Доктор Ханс БЛИКС

бывший генеральный директор МАГАТЭ,
председатель Международной комиссии
по оружию массового уничтожения

Я приветствую возможность поделиться своими размышлениями со столь выдающимися мыслителями и экспертами. Как вы знаете, как вы поняли, я был председателем независимой Международной комиссии по оружию массового уничтожения из 40 членов, которая представила год назад 60 рекомендаций. Один из уважаемых членов этой комиссии, господин Перри, сидит рядом со мной. Здесь, в зале, находятся Алексей Арбатов и господин Льюис, и господин Дханапала тоже, кажется, будет присутствовать. Так что комиссия здесь представлена очень сильно.

Половина докладов и половина рекомендаций касаются ядерного оружия. Я не буду сейчас пояснять все эти предложения, вам многие из них знакомы. Хочу лишь сказать, что доклад, который у меня имеется и который я готов распространить здесь, — это общий обзор проблем и аргументов, а также возможных решений проблем ядерного, биологического и химического оружия. Кроме того, обсуждается проблема ракетного оружия, экспортного контроля, роли ООН. Предлагается широкая и сбалансированная ориентация в решении этих вопросов, и многие правительства позитивно отреагировали на этот доклад, как и неправительственные организации. Однако правительства ядерных держав пока не просигнализировали о своей согласии, и мы, в общем, этого не ожидали, потому что понимаем, что они относятся к предложениям по ядерному разоружению очень осторожно. Доклад сейчас

выпускается в переводе на русский, китайский, японский и испанский языки.

Я согласен с господином Эль-Барадеем, который сказал, что пора проснуться и стимулировать общественную дискуссию. Я согласен с господином Кофи Аннаном, с которым вчера встречался в Осло. Мир в настоящее время по-прежнему, как сомнамбула, движется к перевооружению. Мы должны проснуться, должны разбудить общественное мнение, и я буду говорить о том, где это особенно необходимо.

Каковы приоритетные вопросы в этой сфере? Хочу упомянуть то, что считаю приоритетами, и надеюсь, что другие члены тоже разделяют эти приоритеты. Прежде всего это вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Эта цель не должна выглядеть нереалистичной. Во всяком случае, когда в Вашингтоне будет демократическая администрация, я думаю, дело может сдвинуться с места, при нынешней администрации — вряд ли. Если Соединенные Штаты ратифицируют ДВЗЯИ, который сейчас получает все более широкую двухпартийную поддержку в Вашингтоне, думаю, это будет иметь большой позитивный эффект домино. Египет, может быть, другие государства могут поставить этот вопрос, потому что, в частности, Египет вряд ли поддержит этот договор, если Израиль не подпишет Договор о нераспространении ядерного оружия. Это несколько нереалистичная позиция, тем не менее она налицо. КНДР — тоже проблема, но я думаю, что если нынешние переговоры увенчаются успехом, это уже сдвинет дело с места. Но Соединенным Штатам и Китаю, которые не ратифицировали ДВЗЯИ, трудно требовать этого от КНДР.

Для изменения климата в направлении мира и безопасности именно этот договор сыграл бы огромную роль. Кроме того, соглашение о прекращении обогащения урана для военных целей тоже необходимо. Мы знаем, что сейчас идет дискуссия по этому поводу. Моя комиссия считает, что переговоры должны начаться без включения в мандат вопросов контроля. Очевидно, что в конечном счете эти вопросы должны обсуждаться. Без верификации, без контроля договор может привести к взаимным подозрениям, к взаимным обвинениям в тайных нарушениях, а это, может быть, хуже, чем не иметь договора вообще. Здесь все

очень отличается от моратория на ядерные испытания. Этот договор можно нарушать тайно, а вот испытания проводить тайно невозможно.

Обсуждение, направленное на предотвращение милитаризации космоса, — третий приоритет. Очень важно начать большую общественную дискуссию по этому вопросу. Весь мир зависит от мира в космосе, и общественность будет удивлена, если узнает, что инженеры и эксперты готовятся сейчас к войне в космосе, которая может превратить космическое пространство в огромную свалку, которая может уничтожить то, что принадлежит всему миру. Эти приготовления необходимо прекратить, в крайнем случае продолжать их только в виде компьютерной игры.

Наконец, мы предлагаем, чтобы ядерное оружие НАТО в Европе было вывезено и чтобы российское ядерное оружие в Европе также было бы вывезено на базы хранения в глубине территории России. Вывод ядерного оружия из Европы мог бы улучшить атмосферу, мы убеждены, что это оружие там не нужно и общественность в Европе поддержит такой шаг.

Теперь позвольте мне высказать несколько мыслей иного характера. Контрраспространение — это концепция действия, которая предусматривает вооруженные действия против предполагаемых угроз приобретения ядерного оружия возможными противниками. Вы знаете, что во время Второй мировой войны британские «коммандос» совершили рейд в Норвегию, чтобы взорвать установки с использованием тяжелой воды, чтобы помешать Германии пойти по этому пути. Известно также, что когда Израиль уничтожил реактор «Озирак» в Ираке, Совет Безопасности единодушно это осудил. Сейчас обсуждаются подобные меры в отношении иранских ядерных установок, а иногда — в отношении корейских.

Помимо вопроса о легальности, о законности подобных действий подумаем, насколько они целесообразны. Нападение на реактор «Озирак» не прекратило иракскую ядерную программу, то же может произойти и в отношении Ирана, если у Ирана есть ядерные военные амбиции. Это могло бы иметь страшные последствия, я думаю, никто в этом не сомневается. Стоит ли подобных рисков замедление ядерной

программы? Для прочного, надежного эффекта пришлось бы пойти на оккупацию или на смену режима. Насколько это было бы долгосрочно? Нападение на Ирак в 1991 г. было направлено не на предотвращение разработки оружия массового уничтожения, а на то, чтобы изгнать Ирак из Кувейта, затем имели место контрольные инспекции, которые позволили прекратить программы по оружию массового уничтожения в Ираке. Поэтому вторжение в 2003 г. не было необходимо с точки зрения проблем оружия массового уничтожения.

Надо сказать, что долгосрочное, реалистическое решение — это, конечно, не оккупация. Для выработки долгосрочного решения нужно подлинное сотрудничество. Если применение силы не является жизнеспособным решением, то какое решение жизнеспособно? Я считаю, что это дипломатия, договоренность без применения силы. Европейская стратегия безопасности 2003 г. как раз и подчеркивает это. Главный подход к нераспространению — создание условий, чтобы такие государства, как КНДР или Иран, не считали, что им необходимо ядерное оружие.

И последний тезис, господин председатель, — о другом и более философский. Вопросы необходимости ядерного оружия, потребности в ядерном оружии по-прежнему обсуждаются сегодня так же, как это происходило, когда мир был менее интегрирован, менее взаимозависим, когда в стратегическом мышлении преобладали другие концепции. Я думаю, сейчас необходимо понять, что войны между государствами становятся все более редкими. И внешняя политика, и большинство экспертов по внешней политике считают, что войны между крупными державами вообще еще менее вероятны, чем когда-либо.

Войны между государствами касались всегда территории, границ, религии, идеологии. Эти основания для войн в отношениях между большинством государств, великих держав ушли в прошлое, и сейчас невозможно представить себе войны между европейскими государствами, между скандинавскими странами, между латиноамериканскими странами, между США и Мексикой, где тоже были в прошлом войны, а также вряд ли между такими странами, как США, Россия и Китай. Уже нет крупных идеологических столкновений. Может быть, войны будут

по поводу каких-то других конфликтов —, скажем, по поводу выбросов CO₂ или каких-то других причин.

Взаимозависимость в мире сейчас такова, что вооруженные конфликты между государствами маловероятны, хотя страны-«изгои» и террористы могут еще провоцировать какие-то ситуации, требующие вооруженной реакции под эгидой Совета Безопасности ООН. Трудно представить, что такая реакция будет ядерной. Я считаю, что необходимо учитывать это, и статья господина Киссинджера, моего соседа господина Перри, господина Шульца и сенатора Нанна, думаю, отчасти основана на этой аргументации. Они считают, что сейчас нужны инициативы в направлении ядерного разоружения. Мы надеемся, что эти инициативы будут предприняты Соединенными Штатами, как предлагают авторы статьи, и Россией, а также другими ядерными государствами. Надеюсь, что весь мир с энтузиазмом поддержит подобные инициативы.

Николай ЛАВРОВ

академик РАН, вице-президент
Российской академии наук

Во-первых, позвольте мне от имени большой группы ученых, которые заняты этой проблемой в России и нашего совместного комитета России-США сердечно приветствовать всех вас и поблагодарить организационный комитет за приглашение участвовать в работе этой конференции. Поскольку мы заслушали целый ряд таких полных и достаточно обоснованных положений, касающихся проблемы конференции, то естественно, что тот текст, который я хотел произнести, я его немножко сокращаю. Но вместе с тем, хотел бы все-таки высказать те позиции, которые выработаны совместно комитетом, действующим уже многие годы в рамках Академии наук России, Соединенных Штатов, с участием ученых Росатома и, соответственно, министерства энергетики Соединенных Штатов. Вместе с тем, хотел бы подчеркнуть, что, судя по составу участников этой конференции и содержанию программы, представляется, что на этот раз мы вообще не ограничимся лишь обсуждением складывающейся кризисной ситуации в сфере нераспространения ядерного оружия. Потому что те комитеты, о которых я говорил, работающие уже десятки, по сути дела, лет, они чаще рассматривают сейчас другие угрозы. Потому что действительно проблемы нераспространения ядерного оружия, они имеют большую политическую, так сказать, базу, рассматриваемую сейчас на более крупных международных конференциях. Вероятность ядерной катастрофы все-таки, мы считаем, что она возрастает, потому что ядерные материалы и технологии в последние годы расползаются вооб-

ще по миру. Мы это должны признать, потому что фактический материал показывает это явление.

Вопрос о том, что возможен ли ядерный терроризм в каком-то ближайшем будущем или отдаленном. Нам представляется, что да, вообще ядерный терроризм становится возможной формой разрешения длительных конфликтных обстановок и ситуаций в ряде регионов мира. Кстати, на том семинаре, который мы проводили в Москве по этому вопросу, с Зигом Хеккером, и господин Бликс как раз принимал участие в этом семинаре, мы подчеркивали, что вообще региональные аспекты разрешения вот таких, очень длительно существующих конфликтов, в конце концов, могут сорваться, так сказать, в ядерную катастрофу хотя бы не на высококачественном, что ли, оружии, но на тех изделиях, которые могут быть получены за счет ядерных материалов и технологий в условиях слаборазвитых стран.

Я хотел бы напомнить вам, что вообще очень интересный заголовок вышел по итогам конференции, которая прошла по распространению действия Договора о нераспространении ядерного оружия от 27 мая 2005 г., которой подводил итоги Кофи Аннан, бывший генеральный секретарь ООН. Он очень хорошо сказал, что мир забрел в ядерный тупик. Забрел. Это очень хорошее выражение. То есть как бы медленно и незаметно, но, тем не менее, он входит в такую трудную ситуацию. В своем выступлении на открытии конференции господин Кофи Аннан заявил, что успех таких обсуждений и работ будет зависеть от признания всех ядерных опасностей, а не только опасностей, связанных с выполнением Договора о нераспространении. Я поясню потом, почему я согласен с этой позицией. Такие ядерные опасности, угрожающие человечеству, сейчас очень многообразны, и, по сути дела, условия, в которых, как я уже говорил, возможен такой локальный, региональный конфликт с применением ядерных материалов, — это реальность, которую мы не можем не учитывать. Мне нравится предложение, которое сейчас мы реализуем, потому что практически все основные ядерные опасности, которые угрожают человечеству, на этой конференции, которую мы сейчас проводим, они в разных выступлениях сформулированы. И поэтому мне представляется, что то положение, которое было высказано при подведении итогов последней международной конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, в какой-то мере

мы это соображение генерального секретаря ООН учитываем на нашей конференции. В тех комитетах, которые работают постоянно, в совместных комитетах, учеными США и России сформулирован целый ряд очень важных направлений. И я, может быть, частично повторюсь, но я скажу, что действительно, на новом этапе технологического прогресса в мире, в особенности в решении проблем энергетики, мы видим, что стремительно возрастает желание многих стран, имеющих невысокий научно-технологический потенциал, получить доступ к ядерным технологиям. И этот процесс, как уже здесь говорилось, как особенно это подчеркивал здесь и Сергей Кириенко, он становится необратимым. В государствах, где уже имеются ядерные инфраструктуры, идет наращивание количества блоков атомных станций, а в ряде государств, до сих пор не располагающих ядерной энергетикой, проявляется стремление к строительству атомных станций и производству ядерных материалов собственными силами. Такие статистические данные вообще частично опубликованы в докладах, о которых я говорил. Важным, на наш взгляд, является то, что в перспективе они могут не ограничиться развитием только мирной ядерной инфраструктуры. Ускоренное неуправляемое развитие атомной энергетики очевидно ведет к кризисной ситуации в сфере нераспространения ядерных материалов и технологий, и, соответственно, готовит создание ядерного оружия.

Нам представляется важным подчеркнуть такую идею, что в результате теперь наступает, по сути дела, новый этап широкого использования атомной энергии, и этот этап является значительно более опасным, чем предыдущий, в котором действовала система ядерного сдерживания, созданная СССР и США. Сегодня, по существу, эта система разрушена, и требуются огромные усилия для создания новой системы безопасности. И первым шагом, конечно, как мне кажется, очень важно, что мы подчеркивали уже и сегодня, могла бы стать разработка стимулов добровольного отказа от государств от создания мощностей для топливного цикла. Добровольного отказа.

Разработка и реализация этой идеи МАГАТЭ и ее генеральным директором господином Мохаммедом Эль-Барадеем активно продвигается сегодня в мире, главным образом в России, о чем говорил здесь как раз руководитель Российского федерального атомного агентства РФ Сергей Кириенко, и я не буду эту мысль далее развивать.

Надо сказать, что то предложение, которое было озвучено на конференции в Вене по поводу создания центра Россией, и те первые шаги, которые были сделаны по организации такого центра, они, в общем-то, нашли поддержку у российской научной и технологической общественности. Я бы не сказал, что вообще общественное мнение восприняло вот такое решение с каким-то, так сказать, жестким неприятием этого вопроса. А это вообще крайне важная позиция, потому что фактически часто такого рода решения блокируются населением. И поэтому я думаю, что такие большие подготовительные работы, которые были проведены ранее, они обеспечили, что ли, благоприятное восприятие российской общественностью того решения, которое сейчас принято и реализуется.

Я должен напомнить, что многие усилия были предприняты и в других направлениях нераспространения. После событий 11 сентября 2001 г. президенты США и России выступили с инициативой по значительному расширению сотрудничества российской и американской науки в области международной безопасности и контртерроризма. Те совместные комитеты, о которых я говорил, российской и американской академий наук, Росатома и министерства энергетики США уже провели значительный анализ российских и американских программ сотрудничества по защите ядерных вооружений, их компонентов, материалов, связанных с этими технологиями, опыта и подготовили целый ряд рекомендаций по поводу того, каким образом можно повысить эффективность тех мер, которые принимаются, ускорить темпы работ. Здесь уже упоминались, например, вывод атомных подводных лодок из действия в России, более серьезный подход к обращению с высокообогащенным топливом этих лодок и научных реакторов и целый ряд других вопросов, о которых уже здесь упоминалось очень подробно.

Мы в настоящее время реализовали уже, по сути дела, целый ряд программных проектов по уменьшению ядерной угрозы, связанной с защитой, физической защитой объектов, по отчетности, учету и контролю ядерных материалов, что мне представляется крайне важным. Здесь уже было сказано, но я все-таки не могу об этом не напомнить, о размещении избыточного оружейного плутония, утилизации высокообогащенного урана. И не упоминался здесь очень крупный вопрос — увеличение возможностей занятости в работах невоенного характера ученых и специалистов ядерного оружей-

ного комплекса России. Это была крупная программа, которая, в общем-то, не может быть забыта при обсуждении этого вопроса.

Сегодня наиболее важными нам представляются совместные многоплановые исследования по теме интернационализации ядерного топливного цикла. Эти работы ведутся комитетами по международной безопасности и контролю над вооружениями с участием МАГАТЭ. С участием МАГАТЭ мы проводили несколько семинаров. И в течение последнего года в результате этого исследования вырабатываются согласованные мнения по проблемам размещения центров. Интересно, что последний семинар прошел как раз с участниками, с представителями тех стран, которые предполагают вообще развивать атомную энергетику, но не имеют возможности, к сожалению. Поэтому нам показалось, что эта работа позволит продвинуть вперед предложение по развитию услуг в сфере международного ядерного топливного цикла гражданского назначения.

Разумеется, есть ряд стран, которые очень жестко и резко отрицают возможность создания таких центров и принятия таких услуг. Поэтому я полагаю, что придется более тщательно и очень деликатно, но настойчиво работать с некоторыми из стран с тем, чтобы эта идея, которая была сформулирована МАГАТЭ и господином генеральным директором МАГАТЭ, она была со всех позиций достаточно обоснованна и была убедительной для тех стран, которые сейчас занимают отрицательную позицию. Разумеется, технологических вопросов в этом проекте очень много. Это и вопросы разработки новых технологий фракционирования топлива, создания новых типов реакторов, использования облученного топлива в быстрых реакторах и так далее. Я не буду останавливаться на всех этих технологических вопросах, хотел только вас проинформировать, что, в общем-то, группы ученых, которые работают над этими проблемами, достаточно представительны. И я думаю, что наука не находится в стороне от этого вопроса, и очень рад тому, что на этой конференции мы обсуждаем вопросы, которые вообще находятся в сфере внимания научных организаций таких стран, как Россия и США.

Позвольте пожелать вам всем большого успеха на этой конференции и выразить уверенность в том, что мы все-таки продвинем вперед решение этих сложных вопросов. Сердечное спасибо за внимание.

Рольф ЭКЕУС

посол, Верховный комиссар по делам национальных меньшинств ОБСЕ

Позволю себе напомнить: Международная комиссия по климатическим изменениям отметила, что глобальное потепление во многом вызвано использованием ископаемых видов топлива. До тех пор пока эксплуатация солнечной энергии не станет экономически оправданной, ядерная энергетика будет иметь хорошие шансы. Соответственно следует исходить из того, что новые реакторы будут появляться как в странах, обладающих продолжительным опытом эксплуатации таких объектов, так и в развивающихся странах, не обладающих подобным опытом. Поэтому мы должны задать себе следующий вопрос: приведет ли всплеск интереса к гражданской энергетике к повышению рисков распространения военных ядерных технологий? В этом контексте не приходится оспаривать очевидность связи между ядерными гражданскими и военными технологиями. Поэтому развитие гражданской ядерной энергетике без появления возможностей развития ядерных военных технологий является чрезвычайно важной задачей. Очевидно, что ключевые ориентиры здесь дает Договор о нераспространении ядерного оружия. Если мы рассчитываем на подлинное возрождение гражданской ядерной энергетике, следует сделать все для полноценного возрождения режима нераспространения.

Последняя конференция по рассмотрению вопросов, связанных с нераспространением, в очередной раз показала, что участники догово-

ра, не обладающие ядерным оружием, раздосадованы тем, как ядерные державы соблюдают свои обязательства по ст. VI. Критика таких государств должна быть воспринята со всей серьезностью. Очевидно, что две ведущие ядерные державы несут основное бремя ответственности в этой сфере. Однако до сих пор представляется, что они занимают те же устаревшие позиции, на которых находились в годы «холодной войны». Не видно подлинных усилий по системному внедрению тех мер, которые были предложены в рамках реализации ст. VI. С сожалением отмечаю, что и три другие ведущие ядерные державы своим поведением тоже не вызывают больших надежд в этом направлении.

Борьба за дальнейшее соблюдение режима ядерного нераспространения и его укрепление, например, в 2005 г. вследствие определенных действий США все-таки получила некоторый импульс. Я имею в виду прежде всего соглашение о сотрудничестве в ядерной сфере. Однако ядерные державы, присоединившиеся к этому соглашению, не будут нести никакой дополнительной ответственности за несоблюдение своих обязательств по ст. VI ДНЯО, в том числе в части внедрения соответствующих гарантий безопасности и т. д. Все это означает, что в политике Соединенных Штатов в сфере нераспространения происходят определенные подвижки. На словах правительство США поддерживает режим нераспространения, но подобные действия подрывают солидарность всех заинтересованных стран.

Господин председатель, относительно того, что касается непосредственно соблюдения обязательств по ст. VI, вы совершенно верно отметили, что уровень моральной поддержки снижается, особенно со стороны тех государств, которые располагаются в проблемных и конфликтных регионах. Дальнейшее размывание этого режима будет подрывать безопасность всех заинтересованных государств, и они станут проявлять все больший интерес к ядерному оружию. Может быть, не непосредственно к его приобретению, а скорее к созданию соответствующего потенциала. Это опять же не свидетельствует ни о чем позитивном в плане соблюдения обязательств по ДНЯО.

Попытки овладеть соответствующими технологиями под прикрытием развития ядерной энергетики в дальнейшем, возможно, будут сопро-

вождаться выходом из Договора по соответствующей процедуре. Подобные недочеты нужно устранять. Все ли страны последуют примеру Северной Кореи (я имею в виду прежде всего Иран)? Этот вопрос остается открытым. Однако поведение Ирана вызывает большие опасения не только у ядерных держав в Европе и у европейцев вообще, но в первую очередь непосредственно у соседей Ирана в регионе Персидского залива и на Аравийском полуострове. Что делать с Ираном? Этот вызов актуален для всего международного сообщества. Если мы будем исходить из того, что попытки приобрести ядерное оружие — это не только вопрос престижа и гордости, но и в полном смысле вопрос обеспечения гарантий безопасности, то с Ираном нужно вести диалог, который покажет, что для стабилизации необходимо комплексное решение.

Гарантии безопасности для Ирана со стороны США и других держав, а также международные механизмы проверок и инспекций, в том числе инспекций на местах, — эти два элемента должны лечь в основу любого решения в данной ситуации. И опять-таки необходимо добиваться восстановления стабильности, безопасности и прекращения вражды между различными группировками в Ираке. Создание потенциала по обогащению Ираном в целях гражданской энергетики, а также обеспечение безопасности на реакторах должно стать ориентиром для МАГАТЭ.

Господин генеральный директор Эль-Барадей предложил возможности, что называется, на крайний случай. Их необходимо рассмотреть в рамках выработки комплексного решения. Инициатива предотвращения распространения — тоже существенный шаг на этом пути. Исходные средства — порядка 50 млн долл. — должны сопровождаться ассигнованиями и от других заинтересованных сторон, в том числе с целью создания того банка, о котором уже шла речь. Необходимо ускорить разработку и внедрение практических шагов по обеспечению доступа к полному ядерному циклу. Имеется в виду топливный цикл, о чем сегодня много говорилось. Я поддерживаю такие меры. Однако эти усилия должны сопровождаться обеспечением гарантированного доступа к реакторному топливу, предпочтительно, естественно, в рамках режима контроля и проверок МАГАТЭ.

Женевская конференция по разоружению в этом плане также должна способствовать стабилизации ситуации. Господин Бриггс говорил об этом. Должен быть обеспечен контроль над запасами ВОУ и НОУ по всему миру. ВОУ должен выводиться из работы исследовательских объектов по всему миру, о чем здесь тоже говорилось. Мы рассчитываем на поддержку всех государств в этой сфере. Комплексное ограничение и снижение угроз, механизмы экспортного контроля всех стран, владеющих такими технологиями, должны получить дополнительный стимул. Они должны быть укреплены.

Даже в эпоху «холодной войны» ведущие державы успешно предотвратили применение ядерного оружия, пользуясь различными доктринами сдерживания. Однако не следует исходить из того, что нынешнее положение в этой области разрешится аналогичным образом. В современной ситуации есть вероятность появления все большего числа ядерных держав, в том числе таких, где может рухнуть государственная власть. Нельзя рассчитывать на то, что доктрина сдерживания станет фундаментом стратегической стабильности.

Сближение интересов террористических сетей, которые пытаются найти новые разрушительные средства для осуществления своих замыслов, также увеличивает опасность ядерной катастрофы, а в рамках борьбы с террористическими сетями и странами с недееспособной государственной властью концепция сдерживания не работает в принципе: террористы готовы погибать за свои идеи, в том числе пользуясь ядерным оружием.

Господин председатель, позвольте в заключение отметить, что растущий спрос на ядерные технологии и связанное с этим давление на режим нераспространения необходимо преодолевать. С этой целью нужно предпринять целый ряд шагов. Следует усложнить возможности доступа к ядерному оружию, что предусматривает ужесточение контроля над делящимися материалами, объектами по их производству. Безопасность всех государств, особенно в политически чувствительных регионах, должна стать центром внимания международного сообщества. Сейчас следует вспомнить о том, что беспокоило многих людей в ходе «холодной войны»: ядерная катастрофа может стать

реальностью. Соответственно наши усилия становятся чрезвычайно актуальными. Поэтому, господин председатель, позвольте здесь, в мирно процветающем Люксембурге, выразить надежду на то, что эта конференция придаст дополнительный стимул нашим усилиям.

ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Председатель —
Роальд САГДЕЕВ

академик РАН, директор Центра
«Восток-Запад» Университета
штата Мэриленд (Россия/США)

Новые вызовы и угрозы режиму нераспространения и его ограничениям

Джозеф СИРИНСИОНЕ

старший вице-президент по национальной безопасности и международным отношениям Центра за американский прогресс (США)

Вначале мне бы хотелось остановиться на тех угрозах, с которыми мы сталкиваемся в настоящее время. Эти угрозы можно разделить на четыре группы.

Первая, самая настоятельная угроза, с которой мы сталкиваемся, это ядерный терроризм. Это не новая угроза, но она стала более актуальной в связи с ростом массовых террористических групп, стремящихся к приобретению ядерных материалов, о чем свидетельствует ряд независимых и беспристрастных исследований. К сожалению, при растущем спросе предложение остается недопустимо большим. Мы имеем в виду, конечно, главным образом слабо защищенные запасы ядерных материалов в бывших республиках Советского Союза и во многих других странах, где коррупция или нестабильность могут обеспечить террористам доступ к оружию или оружейным материалам. Существует также проблема высокообогащенного урана, используемого на слабо защищенных гражданских объектах приблизительно в сорока странах.

Вторая серьезнейшая угроза, с которой мы сталкиваемся, — это существующие арсеналы. В мире накоплено 26 тыс. единиц ядерного оружия, 96% которых находится в США и России. Тысячи единиц такого

оружия поддерживаются в состоянии повышенной готовности и могут быть запущены против другого государства в течение 15 минут. «Холодная война» окончилась, но оружие и стратегии времен «холодной войны» сохранились. В связи с этим оружием возникают по меньшей мере три явные угрозы. Во-первых, угроза случайного или непреднамеренного начала войны. Во-вторых, пример, который имеют перед своими глазами другие государства, могущие создать или расширить собственный арсенал. В-третьих, отвлечение ресурсов, так как ежегодно мы тратим на это оружие миллиарды долларов, отвлекая средства от других, более настоятельных потребностей. Все это ослабляет национальную и международную безопасность.

Третья угроза — это появление новых государств, обладающих ядерным оружием. Самым новым членом «ядерного клуба» стала Северная Корея, которая провела ядерные испытания в октябре 2006 г. Иран активно приобретает технологию, которая может позволить ему создать ядерное оружие в течение следующих пяти-десяти лет. Опасность не в том, что эти новые государства могут применить свое оружие против нас или даже, по моему мнению, не в том, что они намеренно передадут оружие какой-нибудь террористической группе. Самая большая опасность заключается в том, что может произойти в будущем в соседних странах. Как поступит Саудовская Аравия, что сделает Египет, что сделает Япония, если Иран или Северная Корея окончательно превратятся в государства, обладающие ядерным оружием? Эта ядерная цепная реакция может прокатиться по всему региону и по всему миру. Это уже происходит на наших глазах. За последние шесть месяцев десять мусульманских стран проявили интерес к программам ядерной энергетики. Давайте разберемся, в чем смысл этого интереса. На всем Ближнем Востоке есть только один ядерный реактор — строящийся в Бушере. На всем африканском континенте действуют два ядерных реактора — они находятся в Южной Африке. И вдруг, через 62 года после открытия ядерной энергии, десять крупных государств в регионе заявляют об интересе к ядерной энергетике. Дело не в энергии, дело в защите от ядерного Ирана.

Четвертая и последняя угроза, с которой мы сталкиваемся, — это развал международного режима нераспространения. О нем нечасто го-

ворят, но это такая же угроза, как и другие. В ряде докладов высокого уровня содержатся предупреждения о приближающемся развале этого режима и возможной последующей волне распространения ядерного оружия или, как сказал бывший директор Центрального разведывательного управления (ЦРУ) Джордж Тенет, падения ядерного домино. У этого режима серьезные проблемы. Я считаю, что мы стоим на ядерном обрыве. От наших действий в следующие два или три года будет зависеть, уменьшатся ли эти угрозы или же мы вызовем вторую большую волну распространения, такую же, а то и более сильную, чем первая волна распространения ядерного оружия после Второй мировой войны. От наших действий будет зависеть, продолжится ли прогресс, достигнутый за последние 20 лет в деле сокращения ядерных опасностей, или начнется эта новая волна.

Я сказал: «продолжится ли прогресс». Может быть, у кого-то это вызовет удивление. Мы настолько часто слышим мрачные вести из Ирана и Северной Кореи, что забываем, сколь многого добились за последние 20 лет. Только подумайте: 20 лет назад подобная конференция проходила бы по-другому — все русские были бы по одну сторону, а все американцы и европейцы — по другую, все азиаты, африканцы и латиноамериканцы прикидывали бы, с кем им сесть.

За 20 лет мы прошли долгий путь, и не только в плане того, кто с кем сидит. Количество ядерного оружия в мире сократилось наполовину со времен «холодной войны» — с 65 тыс. единиц до 26 тыс. За 20 лет в мире стало меньше стран, обладающих ядерным оружием или осуществляющих программы по его разработке. За 20 лет больше стран отказалось от оружия или оружейных программ, чем попыталось приобрести их.

Это были непростые проблемы: Украина, Белоруссия, Казахстан, Аргентина, Бразилия, Южная Африка, Ирак в 1991 г. и Ливия в 2003—2004 гг. Все они отказались от своих программ или оружия. Во многом это стало возможно благодаря международной архитектуре, которую США, Россия и многие другие государства начали строить в 1960-х годах. Режим ядерного нераспространения в настоящее время обеспечивает глобальные дипломатические рамки для неядерного мира. Участниками ДНЯО являются 183 государства, и практически все они верят в то, что сказано в

Договоре: они не должны иметь ядерного оружия, и ни одно государство не должно иметь ядерного оружия.

Но есть и другие положительные явления. За последние 20 лет практически полностью было ликвидировано химическое и биологическое оружие, имевшееся в арсеналах основных государств. Мало кто верил в возможность запрещения такого оружия. Когда я работал в Комитете по вооруженным силам Конгресса США в конце 1980-х годов, один из широко обсуждавшихся вопросов касался планов сухопутных сил по разработке нового химического оружия, так называемой «большеглазой бомбы», бинарной бомбы, в которой в полете образуется смертельный нервный газ в результате смешения двух химических соединений. Военные утверждали, что она абсолютно необходима для обеспечения национальной безопасности США. Если США не смогут ответить на возможности Варшавского договора в сфере химического оружия, то погибнут наши солдаты. Этот аргумент расколол Конгресс пополам. В 1991 г. президент Джордж Буш положил конец этим дебатам, заявив, что ни у кого не должно быть химического оружия. Он начал переговоры по Конвенции по химическому оружию. Конвенцию подписали 182 государства. Сейчас это оружие, созданное во время «холодной войны», уничтожается. Осталась лишь небольшая группа стран, которые, вероятно, располагают химическим оружием, большинство из них находится на Ближнем Востоке. Это замечательное достижение повторяет успех Конвенции по биологическому оружию. Соответствующий договор был подписан 171 государством. И в этом случае осталось лишь несколько стран, ведущих исследования в сфере биологического оружия. Мы должны помнить об этом, когда слышим заявления о новых видах ядерного оружия и настоятельной потребности в нем, о его важной роли в обеспечении национальной безопасности.

Наконец, продолжает уменьшаться угроза баллистических ракет. 15 лет назад было больше стран, осуществлявших ракетные программы. Сейчас осталось 20 государств с баллистическими ракетами, но практически у всех них есть только ракеты ближнего радиуса действия (менее 1000 км), которые угрожают только их соседям и никому больше. Страны, продолжающие осуществление программ баллистических ракет

средней дальности, менее развиты в технологическом плане и имеют меньше средств, чем страны, располагавшие подобными программами 15 лет назад.

Я уверен, что мы сможем решить оставшиеся проблемы. Однако основное препятствие возникает не извне, а внутри. По моему мнению, таким препятствием на пути ликвидации этих угроз является политика национальной безопасности США.

Когда администрация Буша пришла к власти шесть лет назад, она не считала, что «стакан наполовину полон». Она не видела того прогресса, о котором я вам рассказал. Она не доверяла международным режимам и международным договорам, называя их «клочками бумаги», дающими «иллюзию безопасности». Члены администрации заявляли, что полностью отказываются от старых теорий, в особенности от стратегии нераспространения, которой придерживались их предшественники. Так они и поступили. Они отказались от многонациональных агентств и учреждений в пользу американоцентричного подхода, наделившего американские вооруженные силы ролью лидера в «коалициях добровольцев». На реализацию этой стратегии у них было шесть лет, неограниченный бюджет, сговорчивый Конгресс и поддержка американского народа. Теперь мы можем судить, насколько успешной была эта стратегия.

Она потерпела жалкий провал. Результаты ее печальны. Практически все угрозы распространения ядерного оружия, унаследованные администрацией Буша шесть лет назад, усилились в результате осуществления этой стратегии. Важнейшей ее составляющей было применение вооруженных сил для решения проблемы распространения. Война в Ираке была войной против оружия массового уничтожения. Предполагалось, что она положит конец этой угрозе. Вместо того чтобы использовать договоры, позволяющие ликвидировать оружие, ключевые руководители администрации обещали, что прямые действия приведут к ликвидации некоторых режимов, располагающих таким оружием.

Эта стратегия никак не должна была привести к войне с Ираком. Четыре года назад в Вашингтоне говорили о броске от Багдада до Дамаска, Тегерана и даже Пхеньяна. Когда заместителя государственного секретаря Джона Болтона спросили: «Какие уроки должны извлечь Иран и Се-

верная Корея из войны в Ираке?», он ответил: «Встать в очередь!». Ну что ж, Иран и Северная Корея поняли, что нужно делать: они ускорили реализацию своих программ. За последние пять лет они добились большего прогресса в своих ядерных программах, чем за предыдущие десять. Пора отказаться от этой стратегии и заменить ее новой.

Я хотел бы закончить выступление, остановившись на трех основных моментах, которые должны лечь в основу новой стратегии.

Во-первых, необходимо сосредоточить основные усилия на самой серьезной угрозе. Если мы согласны (а я думаю, что большинство экспертов согласно) с тем, что ядерный терроризм есть самая большая опасность в плане фактического применения ядерного оружия, то нужно считать его угрозой номер один или нашим приоритетом номер один в сфере безопасности. Мы должны ускорить осуществление программ, доказавших свою эффективность в деле ликвидации и защиты материалов, которые могут быть использованы террористами для изготовления ядерного оружия. Соединенные Штаты должны как минимум в три раза увеличить финансирование таких программ — с 1 до 3 млрд долл. в год. Другие страны должны сделать то же самое. Президент США должен назначить высокопоставленного чиновника — я бы предпочел заместителя советника по вопросам национальной безопасности — для контроля над фактической ликвидацией ядерного терроризма в первые четыре года работы новой администрации. Это выполнимая задача. Как сказал мой коллега из Гарвардского университета Грэм Эллисон, «ядерный терроризм — это величайшая из предотвратимых катастроф».

Во-вторых, я бы навел порядок в нашем собственном ядерном доме. Я считаю, что США должны инициировать переговоры с Россией по новым соглашениям, которые резко ускорили бы сокращение ядерных арсеналов обеих стран. Мы можем быстро сократить наши существующие ядерные арсеналы — с почти 10 тыс. водородных бомб до нескольких сотен без какого-либо ослабления национальной безопасности США — и сэкономить деньги для других, более настоятельных потребностей в обычных вооружениях. Благодаря взаимным, сбалансированным и поддающимся проверке сокращениям мы одновременно восстановим доверие к США и легитимность нашей страны, по крайней мере, в этой области.

США должны также быстро ратифицировать договор о запрещении ядерных испытаний, приступить к переговорам о полной ликвидации тактического ядерного оружия (и, разумеется, гарантировать их хранение только в пределах национальных границ). Эти и другие шаги, которые должны быть предприняты США, были подробно изложены министром обороны Биллом Перри и его коллегами, Генри Киссинджером, Джорджем Шульцем и Сэмом Нанном, в важной статье, опубликованной ими в «Уолл-стрит джорнал» 4 января 2007 г.

В-третьих, эти шаги по ядерному разоружению позволят заложить основы для крупной перестройки режима Договора о нераспространении ядерного оружия. Для того чтобы запустить этот процесс, пять государств с ядерным оружием, признанных в Договоре, должны созвать в 2009 г. конференцию, посвященную координации шагов по сокращению арсеналов США и России и распространению таких сокращений на другие ядерные государства. На конференции также можно было бы согласовать действия, которые должны предпринять все страны для обеспечения защиты, сокращения и уменьшения значимости их ядерных арсеналов. Таким образом, мы сможем подойти к конференции по рассмотрению действия ДНЯО в 2010 г., на которой мы могли бы разработать пакет мер по укреплению режима нераспространения ядерного оружия, ужесточить правила и способствовать необратимости нераспространения. Многие из этих мер обсуждались на конференции 2005 г., но согласие достигнуто не было. Очевидный прогресс в деле разоружения позволит решительно изменить эту динамику.

Все указанные шаги носят практический характер, все они осуществимы, и еще не поздно их предпринять. Рост распространения ядерного оружия можно предотвратить, но для этого необходимо более мудрое и целеустремленное лидерство, чем то, которое существовало в последние годы.

Угроза ядерного терроризма

Франческо КАЛОДЖЕРО

профессор отделения физики

Римского университета

«Ла Сапьенца» (Италия)

1. Обретение террористами способности изготавливать ядерные взрывные устройства поставит под угрозу само существование нашей цивилизации. Первая же масштабная демонстрация такой способности — вероятно, разрушение города с помощью произведенного и взорванного на месте устройства, аналогичного бомбе, сброшенной на Хиросиму, — вызовет катастрофу, на несколько порядков превосходящую все, что до этого совершили террористы; а вероятность повторения такого события сделает маловероятным сохранение открытых обществ — само это сохранение уже не будет представлять большой ценности для напуганного большинства в демократических обществах, в которых большинство надлежащим образом подсчитано и воздействует на принятие политических решений.

Поэтому важно понять природу данной угрозы, определить эффективные — незамедлительные и более долгосрочные — контрмеры для значительного уменьшения вероятности ее возникновения (и, как мы надеемся, в перспективе полного ее недопущения), а также

инициативы, способные поглотить массу ресурсов с минимальной отдачей.

2. Террористические акты с использованием законов ядерной физики могут принимать разные формы как в плане их возможных эффектов (с точки зрения их потенциальных жертв), так и в плане сложности их осуществления (с точки зрения террористов). Что касается эффектов, то они варьируют от преднамеренного радиоактивного заражения среды обитания до разрушения крупного города в результате ядерного взрыва.

Масштабное радиоактивное заражение среды обитания может вызвать широкую панику и оказать серьезное воздействие на экономику, но вряд ли вызовет много смертей в краткосрочном плане, и едва ли можно будет отследить причинно-следственную связь между радиоактивным заражением и отдаленными смертями.

Разрушение крупного города в результате ядерного взрыва может привести в краткосрочном плане к множеству смертей — немедленной гибели сотен тысяч, может быть, даже миллионов людей или отдаленной гибели (в последнем случае — после агонии, возможно, продолжающейся несколько недель).

Примечательно, что поначалу в качестве возможной угрозы рассматривали первый вид события — применение террористами так называемой «грязной ядерной бомбы» или, что эквивалентно, «устройства для рассеяния радиоактивности», а не на второй вид события (осуществление террористами ядерного взрыва). Особенно это заметно в ранних трудах по данному вопросу политологов, а не ядерных физиков. Это было вызвано широко распространенным представлением о том, что первая задача (создание устройства для рассеяния радиоактивности) может быть решена террористами гораздо легче, чем вторая (производство ядерного взрыва в городе), т. е. идеей, что вторая задача настолько сложна, что ее решение террористами маловероятно, и, следовательно, такая угроза пренебрежимо мала. В настоящее время стало понятно (как я думаю, каждому человеку, серьезно изучающему данные вопросы), что эти идеи были ошибочными.

3. Террористическая задача, заключающаяся в том, чтобы вызвать крупные беспорядки за счет использования устройства для рассеяния радиоактивности, отнюдь не проста, главным образом потому, что нелегко приобрести достаточно большое количество радиоактивного материала и обеспечить его масштабное рассеяние (и при этом не погибнуть до выполнения задачи), если только широкое рассеяние радиоактивности не достигается за счет взрыва атомной электростанции или диверсии, в результате которой на станции происходит взрыв. Эти две последние задачи тоже непросты, контрмеры по их предупреждению очевидны: усилить по мере возможности — в том числе за счет проверки персонала, имеющего доступ к таким установкам, — физическую защиту атомных электростанций и вообще любых ядерных объектов включая ядерные реакторы (в том числе расположенные на нережимных объектах, например, в университетах), хотя там хранится на несколько порядков меньше радиоактивных материалов, чем на атомных электростанциях. Поэтому я не буду больше обсуждать эти возможности.

4. По моему мнению, более целесообразно остановиться на выполнении такой террористической задачи, как разрушение города с помощью ядерного взрыва. А также на мерах по уменьшению этой угрозы.

Террорист может добиться своей цели двумя способами. Во-первых, завладеть ядерным оружием, украв его — с помощью скрытных действий или с применением насилия — из существующего ядерного арсенала, а затем оставить его в городе, используя подходящее средство доставки (ракету, самолет, корабль, грузовик и т. д.) в ходе открытой полувоенной или тайной операции, и взорвать его там. Во-вторых, изготовить ядерное взрывное устройство с конкретной целью — разрушить конкретный город. Обсудим эти два варианта по отдельности.

5. Но прежде позвольте сделать одно замечание. В недавнем прошлом, которое теперь кажется столь далеким, считалось, что преследующие политическую цель террористы никогда не прибегнут к столь крайним мерам, как уничтожение города, что повлечет за собой гибель огромного числа людей, так как такие действия были бы несовместимы

мы с их политическими целями, которые в конечном счете направлены на то, чтобы заручиться поддержкой общественного мнения. Такое мышление, выдающее желаемое за действительное, уже устарело, надо полагать, по обоснованной причине. Хорошо информированные люди утверждают, что следует серьезно относиться к террористической ядерной угрозе: см., например, недавнюю статью (28 апреля 2007 г.) Джулиана Е. Барнса в «Лос-Анджелес таймс» («Ядерная бомба — величайшая угроза “Аль-Каиды”, как пишет бывший глава ЦРУ») с обзором недавно вышедшей книги («At the Center of the Storm» — «В центре бури») бывшего директора ЦРУ Джорджа Тенета.

6. Разумно предположить, что похитить ядерную бомбу из ядерного арсенала не так-то просто, — если только это не сделать с помощью одного или нескольких его служащих, но и в таком случае дело будет непростое. Кроме того, на многих видах ядерного оружия установлены предохранительные блокировочные устройства, предотвращающие несанкционированные действия.

В данном контексте более серьезную угрозу представляет количество — необоснованно большое по разумным меркам — тактических ядерных вооружений, многие из которых находятся в арсеналах России и США и не снабжены блокировочными устройствами.

Значительный риск возникает, по-видимому, в связи с наличием в среде, связанной с ядерным оружием, влиятельных лиц, сочувствующих террористическим группам. В этом отношении вызывает озабоченность главным образом ядерный арсенал Пакистана и в определенной мере Индии, а также России, Израиля, США, Китая, Франции, Великобритании: сумасшедшие везде найдутся... Их процент может быть еще больше среди людей, получивших профессиональную подготовку и приученных к мысли о возможности использования ядерного оружия...

И все же я думаю (не будучи специалистом по разведке и психиатрии), что эта опасность относительно невелика с точки зрения вероятной материализации в ближайшем будущем, а не с точки зрения возможных последствий. В любом случае инициативы по снижению ве-

роятности ее материализации не нуждаются в подробном изложении, будучи довольно очевидными: укрепить по мере возможности физическую защиту всего ядерного оружия, свести к минимуму возможность доступа к нему ненадежных людей и всегда помнить, что в долгосрочном плане только ликвидация ядерного оружия может гарантировать, что оно не будет применено, в том числе и террористами. По всей видимости, большинство разумно мыслящих людей согласны с этим. Вероятно, меньшее распространение получила мысль, которую, по-моему, следует подчеркнуть в данном контексте: поскольку предотвращение терроризма отвечает общим интересам, следует прилагать усилия к сотрудничеству в этой области, преодолевая тенденцию в среде ядерной бюрократии в каждой стране, обладающей ядерным оружием, не допускать вмешательства извне, даже если оно может повысить физическую защиту такого оружия. Однако важно действовать, не ослабляя режим нераспространения ядерного оружия путем нарушения его норм, которые запрещают пяти государствам, располагающим ядерным оружием, сотрудничать с другими странами в вопросах ядерного оружия, согласно определениям, содержащимся в ДНЯО. Учитывая размер арсеналов США и России и текущую политическую ситуацию, я полагаю, что чрезвычайно важно рекомендовать политическим кругам этих двух стран признать необходимость как можно более широкого сотрудничества для усиления физической защиты их ядерного оружия от любого возможного использования террористами; сотрудничество, по-видимому, должно осуществляться на взаимной основе, наиболее целесообразной с политической точки зрения, при этом следует весьма скептически относиться (и при необходимости отвергать их) к заверениям ядерных бюрократий об отсутствии какой-либо опасности для их собственных арсеналов и невозможности по соображениям безопасности сотрудничества с «другой стороной». Определенный прогресс в этом направлении был достигнут в прошлом, желательно добиться большего.

7. Чтобы оценить угрозу, связанную с вероятностью уничтожения города в результате взрыва ядерного взрывного устройства, изготовленного террористами, целесообразно обратить основное внимание

на самые простые с точки зрения техники способы достижения такой цели — способы, довольно очевидные для всех, кто обладает достаточными научными и техническими знаниями, чтобы гарантировать, что такие сведения в открытых публикациях не послужат серьезной подсказкой потенциальным исполнителям.

С технической точки зрения производство примитивного ядерного взрывного устройства (типа бомбы, взорванной в Хиросиме) — довольно простая задача при наличии достаточного количества оружейного высокообогащенного урана. Чтобы прийти к такому заключению, ставшему научно-техническим трюизмом, следует вспомнить, что существует значительная разница между задачей производства ядерного оружия в рамках военной программы и производством ядерного взрывного устройства террористами.

Ядерный заряд должен быть пригоден к транспортировке, более того, соединен со средством доставки — он достаточно компактен и способен выдержать любое ускорение, которому подвергается до достижения цели; он должен быть надежным (нужно иметь достаточную уверенность в том, что высвобождаемая в результате взрыва энергия будет по меньшей мере соответствовать одной килотонне: бомба, взорванная в Хиросиме, была мощностью около 13 кт, что эквивалентно энергии, высвобождаемой взрывом 13 млн кг тринитротолуола); весь персонал, занятый на производстве и имеющий дело с оружием, не должен подвергаться значительному радиоактивному заражению; следует исключить практически все риски производственных аварий; готовое ядерное оружие должно быть безопасным, т. е. должна быть гарантия того, что оно не взорвется ни при каких обстоятельствах (в том числе по причине всевозможных случайностей и аварий), если оно не приводится в действие преднамеренно человеком, получившим на это приказ от соответствующего конституционного органа (усовершенствованное ядерное оружие действительно снабжено специальными устройствами, предотвращающими несанкционированный взрыв). Кроме того, никакая программа ядерных вооружений не ограничивается производством одной-единственной бомбы: она должна быть рассчитана на производство хотя бы минимального арсенала, дополняемого достаточно эффек-

тивными средствами доставки.

Ядерное взрывное устройство, изготовленное террористической ячейкой, не обязательно нужно перевозить: оно может быть собрано в арендованном помещении (гараж, квартира) в городе-мишени. Это значительно облегчает задачу его изготовления. Оно будет ненадежным, а именно: его мощность будет практически непредсказуемой, хотя довольно высока вероятность того, что она достигнет доли килотонны (т. е. выход энергии будет эквивалентен выходу при взрыве нескольких сотен тысяч кг тринитротолуола — плюс к этому еще, разумеется, выброс радиоактивности) или даже килотонны; террористам, изготовившим ее, будут безразличны риски, на которые они идут (в любом случае радиационное заражение, с которым они сталкиваются, довольно мало, даже если не принимать особых мер предосторожности); никакие требования к надежности оружия не осложняют их проекта; для их целей будет достаточно одного такого устройства.

Ядерная физика гарантирует, что в случае достаточно быстрого накопления достаточно большого количества расщепляющегося материала последует ядерный взрыв. Получается, что если небольшая группа приобретет достаточное количество высокообогащенного урана (оружейного материала, т. е. не загрязненного и содержащего, допустим, по крайней мере 90% U235), то она с большой вероятностью сможет изготовить примитивное ядерное взрывное устройство, способное разрушить значительную часть города, быстро уничтожив очень много людей (при этом гораздо большее число людей будут испытывать страдания многие дни, недели, месяцы, прежде чем умрут) и причинив огромный экономический ущерб.

Позвольте повторить, что для того чтобы прийти к такому выводу, нужно понять: примитивное ядерное взрывное устройство гораздо легче изготовить, чем ядерное оружие, предназначенное для применения государством в ходе военных действий; ядерное взрывное устройство террористов не нуждается в доставке, не должно быть прочным (вероятнее всего, оно будет изготовлено в тайне и будет выглядеть как какой-то экспериментальный прибор на вертикальном стенде, установленном в арендованном помещении в городе-мишени), оно не

должно быть надежным (скорее всего его мощность априори будет непредсказуемой, но существует большая вероятность того, что она будет равна мощности хиросимской бомбы), на нем нет необходимости устанавливать какие-то устройства безопасности/блокировки (но, учитывая низкую радиоактивность урана, его можно изготовить без существенного риска для здоровья), и оно, вероятно, будет взорвано с помощью часового механизма, что даст достаточно времени для того, чтобы удалиться от места предстоящего взрыва. Простота изготовления такого устройства объясняется тем, что ядерный взрыв происходит, когда накапливается сверхкритическая масса ВОУ, скажем, за миллисекунду; возможно, вокруг нее устанавливается отражатель для некоторого уменьшения критической массы и для сохранения сверхкритической массы в течение времени, достаточного для того, чтобы нейтрон космического излучения или внутренне произведенный нейтрон мог начать цепную реакцию (кстати говоря, это подразумевает, что нет необходимости в источнике нейтронов для инициирования цепной реакции, хотя создать такой источник можно довольно просто и его наличие может повысить мощность устройства: например, насколько я понимаю, на шести ядерных бомбах с ВОУ, изготовленных Южной Африкой с использованием конфигурации пушечного типа, не было источника нейтронов, но никто никогда не сомневался, что они сработают; не было необходимости в источнике нейтронов для инициирования цепной реакции в хиросимской бомбе¹, хотя он в ней находился).

Все дополнительные материалы помимо ВОУ, необходимые для изготовления такого устройства, доступны на открытом рынке (за исключением, возможно, некоторых видов обычной взрывчатки, которые можно легко приобрести на черном рынке, если они действительно понадобятся, и, вероятно, природного урана — его также легко достать на черном рынке, которому террористы, по всей вероятности, отдадут предпочтение, чтобы свести к минимуму шансы быть обнаруженными; природный уран можно — хотя в этом нет необходимости — использовать в качестве отра-

1 Garwin R. L., Charpak G. Megawatts and Megatons: The Future of Nuclear Power and Nuclear Weapons. — [S. l.]: Alfred A. Knopf, 2002. — P. 350.

жателя, значительно повысив таким образом энергетическую мощность и радиоактивность устройства). Никакого опыта в изготовлении ядерного оружия не требуется (хотя, конечно, он облегчил бы решение задачи), не нужны и познания в ядерной физике или материаловедении помимо тех, которые сообразительный умелец легко найдет в открытой литературе (в книгах и Интернете). Это объясняет, почему данная задача может быть решена небольшой группой людей, которым нет необходимости овладевать какими-то исключительными навыками, а возможно, даже одним человеком. Здесь не место вдаваться в дополнительные подробности, но если у кого-то остались сомнения в том, что написанное здесь научно и технически обоснованно, я призываю проконсультироваться со специалистами по производству ядерного оружия. Но следует задать правильный вопрос: не насколько сложно создать ядерное оружие, а насколько сложно изготовить ядерное взрывное устройство, которое может быть изготовлено террористами для разрушения города; и попросите такого эксперта прежде чем ответить, подумать и поставить себя на место, вероятно, очень небольшой группы мастеров-любителей, но состоящей из вполне умных и достаточно хорошо финансируемых людей. Я призываю скептиков ознакомиться с литературой, упомянутой ниже. Позвольте мне только процитировать предложение из доклада, озаглавленного «Технические возможности приобретения ядерного оружия субнациональной группой», написанного бывшим директором лаборатории «Сандия» в США, в которой изготавливается ядерное оружие: «Хотя данный процесс не является самым простым, но конструирование и изготовление ядерного взрывного устройства описанного здесь типа вряд ли воздвигнет перед субнациональной группой непреодолимые препятствия»².

Следует добавить, что автор фактически обсуждает несколько более надежное ядерное взрывное устройство, чем упомянутое мной выше, и говорит о том, что его мощность априори непредсказуема, но предположительно составляет килотонну или несколько килотонн (напомню: мощность хиросимской бомбы составила около 13 кт — результат расщепления около одного килограмма ВОУ).

2 *Narath A. The technical opportunities for a sub-national group to acquire nuclear weapons // Proceedings of the XIV International Amaldi Conference on Problems of Global Security, Certosa di Pontignano near Sienna, April 2002; Atti dei Convegni Lincei 190 / Accademia Nazionale dei Lincei. — Roma, 2003. — P. 19—32.*

8. К счастью, субнациональная террористическая группа должна преодолеть один барьер для того, чтобы приобрести способность разрушить большую часть крупного города с помощью ядерного взрыва, а именно трудность приобретения необходимого количества ВОУ. Становится понятно, почему подобная катастрофа еще не произошла. Но, по моему мнению, нам не стоит успокаиваться. После нескольких лекций и после того, как я написал несколько работ на эту тему ³ за последние несколько лет, я пришел к убеждению, что в отношении этой катастрофы нового типа скептицизм настолько силен, что угроза ядерного взрыва в городе, произведенного субнациональной террористической группой, вряд ли будет воспринята серьезно до того, как катастрофа фактически произойдет. Те, кто преуменьшает этот риск, обычно говорят мне: если, как вы утверждаете, это настолько просто, то почему этого еще не произошло?

Позвольте повторить: я считаю, что это еще не произошло, потому что субнациональной группе трудно добыть достаточное количество чистого оружейного ВОУ. Я не претендую на серьезную компетентность в отношении данного аспекта проблемы, который связан в основном с разведкой. Но мне представляется, что следующие факты вызывают серьезные обеспокоенность.

100 кг оружейного ВОУ более чем достаточно для производства примитивного ядерного взрывного устройства. Приобретая та-

3 *Calogero F. Secretary – General's Report 1997.* — [S. 1.], Nov. 1997. — P. 230—239. — (Pugwash Newsletter); см. также: *Proceedings of the Forty – Seventh Pugwash Conference on Science and World Affairs (Lillehammer, Norway; 1—7 August, 1997)* / Ed. by Joseph Rotblat // *World Scientific.* — P. 121—133; *Calogero F. Fast – track the uranium deal* // *Bul. Atomic Scientists.* — 1997. — Nov./Dec. — P. 20—21; *Bul. Atomic Scientists.* — 1998. — Jan./Feb. — P. 66; *Calogero F., Tenaglia G. The risk of Highly Enriched Uranium (HEU) for terrorism: Paper presented at the 1999 Annual Pugwash Conference (Rustenburg, South Africa; 8—13 September, 1999) and at the 1999 Amaldi Conference (Mainz, Germany, 6—10 October, 1999); Calogero F. The paths to prohibition of nuclear weapons* // *Proceedings of the XIII International Amaldi Conference on Problems of Global Security; Roma, 30 November — 2 December, 2000, Atti Convegni Lincei 167, 205—231 (2001); Calogero F. Issues on Arms Control* // *Notes of 5 Lectures at CERN, 12—16 February, 2001* (доступно на веб-сайте CERN); *Idem. Nuclear Terrorism* // *Proceedings of the Nobel Peace Prize Centennial Symposium, Oslo, December 6—8, 2001* (<http://www.learnworld.com/COURSES/P190B/ClassroomUse/Francesco.Calogero.pdf>); *Idem. Nuclear terrorism* // *Bul. Atomic Scientists.* — 2002. — May/June. — P. 5; *Boutwell J., Calogero F., Harris J. Nuclear terrorism: the risk of highly enriched uranium (HEU)* // *Pugwash Issue Brief.* — 2002. — Sept. (доступно на веб-сайте «Pugwash»: <http://www.pugwash.org>); *Calogero F. Memo on nuclear terrorism: Proffered paper, Amaldi Conference 2002, Pontignano near Siena, Italy, April 27—29, 2002; Idem. Nuclear terrorism.* — Contribution to the book in honour of Adam Daniel Rotfeld's 65th birthday; *Idem. Nuclear terrorism: likely scenarios, preventive actions: Proffered paper, Pugwash Annual Conference, Halifax, Canada, July 2003; Idem. The risk of nuclear terrorism* // *Unilateral actions and military interventions: the future of non – proliferation: Proceedings of the 10th International Castiglione Conference, 18—21 September, 2003; Servizio Editoriale Universitario, University of Bari, 2003; Калогеро Ф. Ядерный терроризм* // *Междунар. энцикл. словарь глоб. исследа.; Calogero F. The risk of nuclear terrorism and how to decrease it* // *Law Enforcement Executive Forum.* — 2005. — 5 (6). — 1—6.

кое количество ВОУ, террористическая группа может легко решить тривиальную задачу его контрабандной доставки куда угодно, чему способствуют его малый объем (менее десяти литров) и низкая радиоактивность.

Я не думаю, что террористическая группа способна произвести ВОУ; такой способностью обладает небольшое число государств. Я также сбрасываю со счетов вероятность того, что какое-либо государство снабдит террористическую группу достаточно большим количеством такого материала, хотя не хочу проявлять чрезмерный оптимизм в этом отношении. Но следует сравнить количество ВОУ, которого более чем достаточно для производства примитивного ядерного устройства (менее 100 кг) с уровнем существующих запасов данного материала, которые только в России предположительно превышают миллион килограммов, все еще разбросанных по многим (более ста?!) местам, — из них полмиллиона килограммов заявлены Россией как излишние для национальных военных целей. Неясно также, в каких именно количествах производится этот материал — так называемый неучтенный материал (до одного процента, а то и более).

Эти цифры говорят сами за себя. Они явно свидетельствуют о необходимости решительных усилий, гарантирующих безопасность такого материала в отношении любых диверсий, и как можно скорейшей ликвидации как можно большего его количества.

Россия обладает самыми большими запасами ВОУ, но это не означает, что данные замечания касаются только России. Второе место по величине запасов занимают США.

Были предприняты некоторые шаги по улучшению учета и физической безопасности этого материала, главным образом в контексте совместных усилий США и России (и некоторых других новых независимых государств, возникших после исчезновения СССР), профинансированных в основном США в соответствии с законом Нанна-Лугара, но многие эксперты полагают, что предпринятые и предпринимаемые шаги явно недостаточны⁴.

⁴ См. последние статьи и книги таких авторов, как Мэтт Банн, Ричард Гарвин, Джон Холдрен, Билл Поттер, Фрэнк фон Хиппель, Энтони Вейр, в основном доступные в Интернете, и литературу, цитируемую там.

Был достигнут и определенный прогресс в деле ликвидации ВОУ: сокращение раздутых запасов ВОУ, оставшихся в России и США после «холодной войны», превращает уничтожение крупных его количеств — сотни тонн — в незначительную с военной или стратегической точки зрения задачу (если не считать риск его использования террористами!); а переработку высокообогащенного урана в низкообогащенный, содержащий, допустим, 3—5% U_{235} , являющегося стандартным топливом в большинстве промышленных ядерных реакторов, можно осуществить легко и дешево. НОУ нельзя использовать для производства ядерных взрывных устройств, а переработка НОУ в ВОУ превышает технологические возможности большинства государств, не говоря уже о террористических группах. В этом отношении огромное значение имеет так называемая «сделка по ВОУ», заключенная в начале 1990-х годов для регулирования переработки Россией 500 т ВОУ в НОУ и его последующей продажи американским энергетическим компаниям через «United States Enrichment Corporation» (USEC) за 7,6 млрд долл. (к концу 2013 г.; к концу 2006 г. было выплачено 4,6 млрд долл.). К сожалению, главным образом по коммерческим причинам (для поддержания рыночной цены НОУ) сделка была рассчитана на длительный период (20 лет!), что расходится с правильной оценкой опасности ядерного терроризма, связанной с доступностью ВОУ.

Кроме того, опять-таки по коммерческим соображениям, реализация программы несколько раз задерживалась. Пока переработано около 300 т ВОУ, или 60% материала, включенного в сделку (общее количество, по оценкам USEC, соответствует ликвидации 20 тыс. ядерных боеголовок; по утверждению USEC, ликвидирован потенциал для создания 12 тыс. ядерных боеголовок). Программа, по-видимому, реализуется устойчивыми темпами и должна привести к уничтожению 30 т ВОУ в год. Программа должна завершиться к 2013 г. (Дополнительную информацию см. в разделе «Megatons to Megawatts» — «Мегатонны на мегаватты» на веб-сайте USEC: <http://www.usec.com>). Это позитивный результат, однако можно и должно сделать больше: по моему мнению, по-прежнему возможны более быстрые темпы уничтожения (например, в пять раз) — во всяком случае, с технической точки зрения и, возмож-

но, с точки зрения готовности России (хотя вероятность этого постоянно уменьшается) — при наличии достаточных средств для ускоренной ликвидации 500 т ВОУ, объявленных Россией излишними. Можно также предусмотреть продление проекта по ликвидации дополнительных количеств российского ВОУ, может быть, с помощью иной схемы финансирования (например, авансовый платеж в виде беспроцентного займа, допустим, в несколько долларов за каждый грамм ВОУ, быстро переработанного до, скажем, менее 20% U_{235} — что достаточно для предотвращения изготовления ядерного взрывного устройства; заем выплачивается, когда НОУ будет переработан до точных спецификаций, предъявляемых к реакторному топливу, продаваемому энергогенерирующим компаниям). К сожалению (и, по-моему, неправильно), США и другие богатые страны решают данный вопрос не так, как того требуют существующие риски, и ограничиваются лишь признанием на словах важности проблемы ядерного терроризма. Примером, в частности, может служить встреча «большой восьмерки» (или G7 + 1: Великобритания, Германия, Италия, Канада, США, Франция, Япония плюс Россия) в Канаскисе в июне 2002 г., где пропагандировалась формула 10 + 10/10, т. е. «принципиальное» согласие США выделить 10 млрд долл. плюс 10 млрд другими странами в течение следующих десяти лет для снижения риска использования террористами средств массового уничтожения. Пока лишь малая часть этих обязательств выполнена.

Несколько лет назад вышло исследование о необходимости ускорения уничтожения ВОУ и соответствующих политических и финансовых решениях. Оно было проведено в Пагуошском контексте по заказу правительства Швеции международной группой экспертов. Исследование можно найти в Интернете. Предполагалось, что шведское правительство будет продвигать его на международной и особенно на европейской арене, но по разным причинам (возможно, в связи с волнениями, вызванными убийством министра иностранных дел Швеции) пока, насколько мне известно, достигнут незначительный прогресс. Основная идея данного исследования заключается в том, чтобы предложить России (может быть, и другим странам бывшего СССР, но основные запасы ВОУ находятся в России) финансовые стимулы для содействия унич-

тожению дополнительных количеств ВОУ помимо уже согласованных с США. К сожалению, недавние события снижают вероятность того, что это будет приемлемо для России по сравнению с ситуацией год назад.

9. Было также ликвидировано более 60 т американского ВОУ (переработанного в НОУ) в рамках двух контрактов между Министерством энергетики США и USEC, реализация которых была завершена в сентябре 2006 г. Пока правительство Соединенных Штатов не проявляет какого-либо намерения ликвидировать дополнительные количества ВОУ, несмотря на довольно большие его запасы (сотни тонн) и отсутствие каких-либо военных потребностей в данном материале (для производства ядерного оружия), помимо других чрезвычайно больших запасов ВОУ, предназначенных для использования в качестве топлива на американских подводных лодках (которых хватит на очень долгое время).

10. Если говорить о будущем, то очевидно, что деятельность по сокращению опасности уничтожения какого-либо города в результате террористического ядерного взрыва должна быть направлена на то, чтобы помешать группе террористов приобрести достаточное количество оружейного ВОУ — помимо инфильтрации и ликвидации террористических организаций (я не очень сведущ в данном вопросе).

Очевидно, что наиболее эффективной мерой в этом отношении является уничтожение как можно большего количества ВОУ путем скорейшей переработки в НОУ. Довольно успешными оказались усилия по выявлению «остатков» довольно значительных запасов ВОУ в различных районах мира (особенно в бывшем СССР) и их ликвидация после выплаты адекватной компенсации их владельцам. Конечная цель должна заключаться в полной ликвидации всего существующего ВОУ и установлении глобального проверяемого запрета на его производство. Этот материал представляет собой угрозу выживанию нашей цивилизации, которое несовместимо с возможностью того, что группа из нескольких человек, может быть, даже один человек овладеет технологией, позволяющей разрушить целый город. В настоящее время ВОУ не производится ни в одной из пяти ядерных стран (но без какой-либо между-

народной проверки, поэтому я не уверен в отношении Китая). Он все еще производится в Пакистане и, возможно, в Индии (но, вероятно, не в Израиле). Однако, к сожалению, технология обогащения урана становится широкодоступной. Эта технология необходима для производства НОУ (обогащенного до 3—5% основного топлива для большинства ядерных электростанций), и на этом основании ее приобретение может быть оправданным. Но эта же технология позволяет производить ВОУ. Это можно предотвратить, и МАГАТЭ на это способно, но необходима готовность стран, обогащающих уран, согласиться на достаточно интрузивные проверки (что в любом случае обязаны сделать все участники ДНЯО), от чего можно отказаться в любой момент. Теоретически можно себе представить будущее, в котором широко используется ядерная энергия, в том числе установки (желательно исключительно под международным контролем), обогащающие природный уран до НОУ, но без производства ВОУ, но для этого потребуются гораздо более широкое международное сотрудничество, чем имеющееся сегодня.

11. Пока существует ВОУ, существует и промежуточная, менее амбициозная цель предотвратить его попадание в плохие руки. Для этого необходимо максимально усилить физическую охрану существующих запасов ВОУ, и следует приветствовать и адекватно финансировать соответствующие совместные международные усилия. Но надо помнить, что такие инвестиции менее предпочтительны, чем направленные на полную ликвидацию ВОУ, что, разумеется, более эффективно и менее дорогостояще в долгосрочном плане: даже если первоначальные расходы больше, не будет необходимости в последующих вложениях в течение неопределенного времени (строительство ограждений вокруг запасов ВОУ не имеет смысла в отсутствие соответствующим образом подготовленного и оплачиваемого персонала для их охраны).

Я полагаю, что нужны адекватные инвестиции в разведку, что затруднит инсайдерам, которых жажда наживы может толкнуть на кражу ВОУ, контакт с потенциальными покупателями, но это уже вне моей компетенции...

12. Еще один ряд важных инициатив — необходимых в контексте возможной всемирной ликвидации ВОУ, но также важных в самом ближайшем будущем в плане уменьшения возможности попадания его значительных количеств в плохие руки — направлен на прекращение использования ВОУ в невоенной сфере во всем мире, в частности во всех исследовательских реакторах и реакторах в двигателях морских судов (ледоколов и подводных лодок). В основе этой инициативы лежит развитие технологии, способствующей использованию гораздо более компактных форм НОУ, не применимых во взрывных устройствах, но способных заменить ВОУ, используемый во многих исследовательских реакторах и в большинстве двигателей морских судов. В этом направлении проделана большая работа, которая осуществляется и сейчас профессором Фрэнком фон Хипшелем из Принстонского университета и другими. По-моему, их работа заслуживает гораздо более горячей поддержки, чем другие менее полезные работы, упоминаемые нами ниже.

13. Возможно, было бы разумно также приложить усилия, чтобы помешать террористической группе с достаточным количеством ВОУ привезти его в город-мишень и незаметно создать взрывное устройство. Как уже отмечалось, мне кажется, что полезную роль в этом отношении может сыграть разведка. Попытки помешать перевозке ВОУ за счет создания всякого рода «непроницаемых» пограничных барьеров представляются дорогостоящим, но бессмысленным мероприятием или, вероятно, кейнсианским вложением в создание бесполезных рабочих мест для массы людей. Террористическая группа, не способная незаметно провезти сто килограммов (скажем, в десяти полулитровых контейнерах) в какой-нибудь город, проявит такую некомпетентность, что вероятность создания ею действующего взрывного устройства представляется весьма сомнительной. А контрмеры, эффективные только против некомпетентных террористов, довольно бесполезны.

Трудность, скорее даже невозможность воспрепятствовать ввозу в страну столь небольшого количества материала с пренебрежимо малым радиоактивным следом, каким является объем ВОУ, достаточный для разрушения города, становится очевидной в свете огромных количеств

различного рода материалов, контрабандой ввозимых в каждую крупную страну мира, в том числе наркотиков, контрафактных продуктов питания и прочих запрещенных предметов. Что касается более конкретного анализа, советую скептически настроенному читателю ознакомиться со статьей «Можно ли обезопасить США от ядерного терроризма?» Стива Колла в журнале «Нью-Йоркер» от 12 марта 2007 г.

14. Вместо ВОУ основное внимание обращается на ликвидацию плутония, единственного помимо урана материала, пригодного для создания ядерного взрывного устройства. Это вызвано определенными промышленными и коммерческими интересами (особенно в Европе), которые могут получить отдачу от инвестиций в данную область, а не от ликвидации ВОУ, а также тем, что данная проблема технически более сложна (следовательно, более интересна в интеллектуальном плане), чем ликвидация ВОУ. Этот неправильный подход вызывает сожаление не только потому, что в настоящее время запасы ВОУ превышают имеющиеся количества плутония, но в особенности потому, что гораздо труднее создать ядерное взрывное устройство с плутонием, чем с ВОУ, и потому возможность создания субнациональной террористической группой устройства с плутонием малоактуальна. («Большинство людей, по видимому, не понимает, что при наличии выделенного U_{235} проведение ядерного взрыва является тривиальной задачей, в то время как при наличии только плутония осуществление взрыва является сложнейшей из технических задач, известных мне», — писал один из важнейших участников проекта «Манхэттен» Луис У. Альварес, лауреат Нобелевской премии по физике, в своих мемуарах, опубликованных в 1987 г., за год до его смерти ⁵).

Однако, хотя производство оружейного ВОУ в России и США, его основных бывших производителей, было прекращено, наработка плутония является неотъемлемым побочным продуктом стандартных процессов производства энергии на атомных электростанциях, чего нельзя сказать об извлечении плутония из отработавшего и, следовательно, весьма радиоактивного ядерного топлива. Плутоний является чрезвы-

5 Alvarez L. W. *Adventures of a Physicist*. — New York: Basic Books, 1987. — P. 125.

чайно опасным источником радиоактивного загрязнения при условии его масштабного распыления в виде малых частиц (для максимальной эффективности частицы должны быть очень малыми: микронными, а не миллиметровыми). Наша цивилизация по-прежнему сталкивается с необходимостью жесткого контроля над этим материалом, учитывая его потенциал как сырья для создания ядерного оружия и возможного применения в террористических целях.

ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Председатель —
Сергей ОЗНОБИЩЕВ

директор Института
стратегических оценок;
профессор МГИМО (У) (Россия)

«Ядерный кризис» на Корейском полуострове

Юкия АМАНО

**чрезвычайный и полномочный посол постоянной миссии Японии
при международных организациях в Вене**

Мне бы хотелось обсудить несколько пунктов: текущее положение, вопросы, обсуждавшиеся на заседаниях подготовительного комитета Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, и, наконец, суть позиции Японии, в том числе пресловутую вероятность ее присоединения к группе обладающих ядерным оружием держав.

Северокорейский ядерный вопрос существует не первый год и до сих пор остается не решенным. Международный комитет неоднократно обращался к Северной Корее с призывом предпринять шаги, направленные на денуклеаризацию страны, в том числе в рамках реализации договоренностей, изложенных в сентябрьском (2005 г.) совместном заявлении участников шестисторонних переговоров. Действуя наперекор этим требованиям, Северная Корея объявила, что 9 октября 2006 г. ею было проведено испытание ядерного боезаряда. Это заявление поставило под серьезную угрозу мир и безопасность, а также бросило вызов всему международному режиму ядерного нераспространения. Япония, которая в тот момент председательствовала в Совете Безопасности ООН, предприняла ряд серьезных усилий, направленных на скорейшее принятие соответствующей

резолюции Совета Безопасности вместе с другими заинтересованными государствами.

14 октября 2006 г. была единогласно принята резолюция Совета Безопасности ООН 1718 (см. приложение 2.4). Она осуждает объявленные Северной Кореей ядерные испытания и содержит призыв к КНДР отказаться от любых видов ядерных вооружений и существующих ядерных программ полностью, необратимо и поддающимся проверке образом. В декабре 2006 г., вскоре после принятия резолюции, шестисторонние переговоры были возобновлены. 13 февраля 2007 г. их участники договорились о первоначальных действиях по реализации Совместного заявления. В рамках достигнутой договоренности КНДР взяла на себя обязательство остановить и опечатать ядерную установку в Йонбене с целью ее последующего вывода из эксплуатации вместе с перерабатывающей установкой. КНДР также согласилась вновь пригласить в страну сотрудников МАГАТЭ для осуществления мониторинга и контроля в соответствии с договоренностями между МАГАТЭ и КНДР. Предполагалось, что указанные действия должны были быть выполнены в шестидесятидневный срок, однако этот срок прошел, а северокорейская сторона так и не приступила к выполнению взятых обязательств.

С 30 апреля по 11 мая 2007 г. в Вене состоялось заседание первой сессии подготовительного комитета Конференции 2010 г. участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия ДНЯО. Я был председателем этого комитета и с удовольствием коротко поделюсь с вами общими впечатлениями об этом мероприятии и состоявшихся обсуждениях. Отрадно, что государства — участники ДНЯО еще раз подтвердили, что Договор остается краеугольным камнем международного режима нераспространения и необходимой основой для решения задачи ядерного разоружения. Сохранение и укрепление режима ДНЯО является залогом сохранения мира и международной безопасности, а также гарантией того, что и в дальнейшем Договор сможет сохранить свои позиции, невзирая на возникающие трудности.

Что касается КНДР, то на сессии подготовительного комитета участники ДНЯО поднимали и северокорейский ядерный вопрос. Была выражена глубокая озабоченность в связи с ядерной программой КНДР и

объявлением о проведении в октябре 2006 г. ядерного испытания, что представляет собой не только явную угрозу международной безопасности, но и является серьезным вызовом режиму ядерного нераспространения. Участники призвали КНДР выполнить требования резолюций Совета Безопасности ООН 1695 и 1718, а также договоренностей, содержащихся в сентябрьском (2005 г.) Совместном заявлении и касающихся полного, необратимого и поддающегося проверке отказа от всех видов ядерного оружия и существующих ядерных программ, а также любых программ, связанных с созданием баллистических ракет, и вернуться в ближайшее время в режим Договора о нераспространении ядерного оружия и в систему гарантий Международного агентства по атомной энергии. Государства-участники отметили важность решения задачи по денуклеаризации Корейского полуострова. Они также подчеркнули необходимость поиска мирного решения этой проблемы и приветствовали дипломатические усилия, предпринимаемые в рамках шестисторонних переговоров. Государства-участники приветствовали достигнутые на февральских переговорах 2006 г. договоренности о первоначальных действиях и призвали стороны как можно скорее приступить к мирным шагам по выполнению соглашения. Так в общих чертах можно резюмировать состоявшееся обсуждение северокорейского вопроса.

Теперь о позиции Японии. Япония стремится к разрешению имеющихся в отношениях между нею и КНДР неурегулированных проблем включая проблему похищения граждан, ядерную проблему и проблему корейской ракетной программы. Таким образом, усилия Японии, направленные на нормализацию межгосударственных отношений с КНДР, осуществляются с учетом необходимости содействия укреплению мира и стабильности в Северо-Восточной Азии. Одним из результатов такого двустороннего подхода стало подписание Пхеньянской декларации, подготовленной по итогам визита тогдашнего премьер-министра Японии Коидзуми в Северную Корею 17 сентября 2002 г. В этом документе обе страны подтвердили свою приверженность всем соответствующим международным договоренностям, направленным на комплексное решение ядерной проблемы на Корейском полуострове. Кроме того, Япония взяла на себя обязательства по налаживанию экономического сотрудничества

с Северной Кореей после нормализации отношений между двумя странами. Япония остается активным участником шестисторонних переговоров, конечной целью которых является мирная и поддающаяся проверке денуклеаризация Корейского полуострова. В свою очередь, Япония стремится к нормализации отношений таким образом, чтобы это способствовало сохранению и укреплению мира и стабильности в регионе, что полностью отвечает целям шестисторонних переговоров.

В общем виде позиция японского правительства по северокорейскому вопросу — это позиция диалога и давления. Япония настаивала и продолжает настаивать на неукоснительном соблюдении КНДР требований соответствующих резолюций Совета Безопасности. Важно также, чтобы КНДР действовала в строгом соответствии со своими обязательствами по ДНЯО и как можно скорее вернулась в режим гарантий МАГАТЭ. При этом наряду с пониманием необходимости оказания подобного давления японская сторона твердо убеждена, что северокорейский ядерный вопрос должен решаться мирными средствами, путем диалога. И шестисторонние переговоры являются на сегодня наиболее реалистичной формой такого диалога.

Другим вопросом первостепенной важности для Японии является проблема похищения людей, поскольку это затрагивает жизнь и безопасность японских граждан. В декабре 2006 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию «Положение в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике». Похищение граждан Северной Кореи с территории других стран является явным нарушением прав человека и предметом озабоченности всего международного сообщества. Урегулирование же этого вопроса приведет, в свою очередь, к укреплению политической стабильности и безопасности как в самом регионе, так и за его пределами. Международное сообщество должно направить согласованные усилия на решение этих вопросов, учитывая прежде всего гуманитарный характер проблемы и то положительное воздействие, которое их решение будет иметь на безопасность в регионе и за его пределами. Япония, в свою очередь, намерена вести дальнейшую работу, опираясь на положения Пхеньянской декларации.

Несмотря на сделанное Северной Кореей заявление о проведенном испытании ядерного оружия, разработка Японией собственного ядер-

ного оружия крайне маловероятна и по целому ряду причин не может рассматриваться в качестве решения проблемы. Национальная политика Японии строится на принципах отказа от обладания военным ядерным потенциалом. В соответствии с ними Япония не имеет, не производит и не допускает ввоза на свою территорию ядерного оружия. Об обязательстве следовать этим принципам Японией заявлено на самом высоком политическом уровне, и эта позиция остается неизменной. Япония будет и дальше следовать этим принципам. Она связана международно-правовыми обязательствами не производить и не приобретать ядерных вооружений. В 1976 г. Япония ратифицировала Договор о нераспространении ядерного оружия и обязана выполнять его условия как государство, не обладающее ядерным оружием. Национальное законодательство Японии, в частности «Основной закон об атомной энергии», также требует, чтобы ядерная деятельность осуществлялась исключительно в мирных целях. В этой связи напомню, что в прошлом месяце премьер-министр Японии и президент США еще раз подтвердили свою верность нерушимому союзу наших двух стран и договорились содействовать его дальнейшему углублению и расширению.

В заключение хотел бы еще раз подчеркнуть, что шестисторонние переговоры — наиболее реалистичный из имеющихся в нашем распоряжении инструментов для решения ядерной проблемы Корейского полуострова. И хотя переговоры идут трудно, несомненно, есть общие для всех участников переговорного процесса интересы, направленные на обеспечение мира и стабильности в регионе. Эти интересы являются движущей силой шестисторонних переговоров. На первой сессии подготовительного комитета Конференции 2010 г. участников ДНЯО была еще раз подтверждена первостепенная важность режима Договора. Участники подготовили рабочий документ, в обзорной части которого недвусмысленно выражено стремление найти решение северокорейского и других вопросов. Особенно значимую роль режим ДНЯО должен играть при решении таких важных вопросов, как северокорейский. Следует подчеркнуть и важность роли МАГАТЭ в осуществлении контроля над его соблюдением. Северокорейский ядерный вопрос является ярким тому подтверждением. Я надеюсь, что инспекционная деятельность МАГАТЭ

на территории КНДР будет способствовать скорейшей денуклеаризации Корейского полуострова.

Отступая от заранее подготовленного текста выступления, хотел бы отметить еще несколько моментов. Я принимаю участие в работе по рассмотрению действия ДНЯО с 1995 г. Большинство участников этого процесса сходятся в том, что ядерное разоружение является наиболее важной из решаемых задач. Вместе с тем подход, который был нами избран для урегулирования ближневосточного вопроса, часто оказывался решающим фактором, обеспечивавшим успех всего процесса в целом. Это было одной из причин того, что при подготовке к заседанию подготовительного комитета я предпринял большие усилия, чтобы добиться включения в подготовительные документы упоминания резолюции 1995 г. по Ближнему Востоку. Серьезный взвешенный подход к решению вопроса о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, может сыграть решающую роль не только в обеспечении успеха как самого ДНЯО, так и его процедур, но и в поддержании необходимого уровня доверия к нему. Еще я хотел бы отметить, что высокоразвитые, процветающие и демократические страны не стремятся к обладанию ядерным оружием. Такие государства, как Япония и Германия, за последние 40—50 лет ни разу и ничем не выказали такого желания. Источником же проблем являются страны, которые оказались в изоляции, испытывают неуверенность по поводу своей безопасности и находятся на среднем уровне развития. Именно они пытаются остановить процесс нераспространения. Нужно дать трезвую оценку этой реалии и извлечь из нашего прошлого опыта правильные уроки.

ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Председатель —
Владимир ДВОРКИН

профессор, главный научный
сотрудник ИМЭМО РАН;
генерал-майор в отставке (Россия)

«Ядерный кризис» на Ближнем Востоке и в зоне Персидского залива

Доктор Джордж ПЕРКОВИЧ

вице-президент по исследованиям проблем глобальной безопасности и экономического развития, директор программы по проблемам нераспространения ОМУ Фонда Карнеги за Международный Мир (США)

Ирану удалось настолько умело выстроить обсуждение вопроса о своей ядерной программе, что в большинстве журналистских публикаций и международных дискуссий на эту тему данный вопрос каким-то образом трансформировался в вопрос о праве наций на использование атомной энергии, а точнее, в вопрос о «ядерных правах» непосредственно самого Ирана. Сегодня все это преподносится как противостояние США и Ирана, в котором Иран пытаются лишить права на обладание ядерными технологиями. Кроме того, все происходящее дополняется отсылками к недавней истории — сложившаяся ситуация описывается как повторение истории эскалации конфликта накануне войны в Ираке, а США снова представляются в роли агрессора с той лишь разницей, что теперь Буш добивается еще и поражения Ирана в его ядерных правах. Сегодня утром мы уже слышали, что в этом деле появился еще один, совсем новый аспект, так что иранское дело предстает еще и как реакция на то, как идет процесс ядерного разоружения. И здесь опять-таки основная вина за происходящее возлагается на Соединенные Штаты,

хотя, если уж быть до конца честными, можно упрекнуть и Россию, и Китай, и другие страны. Правильно это или нет, но отсутствие реальных шагов в сторону ядерного разоружения сегодня преподносится как еще одно объяснение того, почему Иран делает то, что он делает. (О связи иранской проблемы с проблемами процесса разоружения высказываются даже такие авторитетные фигуры, как генеральный директор МАГАТЭ Эль-Барадей, и это при том, что сам Иран настаивает на том, что вовсе не стремится к обладанию ядерным оружием. Если Иран не стремится стать обладателем ядерного оружия, то его ядерная деятельность не может быть удовлетворительно объяснена попыткой обеспечить некий баланс сил с государствами, которые так и не смогли разоружиться. На самом деле очень важно, чтобы мы не ставили под сомнение утверждения иранцев о том, что они не стремятся к обладанию ядерным оружием. Вместо этого мы должны заявить: именно потому, что, как утверждает Иран, он не стремится заполучить ядерное оружие, МАГАТЭ и другие организации хотели бы иметь соответствующие объяснения, добиться необходимого уровня транспарентности и права доступа на объекты, дабы снять те неясности, которые дают повод усомниться в том, что иранская ядерная программа действительно мирная.)

Мне кажется, что истинная картина происходящего с Ираном все же отличается от того, что я только что попытался в двух словах изложить. Скорее мы имеем дело с несоблюдением норм режима ядерного нераспространения и, в частности, с явным нарушением Ираном норм гарантий МАГАТЭ и невыполнением им соответствующих требований. Это обстоятельство важно еще и в силу характера тех ключевых вопросов, на которые Иран так и не ответил при общении с инспекторами МАГАТЭ. Есть очень серьезные сомнения в строгом следовании Ираном положениям ст. II ДНЯО, обязывающим неядерные государства осуществлять ядерную деятельность только в мирных целях. Мне кажется, что ни журналисты, ни политики не видят, насколько важно сделать самый серьезный акцент на решении тех проблем, которые инспекторы МАГАТЭ продолжают очень четко и недвусмысленно фиксировать в своих отчетах. Есть пять основных вопросов, ответы на которые повисли в воздухе, есть вопросы, которые касаются вещественных фактов, улик, обнаруженных инспекторами МАГАТЭ, удовлетворительного объяснения происхождению которых Иран так и не предоставил. Вы мо-

жете провести опрос среди журналистов, освещающих эту тему, и, наверное, 95% из них не смогут сказать, что это за вопросы, — настолько умело преподносит всю эту историю Иран.

Мне кажется, еще один правильный взгляд на этот вопрос можно было бы сформулировать следующим образом: Иран отказывается выполнять условия имеющих правовую силу и обязательных для исполнения резолюций Совета Безопасности ООН. Вот где в полный рост встает вопрос неоднозначности толкования суверенных прав государства! Иран ведет себя так, будто у него есть право просто отмахнуться от резолюций Совета Безопасности ООН и заявить: мы, мол, с этим не согласны. Однако средства массовой информации и политики преподносят происходящее в совсем ином свете. Эта история подается как попытка США лишить Иран его законного права на обладание ядерными технологиями. Когда я говорю об этом, я никоим образом не пытаюсь оправдать ту политику, которую США проводят последние семь лет. Однако какие бы ошибки они ни совершали и в каком неприглядном свете ни представала бы перед нами американская администрация, иранскую ситуацию многие воспринимают неправильно. На самом деле Ирану крупно повезло с противниками и, в частности, с тем, что ему противостоят именно администрация Буша. МАГАТЭ могло бы зафиксировать те же факты несоблюдения Ираном его международных обязательств задолго до того, как на это обратили внимание в администрации Буша, ведь большинство данных событий имело место до прихода к власти администрации Буша. Осмелюсь также заметить, что эта проблема могла бы решаться гораздо эффективнее, а ее формулировка — изложена намного точнее, если бы Ирану достался менее «удобный» противник.

Еще одним подтверждением мысли, что в ситуации с Ираном речь идет вовсе не о ядерных правах государства, является тот факт (о чем забыли участники общественного обсуждения проблемы и даже не было упомянуто в ходе сегодняшней утренней сессии), что в резолюции 1747 Совета Безопасности ООН (см. приложение 2.6) явным образом подтверждается право Ирана на использование ядерной энергии, более того, уточняется, в чем состоит это право, а затем делается еще один шаг вперед и заявляется, что Совет Безопасности намерен оказать Ирану содействие в развитии его мирной ядерной программы. Но об этом в пылу дискуссии тоже забы-

вают. Более того, Иран сегодня активно продолжает работу над обогащением урана, по сути игнорируя обязательное для исполнения требование Совета Безопасности о временной приостановке такого рода деятельности. Иран по-прежнему не ответил на обращенные к нему вопросы МАГАТЭ и не обеспечил того уровня транспарентности, на котором настаивает МАГАТЭ и которого сегодня требует от него Совет Безопасности. Это весьма характерно, поскольку Иран ведь мог решиться пойти по пути продолжения своей незаконной деятельности по обогащению урана и невыполнения обязательного требования о приостановке этой деятельности, но при этом обеспечить должный уровень транспарентности доступа, которого требует Агентство. Два эти процесса — продолжение работ по обогащению урана и предоставление ответов на вопросы МАГАТЭ — не являются взаимоисключающими. Тем не менее отказ Ирана обеспечить соответствующий уровень транспарентности почему-то не вызывает всеобщего возмущения.

Теперь некоторые говорят, что, дескать, Иран овладел технологией обогащения и может ее воспроизводить, а значит, договариваясь, мы должны примириться с этим, чтобы договориться о допустимых масштабах работ по обогащению, и тем самым мы как будто смогли бы положить конец этому кризису. Но мне кажется, что с кризисом покончено не будет, и мы сами себя обманываем. Если мировая общественность сегодня скажет Ирану: «ладно, занимайтесь обогащением и дальше», то на вопросы, которые сегодня ставит перед Ираном МАГАТЭ и которые как раз и нужно решать, чтобы урегулировать эту проблему, так и не будет получен ответ. Нет никаких оснований полагать, что разрешение на осуществление программы обогащения в ограниченном масштабе обеспечит требуемую транспарентность и позволит урегулировать все нерешенные вопросы. Хасан Равхани, который до конца 2005 г. был главным стратегом иранской стороны на переговорах по ядерной проблеме, ясно дал понять, что на самом деле Иран не признает ограничений в отношении своей деятельности в тех случаях, когда возникают какие-то технические сложности и специалистам требуется время, чтобы понять, как их преодолеть. Как только они будут готовы испытать новый метод, новый подход, они это сделают, невзирая на какие-либо временные ограничения или иные обязательства. Имеющийся опыт не дает никаких оснований считать, что даже достижение договоренности в отношении воз-

возможности продолжения ограниченной программы по обогащению урана приведет к окончанию кризиса и нам не придется возвращаться к обсуждению этого вопроса, поскольку как только Иран будет технически готов к наращиванию объемов обогащения, он разорвет любые соглашения, на которые, может быть, и согласится сегодня.

Но дело не только в этом. Договорившись, что вопрос исчерпан и что Иран вправе заниматься обогащением урана, мы не решим другую проблему, состоящую в том, что его поведение не способствует укреплению атмосферы международного доверия. Более того, своими действиями Иран как раз провоцирует подрыв доверия мирового сообщества к чистоте своих намерений и политики. Позвольте проиллюстрировать это несколькими примерами. Иран по-прежнему угрожает существованию как минимум одного из государств в своем регионе и даже отказывается его признать — речь идет об Израиле. Я не представляю себе, как можно добиться создания в каком-либо регионе мира зоны, свободной от ядерного оружия, если страны этого региона отказываются признавать существование друг друга. Я решительно настаиваю, что требование взаимного признания должно быть самым первым вопросом на повестке дня обсуждения, однако в дискуссиях по поводу образования зоны, свободной от оружия массового уничтожения, об этом практически не говорится. Если вы собираетесь провести переговоры о порядке инспектирования ядерных объектов, вам понадобится стол таких же размеров, как этот, на котором будут стоять таблички с названиями каждой из участвующих в переговорах стран. Если какие-то кресла пустуют, но при этом в соответствующих странах имеются программы по разработке и производству химического, биологического или ядерного оружия, как можно рассчитывать на прогресс в переговорах о создании зоны, свободной от оружия массового уничтожения? Поведение Ирана не способствует укреплению к нему доверия. Более того, я должен здесь упомянуть о том, что человек, которого многие из присутствующих знают и который должен был бы участвовать в этой конференции (я говорю о Хусейне Мусавиане, бывшем переговорщике со стороны Ирана), в прошлом месяце был задержан иранскими властями. Теперь нам остается наблюдать за тем, как проявит себя в этом деле судебная система Ирана, однако если исходить из принципа презумпции невиновности, то не совсем понятно, каким образом Иран

собирается обеспечивать создание атмосферы доверия, произведя арест человека, пользующегося всеобщим уважением и являющегося участником международного обсуждения всех этих наболевших вопросов. То же можно сказать и об аресте научной сотрудницы Центра Вудро Вильсона Халех Эсфандиари, хрупкой пожилой женщины, томящейся в заключении в тюрьме «Эвин». Я мог бы продолжать говорить обо всем этом и дальше, но в любом случае эти факты не способствуют формированию атмосферы доверия, и я считаю, что так как это научная конференция, было бы правильно об этом сказать и как-то выразить солидарность с нашими коллегами.

Поскольку Иран до сих пор не дал объяснений, которые помогли бы развеять сомнения относительно исключительно мирного характера его ядерной программы, и работы по обогащению урана продолжаются в отсутствие уверенности в чистоте его намерений, мне кажется, что единственной альтернативой было бы усиление санкций против Ирана. Я хочу выразиться предельно ясно: до сих пор основное бремя экономических последствий наложенных санкций неслась Россия, и поэтому я думаю, что в будущем, принимая те или иные решения, и Соединенным Штатам, и Европейскому союзу, и другим необходимо занять прямую и недвусмысленную позицию в отношении обеспечения справедливого баланса и равенства экономической ответственности за результаты налагаемых санкций. До сих пор этого сделано не было. Нужно также пояснить, что речь не идет о введении эмбарго на поставки нефти или о других формах ограничения экспорта ископаемого топлива из Ирана. Это было бы контрпродуктивно, это было бы глупостью, и никто всерьез об этом не говорит. Когда же об этом все-таки заводят речь, то, как правило, лишь для того, чтобы увести дискуссию в сторону от более серьезных мер.

Еще одной причиной, по которой, на мой взгляд, санкции следует ужесточить, является то обстоятельство, что Египет, Турция и другие страны, в окружении которых находится Иран, оценивают перспективы собственных ядерных программ и пытаются понять, какую цену им придется заплатить, если они решатся заняться обогащением в нарушение взятых обязательств в качестве государств, не обладающих ядерным оружием. В этом состоит одна из главных претензий к не слишком чисто плотному соглашению между Соединенными Штатами и Индией. Сидящие за этим столом отдают себе

в этом отчет и обсуждают это, но мы почему-то не разделяем той же озабоченности в связи с перспективой предоставления Ирану возможности и дальше безнаказанно нарушать требования Совета Безопасности и МАГАТЭ и не считаем, что это может подорвать основы режима нераспространения. Было бы легче убедить других сохранять твердость в отношениях с Ираном, если бы США пояснили, что не собираются воевать с Ираном, что речь не идет о повторении иракского сценария. США должны дать ясно понять, что не считают военные действия адекватным способом решения данной проблемы. Мне-то лично кажется, что позиция Вашингтона именно в этом и состоит, но вот толком разъяснить ее Америка пока так и не сумела.

У Ирана, разумеется, есть реальные, законные интересы. Это абсолютно понятно, однако и здесь наше признание иранских интересов адекватным образом не выражено. В приложении 2 к резолюции Совета Безопасности ООН 1747 (см. приложение 2.6) очень ясно и четко отражены эти многочисленные интересы иранской стороны, а на Совет Безопасности, вместе с США и Евросоюзом, возложена ответственность за учет этих интересов и за взаимодействие с Ираном с целью обеспечения реализации этих интересов — политических, экономических, технических или ядерных. На это тоже должны быть нацелены наши усилия. Необходимо также сделать то, чего, на мой взгляд, до сих пор сделано не было, и это, по-моему, довольно странное упущение. Мы должны ясно заявить, что в том случае, если Иран все-таки даст удовлетворительные ответы на те вопросы, которые есть сегодня у МАГАТЭ, эти ответы и объяснения в дальнейшем не могут быть использованы в качестве обоснования для введения новых, более жестких санкций со стороны Совета Безопасности либо для военного удара или иных репрессалий в отношении Ирана. В нынешней же ситуации у иранского руководства голова может пойти кругом от одного только взгляда на перечень заданных ему вопросов включая вопрос о проекте центрифуги типа Р-2, о радиоактивном загрязнении на территории университета в Тегеране, о шарах из металлического урана, которым пока не было дано объяснения. Даже люди, не страдающие паранойей, посмотрев на все это, сказали бы себе: «Если мы действительно все это объясним и признаем, что лица, связанные с военными кругами или с Корпусом стражей исламской революции, могли иметь отношение к каким-то из этих фактов; если мы все это объясним,

во всем сознаемся, то тогда-то уж нам точно не поздоровится». Поэтому им спокойнее ничего никому не объяснять и надеяться, что проблема разрешится сама собой. Ну а если международное сообщество хотело бы закрыть этот вопрос, если мы хотим решить эту проблему окончательно, то нам следует играть с Ираном в открытую. Что произойдет, если в конце концов они предложат решение, которое позволит нам закрыть этот вопрос?

Еще одна сложность состоит в том, что резолюция Совета Безопасности явным образом не гарантирует Ирану безопасности. Это упущение следует исправить. Понятно, что Иран не поверит в гарантии безопасности, обещанные ему США. Однако, если такого рода обязательство возьмет на себя Совет Безопасности, тем самым обязав к его исполнению и Соединенные Штаты, оно станет еще и обязательством США перед их партнерами по Совету Безопасности — перед Россией, Китаем и другими странами. Это будет намного надежнее любых двусторонних обещаний.

Поиску путей обеспечения надежного контроля над превращением Ближнего Востока в зону, свободную от ядерного оружия, необходима недвусмысленная поддержка. Давайте не будем избегать этого вопроса и искать себе оправданий, давайте приступим к этой дискуссии и начнем ее с вопроса, как обеспечить необходимый уровень контроля. Здесь я снова обращаюсь к тому, о чем говорил чуть ранее: необходимым условием здесь является признание легитимности существования друг друга. До сих пор Иран отказывался сделать этот шаг в отношении Израиля, а вместе с ним аналогичную позицию занимает еще ряд стран. Необходимо также понять, какие условия потребуются для создания зоны, свободной от предприятий ядерного топливного цикла, как предлагал господин Бликс. В любом случае, мне кажется, нам не удастся решить задачу превращения Ближнего Востока в зону, свободную от ядерного оружия, как не получится ни у одной из ядерных держав выполнить обязательства по полному уничтожению ядерного оружия до тех пор, пока хоть одна страна занимается обогащением урана или извлечением плутония. Мы должны перейти на систему международного контроля и управления всеми предприятиями ядерного цикла. Над решением этого вопроса сегодня работает генеральный директор МАГАТЭ Эль-Барадей, и об этом же нужно говорить, когда мы обсуждаем проблему полной ликвидации всех ядерных арсеналов. Ну а если мы это

осознаем, если без этого, похоже, никак не обойтись, давайте начнем действовать. Это затронет интересы США, Франции, России, Индии, Пакистана, Израиля. Готовы ли эти государства, имеющие сегодня в своем распоряжении предприятия, производящие делящиеся материалы, отказаться от них, трансформировать их, и если да, то на каких условиях? Так давайте же начнем это обсуждать.

В заключение хотел бы отметить, что, на мой взгляд, нам не удастся ни ликвидировать ядерное оружие в мировом масштабе, ни даже решить проблемы одного отдельно взятого региона до тех пор, пока мы не обеспечим соблюдения тех правил, которые сами установили. В случае с Ираном мы имеем дело с вопиющим примером нарушения установленных правил, что и было зафиксировано признанной международной организацией, причем, заметьте, не национальными разведслужбами, не Соединенными Штатами, а Международным агентством по атомной энергии. Затем, после трудных и напряженных переговоров, после того как в обмен на сотрудничество нарушителю были сделаны определенные выгодные предложения, в соответствии с действующей процедурой, применяемой в тех случаях, когда проблему не удается решить на уровне МАГАТЭ, дело было передано в Совет Безопасности ООН. Далее Совет Безопасности тоже напряженно пытается найти решение проблемы, сначала без санкций, ограничиваясь лишь необходимыми мерами укрепления доверия, а затем и с постепенным введением санкций. Но эта страна по-прежнему упорствует и отказывается подчиняться. Не это ли явный вызов сложившейся международной системе норм и правил? Поэтому-то, если у нас не получается эффективно справиться с ситуацией и добиться соблюдения этих норм, как вообще можно заводить речь о ликвидации ядерного оружия и обеспечении контроля за его осуществлением? А все те дополнительные процедуры и мероприятия, которые понадобится реализовать, чтобы полностью уничтожить ядерные арсеналы и убедительно показать всем, что если кто-то будет жульничать, то к нарушителю будут незамедлительно приняты весьма эффективные меры для обеспечения соблюдения этих правил? Как мы сможем все это обеспечить, если сегодня мы видим, как на наших глазах буквально на тормозах спускается столь очевидное и ясное дело? Предлагаю это в качестве темы для дальнейшего обсуждения.

ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Председатель —
Алексей АРБАТОВ

член-корреспондент РАН,
руководитель Центра
международной безопасности
ИМЭМО РАН, член научного совета
Московского Центра Карнеги
(Россия)

Ядерная проблема в Южной Азии

Майкл КРЕПОН

президент-учредитель Исследовательского центра им. Генри Стимсона (США)

Перспективы ядерной стабильности в Южной Азии ¹

Растущая обеспокоенность ситуацией с распространением ядерного оружия объясняется целым рядом причин. Если не удастся добиться полной ликвидации или хотя бы временной приостановки ядерных программ Ирана и Северной Кореи, это станет тяжелым ударом по Договору о нераспространении ядерного оружия и приведет к эскалации ответных мер со стороны соседних государств, что, в свою очередь, еще больше подорвет стабильность глобального режима нераспространения. Эта система создавалась без учета тех схем распространения, которые ныне используются террористическими группировками, предприимчивыми торговыми агентами и посредниками. Сегодня уже начали применяться меры, призванные учесть и скорректировать складывающуюся ситуацию, однако многое еще только предстоит сделать. Довольно непросто остановить и повернуть вспять распространение

¹ Доклад подготовлен в соавторстве с Алексом Столаром.

ядерного оружия, диктуемое субъективно воспринимаемой необходимостью обеспечения собственной безопасности, однако решение вопросов нераспространения становится еще труднее и ответственнее, когда к императивам безопасности примешивается еще и религиозный фанатизм.

В условиях, когда сразу на нескольких фронтах растет озабоченность проблемами нераспространения, любые шаги в сторону ядерной стабильности в каком бы то ни было регионе мира можно только приветствовать, особенно если речь идет о регионе, где и раньше возникали острейшие кризисы и разгорались войны, подогреваемые разногласиями в вопросах религии, суверенитета, территорий, преемственности и т. д.

За последние три года Индия и Пакистан добились заметного прогресса в решении вопроса мирного урегулирования проблемы Кашмира и обеспечения ядерной стабильности. Говоря об этих успехах, следует сделать ряд оговорок. Нельзя исключать отката назад: внутриполитическая ситуация в Пакистане нестабильна, да и изменения в руководстве демократической Индии не кажутся столь уж маловероятными. Особенно тревожной представляется перспектива осуществления экстремистами одной или обеих стран каких-либо действий, способных спровоцировать еще один масштабный кризис. Однако приведенный здесь анализ подсказывает, что положительные сдвиги в отношениях между Индией и Пакистаном продиктованы в большей степени стратегическим расчетом, нежели тактическими соображениями. То, что в процессе урегулирования на территории Индостана в действие вступили структурные и геополитические факторы, дает надежду, что, несмотря на возможные будущие неудачи и потрясения, Индия и Пакистан продолжат усилия по урегулированию межгосударственных споров и обеспечению ядерной стабильности в регионе.

Обретающие ядерное оружие новые государства, имеющие нестабильные отношения с соседями, сталкиваются с явлением, которое политологи именуют «парадоксом стабильности-нестабильности». Этот парадокс, сформулированный в развитие популярной на Западе теории ядерного сдерживания, гласит, что наиболее опасны самые первые годы

выравнивания ядерных потенциалов. На ранних стадиях соперничества возникает много поводов для тревог и опасений — организация системы командования и управления ядерными силами, а также механизмы обеспечения безопасности и сохранности вооружений находятся на зачаточном уровне. Поскольку все ядерные программы непрозрачны по самой своей природе, соперники часто не уверены в собственных позициях и боятся отстать от конкурентов. Как правило, планы нанесения упреждающего удара обсуждаются на той стадии, когда ядерные возможности вероятного противника еще не достигли чересчур высокого уровня или пока его ядерная программа не пошла по пути децентрализации. Именно такого рода опасения обычно способствуют принятию волевых решений о продолжении работ по наращиванию ядерных арсеналов.

Парадокс стабильности-нестабильности проявляется вскоре после того, как ядерное оружие либо тайно приобретает, либо открыто демонстрируется путем проведения подземных испытаний. В соответствии с этим парадоксом наличие взаимоуравновешивающих ядерных потенциалов страхует от военных конфликтов, способных увести за порог ядерного противостояния. Однако поскольку один из противников или оба сразу считают себя застрахованными, они рискуют потерять осторожность. Другими словами, осмелев от обладания ядерным оружием, они с большей легкостью могут вступать в пограничные конфликты, поддерживать военные конфликты между третьими странами и вести боевые действия против обладающего ядерным оружием противника с применением нетрадиционных методов ведения войны.

Есть несколько примеров проявления парадокса стабильности-нестабильности. В годы «холодной войны» Советский Союз вел заочную войну против Соединенных Штатов во Вьетнаме, а США отплатили СССР той же монетой в Афганистане. Вскоре после демонстрации своих ядерных возможностей Китайская Народная Республика устроила пограничный конфликт с Советским Союзом. По точно такому же сценарию развивалась ситуация в Южной Азии. В 1999 г. на кашмирской границе между Пакистаном и Индией разгорелся локальный военный конфликт, а уже через год обе страны провели испытания своего

ядерного оружия. В течение всего предшествовавшего этим событиям десятилетия именно наличие у Пакистана ядерного оружия было тем фоном, на котором велась партизанская война против Индии в Кашмире, прежде всего силами группировок, связанных с пакистанскими военными и разведывательными службами.

Однако парадокс стабильности-нестабильности не обрекает обладающих ядерным оружием противников на бесконечные кризисы. Со временем ядерное оружие может обеспечить необходимые гарантии для улучшения отношений между противостоящими сторонами при условии, что лидеры государств готовы к примирению и что основополагающие причины противостояния должным образом устранены. Ядерное будущее Южной Азии во многом зависит от того, удастся ли Пакистану и Индии добиться окончательного урегулирования кашмирского вопроса, но существует еще целый ряд факторов, часть которых находится за пределами региона. В настоящем докладе рассматриваются пять преобладающих тенденций, с высокой вероятностью способных повлиять на атмосферу безопасности в Южной Азии в следующем десятилетии. После этого будут проанализированы пять факторов, которые могут подкрепить эти господствующие тенденции, но вряд ли в состоянии кардинально их усилить или переломить. Наконец, далее будет дана оценка возможных сценариев развития ситуации, способных либо нарушить сложившийся баланс сил, либо содействовать процессу ядерной стабилизации в регионе.

Преобладающие тенденции

Преобладающие тенденции можно было бы определить как некие определяющие факторы, которые оказывают существенное влияние на обстановку безопасности на территории Индостана. Преобладающие тенденции не являются необратимыми, однако добиться их перелома крайне непросто.

Во-первых, мы предполагаем, что и в Пакистане, и в Индии и дальше будут считать экономический рост неотъемлемым условием обеспечения национального процветания, единства и безопасности. Поэтому

нам кажется, что следует ожидать увеличения объемов товарооборота между ними. И хотя приоритетность экономического развития в национальной политике обеих стран не является гарантией налаживания добрососедских отношений, тем не менее стремление к этой цели может способствовать ослаблению взаимной вражды. Перспективы экономического роста Пакистана имеют ряд ограничений. Отчасти это связано с натянутыми торговыми связями с расположенной на юге Индией, а также с Афганистаном, через территорию которого могла бы вестись торговля с государствами Центральной Азии. До тех пор пока отношения Пакистана с соседними Индией и Афганистаном будут оставаться натянутыми, эффект от использования этих естественных торговых путей будет намного ниже оптимального. Описанная преобладающая тенденция способна привести к улучшению двусторонних отношений и стабилизации ситуации с ядерными вооружениями на территории Индостана.

Во-вторых, учитывая приоритетное значение, которое Индия и Пакистан придают развитию экономики при определении политики национальной безопасности, мы считаем, что в будущем руководство обоих государств будет стремиться избегать масштабных межгосударственных кризисов и пограничных конфликтов. Заинтересованность Пакистана в добрососедских отношениях с Индией будет усиливаться в связи с постоянными проблемами, которые возникают на его границе с Афганистаном. Однако стремление руководства Индии и Пакистана к обеспечению мира на границе между двумя странами может столкнуться с угрозой крупномасштабных терактов со стороны разномастных экстремистских группировок, преследующих порой совершенно разные цели. Тем не менее мы считаем, что сейчас в отличие от прошлых лет есть более действенные средства сдерживания, позволяющие не допустить эскалации напряженности в ответ на подобные теракты. Эта преобладающая тенденция также направлена в сторону улучшения двусторонних отношений и стабилизации ядерной ситуации в регионе. Трудно представить себе еще одно противостояние, подобное кризису 2001—2002 гг., когда две страны в течение почти целого года держали в районах дислокации порядка миллиона военнослужащих и были го-

товы в любой момент начать боевые действия. Однако можно предположить, что в результате действий экстремистов и в дальнейшем будут возникать очаги напряженности, пусть и в меньших масштабах.

Третьей преобладающей тенденцией, на наш взгляд, является стремление руководителей Пакистана и Индии не допустить гонку вооружений. В годы «холодной войны» именно гонка вооружений была характерным элементом противостояния СССР и США, а ее результатом стало массовое вертикальное распространение ядерного оружия. С окончанием «холодной войны» и распадом СССР на смену гонке вооружений пришла асимметричная война. Ни одна страна не заинтересована в повторении модели советско-американского противостояния, приведшего к образованию ядерных арсеналов чудовищных размеров. Напротив, лидеры Пакистана, Индии и Китая неоднократно заявляли о намерении следовать политике минимального и убедительного сдерживания.

Требования политики минимального убедительного сдерживания, разумеется, весьма относительны и далеко не исчерпывающи. Хотя Пакистан и признает свое отставание от Индии в области обычных вооружений, похоже, именно это неравенство сил и питает его стремление на равных конкурировать с Индией в области совершенствования ядерного оружия и средств его доставки. Индия как будто решительно настроена получить в свое распоряжение возможность доставлять ядерные боеприпасы к цели с земли, с моря и с воздуха. Пакистан тоже к этому стремится. Индия также намерена дополнить имеющийся в ее распоряжении широкий ассортимент баллистических ракет крылатыми ракетами, способными нести ядерный боезаряд. И Пакистан работает над решением той же задачи. Если этот анализ точен, то Пакистан и Индия будут стремиться не допустить гонки вооружений, при этом стараясь развернуть как можно большее количество средств нанесения ядерного удара и средств их доставки. Иными словами, если Индия возобновит проведение ядерных испытаний, то скорее всего так же поступит и Пакистан. Страны, ставшие обладателями ядерного оружия и более совершенных средств его доставки, как правило, в результате редко чувствуют себя в большей безопасности. Напротив, они испытывают все

возрастающую обеспокоенность по поводу совершенствования вероятным противником боевого ядерного потенциала. Эта преобладающая тенденция будет препятствовать ядерной стабилизации в Индостане.

Четвертая тенденция состоит в том, что соображения внутренней безопасности будут по-прежнему иметь первостепенное значение и для Индии, и для Пакистана. Национальное единство Пакистана находится под постоянной угрозой со стороны разрозненных, но при этом усиливающих друг друга факторов включая напряженность, возникшую за долгие годы нахождения у власти военных, возрождение «Талибана» и сочувствие этому движению со стороны жителей пограничных с Афганистаном районов, а также осложнения, ставшие результатом сотрудничества Пакистана с администрацией Буша в «войне с террором». Имеющая место напряженность в отношениях между провинциями Пакистана и его центром близка к перерастанию в открытую конфронтацию, причем порой это противостояние выплескивается на поверхность. В будущем мы можем стать свидетелями усиления этой напряженности по мере обострения конкурентной борьбы за природные (прежде всего водные) ресурсы. Кроме того, руководству Пакистана приходится решать задачи сглаживания межконфессиональных и межобщинных противоречий.

В свою очередь, Индии тоже приходится решать задачи, связанные с обеспечением порядка внутри страны, прежде всего на северо-востоке, где напряженность возрастает, и в Кашмире, где, похоже, она идет на спад. Руководство Индии не может не заботиться проблема растущего отчуждения и, как следствие, насилия со стороны представителей мусульманской общины страны. Сложилась довольно редкая ситуация, когда и в Пакистане, и в Индии проблема обеспечения безопасности внутри страны стоит острее, чем проблема внешней безопасности. Если оба государства сосредоточат внимание на решении внутренних проблем, то, возможно, удастся добиться улучшения двусторонних отношений и обеспечить ядерную стабильность в регионе при условии, что пакистанское военное руководство и представители разведывательных кругов не попытаются добиться решения проблемы национального единства, снова разыграв карту страха перед индийской угрозой.

Пятой преобладающей тенденцией, как мы полагаем, станет стремление США поддерживать прочные отношения и с Индией, и с Пакистаном. Такое в истории дипломатии независимых Индии и Пакистана случилось нечасто. В годы «холодной войны» отношение американской дипломатии к странам, расположенным на территории Индостана, строилось по принципу «или — или»: стоило отношениям Америки и Пакистана улучшиться, то тут же ухудшались отношения с Индией, и наоборот. Администрация Буша прилагает скоординированные усилия по улучшению отношений одновременно с обеими странами, а трагические события 11 сентября 2001 г. способствовали заметному укреплению отношений США и с Пакистаном, и с Индией.

Еще никогда индийско-американские отношения не переживали подобного взлета, и, похоже, они и дальше будут развиваться в сторону улучшения. Хотя чрезмерно оптимистичные прогнозы часто приводят к разочарованию, позитивные тенденции в развитии отношений между официальными Вашингтоном и Дели, вероятнее всего, сохранятся. Их укреплению будет способствовать улучшение торгово-экономических связей между двумя странами, а также усиление роли индийской диаспоры в американской политике.

Большое значение для политики США имеет и будущее Пакистана. Если Пакистан реформируется в прогрессивное, умеренно-исламское государство, он тем самым послужит примером для других стран и превратится в оплот стабильности в нестабильном регионе. Осознавая важность той роли, которую играет в регионе Пакистан, Вашингтон будет стремиться и дальше строить с ним прочные отношения, несмотря на остающиеся не решенными межгосударственные противоречия и возрастание внутренней напряженности в стране. Тем не менее избавиться от наследия прошлых лет и порожденного им взаимного недоверия так просто не удастся. Двусторонние отношения все еще омрачены историей поддержки Пакистаном талибов, его связями с экстремистскими группировками на территории Кашмира и Афганистана, а также экспортом из Пакистана предназначенных для производства ядерного оружия оборудования и проектной документации в Иран, Северную Корею и другие страны. С другой стороны, многие пакистанцы помнят

о санкциях, наложенных на их страну за участие в реализации ядерной программы, и это при том, что совсем незадолго до этого Пакистан помог США добиться вывода советских войск из Афганистана. В Пакистане широко распространена точка зрения, в соответствии с которой от Соединенных Штатов можно ожидать действий, направленных на удовлетворение их собственных интересов, но никак нельзя рассчитывать на их гарантированную поддержку.

И даже с учетом этих непростых взаимоотношений между двумя странами в последние годы Вашингтон и Исламабад смогли добиться укрепления двусторонних связей. Основным препятствием на пути к дальнейшему улучшению американо-пакистанских отношений является возрождение движения «Талибан» и убежденность американской разведки в том, что и «Талибан», и «Аль-Каида» имеют на пограничной с Афганистаном территории Пакистана надежные убежища, откуда координируются и проводятся трансграничные военные операции. В Вашингтоне, разумеется, знают, что расположенные вдоль афганской границы пакистанские племенные территории федерального управления всегда обладали значительной автономией и что правительством Пакистана в последние годы предпринят ряд мер по введению в этих районах прямого управления. Однако, по мнению США, это не может рассматриваться как удовлетворительное объяснение присутствия там убежищ и учебных лагерей, откуда проводятся операции, направленные против военных сил США и НАТО и на дестабилизацию ситуации в соседнем Афганистане.

В Исламабаде и в Вашингтоне понимают, что эта проблема может привести к очередному ухудшению отношений между двумя странами с серьезными негативными последствиями для национальной безопасности Пакистана, для стабильности в регионе, для внутренней политики Пакистана и для интересов национальной безопасности США. Поэтому можно ожидать, что руководство обоих государств попытается не допустить такого нежелательного развития событий. Результатом еще одного резкого ухудшения американо-пакистанских отношений может стать ликвидация важного фактора стабильности на территории Индостана. Если США удастся сохранить курс на улучшение отношений и

с Индией, и с Пакистаном, это положительно скажется на ядерной стабильности в регионе.

Факторы влияния

Факторами влияния в нашем понимании являются такие факторы, которые могут способствовать усилению тех или иных позитивных или негативных тенденций в регионе, но вряд ли способны их резко обострить или переломить. К выделенным нами факторам относятся: соглашение о сотрудничестве между Индией и США в ядерной сфере, испытание КНР противоспутникового оружия, испытание Индией системы противоракетной обороны для защиты от оперативно-тактических баллистических ракет и продолжение работ по развитию этой программы, наконец, программы модернизации вооруженных сил, принятые соответственно Индией и Пакистаном. Еще одним фактором влияния могут стать изменения в руководстве любого из этих двух государств.

Индийско-американское соглашение о сотрудничестве в ядерной области является значимым событием, которое может иметь отрицательные последствия для функционирования международного режима нераспространения, но, по нашему мнению, вряд ли в состоянии заметным образом повлиять на ядерный баланс сил в Южной Азии. Даже если допустить, что удастся преодолеть все внутренние и международные препятствия на пути к реализации этого соглашения, нельзя забывать, что сооружение ядерных объектов — длительный процесс. Однако в данный момент далеко не очевидно, что правительству Индии удастся решить внутривнутриполитические вопросы, которые сегодня мешают осуществлению соглашения. Нет ясности и в вопросе о том, пойдет ли индийский парламент на то, чтобы одобрить закон, ограничивающий размеры материальной ответственности в случае ядерной аварии, после того, как в результате аварии на заводе компании «Юнион Карбайд» в Бхопале в 1984 г. погибло 20 тыс. человек. Большинство компаний, специализирующихся на строительстве АЭС, в качестве условия своего участия в строительстве подобных объектов требуют наличия такой нормы в законодательстве страны-заказчика.

Если все эти препятствия удастся преодолеть, то в результате ратификации индийской и американской сторонами соглашения о сотрудничестве в ядерной сфере особое положение Индии станет еще более заметным, что вызовет острое недовольство Пакистана. Но даже в этом случае, если события прошлого окажутся лишь прологом к возникающим новым отношениям, можно предполагать, что индийское правительство будет развивать гражданский ядерно-энергетический комплекс весьма умеренными темпами, принимая во внимание все бюрократические и политические препоны, которые необходимо преодолеть, чтобы приступить к строительству АЭС. Если эта оценка верна, то не следует рассчитывать на получение ощутимых энергетических дивидендов в течение следующего десятилетия, а может быть, и в более длительной перспективе, в том числе роста гражданской ядерной инфраструктуры, которая может быть переориентирована в сторону индийской оружейно-ядерной программы. Также не следует ожидать, что реализация этого ядерного соглашения вдруг приведет к сближению стратегических задач Индии и США. Независимо от того, будет ли реализовано ядерное соглашение, Дели будет стремиться к улучшению отношений и с Пекином, и с Вашингтоном. С соглашением или без него Индия все равно будет изыскивать пути покрытия своих энергетических потребностей, в том числе и с помощью Ирана.

Еще одним важным событием, сравнимым по значимости с американо-индийским соглашением о сотрудничестве в ядерной сфере, стало проведение Китаем успешного испытания противоспутникового оружия. Однако это не меняет кардинальным образом сложившийся расклад сил в Южной Азии или каком-либо еще регионе. Спутники уязвимы по определению, и защитить их невероятно сложно. Любое государство, имеющее на вооружении ракеты среднего радиуса действия и ядерные боеприпасы, уже в силу этого способно нанести ощутимый ущерб низкоорбитальным спутникам. В этом контексте и Индия, и Пакистан, и Китай обладают средствами неизбирательного действия начального уровня, способными уничтожить или вывести из строя спутники противника, воспользовавшись либо системами с кинетической боевой частью (как это демонстрировали США и Китай), либо действуя

с помощью лазеров или средств радиоэлектронного подавления. Китай продолжает вкладывать значительные средства в развитие своих лазерных технологий.

Испытанные КНР противоспутниковые системы могут быть применены как против Индии, так и против США. Поэтому не стоит удивляться, если выяснится, что специалисты индийской военно-космической отрасли также проводят научные изыскания в этой области. Пакистан в меньшей, чем Индия, степени полагается на спутники, однако не похоже, чтобы при проведении боевых операций военный потенциал той или другой страны слишком уж зависел от спутниковых систем. То же можно сказать и о Китае. Со временем все три государства, по всей видимости, будут все больше полагаться на спутники, однако скорее всего это произойдет не очень скоро. Кроме того, отмеченные нами преобладающие тенденции свидетельствуют, что вероятность возникновения военного конфликта между Пакистаном и Индией или Индией и Китаем невысока и продолжает снижаться. И даже если отмеченные тенденции изменят направление и война все-таки разразится, то основные боевые действия, вероятнее всего, будут проходить на земле, а не в космосе.

В этой связи мы считаем, что китайские испытания противоспутникового оружия могут несколько подстегнуть индийские исследования, связанные с разработкой боевых космических систем. Можно ожидать, что Пакистан тоже захочет подстраховаться и примет ответные меры. Но при этом нам кажется, что военное планирование и формирование военных программ Пакистана и Индии в первую очередь будут осуществляться с учетом других, более актуальных для этих стран проблем безопасности.

Военные планы Пакистана должны учитывать возросший интерес индийской стороны к программам создания систем противоракетной обороны ПРО для защиты от оперативно-тактических баллистических ракет, предполагая при этом, что Индия будет готова затратить значительные финансовые ресурсы для создания и развертывания таких систем. Проявляемый Индией интерес к системам противоракетной обороны для защиты от оперативно-тактических баллистических ракет превосходит ее интерес к системам ведения космической войны. Вместе

с тем специалисты органов военного планирования Пакистана, похоже, отлично осведомлены о тех технических сложностях, с которыми связано развертывание эффективных систем противоракетной обороны. Индийские специалисты тоже наверняка уже оценивали размеры альтернативных издержек при инвестировании средств в создание систем противоракетной обороны, что может оказаться не столь эффективно, как, скажем, вложение средств в развитие уже доказавшего свою действенность наступательного военного потенциала. Если, несмотря на все эти выкладки, Индия все же решится вложить средства в развертывание систем противоракетной обороны), Пакистан сможет принять решение об увеличении ассигнований на создание как баллистических, так и крылатых ракет.

Таким образом, несмотря на то что у Пакистана есть основания для беспокойства интересом Индии к системам ПРО, в более широком плане главным поводом для беспокойства в Исламабаде будет скорее не возможное развертывание Индией систем ПРО, а общее стремление Дели обладать многофункциональными военными технологиями. Приобретение оборонных технологий путем их закупки у зарубежных партнеров в рамках соглашений о совместном производстве и с помощью внутренних инвестиций позволят Индии сохранить преимущество в обычных вооружениях в течение последующего десятилетия, но кардинальным образом не изменят преобладающих тенденций и не повлияют на взаимную незащищенность от ядерного удара.

В течение следующего десятилетия Индия и Пакистан будут обновлять и наращивать свои арсеналы обычных вооружений, закупая оружие дома и за рубежом. Реализация этих программ, вероятно, подчеркнет увеличивающееся отставание Пакистана от Индии с точки зрения способности перебрасывать силы и средства в районы боевых действий. Разница в обычных военных потенциалах наиболее эффективным образом может быть скомпенсирована за счет нормализации двусторонних отношений, увеличения объемов товарооборота между двумя странами и взаимного стремления к урегулированию кашмирской проблемы. Превосходство Индии над Пакистаном в области обычных вооружений будет увеличиваться в любом случае, поскольку это связано с наличием

у индийской стороны более развитой инфраструктуры, более высокой покупательной способности, более широкого круга поставщиков вооружений, а также с усилением военного потенциала Китая.

В то же время Пакистан, вероятно, сумеет в ближайшие десять лет не отстать от Индии в том, что касается модернизации ядерных программ. Пакистан уже вложил в это соперничество немалые средства и вправе рассматривать свой ядерный арсенал в качестве фактора, уравновешивающего его отставание в области обычных вооружений. Мы ожидаем, что обе эти страны, как, впрочем, и Китай, будут продолжать испытания и закупку более эффективных баллистических и крылатых ракет. В следующем десятилетии все три государства, вероятно, смогут получить в свое распоряжение более совершенные средства доставки ядерных боезарядов с платформ морского базирования. Также в следующем десятилетии не следует исключать и возможности возобновления сторонами испытаний ядерного оружия. Однако ни одного из руководителей трех государств не прельщает перспектива оказаться первым, кто нарушит международный мораторий на проведение ядерных испытаний. Нам представляется, что умеренный темп, в котором будет происходить модернизация ядерных сил, не должен сколько-нибудь существенно повлиять на стратегический расклад сил в регионе.

Последним потенциальным фактором влияния является возможная смена руководства, способная привести либо к ослаблению положительных, либо к усилению отрицательных тенденций. В прошлом смены руководства в обеих странах всегда отрицательно сказывались на нормализации отношений, и нечто подобное может произойти снова. При том, что сменявшие друг друга коалиционные правительства Индии представляли самый широкий политический спектр, цели, которые они при этом преследовали в сфере национальной безопасности, были в целом весьма схожи. Из этого мы делаем вывод, что изменения в руководстве Индии и острые внутривнутриполитические проблемы, с которыми сталкиваются действующие правительства, могут потенциально ослабить те преобладающие тенденции, которые мы здесь выделяем, но при этом кардинальным образом их не изменят.

Политические изменения в руководстве Пакистана могут дать толчок для целого ряда возможных сценариев развития событий, однако мы не согласны с теми, кто считает, что уход Мушаррафа с поста президента приведет к радикальной смене курса, в результате которой у власти окажутся религиозные экстремисты. Ничто в истории Пакистана не дает оснований считать подобный сценарий вероятным. Если же обе главные политические партии, платформы которых формируются далеко не только на религиозных началах, смогут свободно соперничать друг с другом на национальных выборах, если их лидерам разрешат вернуться на родину и мобилизовать соответствующий электорат, подобная перспектива окажется еще более туманной. Вместе с тем острая борьба за власть в Пакистане может стать причиной ослабления положительных тенденций в регионе. Если, как мы предполагаем, изменение позиции Мушаррафа по проблеме Кашмира вызвано экономическими и геостратегическими расчетами, равно как и соображениями необходимости обеспечения безопасности внутри страны, то с высокой долей вероятности можно предположить, что эти же соображения окажут влияние и на преемников Мушаррафа.

Непредвиденные события, способные изменить «ход игры»

Непредвиденные события могут фундаментальным образом повлиять на ситуацию применительно к политической, национальной и региональной безопасности в регионе. Они способны существенно усилить или изменить вектор тех преобладающих тенденций, которые здесь рассматриваются.

Одним из возможных событий такого рода может стать осуществление в регионе акта ядерного террора. Действительно, тревога по поводу возможных актов ядерного терроризма в состоянии затмить обеспокоенность даже по поводу соотношения ядерных сил Индии и Пакистана на предстоящее десятилетие. И хотя вероятность силового варианта развития событий, включающего тотальную мобилизацию на границах двух традиционных зон ведения боевых действий и умышленная эска-

ляция военного конфликта с применением обычных вооружений до порога ядерной войны невелика, полностью сбрасывать со счетов такой сценарий нельзя. В будущем сохранится вероятность возникновения новых кризисных ситуаций, и в этой обстановке нельзя будет исключать, что одна из сторон применит ядерное оружие, будь то случайно, в результате сбоя в системе управления войсками или по недосмотру. Возможным поводом к возникновению нежелательного конфликта и его эскалации может стать акт ядерного терроризма, ответственность за который будет возложена на экстремистов, действующих при поддержке из-за рубежа. Избежать подобных последствий акта ядерного терроризма будет особенно трудно, если он произойдет на фоне общего ухудшения пакистано-индийских отношений.

При этом применение устройства для распыления радиоактивных веществ (так называемой «грязной бомбы») кажется более вероятным вариантом, чем, скажем, подрыв ядерного боеприпаса, похищенного или самостоятельно изготовленного с использованием высокообогащенного урана. И в Индии, и в Пакистане, впрочем, как и везде, материалы, пригодные для изготовления грязной бомбы, легкодоступны и слабо охраняются на предприятиях гражданского сектора. Применение таких устройств не приведет к масштабным жертвам, но может вызвать массовую панику и привести к дестабилизации экономической ситуации в стране.

Другим событием такого рода может стать обострение кризиса в отношениях между Вашингтоном и Тегераном, который приведет к применению Соединенными Штатами военной силы против Ирана, например, с целью отбросить назад иранскую ядерную программу или в ответ на совершенную при поддержке Ирана агрессию, направленную против интересов США или американских вооруженных сил в регионе. В подобной ситуации Вашингтон будет ожидать дипломатической поддержки со стороны Исламабада и Дели. Если такая поддержка оказана не будет, представители исполнительной или законодательной ветвей власти (или обеих сразу) могут пойти на такой шаг, как переоценка двусторонних отношений с этими странами, особенно в той части, которая связана с военным сотрудничеством, а в случае с Индией — еще и

с реализацией соглашения о партнерстве в ядерной сфере.

Можно предположить, что противостояние США и Ирана приведет к ухудшению как американо-пакистанских, так и американо-индийских отношений. Следует ожидать антиамериканских выступлений в обеих странах. В дополнение к этому власти Пакистана могут столкнуться с актами насилия на почве межрелигиозной вражды и гражданскими беспорядками. Лидеры обоих государств не решатся идти на улучшение отношений с Вашингтоном. Напротив, вероятно их ухудшение.

Третьим непредвиденным событием может стать разрыв американо-пакистанских отношений на фоне активизации сторонников движения «Талибан» и «Аль-Каиды», которые по-прежнему используют территорию Пакистана для организации нападений на военнослужащих США и НАТО, дислоцированных по ту сторону афганской границы. Такие факторы, как возрождение движения «Талибан», широко утвердившееся мнение о том, что талибы и члены «Аль-Каиды» нашли себе пристанище на территории Пакистана, а также волнения на пуштунских племенных территориях, протянувшихся вдоль пакистано-афганской границы, представляют угрозу для американо-пакистанских отношений и являются сложной проблемой для пакистанского руководства. Если в администрации или в Конгрессе США сочтут, что Пакистан не хочет или не может приструнить «Талибан» и «Аль-Каиду», отношениям между двумя странами может быть нанесен очень серьезный урон.

В этом случае политическое и военное руководство США посчитает себя обязанным самостоятельно принять меры против лидеров «Талибана» и «Аль-Каиды», проведя ряд трансграничных военных операций, что может крайне негативно сказаться на отношениях Пакистана и США и дестабилизировать внутривнутриполитическую обстановку в самом Пакистане.

Четвертым возможным событием такого рода может стать конфликт между США и Китаем по поводу Тайваня. Еще один тайваньский кризис может стать для американо-пакистанских и американо-индийских отношений подлинным испытанием на прочность. Индия стремится к улучшению отношений и с Пекином, и с Вашингтоном и будет всячески избегать конфронтации с любым из этих государств. В случае

вооруженного противостояния между двумя его основными покровителями. Пакистан тоже окажется в затруднительном положении. В зависимости от того, как будет развиваться конфликт США и Китая по поводу Тайваня, существует вероятность, что Пакистан и Индия могут занять в этом конфликте противоположные стороны. В этом случае отношения между США и Индией еще больше укрепятся, а с Пакистаном еще сильнее ухудшатся.

Не все непредвиденные события будут играть негативную роль. Достижение договоренности между Пакистаном и Индией по ключевым вопросам урегулирования кашмирского вопроса могло бы стать важнейшим позитивным достижением, даже если на переговоры по реализации этих договоренностей потребуется значительное время. Подписание соглашения по фундаментальным вопросам урегулирования кашмирской проблемы может привести к вспышкам насилия со стороны экстремистски настроенных группировок, но при этом послужит делу укрепления пакистано-индийских отношений в целом. Оно будет способствовать ускорению экономического роста, увеличению объемов двусторонней и региональной торговли и создаст основу для обеспечения внутривосточной стабильности на территории обоих государств, одновременно являясь средством, способным сгладить описанные выше последствия негативных событий.

Заключение

Парадокс стабильности-нестабильности привел к возникновению целой цепочки кризисных ситуаций и даже к локальной пограничной войне, однако до ядерного противостояния дело не дошло. Вместе с тем в целом последние годы характеризуются положительной динамикой развития отношений Индии и Пакистана. При сохранении руководством обеих стран продуманного политического курса можно ожидать дальнейшей нормализации отношений. Сегодня перспектива заключения соглашения по ключевым вопросам урегулирования кашмирской проблемы уже не кажется маловероятной. По сути главным препятствием на пути к заключению такого соглашения сегодня являются не разногласия по

спорным территориям, вопросам религии, суверенитета и исторической преемственности, а прежде всего внутривосточные вопросы. Основные угрозы для обеих стран находятся не вовне, а внутри этих стран. Вместе с тем акты насилия, совершаемые внутри страны, могут привести к тому, что старые раны снова начнут кровоточить. Важные последствия для развития ситуации в регионе могут иметь и внешние события, в том числе в Иране, Афганистане и Китае.

В целом достигнутое за последние три года улучшение отношений между Индией и Пакистаном уже является крупным успехом. Обсуждены и реализованы меры ядерной стабилизации, среди них модернизация «горячей линии» связи между руководителями двух стран, организация дополнительных каналов связи, а также меры предварительного уведомления другой стороны о предстоящих летных испытаниях баллистических ракет.

И все же самым главным источником стабилизации ядерной обстановки в регионе стали договоренности по Кашмиру. Перестрелки с использованием артиллерии, минометов и стрелкового оружия в районе так называемой «линии контроля» сегодня происходят крайне редко. Случаев перехода границы экстремистски настроенными боевиками в последние годы стало заметно меньше. Индия и Пакистан договорились предоставить членам разъединенных семей возможность пересекать границу в районе Кашмира и навещать друг друга. Правительства двух стран дали разрешение на ведение торговли внутри Кашмира, открыто грузовое, железнодорожное и автобусное сообщение через международную границу.

Макроэкономические и геополитические факторы, а также соображения внутренней безопасности заставили Индию и Пакистан отказаться от следования опасной конфронтационной модели поведения, чреватой возникновением регулярно повторяющихся кризисных ситуаций. И хотя следует ожидать, что в будущем эти положительные тенденции могут дать сбой, что возможен откат на прежние позиции и сохранение политической неопределенности, сегодня все же можно констатировать, что в регионе сложились условия, позволяющие более эффективно противостоять угрозе ядерной конфронтации.

Укрепление гарантий МАГАТЭ и экспортного контроля (ГЯП, РКРТ)

Роланд ТИМЕРБАЕВ

посол, председатель совета
ПИР-Центра (Россия)

Система международных гарантий МАГАТЭ и система экспортного контроля Группы ядерных поставщиков, включая Режим контроля над ракетными технологиями (РКРТ), являются фундаментальной основой международного режима нераспространения. В течение многих лет в рамках этих систем были накоплены необходимые опыт и знания, и сейчас они играют все более значимую роль в деле противодействия распространению оружия массового уничтожения.

Система международных гарантий

Концепция международного контроля над атомной энергией впервые была выдвинута датским физиком-ядерщиком Нильсом Бором в 1943—1944 гг., однако первые попытки ее институционализации — План Баруха (1946 г.) и предложения СССР по международному контролю над атомной энергией (1947 г.) — нельзя назвать успешными.

Первая система международных гарантий была создана Международным агентством по атомной энергии, учрежденном в 1957 г. Однако

эта система, окончательно оформленная в 1965 г. (INFCIRC/66/Rev.2), не носила обязательного характера и фактически использовалась в тех случаях, когда государства-поставщики требовали применения гарантий, а государства-получатели соглашались с их использованием. В настоящее время гарантии МАГАТЭ действуют (в рамках соответствующих соглашений) более чем в 150 странах; при этом некоторые государства — Индия, Пакистан, Израиль, КНДР — вывели из-под гарантий МАГАТЭ свои ядерные объекты, используемые как в гражданских, так и в военных целях и построенные самостоятельно либо с помощью других стран.

Согласно ст. III.1 Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 г. система гарантий МАГАТЭ обязательна для государств-участников, не обладающих ядерным оружием; в 1971 г. совет управляющих МАГАТЭ утвердил для таких стран типовые соглашения о гарантиях (INFCIRC/153).

ДНЯО требует применения всеобъемлющих гарантий в отношении всей мирной ядерной деятельности в пределах территории государства — участника Договора, не обладающего ядерным оружием. При этом процедуры гарантий должны осуществляться в отношении исходного или специального расщепляющегося материала независимо от того, производится ли он, обрабатывается или используется в любой основной ядерной установке или находится за пределами любой такой установки. Всеобъемлющие гарантии МАГАТЭ основаны на следующих важнейших принципах:

- Основная цель заключается в том, чтобы не допустить переключения ядерной энергетики с мирного применения на производство ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, для чего требуется своевременно выявлять отвлечение «значимого количества»¹ ядерного материала, который может быть использован для производства ядерного оружия или в иных неустановленных целях.
- Каждое государство создает и применяет национальную систему учета всех ядерных материалов, подпадающих под систему гарантий МАГАТЭ, и контроля над указанными материалами.

¹ «Значимое количество» определяется как 8 кг оружейного плутония или 25 кг высокообогащенного урана (более 20% U_{235}).

- Государства предоставляют МАГАТЭ первичные отчеты по всем ядерным материалам, подпадающим под гарантии Агентства, а также по строительству ядерных установок, имеющих значение с точки зрения применения гарантий по ядерным материалам.
- Для верификации информации, содержащейся в указанных первичных отчетах, МАГАТЭ проводит инспекции, позволяющие убедиться в полноте и правильности предоставленной информации о существующих ядерных материалах.
- В соответствии с установленными критериями (количество ядерного материала, его изотопный состав, «чувствительность» ядерной установки с точки зрения режима нераспространения и т. д.) международные инспекторы проверяют такие установки с целью подтверждения инвентарного количества ядерных материалов и выявления любых его изменений; при этом они могут произвести измерения на месте или взять образцы для последующего анализа в штаб-квартире МАГАТЭ.
- Широко применяются методы технического контроля, например, использование специальных пломб и установка автоматических систем видеонаблюдения.
- Агентство может осуществлять специальные инспекции, если оно считает информацию, предоставленную государством, недостаточной и имеет доступ к объекту, где находятся ядерные материалы.
- В случае нарушения гарантий генеральный директор МАГАТЭ докладывает об этом совету управляющих, который в случае необходимости может передать дело на рассмотрение Совета Безопасности ООН, как того требует глава VII Устава ООН.
- Системой гарантий учитывается то обстоятельство, что ст. IV ДНЯО не накладывает каких-либо прямых ограничений на обогащение урана или переработку отработавшего топлива. Я был одним из участников переговорного процесса по ДНЯО и могу подтвердить, что любые попытки ввести такие ограничения крайне затруднили бы согласование Договора или даже сделали бы Договор невозможным. Окончательная формулировка, включенная в ст. IV ДНЯО, признает неотъемлемое право всех его участников развивать ядерную энергетику в

мирных целях в соответствии со ст. I и II Договора, что было связано с необходимостью обеспечить поддержку Договора со стороны Германии, Японии и многих других государств, не обладающих ядерным оружием.

Приходится признать, что практическое применение всеобъемлющих гарантий вскрыло определенные изъяны этой системы. Более 30 стран — участниц ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, не заключили соглашений о всеобъемлющих гарантиях (правда, большинство из них не осуществляют какой-либо деятельности в ядерной области — либо масштабы этой деятельности весьма незначительны). Далее, поскольку соглашения о гарантиях увязаны с участием страны в ДНЯО, фактически действие гарантий не является бессрочным — стоит стране выйти из Договора, и система гарантий перестает работать, как это и произошло в случае КНДР. Кроме того, в начальный период внедрения системы гарантий инспекторы Агентства в основном занимались верификацией данных по заявленной ядерной деятельности.

После войны в Персидском заливе (1991 г.) выяснилось, что Ирак, являвшийся участником ДНЯО и заключивший с МАГАТЭ соглашение по гарантиям, в течение нескольких лет занимался незаявленной военной ядерной программой. Совет Безопасности поручил Специальной комиссии ООН и МАГАТЭ осуществлять контроль за ликвидацией ядерного потенциала Ирака и потенциала, связанного с другими видами ОМУ. Ситуация с Ираком продемонстрировала ограниченность, присущую системе гарантий МАГАТЭ, которая в первую очередь имеет дело с заявленной ядерной деятельностью и заявленными ядерными материалами, но не обеспечивает надлежащего доступа к ядерным объектам и необходимой информации, что и подвигло международное сообщество к укреплению системы гарантий. В течение 1991—1993 гг. с этой целью были приняты некоторые меры. Совет управляющих МАГАТЭ подтвердил право проведения специальных инспекций и принял ряд решений, касающихся своевременного предоставления информации о конструкции строящихся или модернизируемых ядерных установок и требующих более широкой отчетности по импорту и экспорту ядерных материалов и экспорту специальных неядерных материалов и оборудования.

В 1993 г. совет управляющих утвердил так называемую «Программу 93 + 2», направленную на создание более эффективной системы гарантий и дающую МАГАТЭ новые полномочия в отношении реализации системы гарантий включая получение от стран дополнительной информации по установкам, в которых в любое время в прошлом и в любое время в будущем находились или будут находиться ядерные материалы, регулируемые системой гарантий; более широкое использование проверок, осуществляемых без предупреждения; отбор проб окружающей среды на территории объектов, на которые имеют доступ инспекторы, и использование усовершенствованной технологии дистанционного мониторинга за потоками ядерных материалов.

Выполнение мероприятий, направленных на укрепление системы гарантий, потребовало предоставления Агентству новых полномочий, и в 1997 г. совет управляющих утвердил типовой Дополнительный протокол к соглашениям о гарантиях, в соответствии с которым Агентство наделяется правом:

- на получение информации по всем аспектам деятельности стран в области ядерного топливного цикла и доступ на все объекты, относящиеся к осуществлению странами ядерного топливного цикла, от урановых рудников до хранилищ урановых отходов включая любые объекты, на которых находятся ядерные материалы;
- на получение информации по научно-исследовательским и конструкторским работам, имеющим отношение к ядерному топливному циклу;
- на получение информации по всем строениям, находящимся на ядерном объекте, и доступ в эти строения с краткосрочным уведомлением;
- на получение общих планов по ядерному топливному циклу на ближайшее десятилетие включая запланированные научно-исследовательские и конструкторские работы;
- на получение информации по разработке и экспорту чувствительных технологий, имеющих отношение к ядерной деятельности;
- на отбор проб окружающей среды за пределами заявленных объектов в тех случаях, когда МАГАТЭ считает это необходимым;

- на оптимизацию административных процедур, имеющих целью назначение инспекторов, обеспечение инспекторов многоразовыми визами для проведения внезапных проверок и обеспечение персонала МАГАТЭ доступом к современным телекоммуникационным технологиям.

В целом указанные меры значительно укрепили международную систему гарантий. В отношении государств, которые ввели в действие Дополнительный протокол, Агентство в настоящее время может контролировать не только неотвлечение ими ядерных материалов от заявленной деятельности, но и отсутствие каких-либо незаявленных ядерных материалов и незаявленной ядерной деятельности. Протокол позволяет проводить проверку на местах с краткосрочным уведомлением и широко использовать внезапные проверки.

Однако страны не обязаны подписывать Дополнительный протокол. К настоящему времени он введен в действие лишь в 78 из более чем 180 стран — участниц ДНЯО. К государствам, не ратифицировавшим его, относятся Иран, Казахстан и Мексика, его еще предстоит подписать Аргентине, Бразилии, Египту, Сирии, Израилю, Индии, Пакистану, Северной Корее и многим другим странам.

В Докладе об осуществлении гарантий за 2005 г.² и обращениях генерального директора к совету управляющих называются лишь 24 государства, с которыми заключены соглашения о всеобъемлющих гарантиях и в которых введен в действие Дополнительный протокол. В отношении этих стран МАГАТЭ может утверждать, что все ядерные материалы, попадающие под систему гарантий, использовались ими в мирных целях или должным образом учитывались, а также что в этих странах не были выявлены какие-либо незаявленные ядерные материалы или незаявленная ядерная деятельность. Что же касается остальных стран, то Агентство может лишь с той или иной долей уверенности полагать, что заявленные ядерные материалы используются ими в мирных целях.

Агентство не имеет уверенности в отношении стран, не заключивших соглашения о гарантиях, и лишь ограниченную уверенность в отсутствии незаявленных ядерных материалов и незаявленной ядерной

² Safeguards Implementation Report for 2005 (GOV/2006/31).

деятельности в отношении стран, которые не ввели в действие Дополнительный протокол.

В последние годы мы наблюдаем три важнейшие тенденции, которые могут негативно повлиять на эффективность международной системы гарантий:

- растущее распространение ядерных технологий и ноу-хау, особенно в связи с возродившимся интересом к ядерной энергетике;
- возобновление интереса со стороны ряда государств к овладению военными ядерными технологиями и попытки их приобретения;
- появление тайных сетей распространения.

Применение гарантий в КНДР

В феврале 2007 г. участники шестисторонних переговоров согласовали план первоначальных действий по реализации совместного заявления, принятого в Пекине в сентябре 2005 г. Среди прочего этот план предусматривал остановку и опечатывание ядерного объекта в Йонбене с целью его последующего закрытия, включая перерабатывающую установку, а также возвращение персонала МАГАТЭ для проведения необходимого мониторинга и инспекций в соответствии с договоренностью между МАГАТЭ и КНДР. Безусловно, это важные шаги в направлении денуклеаризации Корейского полуострова и нормализации отношений КНДР с МАГАТЭ. Недавно генеральный директор получил приглашение посетить КНДР «с целью развития отношений между КНДР и МАГАТЭ и для обсуждения вопросов, вызывающих взаимную озабоченность». Тем не менее процесс нормализации отношений с Северной Кореей идет очень медленно.

Применение гарантий в Иране

Согласно последним отчетам и информации, относящейся к выполнению соглашения о гарантиях по ДНЯО и соответствующих положений резолюций Совета Безопасности ООН 1737 и 1747 (см. приложения 2.5 и 2.6), Иран не приостановил ни деятельность по обогащению, ни проекты, связанные с тяжелой водой, как того требует Совет Безопасности.

На протяжении последних четырех лет Агентство осуществляет контроль над ядерной программой Ирана, чтобы убедиться в том, что все ядерные материалы Ирана заявлены и полностью находятся под гарантиями МАГАТЭ, однако инспекторы Агентства смогли подтвердить неотвлечение только заявленного материала, и МАГАТЭ по-прежнему не может полностью реконструировать историю иранской программы и некоторых ее компонентов, так как в своих взаимоотношениях с Агентством Иран не обеспечивает надлежащего уровня прозрачности и сотрудничества. Агентство не обнаружило конкретных фактов, подтверждающих отвлечение ядерного материала на военные цели или наличие у Ирана промышленного потенциала для производства ядерного материала, который мог бы быть использован для создания ядерного оружия, а с точки зрения оценки рисков это весьма важные факторы. Тем не менее остается много неясного в том, что касается научных экспериментов Ирана, закупок и других видов деятельности, и это не позволяет Агентству подтвердить мирный характер иранской ядерной программы.

Случай с Ираном в отношении верификации — единственный в своем роде. Его отличие от всех прочих связано с тем, что доверие МАГАТЭ к иранской ядерной программе было подорвано тем, что в течение двух десятилетий эта страна осуществляла незаявленную ядерную деятельность. Доверие МАГАТЭ к Ирану может быть восстановлено лишь тогда, когда он наконец решится открыто и исчерпывающе ответить на все вопросы Агентства, касающиеся его прошлой ядерной деятельности. До этого времени у Агентства не будет другого выбора, кроме как отказывать Ирану в доверии в отношении его ядерной программы, и иранская программа по-прежнему будет серьезно беспокоить международное сообщество.

Иран может устранить все сомнения, касающиеся его ядерной программы, только при условии полного сотрудничества с Агентством, выступающим в качестве независимого контрольного органа, и безотносительно к результатам переговоров с остальными заинтересованными сторонами. Доверие Агентства к ядерной программе Ирана, безусловно, поможет в решении иранской проблемы — с одной стороны, оно будет в полной мере учитывать право Ирана на использование ядерной энергии в мирных целях и, с другой стороны, даст международному сообществу

гарантии в отношении иранской ядерной программы и направления, в котором она будет развиваться в последующие годы.

Тем временем генеральный директор МАГАТЭ заявляет, что в отношении контроля иранской ядерной программы Агентство не может сдвинуться с мертвой точки, и это не позволяет ему найти выход из ситуации, продолжающей серьезно беспокоить международное сообщество: «Мы пытаемся добиться этого уже четыре года, но до тех пор пока Иран не предоставит МАГАТЭ ответы на беспокоящие Агентство вопросы, нам не остается ничего иного, как откладывать решение относительно характера иранской ядерной программы».

Мохаммед Эль-Барадей призывает Иран к полному сотрудничеству с МАГАТЭ: «Это будет иметь существенное значение для предотвращения кризиса, которым нам грозит развивающаяся ситуация с иранской ядерной программой. Это позволит нам найти всеобъемлющее решение, обеспечивающее право Ирана на использование мирной ядерной энергии, но в то же время дающее международному сообществу уверенность в правомочном характере иранской ядерной программы и ее дальнейшего развития, что особенно необходимо ввиду того, что в течение многих лет Иран осуществлял незаявленную ядерную деятельность».

По словам дипломатов и экспертов из Вены (ожидается, что официальный отчет будет представлен МАГАТЭ и Совету Безопасности 24 мая 2007 г.), в ходе последней инспекции (с краткосрочным уведомлением) центра по обогащению урана в Натанзе инспекторы имели возможность убедиться, что иранские инженеры уже эксплуатируют около 1,3 тыс. центрифуг и производят топливо, которое может использоваться в ядерных реакторах. Иранские власти заявляют, что в конечном счете они планируют задействовать более 50 тыс. центрифуг.

Многие эксперты считают, что процесс создания в Натанзе промышленных мощностей по обогащению пока еще находится на начальной стадии, следовательно, сохраняется возможность переговоров, направленных на поиск всеобъемлющего и долгосрочного решения иранской ядерной проблемы и связанных с ней вопросов.

Итак, текущая ситуация характеризуется такими факторами, как новые вызовы режиму нераспространения со стороны Северной Кореи,

Ирана и некоторых других стран, дальнейшее развитие ядерных технологий и растущее значение ядерной энергетики в повседневной жизни. В этих условиях международное сообщество нуждается в укреплении системы гарантий, что позволит не допустить переключения ядерной энергетики с мирных целей на военные. МАГАТЭ, ведущие ядерные государства и международное сообщество в целом должны приложить все усилия, чтобы обеспечить эффективность системы гарантий и ее соответствие задачам, возникающим в связи с новыми потребностями, дальнейшим развитием ядерных технологий и меняющейся политической ситуацией. Возможно, многие эксперты и не согласятся с тем, что система находится в кризисе, тем не менее очевидно, что режим нераспространения проходит сейчас серьезную проверку на прочность.

Размышляя над опытом, накопленным к настоящему времени в отношении применения гарантий МАГАТЭ, и выводами, которые он позволяет сделать, мы задаемся вопросом: как можно усовершенствовать эту систему и сделать ее действительно универсальной? Предложения, о которых я скажу ниже, не являются совершенно новыми; некоторые из них уже выдвигались в той или иной форме ранее и обсуждались правительствами, МАГАТЭ и международным экспертным сообществом.

Вне всякого сомнения, основная задача заключается в том, чтобы Агентство имело возможность во всех случаях выявлять незаявленную ядерную деятельность. Для этого следует рассмотреть и предпринять следующие шаги:

- Все страны, особенно осуществляющие ядерную деятельность (независимо от ее масштаба), должны ввести в действие Дополнительный протокол 1997 г. к соглашениям о гарантиях. Ситуацию, при которой за прошедшие десять лет лишь 78 стран приняли на себя обязательства в рамках Дополнительного протокола, никак нельзя назвать удовлетворительной. Дополнительный протокол должен стать универсальным инструментом контроля выполнения странами их обязательств в контексте режима нераспространения. Ввиду того, что усилия МАГАТЭ на этом направлении не привели к желаемым результатам, следует рассмотреть возможность привлечения к решению данной проблемы Совета Безопасности ООН, который является

основным международным органом, призванным обеспечивать международный мир и безопасность. Очевидно, что усилия, направленные на всеобъемлющее применение Дополнительного протокола, имеют прямое отношение к мандату Совета Безопасности.

- Государства — участники ДНЯО, обладающие ядерным оружием, должны показать пример остальному миру и ввести в действие Дополнительный протокол, применяя его положения не только к осуществляемой ими деятельности в области международного сотрудничества, но и к своим собственным ядерным программам, реализуемым в мирных целях. Из пяти стран, официально обладающих ядерным оружием, к настоящему времени лишь Россия и США не предприняли окончательных шагов, обеспечивающих их присоединение к Протоколу.
- В рамках действующей системы гарантий международному сообществу следует продвигать многосторонние подходы в области ядерного топливного цикла. Хорошим примером таких подходов является российская инициатива, предусматривающая привлечение МАГАТЭ к контролю над деятельностью Международного центра по обогащению урана в Сибири (г. Ангарск).
- Группе ядерных поставщиков следует совместно утвердить принципы, в соответствии с которыми присоединение к Дополнительному протоколу станет обязательным условием для импорта ядерных материалов, оборудования и технологий.
- В отношении государств, подписавших соглашения о всеобъемлющих гарантиях и присоединившихся к Дополнительному протоколу, МАГАТЭ следует активизировать работу, направленную на практическое внедрение комплексных гарантий в максимальном количестве стран, что позволит повысить действенность системы гарантий, одновременно оптимизируя ее с точки зрения эффективности затрат.
- В последнее время предпринимаются шаги к тому, чтобы в исследовательских ядерных реакторах использовался менее обогащенный уран, а свежий высокообогащенный уран и отработавшее топливо возвращались в страну, которая изначально поставила ядерный реактор. Такой политики придерживаются Россия и США ³, однако до сих

³ Инициатива по глобальному уменьшению угрозы (GTRI).

пор около ста исследовательских реакторов используют уран, обогащенный до 90%. Этой проблемой нужно заниматься гораздо более активно.

- Наличие у МАГАТЭ продолжительного и продуктивного опыта в отношении применения гарантий позволяет говорить о возможности его использования в более широких целях, связанных с нераспространением ядерных вооружений и даже с ограничением их производства. Мероприятия по контролю над свертыванием южноафриканской военной ядерной программы в 1993 г. являются в этом отношении важным прецедентом. Опыт МАГАТЭ был бы чрезвычайно полезен с точки зрения подготовки соглашения, запрещающего производство расщепляющихся материалов для вооружений как в ядерных государствах, так и в странах, причастных к обогащению урана, переработке отработавшего ядерного топлива и выделению плутония.
- Потенциал МАГАТЭ в сфере осуществления гарантий должен быть усилен ⁴. Поскольку в собственных лабораториях МАГАТЭ техническое оборудование, используемое для анализа собранных инспекторами образцов, постепенно устаревает, секретариат МАГАТЭ зачастую вынужден обращаться в лаборатории стран-участниц, что подрывает саму концепцию независимого анализа. У Агентства должно быть современное оборудование для анализа образцов и надлежащие условия для научно-исследовательской работы, имеющей отношение к осуществлению гарантий. Такое оборудование и такие условия сейчас в МАГАТЭ отсутствуют. В настоящее время особенно остро ощущается необходимость в научных исследованиях и разработках с целью развития новых технологий, используемых для выявления незаявленной ядерной деятельности. В связи с этим достоин всяческой поддержки недавний проект МАГАТЭ, получивший название «Новые методы и инструменты для выявления незаявленных ядерных установок, материалов и деятельности».
- Следует также рассмотреть вопрос об обеспечении МАГАТЭ условиями и возможностями для независимого спутникового мониторинга ядер-

⁴ Генеральный директор Эль-Барадей поднял вопрос о двойном увеличении бюджета МАГАТЭ, связанного с деятельностью в области применения гарантий (в настоящее время он составляет около 130 млн долл.).

ной деятельности стран (например, за счет более широкого использования контрактов с национальными и международными космическими агентствами) или как минимум для независимого анализа спутниковой информации, полученной МАГАТЭ от тех или иных государств.

- В последние годы мы не раз были свидетелями ситуации, когда в контексте режима нераспространения возникал дефицит доверия и даже права доступа, обусловленные дополнительными протоколами, оказывались недостаточными. Для таких случаев должны быть предусмотрены дополнительные меры прозрачности, которые задействовались бы при необходимости.
- И соглашения о гарантиях, и дополнительные протоколы в основном имеют дело с ядерными материалами и ядерной деятельностью, вследствие чего полномочия МАГАТЭ в отношении контроля за параллельной деятельностью по разработке и созданию вооружений оказываются ограниченными — если только такая деятельность тем или иным образом не связана с ядерными материалами. Простого решения этой проблемы не существует, но, на мой взгляд, она требует тщательной проработки.

Совет Безопасности в своей последней резолюции по Ирану 1747, единогласно принятой в марте 2006 г., заявил, что «подтверждает свою решимость укрепить полномочия МАГАТЭ, решительно поддерживает роль совета управляющих МАГАТЭ, одобряет и поощряет продолжающиеся профессиональные и беспристрастные усилия генерального директора МАГАТЭ и его секретариата», а также еще раз подчеркнул, что в соответствии со своим уставом МАГАТЭ «обладает международно-признанными полномочиями в области проверки соблюдения соглашений о гарантиях, включая обязательство не использовать ядерные материалы в немирных целях».

Группа ядерных поставщиков

Целью Группы ядерных поставщиков является поддержка режима нераспространения на основе руководящих принципов ядерного экспорта и руководящих принципов для экспорта оборудования, материалов и тех-

нологий двойного назначения, имеющих отношение к ядерной деятельности. Первоначально в ГЯП, созданную в 1975 г. в Лондоне, входило семь стран: Великобритания, Канада, СССР, США, Франция, ФРГ и Япония. В настоящее время в ней 45 членов⁵. ГЯП призвана контролировать ядерный экспорт с тем, чтобы он непременно осуществлялся в рамках соответствующих гарантий с обеспечением необходимой физической защиты ядерных материалов и сооружений и выполнением других условий и ограничений, определенных в контексте режима нераспространения. Группа составляет список ядерных материалов и оборудования, подлежащих контролю. Первоначально он был подготовлен Комитетом Цангера вскоре после введения в действие Договора о нераспространении ядерного оружия. Контрольный список постоянно обновляется.

В 1991 г. по мере развития событий, связанных с Ираком, выяснилось, что он прилагал серьезные усилия к приобретению материалов и технологий, которые на тот момент не входили в перечень ГЯП. В 1992 г. ГЯП приняла руководящие принципы, регулирующие перемещение оборудования, материалов и технологий двойного назначения, которые имеют отношение к ядерной деятельности и могут быть использованы для реализации ядерного топливного цикла вне системы гарантий или для создания ядерного взрывного устройства.

Помимо этого в 1992 г. ГЯП ввела правило, согласно которому полномасштабные гарантии МАГАТЭ являются обязательным условием поставок. Кроме того, требования ГЯП включают введение на национальном уровне законодательства и процедур в сфере контроля; обеспечение физической защиты, препятствующей краже чувствительных элементов ядерного топливного цикла; значительное ограничение помощи предприятиям по обогащению и переработке ядерных материалов в странах, которые вызывают озабоченность с точки зрения режима нераспространения; использование общих контрольных перечней и обмен информацией между государствами-участниками. В отсутствие соглашений о

⁵ Члены ГЯП: Австралия, Австрия, Аргентина, Белоруссия, Бельгия, Болгария, Бразилия, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Казахстан, Канада, Кипр, КНР, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Словакия, Словения, США, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония, ЮАР, Южная Корея и Япония.

полномасштабных гарантиях передача материалов, оборудования и технологий странам, не обладающим ядерным оружием, допускается только в исключительных случаях — когда это необходимо для безопасной эксплуатации уже существующих объектов и только тогда, когда эти объекты находятся под гарантиями.

В течение многих лет ГЯП успешно содействует укреплению режима глобального контроля за ядерным экспортом. Во многих странах принято законодательство, регулирующее вопросы ядерного экспорта и базирующееся на руководящих принципах и контрольном списке ГЯП. Однако в последнее время в рамках ГЯП стала проявляться новая тенденция.

В июле 2005 г. США, действуя обособленно и очевидно преследуя собственные стратегические цели, не имеющие ничего общего с укреплением режима нераспространения, в отсутствие полномасштабных гарантий заключили ядерную сделку с Индией, де-факто обладающей ядерным оружием. Правительство Соединенных Штатов согласилось на введение изменений в американское законодательство и обязательства США по многосторонним соглашениям, чтобы сделать возможным экспорт ядерного оборудования и технологий в Индию. Действия США означают радикальный отход от их долгосрочных обязательств и политики, запрещающей сотрудничество в ядерной сфере со странами, которые не являются участниками ДНЯО и с которыми не заключены соглашения о полномасштабных гарантиях.

С точки зрения международного режима нераспространения выгоды от этой сделки чрезвычайно незначительны или даже вовсе отсутствуют. Вред же для режима нераспространения в целом более чем очевиден, что и вызвало критику со стороны некоторых членов ГЯП. Против сделки выступают и некоторые политические силы в самой Индии. Переговоры между США и Индией, состоявшиеся в последнее время, не принесли положительных результатов. Индии придется взаимодействовать с МАГАТЭ для подготовки соглашения о гарантиях, которое должно быть утверждено Советом управляющих, а Группе ядерных поставщиков еще предстоит официально рассмотреть сделку между США и Индией. На последней ежегодной встрече ГЯП в апреле 2006 г. в ЮАР ее участники не стали рассматривать предложение США о внесении изменений в ру-

ководящие принципы.

На мой взгляд, проблема всех трех стран (Индии, Пакистана и Израиля) и их присоединение в той или иной форме к режиму ДНЯО должны так или иначе обсуждаться с целью выработки согласованного решения. Очевидно, что внедрение этими странами твердых принципов и норм ГЯП, действующих в области экспортного контроля, послужит укреплению режима нераспространения. От этих государств в первую очередь требуется присоединение к договорам о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и о прекращении производства расщепляющихся материалов, а также согласование других мер, относящихся к режиму нераспространения. При этом все достигнутые договоренности должны находиться в полном соответствии с положением ДНЯО, запрещающим помогать государствам, не обладающим ядерным оружием, в его создании или поощрять их к этому.

Резолюция Совета Безопасности 1540

Резолюция 1540 (см. приложение 2.3) требует от стран принятия уголовного законодательства и нормативно-правовых актов в области контроля над экспортом и иных мер, направленных на недопущение закупок на их территории ядерных материалов и оборудования неправомочными субъектами. Резолюция, принятая единогласно, имеет целью противодействие угрозе, связанной с деятельностью негосударственных субъектов, будь то со стороны предложения (например, сетей нелегального распространения) или со стороны спроса (например, террористических организаций).

Вместе с тем некоторые члены ООН выразили сомнение в правомерности такой резолюции и заявляют, что, взяв на себя функции всемирного законодателя, Совет Безопасности превысил свои полномочия и пытается подменить собой более представительные органы, к которым, например, относится Конференция ООН по разоружению и в которых участвует большее количество стран, получающих таким образом возможность вступать в соглашения по собственному усмотрению. Критики резолюции указывают также на то, что изложенные в ней требования

шире требований, предъявляемых к странам в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия или конвенций о биологическом и химическом оружии. В определенной степени медленное выполнение резолюции 1540 связано именно с сомнениями в ее правомочности.

Я полагаю, что с правовой точки зрения резолюция вполне соответствует мандату Совета Безопасности, как он определен ст. 25 и 103 и главой VII Устава ООН.

Режим контроля над ракетными технологиями

РКРТ следует рассматривать как неотъемлемую часть режима нераспространения ядерного оружия. Согласно Руководящим принципам РКРТ цель ограничений, накладываемых на экспорт ракет и ракетных технологий, заключается в ограничении риска распространения ОМУ (т. е. ядерного, химического и биологического оружия) путем установления контроля над поставками оборудования и технологий, которые могли бы способствовать созданию систем доставки такого оружия (помимо пилотируемых летательных аппаратов).

РКРТ представляет собой неофициальное объединение государств, имеющих общие интересы в том, что касается нераспространения ракетных систем, беспилотных летательных аппаратов и соответствующих технологий. В этом отношении государства — участники Режима официально не связаны какими-либо договорами или соглашениями. Их задачей является контроль над распространением ракет, способных нести ядерные боеголовки. Согласно Руководящим принципам к ним относятся ракеты, имеющие полезную нагрузку не менее 500 кг и дальность полета 300 км и более.

Официально Режим контроля над ракетными технологиями появился в 1987 г. Тогда его участниками стали семь государств — Великобритания, Германия, Италия, Канада, США, Франция и Япония. В настоящее время таких стран 34 включая Россию, Аргентину, Бразилию, Испанию, ЮАР⁶. КНР, Израиль, Пакистан, КНДР, Индия и Иран к Режиму не при-

⁶ Члены РКРТ: Австралия, Австрия, Аргентина, Бельгия, Болгария, Бразилия, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, США, Турция, Украина, Финляндия, Франция,

соединились. В 1993 г. сфера действия РКРТ была расширена на ракеты, предназначенные для доставки не только ядерного, но и биологического и химического оружия.

На пленарной сессии в октябре 2006 г. в Копенгагене партнеры по РКРТ обменялись информацией и обсудили мировые тенденции в области развития и испытания ракетных технологий, указав на растущий риск распространения ОМУ и средств его доставки. В частности, они выразили озабоченность в связи с распространением ракет и ракетных технологий в Северо-Восточной Азии, Южной Азии и на Ближнем Востоке и подтвердили решимость усилить контроль над их экспортом и препятствовать развитию ракетных программ, вызывающих обеспокоенность в контексте нераспространения.

Партнеры указали на то, что резолюции Совета Безопасности ООН 1695 и 1696 имеют непосредственное отношение к деятельности по экспортному контролю, осуществляемой в рамках РКРТ, и заявили, что будут использовать возможности, предоставляемые указанными резолюциями, для повышения бдительности и предотвращения поставок любых материалов, товаров, технологий и оборудования, которые могут способствовать созданию баллистических ракет и развитию соответствующих программ. Разумеется, указанная деятельность будет осуществляться партнерами по РКРТ в соответствии с национальным законодательством их стран и нормами международного права.

Партнеры по РКРТ заявили о решительной поддержке резолюции Совета Безопасности 1695, в которой выражена серьезная озабоченность действиями КНДР в контексте распространения средств доставки ОМУ, и еще раз указали на то, что распространение ОМУ и средств его доставки представляет серьезную угрозу миру и международной безопасности. Партнеры заявили о своем намерении в полной мере содействовать выполнению требований Резолюции в отношении экспортного контроля.

На пленарном заседании партнеры по РКРТ заявили также о поддержке резолюции Совета Безопасности ООН 1540 и подтвердили готовность по мере возможности оказывать помощь государствам, не являющимся участниками РКРТ, как это предусматривается резолюцией, и в

Чехия, Швейцария, Швеция, ЮАР, Южная Корея и Япония.

этой связи поручили председателю войти в контакт с комитетом, учрежденным данной резолюцией.

С момента своего создания в 1987 г. РКРТ играл важную роль в поддержке международных усилий, направленных на укрепление режима нераспространения. 34 партнера по РКРТ утвердили нормы, регулирующие деятельность в области экспортного контроля; эти нормы все в большей степени применяются и странами, не являющимися участниками РКРТ. Партнеры придают большое значение тому обстоятельству, что в мире растет осознание необходимости эффективного экспортного контроля, и крайне положительно оценивают интерес, проявляемый многими странами к сотрудничеству в рамках РКРТ. Партнеры подтвердили намерение самостоятельно или в рамках более широкой деятельности, осуществляемой председателем, сотрудничать с другими странами и консультировать их с целью укрепления мер контроля над экспортом ракет и ракетных технологий.

Партнеры указали на необходимость контролировать передачу нематериальных активов, таких как технологии и программное обеспечение, контролируемые РКРТ, и пришли к согласию по вопросу о том, что передача, как она определяется в Руководящих принципах передачи чувствительных ракетных технологий, может иметь как материальный, так и нематериальный характер. На пленарном заседании было принято решение о внесении изменений в перечень товаров, подлежащих контролю.

Следует отметить, что в плане разработки политики действия РКРТ оказались значительно более успешными, нежели в плане ее практической реализации государствами-участниками. Достаточно сказать, что в числе наиболее серьезных нарушителей Руководящих принципов оказались организации из стран — учредителей РКРТ. Так, досье, предоставленное Ираком Совету Безопасности в декабре 2002 г. в связи с иракской военной программой, можно было бы использовать как справочник по участникам РКРТ. В частности, среди поставщиков ракетных технологий, перечисленных Багдадом, было девять американских компаний (помимо американских государственных ведомств и лабораторий), семь британских компаний и одна французская. В дополнение к этому американские компании и организации оказывали содействие Израилю в создании

ракеты-перехватчика «Стрела», технические характеристики которой (полезная нагрузка 500 кг при дальности 300 км) превышают предельные значения, установленные РКРТ. Не являясь участником РКРТ, Израиль заявляет о своей приверженности Руководящим принципам включая контрольный перечень, однако факты заставляют усомниться в искренности этих заверений.

Поскольку РКРТ является добровольной инициативой, он не предусматривает возможности применения санкций к участникам, нарушающим его Руководящие принципы. Более того, во многих странах его считают картелем, и участники РКРТ сталкиваются с большими трудностями в попытках убедить остальные государства в легитимности РКРТ и необходимости выполнения его Руководящих принципов. Я бы сказал, что это весьма сложная задача. Так, в 1992 г. КНР обещала придерживаться Руководящих принципов, но затем отказалась выполнять Руководящие принципы в новой редакции 1993 г.

РКРТ не получил повсеместного распространения вследствие двух принципиальных упущений. Во-первых, сначала участники РКРТ ограничили его действие баллистическими ракетами, способными доставлять ОМУ. Затем они распространили РКРТ на крылатые ракеты, но не на крылатые ракеты с неядерным оснащением, хотя еще во время Фолклендской войны стало очевидно, что в последующие годы распространение и применение именно таких ракет будет вызывать наибольшую озабоченность. Предпочтение было отдано баллистическим ракетам, а не крылатым ракетам и другим беспилотным летальным аппаратам вследствие ошибочного предположения, что баллистические ракеты как более сложные в техническом отношении странам будет получить труднее. Нежелание контролировать распространение крылатых ракет с обычным оснащением также может быть связано с их высоким экспортным потенциалом.

Во-вторых, участники РКРТ сознательно сконцентрировались на горизонтальном (появление ракет у государств, ранее не обладавших ими), а не на вертикальном распространении (качественное и количественное усовершенствование ракет в странах, уже обладающих ими), вследствие чего РКРТ стали обвинять в том, что он разделяет мир на страны, имею-

щие право на ракетные технологии и не имеющие такового. Это сходство с ДНЯО сделало РКРТ неприемлемым для многих государств, даже для тех, которые были согласны с его принципами.

В течение нескольких лет после создания РКРТ мир стал свидетелем драматических событий, связанных с испытанием ракетных систем разными странами: Израилем («Иерихон-2» в 1987, 1988 и 1989 гг.), Индией («Притхви» в 1988 г. и «Агни» в 1989 г.), Пакистаном («Хатф-2» в 1989 г.) и Северной Кореей («Нодон» в 1993 г.). В этом же ряду следует упомянуть поставки Китаем ракет CSS-2 в Саудовскую Аравию (1988 г.) и М-11 и М-9 в Пакистан (в начале 1990-х годов). Даже самые активные сторонники РКРТ вынуждены признать, что РКРТ не только не смог существенно замедлить развитие ракетных программ в Израиле, Индии, Иране, КНДР и Пакистане, но и в известном смысле подтолкнул некоторые страны к развитию собственных программ в условиях широкой поддержки на национальном уровне.

Пытаясь сохранить РКРТ, некоторые его участники из числа европейских стран (в первую очередь Нидерланды) предложили «кодекс поведения», направленный на предотвращение распространения баллистических ракет и соответствующих технологий. Он был официально принят в 2002 г. и получил известность как Гаагский кодекс по предотвращению распространения баллистических ракет. К настоящему времени его подписали 126 стран, однако в их число не входят Индия, Иран, КНДР, КНР, Пакистан, Сирия и даже Бразилия, являющаяся участником РКРТ. США подписали Кодекс, но при этом в июне 2002 г. вышли из Договора по ПРО 1972 г., тем самым развязав себе руки в отношении развития ракетных программ и похоронив надежды европейских членов РКРТ хотя бы на то, что темпы развития дестабилизирующих обстановку оборонных ракетных программ замедлятся.

Некоторые государства, не являющиеся участниками РКРТ, выражают недовольство тем, что под предлогом нераспространения ракетных технологий Режим препятствует им в осуществлении мирных космических запусков. До тех пор пока в РКРТ и Гаагский кодекс не будут интегрированы некоторые из предложений, относящихся к мирным космическим запускам, вряд ли удастся обеспечить присоединение к ним

большого числа новых участников. Далее, если целью РКРТ и Гаагского кодекса является эффективный контроль над распространением ракетных технологий, желательно, чтобы РКРТ и Кодекс охватывали проблемы, относящиеся ко всем видам ракет, а не только к некоторым из них. Действие Гаагского кодекса должно быть распространено на крылатые ракеты и беспилотные летательные аппараты. В противном случае весьма велика вероятность того, что он останется всего лишь безуспешной попыткой государств, владеющих ракетными системами, не допустить остальные страны к обладанию баллистическими ракетами.

Заключение

Несмотря на критику, время от времени раздающуюся с разных сторон относительно эффективности режима ядерного нераспространения, и даже утверждения о том, что он потерпел неудачу, следует сказать, что он обеспечил выполнение целей, поставленных в период его создания почти сорок лет назад. Каких же результатов он позволил достичь? Он дал возможность предотвратить широкое распространение ядерного оружия и продолжает выполнять эту задачу. Его главным положительным результатом стало то, что после 1945 г. ядерное оружие ни разу не использовалось по назначению. Кроме того, таким оружием в настоящее время обладают не более восьми или девяти стран. Благодаря ДНЯО и связанным с ним инициативам многие страны, имевшие ядерное оружие или добивавшиеся обладания им (ЮАР, Ирак, Ливия, Украина и некоторые другие), отказались от него или от планов его создания. Другие государства, осуществлявшие научные программы в области ядерных вооружений, в том числе Аргентина, Бразилия, Германия, Египет, Индонезия, Испания, Италия, Канада, Нидерланды, Норвегия, Румыния, Тайвань, Швейцария, Швеция, Югославия, Южная Корея и Япония, присоединились к ДНЯО.

Очевидно, что события 11 сентября 2001 г., ядерные испытания в КНДР, ядерная программа Ирана и сеть по распространению, которую создал пакистанский ученый Абдул Кадыр Хан, свидетельствуют о том, что с режимом нераспространения связаны серьезнейшие проблемы, требующие первоочередного внимания. Вместе с тем за прошедшие годы

режим доказал свою эффективность и жизнеспособность — не в последнюю очередь благодаря тому, что он может быть адаптирован к меняющимся условиям. Поскольку изменения в Договоре о нераспространении ядерного оружия почти невозможны, этот процесс осуществляется за счет интеграции в режим новых структур и компонентов, связанных с решением конкретных задач. В частности, речь идет о Комитете Цангера, Группе ядерных поставщиков, гарантиях безопасности со стороны государств, обладающих ядерным оружием, и постепенном распространении безъядерных зон. Этот процесс разворачивается уже сейчас и будет продолжаться в будущем.

В последнее десятилетие появилось множество инициатив, расширяющих возможности режима нераспространения в том, что касается решения новых, а иногда и старых проблем, с которыми он сталкивается. В частности, это Дополнительный протокол 1997 г., программа Нанна-Лугара (США) и Инициатива по защите от распространения ОМУ, направленная на введение государствами-единомышленниками запрета на поставки, связанные с оружием массового уничтожения, а также резолюция Совета Безопасности ООН 1540 и некоторые другие мероприятия и инициативы.

В определенной степени эти инициативы являются реакцией на попытку неправомерного использования мирных технологий ядерного топливного цикла, а также на растущую угрозу со стороны негосударственных образований, таких как террористические группы, и отдельных сторонников распространения, таких как А. К. Хан. В то же время вопросы ядерного разоружения постоянно обсуждаются на конференциях по рассмотрению действия ДНЯО (следующая состоится в 2010 г.). Прошедшее в начале мая 2007 г. в Вене заседание подготовительного комитета этой конференции дало весьма неоднозначные результаты. Повестку дня удалось согласовать лишь после ожесточенных споров, продолжавшихся больше недели. А итоговый протокол обсуждений согласовать так и не удалось, хотя председатель все-таки смог провести решение о том, что его версия итогового протокола, получившая название «заявление председателя», станет одним из рабочих документов конференции.

Насколько успешными будут эти инициативы, в значительной степени зависит от действий государств, обладающих ядерным оружием, в отношении своих ядерных арсеналов. Они должны подтвердить приверженность Договору, предприняв шаги в направлении ядерного разоружения, как к тому призывает ст. VI. Насколько им удастся убедить государства, не обладающие ядерным оружием, в том, что ядерные державы уменьшили роль ядерных вооружений в проведении политики сдерживания, настолько они смогут продемонстрировать неядерным государствам выполнение этих обязательств. Снижение роли ядерных вооружений в контексте сдерживания станет хорошим аргументом, который позволит убедить неядерные страны в том, что сокращение или отсутствие ядерных вооружений в большей степени отвечает интересам безопасности этих государств.

На протяжении всего своего существования система нераспространения ядерного оружия активно обсуждается, подчас становясь предметом весьма горячих споров. Она постоянно сталкивается с новыми угрозами распространения ядерных вооружений, что, вероятно, продолжится и впредь. Тем не менее ДНЯО остается надежной правовой основой международного режима нераспространения, и в этом смысле заменить Договор нечем. Следует согласиться с этим, и тогда станет очевидно, что единственным способом сохранения эффективности режима нераспространения является поиск путей его совершенствования — одновременно с поиском решений, которые позволили бы противостоять угрозам, с которыми он сталкивается. Похоже, другого пути у нас нет.

ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Председатель —
Роуз ГЕТТЕМЮЛЛЕР

директор Московского
Центра Карнеги (США)

Ядерное разоружение и нераспространение, ст. VI ДНЯО

Роальд САГДЕЕВ

академик РАН, директор Центра «Восток-Запад»
Университета штата Мэриленд (Россия/США)

Путь к полному уничтожению ядерного оружия

Первая реакция на результаты встречи на высшем уровне между Рейганом и Горбачевым в Рейкьявике была довольно кислой. Средства массовой информации и политологи тут же окрестили саммит провальным. Все эти замечательные идеи о полном уничтожении стратегических ядерных ракет с ядерными боеголовками так и не нашли своего воплощения. Оба лидера признали, что не смогли достичь ни одного взаимоприемлемого соглашения. Разумеется, им позже удалось добиться пусть и менее амбициозной, но тоже весьма знаковой цели — подписать Договор о ракетах средней и меньшей дальности (РСМД), тем самым ликвидировав целый класс ракет средней дальности, и начать переговоры об ограничении стратегических вооружений. Однако эти достижения были намного скромнее того, на что можно было бы рассчитывать в Рейкьявике при самом удачном стечении обстоятельств.

Сегодня, двадцать лет спустя, мы видим, что отношение к результатам того саммита становится диаметрально противоположным. Некоторое время тому назад мне посчастливилось принять участие в небольшой конференции, организаторами которой были Джордж Шульц, бывший государственный секретарь США и участник рейкьявикского саммита, и Сид Дрелл, выдающийся ученый-физик. Встреча проходила в Институте Гувера. Большинство ее участников были членами команды Рейгана и имели самое прямое отношение к тому легендарному саммиту.

В новой интерпретации результатов встречи Рейгана и Горбачева основным мотивом является следующее: помимо всех тех технических деталей и различных сценариев сокращения ядерных вооружений, которые обсуждались за столом переговоров, у каждого из руководителей двух государств была ясно сформулированная цель и свое представление о том, как нужно идти к миру, свободному от ядерного оружия.

Нельзя сказать, чтобы предыдущее поколение политических деятелей высшего ранга совсем уж игнорировало идею желательности такого будущего. Президент Эйзенхауэр, выступая в ООН в 1953 г. со знаменитой речью «Атом в мирных целях», говорил о том, что Америка намерена «проявить полную решимость в преодолении ужасной атомной дилеммы», и от ее лица обещал «посвятить все свои помыслы отысканию путей, по которым чудодейственная сила человеческой изобретательности была бы направлена не к смерти, а к сохранению жизни». Несколькими годами позже Президент Кеннеди так выразился об угрозе ядерной войны: «мир не должен быть тюрьмой, в которой человек дожидается казни». Похожие высказывания можно найти и в выступлениях советских руководителей.

Однако встреча в Рейкьявике предоставила Михаилу Горбачеву и Рональду Рейгану исторический шанс впервые со времен Второй мировой войны поставить вопрос о полной ликвидации ядерного оружия на главное место в повестке дня переговоров о контроле над вооружениями и их сокращении, учитывая, что до того момента этот вопрос рассматривался в самом обычном порядке.

При удачном стечении обстоятельств удалось бы снять постоянную озабоченность всех подписавших ДНЯО неядерных государств, кото-

рые жаловались, что ядерные державы действуют в обход ст. VI Договора о нераспространении ядерного оружия, что является основополагающим условием соглашения между «имущими» и «неимущими». В этой статье говорится: «Каждый участник настоящего договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению под строгим и эффективным международным контролем».

Явное пренебрежение этим обязательством со стороны членов ядерного клуба со временем стало самым настоящим камнем преткновения, угрожающим размыть сами основы режима ДНЯО.

За прошедшие после рейкьявикского саммита годы оба руководителя сошли с мировой политической авансцены (один из них навсегда покинул этот мир, а второй ушел из большой политики), и тот импульс, который они придали было движению в направлении полной ликвидации ядерного оружия, почти совсем угас. Это особенно тревожно в условиях общей атмосферы эпохи, установившейся после окончания «холодной войны», когда бывшие противники постоянно подчеркивают, что отныне они больше не враги, а стратегические партнеры. Но при этом их ядерные арсеналы и средства доставки находятся в состоянии повышенной боеготовности, а основные стратегические соглашения как дорейкьявикской эпохи, так и выдвинутые непосредственно Рейганом и Горбачевым, либо аннулированы, либо вот-вот прекратят свое действие.

Декларативные заявления о стратегическом партнерстве и даже президентские указания о перенацеливании ракет (как однажды это сделал в начале 1990-х годов Борис Ельцин) тоже не могут дать реальных гарантий. На самом деле после того заявления Президента Ельцина меня буквально атаковали журналисты с вопросом: «Перенацелены — куда?!». Более вразумительного ответа, чем «Вероятно, на Марс», я дать не смог. Очень жаль, что после окончания «холодной войны» не осталось истинных поборников духа Рейкьявика. Поистине исторический шанс был практически растранижен. Взять, например, заявление Президента Клинтона, в котором он подтверждал, «что США будут и

впредь прилагать планомерные и энергичные усилия, направленные на сокращение ядерных вооружений в мире в целях окончательной ликвидации такого оружия». И при этом он подписал президентскую директиву № 60, как бы для того, чтобы подчеркнуть, что Соединенные Штаты сохраняют «на необозримую перспективу» ядерное оружие как основу своей национальной безопасности.

Тем временем постсоветская Россия, вступив в новую, пришедшую на смену «холодной войне» эпоху, отказывается от прежней политики неприменения ядерного оружия первой. Ну а апогеем наступившей вслед за рейкьявикским саммитом анемии стала сегодняшняя политика Соединенных Штатов, которые пошли еще дальше и вышли из Договора по ПРО, почти полностью утратив интерес к переговорному процессу по ядерным вооружениям.

Именно поэтому так важно вновь обратиться к истории встречи в Рейкьявике, чтобы еще раз извлечь необходимые уроки из всего, что сложилось удачно или неудачно, и попытаться воскресить ее позитивный дух.

Провал попытки достичь компромисса на той встрече был связан не с техническими расхождениями в предложениях сторон. В конце концов, и Рейган, и Горбачев проявили достаточную гибкость при обсуждении числа боеголовок и ракет, мест их развертывания и т. д. Да, была проблема с разными подходами к подсчету числа бомбардировщиков. Однако настоящим камнем преткновения стал вопрос о противоракетной обороне. Руководители обоих государств были готовы пойти на поэтапную ликвидацию своих наступательных баллистических ракет в течение десяти лет. Горбачев пошел на значительную уступку, согласившись не учитывать силы ядерного сдерживания Великобритании и Франции на начальных этапах этого процесса. Основной проблемой стал вопрос о соотношении наступательных и оборонительных вооружений во время переходного периода и вопрос о роли Договора по ПРО.

Вот каким образом Горбачев сформулировал итоговую позицию советской стороны (по записям переводчиков, сегодня включенным в архив материалов встречи, хранящийся в Институте Гувера): «СССР и США берут на себя обязательство в течение десяти лет не использовать

имеющееся у них право выхода из Договора по ПРО, имеющего неограниченный срок действия, и в течение этого времени строго выполнять все его положения. Космические испытания любых компонентов систем противоракетной обороны запрещаются, за исключением проведения лабораторных исследований и испытаний. В течение первых пяти лет десятилетнего периода (т. е. до конца 1991 г.) стратегические наступательные вооружения обеих сторон подлежат сокращению на 50%. В течение последующих пяти лет того же периода должны быть сокращены оставшиеся 50% стратегических наступательных сил обеих сторон. Таким образом, до конца 1996 г. будут полностью ликвидированы стратегические наступательные вооружения СССР и США».

Теперь сравним это с позицией американской стороны (цитата взята из тех же записей): «В течение пяти лет до конца 1991 г. обе стороны соглашаются ограничиться научными исследованиями, разработками и испытаниями, разрешенными Договором по ПРО, одновременно сократив свои стратегические наступательные арсеналы на 50%. По достижении этой цели стороны теми же темпами продолжают сокращение оставшихся наступательных баллистических ракет с целью полной ликвидации всех наступательных баллистических ракет до конца следующего пятилетнего периода. При условии продолжения работы по сокращению согласованными темпами будут по-прежнему действовать все имеющиеся ограничения. По окончании десятилетнего периода и завершении ликвидации всех наступательных баллистических ракет каждая из сторон будет вправе приступить к созданию оборонительных систем».

Поясняя позицию советской стороны, Горбачев отметил, что стороны должны отказаться от планов «развертывания систем в космосе в течение периода кардинального сокращения наступательных вооружений вплоть до их полного уничтожения», подчеркнув при этом, что «заявленная советской стороной позиция по вопросу научных исследований и испытаний создает основу и сохраняет для американской стороны возможность продолжения начатых работ по программе СОИ».

Лишь годы спустя, изучая эти рейкьявикские записи, я обнаружил, что в беседе с Рейганом Горбачев употребил слово «лаборатория» бо-

лее тридцати раз. Другими словами, различия в подходах двух сторон были связаны с различиями в толковании Договора по ПРО. Как было известно задолго до встречи в Рейкьявике, американские переговорщики продолжали настаивать на так называемом «широком» толковании договора, которое предусматривало бы возможность осуществления научных исследований и разработки вооружений (но без их развертывания), в том числе и тех, которые могут выполняться непосредственно в космосе или из космоса. Советская же трактовка состояла в том, что по условиям Договора по ПРО научные исследования и разработка допускаются только в отношении традиционных стационарных систем обороны наземного базирования, при этом разного рода «экзотические технологии» сюда не входят. Горбачев, возможно, полагал, что, допуская ведение научных исследований и даже проведение испытаний, правда, лишь в лабораторных условиях, он тем самым оставляет американской стороне возможность продолжения работ по СОИ. Рейган же считал, что, отказавшись от возможности проведения испытаний в космосе, он нарушит данное им американцам обещание обеспечить с помощью СОИ их безопасность.

Говоря о расхождениях в позициях сторон, вероятно, было бы небезынтересно вспомнить некоторые неофициальные обсуждения между экспертами по контролю над вооружениями и политологами, имевшие место накануне встречи в Рейкьявике. Перед самым началом саммита я проводил небольшое закрытое совещание у себя в Институте космических исследований в Москве с участием весьма представительной делегации из «РЭНД корпорейшн». По сути дела, это был первый полноценный визит представителей РЭНД в СССР. Говоря о своих ожиданиях в отношении предстоящих переговоров, участники этой делегации высказывались в том духе, что американской стороне будет трудно согласиться с предложением о «невыходе» из Договора по ПРО в течение какого-то периода времени (тогда речь шла о 10—15 годах), на котором настаивала советская сторона. Один из американских гостей заметил, что даже брачный договор не предусматривает такой «отсрочки». Таким образом, то, что мы наблюдали в ходе саммита, было связано не столько с самой этой отсрочкой, сколько с реальной проблемой

разногласий относительно толкования допустимых видов деятельности в рамках Договора по ПРО. Когда я снова встретился со своим собеседником из РЭНД, я напомнил ему его «брачную» метафору и использовал ту же аналогию: «Очевидно, что стороны по-разному толковали внебрачное поведение, допустимое в рамках брачного контракта. Наша сторона настаивала на том, что речь идет только о безобидном флирте, в то время как ваша хотела оставить за собой право проводить еще и полевые испытания».

Действительно, занятая Горбачевым позиция по вопросу ограничения научной деятельности лабораторными исследованиями была по-настоящему твердой и жесткой. Но здесь был еще один тонкий момент. После возвращения в Москву я был довольно спешно вызван для беседы с Эдуардом Шеварднадзе, занимавшим тогда пост министра иностранных дел и сопровождавшим Горбачева во время саммита в Рейкьявике. Еще раз кратко описав сложившуюся на переговорах патовую ситуацию, он сказал, что у него нет ясного понимания того, что имеется в виду под «лабораторными» исследованиями. Разве речь не идет о работе где-нибудь подвале, где ученые возятся со своими научными приборами? Я тут же отреагировал: «Теперь поздно на этом настаивать. Посмотрите, как "Правда" и "Известия" описывают достижения советской космической науки применительно к деятельности орбитальных станций "Салют" (к тому времени в космос было отправлено уж семь таких станций). О них восторженно отзываются не иначе как об "орбитальных лабораториях". Черту нужно проводить как-то по-другому, например, каким должен быть масштаб таких космических исследований». В итоге мне было велено собирать чемоданы и отправляться в Нью-Йорк, где я должен был представить такое толкование на заседании Первого политического комитета ООН. Я так и сделал, а уже на следующий день крупнейшие газеты написали, что официальный представитель Советского Союза признал, что космос тоже является лабораторией. Знать бы мне тогда, что это вызовет неудовольствие некоторых членов Политбюро...

Разумеется, можно было бы задать чисто теоретический вопрос: а что произошло бы, если бы на встрече в Рейкьявике Горбачев и Рей-

ган достигли-таки итогового соглашения? Если оставить этот вопрос за скобками, то наиболее прагматичный подход состоял бы в том, чтобы возвратиться к жизни дух саммита в Рейкьявике и вернуться к обсуждению его нереализованных идей. Те предложения, которые родились в ходе обсуждений на встрече в Институте Гувера, стали важной составной частью весьма конструктивной статьи, написанной в соавторстве Джорджем Шульцем, Генри Киссинджером, Сэмом Нанном и Уильямом Перри и опубликованной в колонке мнений и комментариев газеты «Уолл-стрит джорнал». Высказанные в этой статье предложения можно было бы рассматривать в качестве некоего предварительного плана реализации перспективной задачи по окончательной ликвидации ядерного оружия. Этот план в обобщенном виде можно представить в виде следующих этапов:

- Пересмотр сложившихся в годы «холодной войны» оперативно-стратегических планов в отношении развернутых вооружений в части увеличения времени оповещения, что способствовало бы снижению угрозы случайного или несанкционированного применения ядерного оружия.
- Продолжение усилий по существенному сокращению размеров ядерных сил во всех странах, обладающих ядерным оружием.
- Уничтожение ядерного оружия малого радиуса действия, предназначенного для передового развертывания.
- Начало двухпартийных консультаций в Сенате, в том числе с целью достижения договоренностей, связанных с реализацией мер, направленных на повышение доверия и обеспечение планового контроля, обеспечение ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний с учетом последних научно-технических достижений, а также работа по обеспечению ратификации договора другими ключевыми государствами.
- Обеспечение безопасности хранилищ ядерных боеприпасов, оружейного плутония и высокообогащенного урана во всем мире в соответствии с самыми высокими требованиями.
- Обеспечение контроля за процессом обогащения урана в сочетании с обеспечением гарантированной ценовой доступности энерге-

тических ядерных установок, закупаемых прежде всего у участников Группы ядерных поставщиков или Международного агентства по атомной энергии либо поступающих из других подконтрольных международному сообществу источников. Также потребуются решить вопросы, связанные с угрозой для режима нераспространения, которую представляет собой отработавшее ядерное топливо, выгружаемое из энергетических ядерных реакторов.

- Приостановление производства делящихся материалов оружейного качества в общемировом масштабе, поэтапный вывод высокообогащенного урана из гражданского торгового оборота; наконец, повсеместный вывод урана оружейного качества с территории исследовательских объектов и обеспечение его ядерной и радиационной безопасности.
- Удвоение усилий по урегулированию региональных конфликтов, а также конфликтов, ведущих к появлению новых ядерных держав.

Реакция Михаила Горбачева на эту статью (опубликованная в той же самой газете) была практически мгновенной: «За последние 15 лет задача полной ликвидации ядерного оружия настолько ушла на задний план, что для успеха этого начинания потребуются поистине прорывные политические решения и серьезнейшие интеллектуальные усилия. Это станет вызовом для нынешнего поколения политических лидеров, проверкой их зрелости и способности действовать безошибочно. Наш долг — помочь им справиться с этой задачей».

Уильям ПЕРРИ

профессор Стэнфордского университета
(ранее — министр обороны США)

В разгар «холодной войны» великий русский физик Андрей Сахаров обратился к Сиду Дреллу, моему коллеге по Стэнфордскому университету, с открытым письмом, в котором он писал о том, что снижение риска уничтожения человечества в ходе ядерной войны должно стать абсолютным приоритетом, перед которым отступают все остальные соображения. Именно так и обстояло дело в течение всей «холодной войны». Основным способом снижения этой чудовищной опасности было создание сил и средств сдерживания — концепция, получившая название взаимного гарантированного уничтожения. Я был одним из тех американцев, которые во время «холодной войны» работали над укреплением нашего сдерживающего потенциала. Однако даже при наличии всех необходимых средств сдерживания оставались два принципиальных фактора риска: опасность ядерной войны в результате роковой случайности и опасность ядерной войны в результате просчета.

Коллеги, выступавшие сегодня, весьма убедительно проанализировали риски, которые связаны с существованием ядерного оружия и которые сохраняются и сейчас, после окончания «холодной войны». Мы

выслушали серьезные предложения о возможностях снижения этих рисков. Не думаю, что в своем двадцатиминутном выступлении, да еще и после ужина, я смог бы серьезно развить этот анализ, поэтому просто расскажу вам кое-что из своего личного опыта, связанного с противодействием ядерной угрозе в период «холодной войны». Я также расскажу о том, что я делаю сейчас для предотвращения ядерной катастрофы. Начну с двух ситуаций, к которым имел непосредственное отношение во время «холодной войны» и которые со всей очевидностью показывают, что мы действительно находились на краю пропасти.

В 1962 г. я работал в одной калифорнийской компании, занимавшейся разработкой электроники в военных целях. Время от времени меня привлекали к работе в качестве научного консультанта по советским ракетным программам. В сентябре 1962 г. мне позвонил доктор Альберт Уилон, с которым я учился в Стэнфорде. В то время он был заместителем директора ЦРУ по науке и технологиям. Он пригласил меня в Вашингтон для технической консультации, и я ответил, что смогу приехать в следующий понедельник. «Нет, ты не понимаешь, — сказал он, — мы должны поговорить прямо сейчас». Я вылетел ночным рейсом, и мы встретились в восемь утра на следующий день. Он показал мне фотографии, увидев которые, я лишился дара речи. Они были сделаны с самолетов U-2 и свидетельствовали о масштабном развертывании советских ракетных систем на Кубе. Доктор Уилон попросил меня остаться в Вашингтоне и помочь ему в анализе событий по мере их развития. Таким образом, в последующие двенадцать дней ежедневно в полдень я приходил в аналитический центр ЦРУ и работал там в составе небольшой группы, анализировавшей фотографии, которые были сделаны в то утро над Кубой. Вскоре после полуночи мы подводили итоги и докладывали о них доктору Уилону, а тот в семь часов утра делал доклад Президенту Кеннеди, который на основе этой информации принимал решения в течение дня. Каждый день, направляясь в аналитический центр ЦРУ, я думал, что живу на свете последний день, — и до сих пор считаю, что тогда нам удалось предотвратить ядерную войну в равной мере благодаря удаче и правильным управленческим решениям.

Давайте теперь перенесемся на шестнадцать лет вперед, в 1978 г. Тогда я уже работал в правительстве, занимая пост заместителя министра обороны по исследованиям и конструкторским разработкам. Однажды в три часа ночи мне позвонил генерал, находившийся на оперативном дежурстве в командном центре Объединенного американо-канадского командования ПВО североамериканского континента (North American Air Defense — NORAD). Он сказал, что его компьютеры показывают, что 200 советских ракет летят в сторону Соединенных Штатов. Сон, естественно, как рукой сняло! Как вы понимаете, это была ложная тревога, но для того, чтобы определить ее как ложную, у генерала было всего 15 минут. Он позвонил мне, чтобы я помог ему разобраться с причиной сбоя. Ему нужно было хорошо подготовиться к докладу, который он утром должен был сделать президенту. Это был один из трех случаев ложной тревоги, о которых мне известно лично, и все они были вызваны человеческой ошибкой или сбоем системы. Во всех случаях удалось правильно оценить ситуацию и не допустить ответного удара. Я не знаю, сколько подобных случаев в этот период было в Советском Союзе — возможно, кто-нибудь из российских коллег расскажет нам об этом в ходе нашей конференции. Я могу лишь повторить: тому, что нам удалось избежать ядерной катастрофы, мы в равной мере обязаны удаче и правильным управленческим решениям.

Как явствует из этих историй, лично для меня угроза уничтожения человечества в результате ядерной войны никогда не была теоретической. Все время, пока продолжалась «холодная война», я жил с острым ощущением опасности, и это тяжелое чувство сохранилось у меня и по сей день.

Однако «холодная война» закончилась, и человечество вздохнуло с облегчением. Ее окончание ознаменовалось масштабными геополитическими изменениями, большинство которых, хотя и не все, привели к положительным последствиям. Однако важнейший позитивный результат этих изменений заключается в том, что вероятность начала ядерной войны вследствие просчета сейчас практически сведена к нулю. Тем не менее сохраняется опасность начала ядерной войны в результате случайности. И в США, и в России ракеты по-прежнему настроены на

запуск в течение всего лишь 15 минут после получения предупреждения. Это само по себе очень опасно, однако ситуация усугубляется еще и ухудшением состояния российской системы предупреждения после окончания «холодной войны».

Наиболее же серьезная опасность связана с возможностью ядерного взрыва, организованного террористической группой в одном из наших городов. Грэм Эллисон, автор фундаментального исследования «Ядерный терроризм», дает в своей книге убедительные доказательства того, что «Аль-Каида» и другие террористические организации действительно пытаются завладеть ядерным оружием, и если им это удастся, они не преминут его использовать — с разрушительными последствиями. Разумеется, ядерный взрыв в одном городе не приведет к тем последствиям, которые имели бы место в результате обмена ядерными ударами в эпоху «холодной войны», когда все могло закончиться уничтожением цивилизации. Тем не менее взрыв даже примитивной ядерной бомбы может повлечь за собой гибель более ста тысяч человек, а прямой экономический ущерб будет исчисляться сотнями миллиардов долларов. Косвенный же экономический ущерб окажется еще большим; он будет связан с коллапсом мировых финансовых рынков, по сравнению с которыми спад, наступивший после событий 11 сентября 2001 г., покажется довольно незначительным. Что же касается социально-политических последствий, то они вообще не поддаются количественной оценке — особенно если это случится в таких городах, как Вашингтон или Москва, в результате чего система государственного управления будет в значительной степени выведена из строя.

В прошлом месяце мы с моим коллегой Эшем Картером провели в Вашингтоне семинар, в ходе которого обсуждались возможные меры реагирования на ядерный террористический акт в одном из наших городов. Семинар получил название «На следующий день». Вкратце его итоги сводятся к следующему: все эксперты, участвовавшие в мероприятии, согласны с тем, что существует реальная возможность такого события в ближайшие несколько лет. Все они согласны, что такая атака приведет к катастрофическим последствиям, а число погибших значительно превысит сто тысяч. Все эксперты считают, что последствия

можно смягчить за счет заранее спланированных мероприятий, но на сегодняшний день такое планирование отсутствует. И, разумеется, все согласны с тем, что предотвращение такой катастрофы должно стать для нас важнейшим приоритетом.

Да, это весьма мрачные выводы, и многие утешают себя тем, что возможность ядерного удара слишком незначительна, хотя в своей книге Эллисон утверждает, что в нынешней ситуации вероятность того, что в течение ближайшего десятилетия террористам удастся привести в действие ядерное устройство в одном из наших городов, составляет 50%. Разумеется, у меня нет возможности проверить эту цифру, но я вовсе не считаю Эллисона паникером. Напротив, я твердо убежден, что если правительства США и России сохранят свой нынешний курс, это может привести нас к беспрецедентной катастрофе. Действующие в настоящее время программы предотвращения ядерной угрозы в основном сводятся к противоракетной обороне и Инициативе по безопасности в борьбе с распространением оружия массового уничтожения (ИБОР), что увеличивает нашу зависимость от ядерного оружия.

Основополагающим элементом стратегии США в отношении возможного ядерного нападения являются системы ПРО на Аляске и их планируемое размещение в Европе. Что касается России, то она по-прежнему использует систему противоракетной обороны, развернутую вокруг Москвы в период «холодной войны». Многие эксперты считают системы ПРО малоэффективными, и я с этим согласен, только какое это имеет значение? Даже если бы системы ПРО действовали в полном соответствии с поставленными перед ними задачами, это не оказало бы ровным счетом никакого воздействия на угрозу ядерного терроризма. Ведь не баллистические же ракеты будут использовать террористы для доставки заряда. Они обойдутся грузовиком или товарным вагоном.

ИБОР, возникшая несколько лет назад как программа международного сотрудничества, направленная на предотвращение незаконного перемещения ядерного оружия и ядерных материалов, во многих отношениях является полезным инструментом, но не следует думать, что она гарантирует невозможность кражи атомной бомбы террористической организацией в каком-либо ядерном государстве. Так называемую

«тактическую» бомбу можно унести в чемодане, а слиток плутония, который необходим для создания бомбы, по разрушительности сравнимой с той, что была использована в Хиросиме, размером не больше грейпфрута. Системы предупреждения, которая с высокой степенью вероятности позволила бы предотвратить перемещение тактической бомбы или необходимого количества плутония достаточно хитрым террористом, не существует, да и едва ли ее можно создать.

Если мы действительно считаем, что ядерный терроризм является для нас важнейшей угрозой, нам следует сконцентрировать усилия на превентивных программах, направленных на сокращение и охрану существующих арсеналов ядерного оружия и предотвращение создания новых.

В то время, когда я находился на посту министра обороны, сокращение ядерных арсеналов и обеспечение их безопасности были для меня важнейшим приоритетом. В этом мы опирались на программу, разработанную двумя очень дальновидными сенаторами, Сэмом Нанном и Диком Лугаром. Наиболее значительным достижением этой программы было наше сотрудничество с Россией, в результате которого нам удалось убедить Украину, Казахстан и Белоруссию полностью отказаться от ядерного оружия. Хочу напомнить вам, что в то время Украина занимала в ряду ядерных держав третье место; у нее было больше ядерного оружия, чем у Китая, Великобритании и Франции вместе взятых.

Контролируя выполнение программы Нанна-Лугара, я четыре раза посетил украинский город Первомайск, где в то время находился, пожалуй, самый мощный и самый современный комплекс межконтинентальных баллистических ракет на территории бывшего СССР. Достаточно сказать, что там было около 700 ядерных боеголовок. Я помню, что в мой первый приезд меня отвели на пункт управления пуском, где мне представили двух молодых офицеров, находившихся на дежурстве. Они показали мне свое коммуникационное оборудование, а затем любезно продемонстрировали последовательность пусковых операций — прервав ее перед самой командой «пуск». Чувство ужаса, которое я испытал в эти секунды, было не менее острым, чем в самые опасные моменты «холодной войны». После обратного отсчета меня отвезли к

одной из шахт, в которых располагались ракеты СС-19. Сверху шахта была открыта, и мы смогли убедиться в том, что боеголовки, которых должно было быть шесть, уже сняты с этой ракеты.

Год спустя, в мой второй приезд в Первомайск, я имел возможность наблюдать вывоз той же самой ракеты для демонтажа, а еще через год, во время моего третьего визита, вместе с украинским и российским министрами обороны мы присутствовали при подрыве все той же шахты. И вот мой последний, четвертый приезд в Первомайск. Это был чудный осенний день 1996 г., и я снова был в компании российского и украинского министров. Мы прошли к тому месту, где раньше находилась шахта, и посадили там подсолнухи. Сейчас на Украине нет ядерного оружия, а там, где в ракетных шахтах пряталась смерть, всюду растут подсолнухи.

Мой первый приезд в Первомайск является для меня символом «равновесия страха», с которым мы жили в период «холодной войны». Последняя же моя поездка, когда мы посадили семена мира, символизирует окончание эпохи страха.

Работа, о которой я рассказываю, стала возможна благодаря тесному сотрудничеству американского и российского правительств, в результате которого было демонтировано более 10 тыс. ракет и пусковых установок, а мир для всех нас стал гораздо безопаснее. К сожалению, такой уровень взаимодействия между нашими правительствами остался в прошлом. Я скажу больше: ни для Президента Буша, ни для Президента Путина сокращение ядерных арсеналов и обеспечение их безопасности не относится к числу наиболее насущных приоритетов. Работа в этом направлении оказалась менее важной, чем модернизация ядерных арсеналов наших стран. В США разрабатывают оружие, используемое против укрепленных и подземных целей, а в России — новое поколение межконтинентальных баллистических ракет. Какой бы ни была польза от этого нового ядерного оружия (а я полагаю, что она минимальна), его разработка лишает убедительности позицию США и России, призывающих к ограничению ядерного потенциала других стран.

И, разумеется, мы должны прилагать все разумные усилия к тому, чтобы не допускать создания новых ядерных арсеналов. США и другие

участники шестисторонних переговоров по Северной Корее не добились никаких ощутимых результатов. С момента начала переговоров КНДР создала от шести до десяти атомных бомб, испытала одну из них, а также испытала как минимум пять баллистических ракет. Не больших успехов добились и Европейский союз с Россией в их попытках ограничить ядерную программу Ирана.

В конце моего сегодняшнего выступления я расскажу вам о новой инициативе, которая предлагает самое радикальное средство предотвращения ядерной угрозы, а именно полное уничтожение ядерного оружия. В октябре 2006 г., в ознаменование двадцатилетия саммита в Рейкьявике, мы провели в Стэнфорде конференцию, на которой проанализировали результаты той эпохальной встречи в контексте сегодняшнего дня. Напомню, что Рейган и Горбачев всерьез обсуждали возможность уничтожения ядерного оружия и средств его доставки. Им не удалось достичь согласия по основным вопросам, и поэтому принято считать, что саммит закончился неудачей, однако на конференции в Стэнфорде мы пришли к следующему выводу: состоявшееся в Рейкьявике обсуждение перспектив ядерного разоружения имело вполне здравую основу, и сейчас настало время к нему вернуться. Мы предложили поэтапный план, выполнение которого приведет человечество к этой цели. Основные выводы, к которым мы пришли в ходе конференции, были изложены в обширной статье, опубликованной в «Уолл-стрит джорнал» и подписанной Джорджем Шульцем, Генри Киссинджером, Сэмом Нанном и мной. К слову сказать, все четверо сыграли заметную роль в укреплении ядерного потенциала США в эпоху «холодной войны». Через несколько дней «Уолл-стрит джорнал» напечатала мнение Горбачева, который по существу поддержал нас. Статья в «Уолл-стрит джорнал» имела большой резонанс и в основном была встречена положительно, но вовсе не потому, что мы сказали что-то новое. Идеи, содержащиеся в нашей публикации, высказывались и до этого — например, в самое последнее время Хансом Бликсом и членами Международной комиссии по оружию массового уничтожения. Наша статья привлекла столько внимания, потому что под этими идеями подписались четыре «рыцаря холодной войны» и потому что в ней была изложена конкрет-

ная программа, направленная на достижение заявленной цели. В любом случае широкий резонанс, вызванный этой публикацией, убедил меня в том, что уничтожение ядерного оружия — это задача, время которой наконец наступило.

Мы понимаем, что полная или хотя бы частичная реализация нашего плана, возможно, станет реальностью лишь спустя несколько десятилетий. Пока же нам следует направить свои усилия на снижение ядерной угрозы, или, говоря словами Андрея Сахарова, на снижение риска уничтожения человечества. Основные этапы этой деятельности описаны в нашей статье. В продолжение прошлогодней конференции в Стэнфорде в октябре 2007 г. мы проведем еще одну встречу, на которой будут обсуждаться возможные действия США на этом направлении, и еще спустя некоторое время — международную конференцию, посвященную действиям, которых мы ожидаем со стороны других стран. Очевидно, что действий одних только США будет недостаточно. Россия также должна в полной мере осознать опасность ядерных арсеналов и взять на себя лидирующую роль в деле их уничтожения. Немаловажную роль предстоит сыграть и всем тем странам, представители которых участвуют в нашей конференции.

Я начал свое выступление, напомнив вам слова Андрея Сахарова о смертельной угрозе, которую представляет для человечества ядерное оружие. Заканчивая, я хочу процитировать Эли Визеля, который говорил о том, кто должен положить конец этой угрозе. Он писал: «Человечество должно помнить, что мир — это не дар Бога своим созданиям. Мир — это то, что дарим друг другу мы, люди». Иными словами, нам не следует полагаться на божественное вмешательство. Освободить мир от ядерной опасности можем только мы сами.

ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Председатель —
Кэтрин КЭЛЛЕХЕР

профессор Университета штата
Мэриленд, старший научный
сотрудник Центра военно-
морского анализа «Си-эн-эй
корпорэйшн» (США)

Проблема выхода из ДНЯО

Алексей АРБАТОВ

член-корреспондент РАН,
руководитель Центра международной безопасности ИМЭМО РАН,
член научного совета Московского Центра Карнеги (Россия)

Один из острейших парадоксов Договора о нераспространении ядерного оружия связан непосредственно с его положениями. Статья X.1 ДНЯО гласит: «Каждый участник настоящего договора в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из договора, если он решит, что связанные с содержанием настоящего договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу высшие интересы его страны. О таком выходе он уведомляет за три месяца всех участников договора и Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. В таком уведомлении должно содержаться заявление об исключительных обстоятельствах, которые он рассматривает как поставившие под угрозу его высшие интересы»¹.

После вступления Договора в силу в 1970 г. главной задачей укрепления режима нераспространения было всемерное расширение круга его государств-участников и повышение эффективности гарантий МАГАТЭ и системы экспортного контроля над поставками ядерных материалов и технологий. Но после того как в 1990-е годы с массовым вступлением новых стран ДНЯО

¹ Ядерное нераспространение. — М.: ПИР-Центр, 2002. — Т. 2. — С. 28.

стал почти универсальным договором об ограничении ядерных вооружений, именно проблема выхода из него выдвинулась на передний план. Четыре страны, стоящие ныне вне Договора (Израиль, Индия, Пакистан, КНДР), являются ядерными государствами. Поэтому опасность дальнейшего распространения ЯО может впредь возникнуть только через тайную разработку ЯО в нарушение Договора или (и) через решение нынешних неядерных стран-членов выйти из него и открыто обрести ядерное оружие².

Косвенно это относится и к угрозе ядерного терроризма, поскольку вероятность доступа террористов к ядерным взрывным устройствам или материалам будет экспоненциально возрастать с расширением круга стран, обладающих ЯО, особенно если ими правят авторитарные, идеологически радикальные режимы. Прецедент, созданный в этом плане КНДР, чрезвычайно симптоматичен и опасен. Именно он заставляет столь настороженно относиться к ядерной программе Ирана и в перспективе к программам целого ряда других неядерных членов ДНЯО.

Правда, КНДР до открытого выхода из Договора, судя по всему, вела секретные работы в нарушение ДНЯО, а Иран подозревается в прошлой деятельности, противоречащей гарантиям МАГАТЭ³. Но даже без всякого нарушения ДНЯО другие государства теоретически могут открыто и законно выйти из Договора с уведомлением за три месяца в соответствии со ст. X.1, загодя приобретя в его рамках и при его помощи ядерные материалы, технологии и специалистов.

Право выхода из ДНЯО, как и из любого другого договора, в частности, в сфере разоружения, является неотъемлемым элементом государственного суверенитета любой страны — участницы данного соглашения. Всякие попытки ограничить такое право, вроде предложений СССР в середине 1980-х годов о заключении соглашения с США не пользоваться правом выхода из Договора по ПРО в течение определенного времени, юридически абсурдны и политически неприемлемы. Ведь в такого рода договорах речь идет об «угрозе высшим интересам» как об обоснованном мотиве выхода, и потому нелепо требовать

2 Опасность также может исходить от новых ядерных государств, если они решатся на обретение ядерного оружия, но эта эта категория выходит за рамки настоящего рассмотрения.

3 См.: Ядерное распространение в Северо-Восточной Азии / Под ред. А. Арбатова и В. Михеева; Моск. Центр Карнеги. — М., 2005; Угрозы нераспространению ядерного оружия на Ближнем и Среднем Востоке / Под ред. А. Арбатова и В. Наумкина; Моск. Центр Карнеги. — М., 2005.

от государств не использовать это свое право даже при возникновении угрозы столь крупного масштаба. Более того, попытки блокировать право выхода вопреки положениям ДНЯО, возможно, повлекли бы прямо противоположный результат — его развал. Ибо 188 стран-членов присоединились к Договору с учетом всей совокупности его положений включая ст. X.1 о праве выхода, и попытки переиграть задним числом одно из важнейших положений угрожают «рассыпать» весь пакет его статей.

Вместе с тем выход из ДНЯО — ныне главного договора в области ядерного разоружения — не может рассматриваться как тривиальный, рутинный и совершенно произвольный акт. Он обусловлен, согласно формулировке ст. X.1, наличием серьезных мотивов и предполагает определенные процедуры. Самое важное, что непосредственно из логики содержания Договора вытекают несколько важных предпосылок⁴.

Во-первых, недопустимо, чтобы государство могло получить благодаря Договору блага международного сотрудничества в «мирном атоме», а затем выйти из ДНЯО и воспользоваться этими благами в военных целях.

Во-вторых, неприемлем выход из Договора с целью сокрытия нарушений ДНЯО государством в его бытность членом Договора.

В-третьих, мотивация выхода из Договора ни в коем случае не должна считаться формальностью, она должна полностью соответствовать его букве и духу и быть критерием оценки истинных причин выхода государства из ДНЯО и его намерений, а также выбора адекватных ответных мер мирового сообщества.

В-четвертых, рассмотрение соответствия мотивов выхода положению ст. X.1 должно осуществляться остальными членами ДНЯО и Советом Безопасности ООН, а не какой-то одной или несколькими державами по собственному почину.

В-пятых, установление факта нарушения Договора относится исключительно к прерогативе МАГАТЭ, а не той или иной державы. Это относится и к дополнительной проверке возможных прежних нарушений ДНЯО в случае заявления государства о предполагаемом выходе из Договора.

И в-шестых, признание обоснованности мотивов выхода из ДНЯО и решение о введении санкций или применении военной силы (в связи с необоснован-

⁴ Некоторые из этих принципов рассмотрены в статье двух из наиболее авторитетных специалистов в данной области Дж. Банна и Р. Тимербаева. См.: *Банн Дж., Тимербаев Р.* Право выхода из ДНЯО — мнение двух участников переговоров по выработке Договора // *Ядер. контроль.* — 2005. — № 3.

ностью выхода или при обнаружении со стороны МАГАТЭ прошлых тайных нарушений Договора) относятся исключительно к компетенции Совета Безопасности ООН. Недаром его члены постановили в 1992 г., что распространение ОМУ представляет собой «угрозу международному миру и безопасности по смыслу Устава ООН»⁵.

Вопрос о мотивировке выхода из ДНЯО обсуждался на Обзорной конференции по ДНЯО 2005 г. Многие участники включая Россию и страны Запада выступали за более строгий подход к оценке соответствия заявленной мотивировки выхода духу и букве ст. X.1. Интересно, что Соединенные Штаты, наоборот, отстаивали «суверенное право» выхода на любом основании⁶. Очевидно, тем самым они стремились отвести от себя критику за денонсацию Договора по ПРО в 2002 г.

Это явилось еще одним примером ослабления ДНЯО из-за невыполнения великими державами своих обязательств по ядерному разоружению согласно его ст. VI. В более широком плане разрушительный эффект попыток разорвать данную взаимосвязь выразился в полном фиаско конференции 2005 г. К нему привел жесткий отказ США обсуждать ядерное разоружение в духе решений конференций по ДНЯО от 1995 и 2000 гг. Это не позволило согласовать ряд важных решений, в том числе по проблеме выхода из ДНЯО, предлагавшихся на конференции, о чем речь пойдет ниже.

В 2004 г. в докладе Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, назначенной генеральным секретарем ООН в составе 12 авторитетных бывших государственных деятелей, предлагалось, чтобы Совет Безопасности привлекал выходящее из ДНЯО государство к ответственности за нарушения, совершенные в то время, когда оно еще было участником Договора. По мнению Группы, уведомление страны о выходе из ДНЯО должно незамедлительно вести к проверке выполнения ею Договора в прошлом — если необходимо, то с санкции Совета Безопасности. Годом позже, на Обзорной конференции по ДНЯО 2005 г., те же по сути предложения выдвигались Соединенными Штатами, Европейским союзом, Японией, Австралией и Новой Зеландией. Россия высказалась более туманно — за повышение ответственности государств за принятие решения о выходе в соответствии со ст. X и за

⁵ Банн Дж., Тимербаев Р. Указ. соч. — С. 41.

⁶ Там же. — С. 42.

согласование ряда политических мер и процедур, но против пересмотра положений Договора ⁷.

Выход из Договора для использования в военных целях плодов развития «мирного атома», как считает ряд стран, следует предотвратить теми или иными мерами. Например, на Обзорной конференции по ДНЯО 2005 г. Европейский союз и ряд других стран предлагали согласовать правило, по которому даже в случае выхода из ДНЯО страна обязана и далее использовать все материалы и технологии, созданные в мирных целях в бытность ее членом Договора, исключительно в мирных целях и сохранить для них гарантии МАГАТЭ. Еще более жесткий подход предлагался применительно ко всем материалам и технологиям, полученным извне благодаря участию в Договоре: выходящее из ДНЯО государство обязано под угрозой санкций Совета Безопасности ООН заморозить их для последующего демонтажа или возврата поставщикам под контролем МАГАТЭ ⁸. Эти предложения, как и другие, не были реализованы из-за провала конференции 2005 г.

Практическая реализуемость названных мер связана с большими трудностями, даже в части сохранения материалов и технологий под гарантиями МАГАТЭ. Как показал опыт КНДР, инспекторы МАГАТЭ могут быть в любой момент изгнаны вместе с их оборудованием, если государство не боится санкций — даже военных. Это тем более так, если данная страна сумеет создать ядерное оружие, взрывное устройство или хотя бы убедительное впечатление о наличии такового. С этой точки зрения более эффективны меры демонтажа и возврата материалов и технологий, прежде всего двойного назначения (обогащение урана, сепарация плутония). И эти меры, видимо, должны приниматься незамедлительно после выхода страны из ДНЯО, не дожидаясь, пока она создаст ЯО. Расширение гарантий МАГАТЭ в неядерных странах — членах ДНЯО призвано обеспечить как можно более длительный интервал между гипотетическим выходом из Договора и созданием ядерного оружия и надежно исключить тайную разработку ЯО до выхода из ДНЯО.

Но эта наиболее жесткая мера — ликвидация и возврат технологий и материалов — ставит самые большие проблемы юридического, финансового и технического характера: компенсация за приобретенные и оплаченные по

⁷ Там же. — С. 44.

⁸ Там же.

контрактам материалы и технологии, изъятие топлива и демонтаж реакторов и других объектов⁹. Тем более противоречив в политическом и юридическом плане вопрос ликвидации материалов и технологий, созданных самостоятельно или приобретенных вне контекста ДНЯО. Еще важнее, что при несогласии данной страны с такими мерами этот путь по существу реализуем только в режиме военной оккупации. Но военная оккупация (которой скорее всего должна предшествовать вооруженная акция), по всей вероятности, предполагает смену политического режима. После этого было бы легко обеспечить возвращение страны в ДНЯО и ликвидацию ее военной ядерной программы, что само собой снимет вопрос о демонтаже и возврате материалов и технологий.

Представляется, что решение этой проблемы в рамках международного права и здравого смысла, как и других вопросов сохранения и укрепления режима нераспространения, требует комплексного подхода и скоординированной политики великих держав, всех стран — приверженцев ДНЯО, Совета Безопасности ООН, МАГАТЭ и других институтов и организаций. Анализ исторического опыта корейского и иранского вопросов позволяет сформулировать следующие основные предложения.

- Совершенствование гарантий МАГАТЭ и универсализация Дополнительного протокола 1997 г. должны надежно предотвратить тайные нарушения ДНЯО и снять вопрос выхода из Договора для сокрытия прошлых нарушений.
- Заявление государства о предстоящем выходе из ДНЯО должно стать поводом для (1) интенсивных проверок со стороны МАГАТЭ на предмет возможных нарушений Договора или соглашения о гарантиях; (2) созыва внеочередной конференции стран — участников ДНЯО для рассмотрения мотивировки выхода из Договора; (3) в случае признания несоответствия этой мотивировки ст. X.1 и (или) невозможности решить проблему без выхода из Договора — незамедлительной передачи вопроса на рассмотрение Совета Безопасности ООН в рамках главы VI ст. 41 Устава ООН.
- Противодействие проверкам МАГАТЭ и несоблюдение сроков уведомления о выходе должно сразу стать предметом решения Совета Безопасности ООН о санкциях.
- Все материалы и технологии, имевшиеся в данной стране на момент вы-

⁹ Всеобщее соблюдение: стратегия ядерной безопасности / Фонд Карнеги за Междунар. Мир. — Вашингтон, США, 2004.

хода из ДНЯО, независимо от их происхождения должны использоваться только в мирных целях и оставаться под гарантиями МАГАТЭ.

- Все технологии и материалы двойного назначения (обогащение урана, сепарация плутония), приобретенные извне или самостоятельно созданные в бытность государства членом Договора, подлежат немедленному замораживанию и последующему демонтажу или возврату поставщикам под контролем МАГАТЭ. Тем более это относится к материалам и технологиям, приобретенным в указанный период извне помимо рамок Договора, т. е. в нарушение ДНЯО и гарантий МАГАТЭ.
- Отказ выполнить два последних условия должен повлечь решение Совета Безопасности о санкциях в контексте главы VII ст. 41 Устава ООН вплоть до применения военной силы.

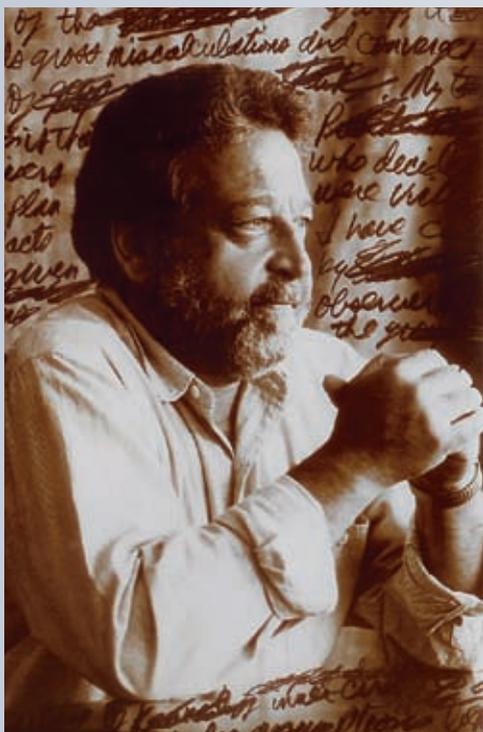
Понятно, что даже перечисленные радикальные меры не дают полной гарантии от выхода государств из Договора. Однако они могут служить достаточно сильным средством сдерживания от такого шага и уменьшения ущерба от него для международной безопасности. Также очевидно, что все эти условия должны быть узаконены решениями членов ДНЯО и международно-правовыми актами ООН.

Например, Комитет Цангера мог бы утвердить полный перечень технологий, агрегатов и узлов, которые являются ключевыми компонентами производств двойного назначения. В свою очередь, ГЯП включила бы условие о возврате или демонтаже в случае выхода из ДНЯО в качестве обязательного положения любого будущего контракта на поставки соответствующих технологий в рамках ст. IV Договора. Поскольку закон не может иметь обратной силы, это не относилось бы к неядерным странам, уже имеющим полный цикл, но принятие ими политически обязывающей декларации в этом духе было бы желательно.

Наконец, само собой разумеется, что такие меры реализуемы лишь в условиях единства великих держав и членов Совета Безопасности ООН, а это возможно, только если они на деле возведут ядерное нераспространение в статус высшего приоритета своей стратегии международной безопасности. Кроме того, сильная морально-политическая позиция великих держав и их сотрудничество с большинством неядерных членов ДНЯО предполагает в качестве неременного условия последовательное продвижение в выполнении обязательств ядерных держав по ст. VI Договора о ядерном разоружении.

СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Председатель —
Арнольд ГОРЕЛИК

профессор
Калифорнийского университета
в Лос-Анджелесе (США)

Контрраспространение и роль Совета Безопасности ООН

Джаянта ДХАНАПАЛА

посол,

старший советник Президента Шри-Ланки

Краткий обзор

В настоящем докладе предпринята попытка проследить процесс эволюции концепции и стратегии контрраспространения с момента возникновения этого понятия в Министерстве обороны США во время президентства Клинтона и до превращения его после 11 сентября 2001 г. в глобальную стратегию в контексте борьбы с терроризмом, осуществляемую как через Совет Безопасности ООН, так и за его пределами, в том числе в рамках Инициативы по безопасности в борьбе с распространением оружия массового уничтожения. Некоторые крупные державы, обладающие ядерными арсеналами, считают, что традиционные методы сдерживания и борьбы с распространением ОМУ среди государств и негосударственных субъектов являются неэффективными. Поэтому они сделали выбор в пользу более агрессивной кампании по нераспространению, опирающейся на военные средства и международную легитимность Совета Безопасности, основанную на заявлении его председателя в январе 1992 г. и резолюции Совета Безопасности 1540. В докладе рассматриваются перс-

пективы дальнейшего осуществления этой политики после того, как были опровергнуты утверждения о наличии у Ирака ОМУ, послужившие обоснованием вторжения в 2003 г., и появились сложности с реализацией этой политики в отношении КНДР и Ирана. В заключительной части доклада представлен ряд рекомендаций для международного сообщества.

Происхождение контрраспространения

Увеличение числа государств, которые могут завладеть оружием массового уничтожения, т. е. ядерным, биологическим и химическим оружием, в обход существующих договорных режимов, воспринимается как серьезная угроза международному миру в течение уже почти двух десятилетий. Она усугубляет существующую огромную угрозу, исходящую от оцениваемых в 27 тыс. единиц арсеналов ядерного оружия у пяти признанных ядерных держав, являющихся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, и у трех государств, не входящих в состав участников ДНЯО, в отсутствие серьезного ядерного разоружения. Кроме того, после событий 11 сентября 2001 г., когда удары по целям в США продемонстрировали дьявольски устрашающую мощь и глобальный размах деятельности негосударственных субъектов, международное сообщество озабочено опасностью распространения ОМУ среди этих субъектов, осуществляющих террористические стратегии и преследующих террористические цели.

Суммарный эффект этих угроз заключается в существенном повышении риска применения ОМУ и утрате актуальности принципов сдерживания времен «холодной войны». Традиционные ограничения основанного на сотрудничестве и правилах мирового порядка являются политическими и правовыми. Иными словами, барьеры на пути распространения ОМУ — это режимы ДНЯО, Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия (КБТО), Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО) и, в меньшей степени, Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который до сих пор не вступил в силу, но является влиятельным нормативным документом. У этих барьеров есть слабые места:

- отсутствие универсальности договорных режимов;
- право суверенных государств на выход из договоров, примером чего является выход КНДР из ДНЯО;
- отсутствие или неадекватность проверок соблюдения договоров;
- случаи фактического несоблюдения Ираком, Ливией и КНДР ДНЯО и сохраняющиеся опасения по поводу соблюдения Ираном заключенного им с МАГАТЭ соглашения о гарантиях;
- отсутствие механизмов принудительного применения.

В дополнение к глобальным договорным режимам уже несколько лет действуют как национальные, так и многосторонние режимы экспортного контроля, а также режимы отказа в поставках технологий, которые ограничивают доступ к технологиям двойного применения. Их очевидными недостатками являются отсутствие универсальности и неадекватные меры обеспечения соблюдения. Деятельность созданной А. К. Ханом сети подпольной торговли ядерными технологиями и экспертными знаниями неоспоримо доказывает, что черный рынок существует, несмотря на режимы экспортного контроля.

Еще одним барьером на пути распространения ОМУ является Программа совместного уменьшения угрозы, появившаяся в результате принятия Сенатом США предложенного Нанном и Лугаром законодательства. Сразу после окончания «холодной войны» и распада СССР возникли опасения по поводу «слабо охраняемых ядерных боеприпасов». Поэтому в США были приняты законы, в соответствии с которыми российским ученым-ядерщикам оказывалась помощь для того, чтобы они не предлагали свои услуги сторонним субъектам, а также предоставлялось финансирование для защиты ядерных материалов и технологий от хищений. Несмотря на предоставление дополнительного финансирования для этой программы со стороны «большой восьмерки», нет гарантий, что подобные утечки не произойдут.

Хрупкость договора и режимов экспортного контроля как эффективного барьера на пути распространения и санкций как мер наказания заставила некоторые государства искать другие, более результативные средства. На раннем этапе основной тенденцией был поиск специальных мер, таких как переговоры и принятие Дополнительного протоко-

ла под эгидой МАГАТЭ, когда после первой войны в Персидском заливе выяснилось, что Ирак не соблюдает свои обязательства по ДНЯО. Позднее, когда о нарушениях со стороны КНДР был уведомлен Совет Безопасности, вне этого органа было заключено Рамочное соглашение. Наконец, когда Индия и Пакистан провели испытания ядерных устройств в 1998 г., Совет Безопасности принял резолюцию 1172. Содержащиеся в ней осуждение и императивные формулировки были проигнорированы, а в скором времени было заключено соглашение о сотрудничестве в ядерной сфере между США и Индией. Эта непоследовательность иллюстрирует противоречия между требованиями Realpolitik и приверженностью нормам нераспространения, а также недальновидные попытки провести различие между «хорошими распространителями», такими как Индия, и «плохими распространителями», такими как КНДР. Такой распространитель, как Южная Африка, действительно уничтожил свои ядерные устройства, чтобы присоединиться к ДНЯО в качестве безъядерного государства. Белоруссия, Казахстан и Украина передали находившееся на их территории ядерное оружие России и подтвердили свой статус безъядерных государств согласно Лиссабонскому протоколу¹.

Кроме того, пропагандируются более агрессивные меры по сдерживанию распространения, пусть и в целях избирательного применения. В контексте ООН обоснованием этому служит заявление председателя Совета Безопасности, сделанное 31 января 1992 г. после встречи на уровне глав государств и правительств, в котором сказано, что «распространение всех видов оружия массового уничтожения представляет собой угрозу международному миру и безопасности»². Как это ни парадоксально, именно «распространение» ОМУ считается угрозой, а не само ОМУ! Тем самым была заложена основа для действий Совета Безопасности согласно главе VII, чтобы наказывать распространителей так и тогда, как и когда это необходимо, хотя добиться консенсуса между пятью постоянными членами оказалось непросто.

Контрраспространение представляет собой агрессивную политику

1 Протокол к Договору между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений, подписанный в Лиссабоне 23 мая 1992 г.

2 Записка председателя Совета Безопасности, 31 января 1992 года, UN Doc. S/23500.

сдерживания распространения. К ней прибег Израиль, когда он в 1981 г. разбомбил реактор «Осирак» в Ираке, и она постепенно проникла в политику США, которой стала присуща готовность применять вооруженные силы для предотвращения распространения, если оно ставит под угрозу интересы США. Кульминация этой политики наступила в 2003 г., когда США с группой союзников вторглись в Ирак на основании того, что у иракского режима было ОМУ. Осуществленная без разрешения Совета Безопасности операция стала предметом ожесточенных споров, в особенности после того, как выяснилось, что в то время в Ираке ОМУ не было. Но контрраспространение как политику в отношении государств необходимо отличать от схожей политики в отношении негосударственных субъектов.

Концепция агрессивных мер против распространения возникла в администрации Президента Джорджа Герберта Уокера Буша. Однако впервые понятие «контрраспространение» стало употребляться в Министерстве обороны США во время первого президентства Клинтона в значении принудительного обеспечения нераспространения военными средствами, если распространение угрожало интересам США в сфере безопасности. Эта политика была сформулирована министром обороны Лесом Эспином в ответ на вызов распространения. В книге «Превентивная оборона», которую написали Уильям Перри и Эштон Картер, работавшие в то время в Министерстве обороны, представлено обоснование контрраспространения³. В своей статье в газете «Вашингтон пост» от 22 июня 2006 г. эти два автора призвали нанести упреждающий удар по пусковому комплексу ракет «Тепходон» в КНДР⁴.

Контрраспространение в контексте событий после 11 сентября

Нет сомнений, что террористические акты 11 сентября 2001 г. в США стали переломным моментом в истории глобального терроризма и политического насилия. Они потрясли мир, среди прочего заставив его

3 Carter A. B., Perry W. J. *Preventive Defense: A New Security Strategy for America*. — Washington, D.C.: Brookings Inst. Press, 1999.

4 *Iidem*. If Necessary, Strike and Destroy: North Korea cannot be allowed to test this missile // The Washington Post. — 2006. — June 22.

осознать, что эта трагедия могла бы иметь значительно бóльшие масштабы, если бы использовалось ОМУ. Терроризм с применением ОМУ имел место и до 11 сентября, примером чему служит использование газа зарин в токийском метро в 1995 г. Появились доказательства того, что такие группы, как «Аль-Каида», стремятся получить ОМУ. Контрраспространение как стратегия в отношении государств стало более активно применяться в качестве политики против негосударственных субъектов и тех государств, которые дают им убежище и оказывают поддержку. Администрация Президента Джорджа Уокера Буша, проводившая к тому времени неоконсервативную воинственную политику, не замедлила воспользоваться этой возможностью.

1. Стратегия национальной безопасности от 17 сентября 2002 г.⁵ предусматривает политику контрраспространения и использование упреждающих ударов, что противоречит традиционному толкованию права на самооборону, закрепленного в ст. 51 Устава ООН. В частности, там сказано: «Наша всеобъемлющая стратегия борьбы с распространением ОМУ включает в себя следующие элементы:

- Активные меры контрраспространения. Мы должны предотвращать эту угрозу и защищаться от нее до того, как она станет неотвратимой. Преобразования в оборонной сфере и системе внутригосударственной безопасности должны предусматривать такие ключевые функции, как обнаружение, активная и пассивная оборона, ответные силовые меры. Контрраспространение должно стать неотъемлемой частью нашей доктрины и одним из принципов подготовки личного состава и оснащения наших сил и сил союзников, чтобы в любом конфликте обеспечить наше превосходство над противником, обладающим ОМУ».

Далее там сказано: «Чтобы не допустить или предотвратить подобные враждебные действия наших противников, Соединенные Штаты будут при необходимости принимать упреждающие меры». Стратегия администрации Буша строится на трех принципах:

- предотвращение включая усилия по недопущению приобретения

⁵ The National Security Strategy of the United States of America, The White House, Washington, D.C., 17 September 2002.

террористами или так называемыми странами-«изгоями» ОМУ, соответствующих материалов и систем доставки;

- защитные меры или меры контрраспространения с использованием всех ресурсов для отражения, обнаружения, защиты от ОМУ и уничтожения ОМУ, находящихся в распоряжении террористов или стран-«изгоев»;
- ликвидация последствий, т. е. сведение к минимуму последствий применения ОМУ внутри страны и за рубежом.

В 1998 г. по приказу администрации Клинтона были нанесены ракетные удары по фармацевтической фабрике «Аль-Шифа» в Судане на основании вызывающих сомнения обвинений в том, что с фабрикой были связаны террористы. После 11 сентября 2001 г. активизировался поиск признаков терроризма с ОМУ. Контрраспространение является важным элементом начатой США «войны с терроризмом». Так же как права человека пали жертвой наступления на террористов, международное право было проигнорировано или подверглось новой интерпретации в целях осуществления контрраспространения после 11 сентября. Помимо аргументов в контексте международного права в своей озаглавленной «Парадокс упреждения» статье в «Бюллетене ученых-ядерщиков» за июль/август 2006 г. Беннет Рамберг анализировал, почему пример с реактором «Осирак» не повторялся, и пришел к выводу, что «хирургические военные операции могут только выиграть время» и «упреждение не является простым решением»⁶.

2. Инициатива по безопасности в борьбе с распространением оружия массового уничтожения является одним из примеров активного реагирования в целях борьбы с распространением ОМУ как государствами, так и негосударственными субъектами. Она также направлена против поставщиков и получателей незаконных материалов и систем доставки ОМУ. ИБОР была задумана и осуществлялась за рамками ООН. Официальный старт Инициативе был дан Президентом Бушем в его речи в Кракове (Польша) в мае 2003 г. Первоначально в ней участвовало 11 стран, в дальнейшем к ним присоединилось много других государств, в том числе Россия и ряд развивающихся стран, таких как

6 Ramberg B. Preemption Paradox // Bul. of the Atomic Scientists. — 2006. — Vol. 62. — № 4. — July/Aug.

Ливия. Заявление о принципах перехвата ⁷ незаконных поставок дает государствам право использовать национальные ресурсы для перехвата и захвата, при необходимости — с применением силы грузоперевозок, в отношении которых существует подозрение, что они связаны с незаконными программами ОМУ. Поначалу ИБОР была встречена скептически. Среди прочего звучали опасения, что она не соответствует нормам международного права, непрозрачна, не связана с системой ООН, не имеет основополагающего договора и характеризуется избирательным применением по соображениям политической конъюнктуры. В проведенном по запросу Конгресса США и опубликованном 1 октября 2003 г. исследовании отмечается, что существуют сомнения в том, что в современном международном праве можно найти основания для совершения предусмотренных ИБОР действий ⁸. Расширение числа участников ИБОР и обещания, что Инициатива будет осуществляться в соответствии с нормами международного права, в существенной мере уменьшили первоначальный скептицизм в отношении этой инициативы. Китай, как и ряд других государств, не присоединился к ИБОР. Она остается примером того, как в комплексе на основе идей борьбы с распространением и борьбы с терроризмом образовалась мощная многосторонняя инициатива. Однако мы еще не получили доказательств ее успешного осуществления. Предполагается, что в рамках ИБОР государства могут осуществлять обязательства по резолюции Совета Безопасности ООН 1540 ⁹.

3. ООН. Пусть контрраспространение по-прежнему воспринимается как односторонние действия или действия «коалиции добровольцев», но обладающая аурой легитимности и универсальности ООН также предпринимает усилия по более целенаправленному противодействию угрозе терроризма с применением ОМУ. В июне 2002 г. созданная в со-

7 См.: Fact Sheet, Proliferation Security Initiative, Statement of Interdiction Principles / Office of the Press Secretary, The White House. — Washington, D.C., Sept. 4, 2003.

8 *Elesa J. K.* Weapons of Mass Destruction Counterproliferation: Legal Issues for Ships and Aircraft // CRS Report for Congress / Congressional Research Service. — Washington, D.C., Oct. 1, 2003.

9 В десятом пункте постановляющей части резолюции Совет Безопасности призывает «все государства в целях противодействия этой угрозе в соответствии с их национальными системами правового регулирования и законодательством и в соответствии с международным правом предпринимать совместные действия для предотвращения незаконного оборота ядерного, химического или биологического оружия, средств его доставки и относящихся к ним материалов» — UN Doc. S/RES/1540 (2004).

ставе Секретариата ООН Рабочая группа по разработке политики представила доклад, содержащий рекомендации, как ООН может бороться с терроризмом¹⁰. В частности, в отношении терроризма с применением ОМУ Группа рекомендовала:

- поощрять развитие технических возможностей МАГАТЭ, Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Всемирной организации здравоохранения по оказанию помощи государствам в случае применения ОМУ;
- создавать механизмы развития и поддержания адекватного потенциала гражданской обороны;
- разрабатывать кодексы поведения для ученых, которые будут нацелены на предупреждение участия ученых в террористической деятельности и ограничение доступа общественности к знаниям и навыкам, связанным с разработкой, производством, накоплением и использованием ОМУ.

Примечательно, что в рекомендациях не предусматривались активные меры, схожие с контрраспространением.

В Генеральной Ассамблее, которая единогласно осудила нападения 11 сентября, вопрос об определении терроризма продолжал оставаться предметом споров. Созданная генеральным секретарем для оценки существующих угроз международному миру и безопасности Группа высокого уровня осветила тему распространения ОМУ и терроризма с использованием ОМУ в пунктах 135—138 своего доклада¹¹. И вновь в представленных рекомендациях не упомянуты контрраспространение или схожие активные меры. В своем докладе в марте 2005 г. генеральный секретарь предупреждал о «катастрофическом терроризме» и рекомендовал серию мер, в том числе заключение международной конвенции о подавлении ядерного терроризма¹². Это было наконец сделано 13 апреля 2005 г., когда Генеральная Ассамблея приняла путем консенсуса международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма.

10 Доклад Рабочей группы по разработке политики по вопросу о роли ООН в связи с терроризмом — UN Doc. Annex to A/57/273 и S/2002/875.

11 A More Secure World: Our Shared Responsibility: Report of the Secretary-General's High-level Panel on Threats, Challenges and Change // Note from the Secretary-General, 2 December 2004, UN Doc. A/59/565.

12 In Larger Freedom: towards development, security and human rights for all: Report of the Secretary-General, 21 March 2005, UN Doc. A/59/2005.

В июне 2005 г. была создана целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий для обеспечения координации усилий различных учреждений ООН и сторонних организаций, в мае 2007 г. в группе были представлены 24 учреждения.

В принятом Генеральной Ассамблеей Итоговом документе Всемирного саммита 2005 г. нет согласия по вопросам разоружения, но терроризм в нем подвергся решительному осуждению, «поскольку он является одной из самых серьезных угроз международному миру и безопасности»¹³. В то же время в нем признается, что «международное сотрудничество в борьбе с терроризмом должно осуществляться в соответствии с нормами международного права». Другой раздел Итогового документа, актуальный для нашей дискуссии о контрраспространении, посвящен выводам о применении силы согласно положениям Устава и по сути повторяет его ст. 2.4. Что более важно, в Документе признается, что «соответствующих положений Устава достаточно для противодействия всему спектру угроз международному миру и безопасности». Следовательно, ни для борьбы с распространением ОМУ, ни для борьбы против терроризма с применением ОМУ не считалось необходимым расширение полномочий ООН.

В сентябре 2006 г. Генеральная Ассамблея резолюцией A/60/288 официально приняла Контртеррористическую стратегию ООН. Многие аспекты представленного в приложении к резолюции Плана действий имеют отношение к потенциальному применению ОМУ террористами. В частности:

- в части II, п. 5 говорится об укреплении координации и сотрудничества между государствами в борьбе с преступностью, которая может быть связана с терроризмом, в том числе с «контрабандой ядерных, химических, биологических, радиоактивных и других потенциально смертоносных материалов»;
- в п. 11 содержится предложение «системе Организации Объединенных Наций создать единую всеобъемлющую базу данных о биологических инцидентах» и список экспертов и лабораторий;

¹³ Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г., Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 24 октября 2005 г., UN Doc. A/RES/60/1.

- в п. 13 содержится призыв активизировать национальные и международные усилия по предотвращению и выявлению незаконного оборота ядерных, химических, биологических или радиологических видов оружия и материалов;
- в п. 17 содержится призыв к системе ООН совершенствовать координацию мер реагирования на террористические нападения с использованием ОМУ, чтобы оказывать помощь пострадавшим государствам;
- наконец, в части III есть обращения к МАГАТЭ, ОЗХО и Всемирной организации здравоохранения с призывом продолжать усилия по укреплению потенциала государств по предотвращению доступа к ОМУ и подготовке к ситуациям, связанным с применением ОМУ.

Роль Совета Безопасности в 1992—2007 гг.

1. Ирак. Совет Безопасности сыграл важную роль в ликвидации ОМУ в Ираке согласно резолюции S/RES/687 и другим последующим резолюциям. Считается, что в результате деятельности Специальной комиссии ООН (ЮНСКОМ) и МАГАТЭ в Ираке было уничтожено больше ОМУ, чем в результате войны в Персидском заливе. Совет Безопасности поручил Комиссии по наблюдению, контролю и инспекциям ООН (ЮНМОВИК) продолжать ликвидацию ОМУ в Ираке. Выполнение этой задачи было внезапно прервано односторонним вторжением в 2003 г. Эти усилия можно считать сильными мерами против распространения ОМУ, они рассматривались во многих книгах и статьях, таких как книга Ханса Бликса «Разоружая Ирак» и глава Цутому Коно в книге «Контроль над вооружениями после Ирака» под редакцией Сидху и Такура¹⁴. О разногласиях между пятью постоянными членами Совета Безопасности и об их воздействии на работу ЮНСКОМ, ЮНМОВИК и МАГАТЭ написано много, и в настоящем докладе эти вопросы рассматриваться не будут.

¹⁴ Blix H. *Disarming Iraq: The Search for Weapons of Mass Destruction*. — New York: Pantheon Books, 2004; (London: Bloomsbury, 2005 — переработанное издание с новой главой); Коно Тс. *The Security Council's Role in addressing WMD issues: Assessment and outlook // Arms Control After Iraq: Normative and Operational Challenges* / Ed. by Waheguru Pal Singh Sidhu and Ramesh Thakur. — Tokyo: UNU Press, 2006.

2. Заявление председателя Совета Безопасности в январе 1992 г.

Как уже указывалось, вызванное фактами обнаружения тайных программ в Ираке и сделанное в январе 1992 г. председателем Совета Безопасности заявление, в котором утверждалось, что распространение ОМУ представляет собой угрозу международному миру и безопасности, заложило основу для дальнейших действий. Эти, казалось бы, основанные на нормах действия, разумеется, подрывались тем общим скептицизмом, с которым рассматривалась работа данного органа, где пять ядерных держав — постоянных членов обладают правом вето. Те, кто считает распространение двухмерным явлением, т. е. горизонтальным и вертикальным, по-прежнему обеспокоены тем, что Совет Безопасности не предпринимает каких-либо действий в плане ядерного разоружения. Как написал Рамеш Такур в своей статье в газете «Хинду» 11 мая 2007 г., «...если ядерное оружие не существует, оно не может распространяться. Поскольку оно существует, оно будет распространяться». Дефицит легитимности Совета Безопасности усугубляется тем, что требования о его реформировании с тем, чтобы он лучше отражал существующую расстановку сил на мировой арене, так и остаются не удовлетворенными.

3. Резолюция 1373. Тем не менее Совет Безопасности ООН, несомненно, является локомотивом основной деятельности по борьбе против терроризма вообще и против терроризма с применением ОМУ в частности. По прошествии трех недель после 11 сентября Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 1373 согласно гл. VII Устава ООН. В п. 4 ее постановляющей части с озабоченностью отмечается тесная связь между международным терроризмом и «незаконными перевозками ядерных, химических, биологических и других потенциально смертоносных материалов» и подчеркивается необходимость улучшения координации усилий на всех уровнях для усиления всемирной реакции на эту угрозу международному миру и безопасности. Таким образом, были объединены цели-близнецы — контртерроризм и контрраспространение — в контексте борьбы против приобретения ОМУ. Резолюцией 1373 Совет Безопасности также учредил Контртеррористический комитет для содействия осуществлению резолюции и контроля над ее

осуществлением. Оперативность принятия этой резолюции и масштабность тех полномочий, которыми она наделяет Совет Безопасности, резко контрастируют с обычной неуправляемостью и медлительностью этого органа. Очевидно, что все пять постоянных членов были заинтересованы в том, чтобы перехватить инициативу у Генеральной Ассамблеи и взять на себя ведущую роль в деятельности ООН по вопросам контртерроризма и контрраспространения. Последующие резолюции, в частности резолюция 1535, были приняты с целью активизации работы Контртеррористического комитета, в частности посредством создания исполнительного директората. Совещание в мае 2003 г. с участием МАГАТЭ, Организации по запрещению химического оружия и других учреждений было воспринято как встреча по обмену информацией, которая мало что добавила к тем усилиям, которые уже осуществлялись для предотвращения приобретения ОМУ террористами.

4. Резолюция Совета Безопасности ООН 1540. Возможно, именно необходимость уделить особое внимание мерам контрраспространения для предотвращения доступа к ОМУ террористов, а также государств, подозреваемых в оказании им поддержки и предоставлении убежища, в конечном счете привела, опять же согласно главе VII Устава, к принятию 28 апреля 2004 г. Советом Безопасности ООН резолюции 1540. Этой резолюцией был также создан комитет для содействия ее выполнению и контроля за ее осуществлением; мандат комитета был продлен до 2008 г.¹⁵ Резолюция содержит всеобъемлющий запрет на оказание поддержки негосударственным субъектам в разработке или приобретении ОМУ. Она призывает все государства принять меры для обеспечения безопасности и сохранности относящихся к ОМУ материалов и другие активные меры по предотвращению распространения. Она дает Совету Безопасности право предпринимать решительные действия против связанного с ОМУ терроризма и создает механизм для координации действий в системе ООН и с государствами-членами. Хотя резолюция не предусматривает и не пропагандирует меры контрраспространения как таковые, она оставляет открытой возможность для Совета Безопасности применять такие принудительные меры, которые

¹⁵ Резолюция Совета Безопасности ООН 1673 (2006).

будут согласованы пятью постоянными членами и остальными непостоянными членами. Среди прочего предусмотренные в ИБОР меры внедряются посредством резолюции Совета Безопасности 1718 о санкциях в отношении КНДР, в которой предусмотрены «совместные меры, в том числе, когда это необходимо, путем досмотра грузов, отправляемых в КНДР или из нее». Поскольку негосударственные субъекты могут быть как получателями, так и поставщиками ОМУ, резолюция действительно противодействует распространению как со стороны государств, так и со стороны негосударственных субъектов.

Результаты осуществления резолюции 1540 указывают на то, что в целом ряде государств до сих пор не принято соответствующее законодательство и не все обязательства по резолюции выполняются. Эти результаты едва ли можно назвать вдохновляющими. В редакционном комментарии в «Бюллетене ученых-ядерщиков» за ноябрь/декабрь 2006 г. сказано, что «странным является такое положение дел, при котором человек, занимающийся незаконной торговлей ядерными технологиями, получает меньший тюремный срок, чем коррумпированный бизнесмен или плодовитый рассыльщик спама». Далее там отмечается, что «по данным Центра исследований проблем нераспространения при Монтерейском институте международных исследований, только в отношении троих из дюжины бизнесменов, посредников и ученых по всему миру, подозреваемых в связях с сетью Хана, были вынесены приговоры, и они были помещены в тюрьму». Документы ЮНСКОМ по преимущественно западным компаниям, поставившим материалы и технологии Ираку для его тайной программы ОМУ, по-прежнему хранятся в тайне, и нет никаких свидетельств, что в соответствующих странах начались уголовные расследования.

Резолюция заполняет пробел в глобальном режиме контрраспространения, потому что она действует в отношении негосударственных субъектов. Кроме того, она имеет силу в отношении всех государств независимо от того, являются ли они участниками ДНЯО, КЗХО или КБТО или участниками режимов экспортного контроля, таких как Группа ядерных поставщиков или РКРТ. Предложение помощи государствам для укрепления их потенциала с целью соблюдения обязательств по ре-

золюции является важным аспектом этой резолюции. Утверждается, что в том или ином виде необходимо определить приоритеты в части выполнения государствами своих обязательств по резолюции. Например, очевидно, что страны, обладающие ядерными объектами, должны считаться более уязвимыми перед риском действий негосударственных субъектов, чем те, у которых нет таких объектов. Оценка выполнения государствами их обязательств — тоже очень субъективный вопрос, решать который доверено Комитету. В общем, хотя резолюция Совета Безопасности 1540 защищает международное сообщество от терроризма с применением ОМУ, ее осуществление зависит от политической воли отдельных государств и их готовности использовать для этого соответствующие политические и юридические средства, не прибегая к мерам контрраспространения с применением вооруженных сил.

Выводы

Контрраспространение в виде односторонних мер или действий «коалиций добровольцев» включая военные операции со всей вероятностью вызовет больше осложнений, чем решит проблем. Цепочка событий, начавшихся с вторжения в Ирак в 2003 г., заявленным *casus belli* которого была ликвидация ОМУ, служит уроком для всех нас. Совет Безопасности как основной орган ООН, ответственный за поддержание международного мира и безопасности, обязан обеспечивать соблюдение Устава ООН. Соответственно неприменение силы в международных отношениях должно служить нормативным ограничением. Применение силы допускается только в одном случае (за исключением права на самооборону по ст. 51) — коллективное применение силы с санкции Совета Безопасности по ст. 42. Таким образом, контрраспространение как мера принуждения с использованием полного спектра военных средств должно быть утверждено Советом Безопасности в полном составе, при этом только после того, как были исчерпаны все мирные средства. Единственный приемлемый для всех мировой порядок — это порядок, основанный на верховенстве права и комплексе справедливых норм, в рамках которого сотрудничают все государства.

В распоряжении международного сообщества уже имеется широкий диапазон мирных средств для предотвращения распространения ОМУ государствами и негосударственными субъектами. Такие превентивные меры представляют собой значительно меньшую опасность для населения, чем упреждающие меры военного характера в целях уничтожения объектов, связанных с ОМУ. Можно упрочить существующие договорные режимы и ликвидировать лазейки. Можно ввести более интрузивные меры контроля, такие как содержащаяся в КЗХО концепция «инспекции по запросу». В рамках ДНЯО присоединение к Дополнительному протоколу МАГАТЭ можно сделать обязательным предварительным условием получения доступа государств-участников к благам мирной ядерной энергетики. 13 шагов, определенных в Заключительном документе Конференции 2000 г. по рассмотрению действия ДНЯО, также могут помочь уменьшить риск распространения ядерного оружия. Жизненное значение имеет универсализация КБТО и КЗХО. Наконец, для решения вопросов распространения ракетных технологий должен быть создан отдельный договорной режим.

Доклад спонсируемой правительством Швеции Международной комиссии по ОМУ под председательством доктора Ханса Бликса был опубликован в июне 2006 г.¹⁶ В докладе поддерживается система многосторонних договоров в основанном на правилах мировом порядке. Политические издержки нарушения договорных обязательств являются сдерживающим фактором для большинства стран. Процессы контроля совершенствуются благодаря внедрению современных технологий и более интрузивных методов, но национальные разведывательные службы должны предоставлять имеющуюся у них информацию агентствам, осуществляющим международные инспекции. В рекомендации 57 комиссии Х. Бликса отмечается необходимость принуждения к соблюдению международно-правовых обязательств в отношении ОМУ, но принуждение должно производиться только после заслуживающего доверия расследования и принятия авторитетных выводов о несоблюдении обязательств.

16 Weapons of Terror: Freeing the World of Nuclear, Biological and Chemical Arms: Final report of the Weapons of Mass Destruction Commission, Stockholm, Sweden, 1 June 2006.

Заключительная рекомендация Международной комиссии по ОМУ под номером 60 заслуживает того, чтобы процитировать ее целиком. Она гласит: «Совет Безопасности должен в большей степени использовать свой потенциал, чтобы сократить и ликвидировать угрозу, исходящую от оружия массового уничтожения независимо от того, связана ли она с существующими ядерными арсеналами, распространением или террористами. Этот орган должен принимать к рассмотрению любой отход от обязательства не приобретать оружие массового уничтожения или нарушение такого обязательства. Используя свои полномочия согласно Уставу ООН принимать решения, обязательные для всех членов ООН, Совет Безопасности помимо прочего может:

- требовать от отдельных стран согласия на проведение эффективных и всеобъемлющих мониторингов, инспекций и проверок;
- потребовать от стран-членов принятия законодательства для обеспечения реализации конкретных правил и мер во всем мире;
- принимать решение, в качестве последнего средства, об использовании экономических или военных средств принуждения.

Прежде чем реформирование ООН сделает Совет Безопасности в большей степени представляющим всех ее членов, особенно важно, чтобы принятию обязывающих решений предшествовали эффективные консультации для того, чтобы эти решения были поддержаны, приняты и уважались большинством членов ООН».

Опубликованный в декабре 2001 г. доклад Международной комиссии по вопросам интервенции и государственного суверенитета прояснил значение до того момента расплывчатого и вызывавшего так много споров понятия «гуманитарной интервенции»¹⁷. В нем была предложена расширенная трактовка классического политологического понятия «государственный суверенитет», предусматривающая определенные обязанности, основной из которых является обязанность государства защищать своих граждан. Комиссия так сформулировала один из основных принципов своего доклада: «Если где-либо население страдает и испытывает серьезные лишения в результате междоусобной войны,

¹⁷ Responsibility to Protect: Report of the International Commission on Intervention and State Sovereignty // Intern. Development Research Center. — Ottawa, 2001.

мятежей, репрессий или несостоятельности государства и данное государство не желает или не способно предотвратить или прекратить их, принцип невмешательства уступает место принципу международной обязанности защищать». Однако, ссылаясь на Устав ООН и необходимость получения санкции Совета Безопасности, Комиссия устанавливает последовательность действий для применения обязанности защищать. Автор считает, что принцип «обязанности защищать» может применяться среди прочего для предотвращения распространения и террористических угроз, связанных с ОМУ.

Все государства ревностно охраняют свой суверенитет. Особую остроту вопрос о государственном суверенитете приобретает в связи с государствами, недавно возникшими на месте колоний. Но для повышения эффективности во взаимозависимом мире многие функции государства должны координироваться на глобальном уровне. Это столь же актуально в отношении международного мира и безопасности, сколь и в отношении фундаментальных прав человека. Именно поэтому в Итоговом документе, принятом после Саммита Генеральной Ассамблеи 2005 г., главы государств и правительств выразили свое согласие на сей счет в п. 139, который гласит:

«Международное сообщество, действуя через Организацию Объединенных Наций, обязано также использовать соответствующие дипломатические, гуманитарные и другие мирные средства в соответствии с главами VI и VIII Устава для того, чтобы содействовать защите населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. В этой связи мы готовы предпринять коллективные действия, своевременным и решительным образом, через Совет Безопасности, в соответствии с Уставом, в том числе на основании главы VII, с учетом конкретных обстоятельств и в сотрудничестве с соответствующими региональными организациями, в случае необходимости, если мирные средства окажутся недостаточными, а национальные органы власти явно окажутся не в состоянии защитить свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. Мы подчеркиваем, что Генеральная Ассамблея должна продолжать рассматривать вопрос об обязан-

ности защищать население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности и о последствиях этой обязанности, учитывая принципы Устава и международного права. Мы намерены также взять на себя обязательство — в случае необходимости и в соответствующих обстоятельствах — оказывать помощь государствам в повышении их возможностей защищать свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности и помогать тем, кто находится в стрессовой ситуации, до начала кризисов и конфликтов».

Это согласие было достигнуто на уровне саммита. Теперь мы должны последовательно осуществлять эти договоренности. Это станет подтверждением неделимости международного мира и безопасности. Исходящая от ОМУ угроза оказывает непосредственное воздействие на личностную безопасность и, таким образом, на все страны. Соответственно меры против распространения ОМУ должны осуществляться только Советом Безопасности или с его санкции для ликвидации угрозы ОМУ со стороны государств или негосударственных субъектов в рамках осуществления принципа «обязанности защищать». Одновременно с этим мы должны двигаться в сторону ликвидации всех существующих арсеналов ОМУ у всех государств, что будет самой надежной гарантией против распространения ОМУ.

ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Председатель —
доктор Уильям ПОТТЕР

директор Центра по изучению
проблем нераспространения ОМУ
им. Дж. Мартина Монтерейского
института международных
исследований (США)

Ядерный топливный цикл — сопоставление существующих предложений и перспектив на будущее

Джон ВУЛФСТАЛ

старший научный сотрудник программы по международной безопасности Центра стратегических и международных исследований (США)

Сегодня я собираюсь проанализировать некоторые предложения, выдвинутые к настоящему времени в отношении реформирования ядерного топливного цикла. Мы также попытаемся понять, почему они были сделаны именно сейчас. Затем я намерен оценить сделанные предложения с точки зрения их полноты и наличия в них тех или иных упущений.

К настоящему времени проделана большая и очень полезная работа, связанная с проблемой гарантий применительно к поставкам ядерного топлива и структуре топливного цикла, но ее результаты, на мой взгляд, нельзя рассматривать в отрыве от контекста. Зачастую эти инструменты воспринимаются как самоцель, как своего рода панацея. Генеральный директор МАГАТЭ Мохаммед Эль-Барадей назвал топливный цикл ахиллесовой пятой режима нераспространения. Я бы сказал, что этот Ахиллес смахивает на сороконожку с соответствующим числом пяток, и решение одной проблемы не означает автоматического решения всех остальных.

Я согласен с Биллом Поттером в том, что проблема сводится к следующему: разделение ядерных технологий на мирные и военные определяется не техническими возможностями, а намерениями. Одни и те же мощности могут быть использованы и в мирных, и в военных целях. Гарантии могут помочь выявить случаи ненадлежащего использования, но не могут предотвратить их. Объекты, о которых мы сегодня говорим, по определению имеют двойное назначение, хотя некоторые из них и требуют некоторой перенастройки для использования в военных целях. Вот в чем суть проблемы, и дело вовсе не в том, что один ядерный цикл может использоваться для производства ядерного оружия, а другой нет. Мы говорим о степенях защиты от ненадлежащего использования. В сфере поставок эти барьеры зачастую имеют институциональный характер. Они полезны, но не способны полностью предотвратить случаи ненадлежащего использования. Вот из чего, на мой взгляд, мы и должны исходить.

Так почему же мы говорим об этой проблеме именно сейчас? Как вам было хорошо известно еще до того, как я появился на этой трибуне, международное сообщество неоднократно предпринимало попытки решить эту проблему. Она со всей очевидностью встала перед научным и политическим сообществом в первые же годы после появления ядерного оружия. Следующая попытка ее решения была предпринята в 1970-е годы. Я имею в виду Международную программу по оценке ядерного цикла (INFCE). Больше я о ней говорить не буду — не хочу сегодня никого расстраивать. Так вот, эта проблема поднимается отнюдь не впервые. Мы вновь пытаемся разобраться с тем, что было хорошо известно еще в период ратификации Договора о нераспространении ядерного оружия. Но проблема так и остается нерешенной.

Мы возвращаемся к ней сейчас в силу очевидных политических и геостратегических обстоятельств, к которым не в последнюю очередь относится и иранская проблема. Иран сделал то, чего мы все боялись. Иран обвел нас вокруг пальца и использовал ДНЯО для разработки военной ядерной технологии, после чего заявил, что это является его неотъемлемым правом. Но больше всего меня беспокоит не Иран, хотя

здесь есть все основания для беспокойства. Я думаю о том, что же может произойти дальше. Я думаю о следующей ситуации — предположим, одна из стран в течение 18 лет выполняет требования Договора и системы гарантий. Допустим, это будет Южная Корея. Хочу подчеркнуть, у меня нет никакой предвзятости в отношении Южной Кореи, и я не знаю, что она будет делать в обозримом будущем, но с точки зрения экономики у нее есть все предпосылки и основания для того, чтобы приступить к обогащению. Известно, что в прошлом Южная Корея допускала нарушения соглашения о гарантиях, но у нее есть сильные экономические аргументы, не говоря уже о технических возможностях, и если Южная Корея все же запустит ядерную установку, мы окажемся в весьма сложном положении. С одной стороны, это демократическое государство западного типа. Оно основано на верховенстве права. Оно выполняет международные соглашения. В этом оно ничем не отличается от Японии, Германии и других стран. Однако здесь речь идет о научных и технических реалиях, которые накладываются на региональную нестабильность, и, как мне кажется, все вместе это послужит поводом для серьезного беспокойства.

Таким образом, проблема связана отнюдь не с одним Ираном — хотя, конечно, и с Ираном тоже. Она связана с перспективами ядерного ренессанса, о котором сейчас так много говорят, хотя я бы назвал это не ренессансом, а вторым рождением. Оно еще не произошло, но давайте предположим, что оно состоялось. Изучением этого вопроса заняты важные организации и группы. В частности, эксперты из Массачусетского технологического института, проанализировавшие потенциал роста ядерной энергетики, однозначно указывают, что существующие сейчас в мире мощности по обогащению более чем соответствуют прогнозируемому росту. Рынок работает. Вам нужны доказательства? Пожалуйста. 50% ядерного топлива США получают из России. Следовательно, на 8—10% производство и потребление электроэнергии в Соединенных Штатах напрямую зависит от российских поставок. Ситуация на рынке вполне стабильная, более того, выполняются некоторые инициативы, направленные на укрепление рынка. Хотя ограничения остаются и здесь.

Так почему же страны стремятся к осуществлению ядерного топливного цикла на своей территории? Тому есть множество причин. Полагаю, вместе мы могли бы привести с полсотни объяснений, почему это происходит, и многие из вас, я уверен, уже занимались таким анализом. По моему мнению, основными тремя причинами являются: 1) энергетическая безопасность и гарантированное обеспечение страны ядерным топливом; 2) выгода — главным образом финансовая, но также и политическая — во внутривнутриполитическом контексте; 3) безопасность, но не энергетическая, а выражающаяся в использовании технологий в качестве ядерного щита. Я бы сказал, что в основном мы занимаемся вопросами, относящимися к поставкам и энергетической безопасности (и добиваемся в этом отношении заметного прогресса), но кроме того, нам нужны инициативы, которые касались бы второго и третьего аспектов, названных мной. Сейчас такие инициативы отсутствуют.

Теперь обратимся к предложениям, выдвинутым к настоящему времени. Я попытаюсь кратко описать лишь некоторые из них. Информации достаточно, более того, я уверен, что многие из вас владеют ею гораздо лучше меня. Я даже боюсь, что если в зале появится Лора Холгейт, мне придется передать микрофон ей, поскольку она проделала огромную работу, связанную с созданием банка ядерного топлива. Нужно отдать должное и Президенту Бушу, который, можно сказать, вывел нас из виража своей речью, с которой он выступил в Университете национальной обороны в 2004 г. Я был потрясен тем, насколько речь президента была подробна и обстоятельна с точки зрения технических деталей, относящихся к ядерному топливному циклу, гарантиям и переработке. Как мне кажется, в США речь президента не получила должного развития. Были, правда, попытки продвинуть США в этом направлении, но я скажу о них чуть позже.

Инициативы США, появившиеся после упомянутого выступления президента, ведут к новому разделению стран — на имеющие право на ядерный топливный цикл и не имеющие такового. В рамках этой концепции страны, осуществляющие ядерный топливный цикл, будут оказывать другим государствам услуги по поставкам свежего топлива и утилизации отработавшего топлива. Думаю, что реализация такого под-

хода представляла бы весьма непростую задачу даже при более благоприятной международной ситуации в ядерной сфере. В нынешней же ситуации (мы достаточно подробно обсуждали ее на этой конференции; об этом, в частности, на предыдущем заседании говорил генерал Пан) во многих государствах считают, что развитые страны не относятся к ним как к равным, что у них отбирают то, что принадлежит им по праву. Согласитесь, в этих условиях «продать» эту идею будет, мягко говоря, непросто.

Гораздо более интересной и жизнеспособной мне представляется инициатива России, предполагающая создание международного центра по обогащению урана. Думаю, Роуз Геттемюллер расскажет о ней подробнее. Выскажу свое мнение: предложение о превращении национального центра в международный представляется мне весьма новаторским и перспективным, и нам следует его поддержать. Конечно, мы должны тщательно проанализировать мотивацию России. В любом случае реализация этой инициативы не решит всех наших проблем, и об этом, как я понимаю, будет говорить Роуз.

Есть еще одно предложение, выдвинутое в самое последнее время. Я говорю о совместном предложении шести стран — США, Франции, России, Великобритании, Германии и Нидерландов. Это ведущие мировые поставщики обогащенного урана. Они говорят: «Да, мы конкурируем на этом рынке; да, мы контролируем этот рынок, но мы также готовы к сотрудничеству, направленному на решение этой потенциальной проблемы». Если возникнет ситуация, когда одна из шести стран не сможет обеспечить поставки по контрактам, остальные страны окажут ей поддержку — разумеется, при условии, что МАГАТЭ сможет подтвердить выполнение страной-получателем ее обязательств в сфере нераспространения. Это очень интересное предложение. «Рынок будет насыщен, — говорят эти страны, — и мы обеспечим это, опираясь на контракты и механизмы самого рынка». Так что если мы рассматриваем данное предложение в узком контексте гарантированных поставок, оно весьма конкретно и перспективно. В той мере, в которой оно может быть реализовано на практике, оно представляется мне очень полезным.

С важным предложением выступил также фонд «Инициатива по снижению ядерной угрозы» (NTI). Вкратце для тех, кто, возможно, не слышал о ней: Уоррен Баффет через этот фонд из собственного кармана предоставил 50 млн долл. на создание международного банка ядерного топлива, который должен находиться под контролем МАГАТЭ. Согласитесь, даже для нас это очень большие деньги. Господин Баффет выдвинул одно условие: правительства должны поддержать данную инициативу, предоставив софинансирование в соотношении два к одному. То есть если будет предоставлено еще 100 млн долл., 50 млн господина Баффета станут доступны. Имея эти 150 млн, МАГАТЭ сможет создать не виртуальный, а вполне реальный банк топлива, закупив для него скорее всего гексафторид урана. Детали будут определены в дальнейшем. К сожалению, к настоящему времени в поддержку инициативы Уоррена Баффета не было предоставлено ни цента. Мы озабочены иранской проблемой, мы озабочены другими проблемами, но где же наши доллары, рубли, евро или иены? Мне кажется, эта инициатива заслуживает самого пристального внимания.

Я уверен, что большинству из нас известно об усилиях генерального директора МАГАТЭ, связанных с продвижением концепции «многостороннего топливного цикла». Я думаю, это очень важная работа, достойная всяческой поддержки. Вместе с тем не могу не сказать следующее: это тот случай, когда довольно легко все расписать на бумаге и сказать, что мир станет безопаснее, когда все объекты будут находиться под многосторонним контролем и ни одна страна не сможет в одностороннем порядке производить материал для ядерного оружия. Я считаю, что нам нужно даже расширить эту инициативу, однако есть законы природы, с которыми приходится считаться. Ядерные объекты будут находиться на территории конкретных стран, и ситуация в этих странах может изменяться. Создание институциональных барьеров имеет большое значение и определенно представляет собой важный шаг по пути организации международной системы контроля, но природа институциональных барьеров такова, что для их устранения достаточно одного-двух дней. И когда Иран говорит: «Установки, находящиеся под международным контролем? Отличная идея. Давайте построим одну

такую у нас», — мы понимаем, что даже эти предложения, при всем их положительном значении, имеют серьезные ограничения.

Я надеюсь, вы поняли, в чем, на мой взгляд, заключаются достоинства и недостатки всех этих предложений. С точки зрения поставок все они очень хороши, но лишь некоторые из них учитывают мотив выгоды и только одно (концепция международного контроля) хоть в какой-то мере направлено на недопущение использования ядерных объектов в качестве ядерного щита.

Значение мер в области поставок не сводится собственно к поставкам. Эти меры также могут использоваться в целях раннего обнаружения. Об этом уже много говорили: если у нас есть механизм, обеспечивающий гарантированные поставки, а страна продолжает свой топливный цикл, не имея для этого убедительных экономических оснований, мы понимаем, что здесь что-то не так. Это очень полезный критерий. Есть анекдот о том, как в одном университете провели исследование с бюджетом в несколько миллионов долларов. Исследование дало крайне важные с научной точки зрения результаты — оказывается, студенты и студентки сексуально гораздо более активны, чем шестидесятилетние мужчины и женщины, находящиеся в браке. Для того чтобы осознать наличие потенциальной проблемы, не требуется много времени и денег, но желательно, чтобы у вас были доказательства. В международном правовом контексте это означает, что нужен набор более объективных критериев и возможность соответствующим образом реагировать на неправомерное использование системы теми или иными странами.

Существенный недостаток этих инициатив и предложений, на мой взгляд, заключается в том, что они не связаны с более широкими вопросами безопасности и распространения, которые мне представляются значительно более острыми. Мы можем решить проблемы, относящиеся к сфере поставок, но как это нам поможет в ситуации, когда многие страны считают, что только ядерное оружие может обеспечить их национальную безопасность? Как сможет функционировать международная система контроля топливного цикла в ситуации, когда все больше стран будут обладать ядерным оружием? Одно противоречит другому, и мы должны иметь это в виду в любых наших начинаниях.

Поиск решения по гарантированным поставкам, каким бы трудным он ни был, на самом деле является самой простой из проблем, стоящих перед нами. Это очень печально, но это так. Меры, обеспечивающие такое решение, еще только предстоит разработать. Должны быть созданы и механизмы, обеспечивающие финансирование этих мер. Нерешенные проблемы даже в области гарантированного энергетического обеспечения усугубляются проблемами, связанными с размещением отработавшего топлива. Мы можем поставлять той или иной стране уран, но по-прежнему отсутствуют страны, которые однозначно были бы готовы к размещению отработавшего топлива. Россия изменила свое законодательство. Россия заинтересована в создании объекта по переработке. В контексте российско-американских переговоров относительно соглашения о сотрудничестве в ядерной сфере этот план остается единственным заметным событием. Возможно, это временный политический шаг, и тем не менее это реальность.

В то же время мы видим продолжающийся рост спроса на вооружения. Мы видим, как размываются нормы, на которых основана система нераспространения. Появляются технические программы, такие как «Глобальное партнерство по ядерной энергетике» (ГПЯЭ), в которых не учитывается более широкий политический контекст, о котором мы сейчас говорим. Министерство энергетики США разрабатывает эту программу и в конечном счете будет заниматься ее реализацией. Попробуйте спросить у его представителей: «Как добиться того, чтобы участвующие страны отказались от возможности осуществлять топливный цикл на своей территории?». Вам ответят прямо: «Таких механизмов не существует. Мы не собираемся обуславливать участие в программе отказом от топливного цикла, иначе никто не станет участвовать». Очевидно, что приоритетом для них является сама программа, а не достижение ее целей и задач. В определенной степени все это характеризует политическое мышление в США. Нам нужно признать, что наши цели могут быть достигнуты в том случае, если такие инициативы будут увязаны с более широкими вопросами безопасности и если они будут включать действенные экономические стимулы, которые были бы шире собственно рыночных механизмов. Вам говорят, что вы будете зависеть

от другой страны не только в поставках, но и в управлении отработавшим топливом. Естественно, у вас возникает вопрос: «Хорошо, но здесь есть определенный риск. В чем моя выгода, которая заставит меня пойти на этот риск?». Сегодня ответа на этот вопрос вы не получите. «В чем для меня экономическая выгода?». Ведь топливо будет продаваться по рыночной цене (по крайней мере, это предусмотрено существующими инициативами). «Какие преимущества я получаю с точки зрения безопасности? Если я соглашаюсь отказаться от осуществления топливного цикла, повлияет ли это как-то на ядерную политику других стран? Вы гарантируете мне, что по моей территории не будет нанесен ядерный удар? Я отказываюсь от права осуществлять топливный цикл, хотя оно и предоставлено мне по договору...» и т. д. и т. п. Так что здесь нам предстоит еще много работы.

Я не хочу, чтобы вы подумали, будто бы я призываю отказаться от этих программ. Напротив, они имеют большое значение, и я надеюсь, что вы согласны с этим. Меня беспокоит то, к каким результатам они приведут и на какие политические приоритеты они ориентируются.

И последнее. Иногда получается так, что эти программы заслоняют от нас более существенные и гораздо более сложные вопросы — о них забывают в ходе риторики, в которую нас пытаются вовлечь Иран и некоторые другие страны. Здесь нам также следует соответствующим образом расставить приоритеты.

Глобальное партнерство по ядерной энергетике — технические и экономические вопросы

Роуз ГЕТТЕМЮЛЛЕР

директор Московского Центра Карнеги

Я считаю, что Джон Вулфстал сделал прекрасное вступление к тому, о чем я хотела поговорить сегодня. На последнем слайде Джона было правильно сказано, что «Глобальное партнерство по ядерной энергетике» не связано с политическими реалиями, в том числе и об этом я хочу рассказать в моем сегодняшнем выступлении. Меня просили прокомментировать технические и политические аспекты этой программы. Прежде чем я начну свое выступление, хочу вслед за другими участниками поблагодарить организаторов конференции. Мне было очень приятно последние два дня беседовать со многими старыми друзьями и коллегами, эта возможность ценна сама по себе. Я не говорю уже о важной и интересной дискуссии, которую мы ведем. Кроме того, я хотела бы сказать участникам конференции, что сегодня в России в «Независимой газете» опубликована моя статья. Копии на русском и английском языках лежат на столе в фойе. Статья называется «Назад к конкретным делам». Это название — отклик на замечание Сергея Лаврова, сделанное им во время визита Кондолизы Райс в Москву на прошлой неделе, о том, что пора сконцентрироваться на конкретных делах. Один коллега сообщил из Москвы, что на

сайте «Независимой газеты» уже появился 31 комментарий. У меня еще не было возможности ознакомиться с ними. Я немного побаиваюсь смотреть их, учитывая то, что мы говорили вчера о нынешних настроениях в Москве. Я прошу вас прочитать эту статью, мне будет интересно услышать ваши мнения.

А теперь давайте вернемся к «Глобальному партнерству по ядерной энергетике». Позволю себе напомнить, что старт инициативе был дан чуть более года назад, в феврале 2006 г., Президентом Бушем. Я приветствовала эту инициативу как возможность вернуться к рассмотрению тематики ядерной энергетике. Можно спорить о том, хорошо это или плохо. Но мне она показалась интересной, потому что стала признаком того, что администрация Буша наконец признала, что глобальное потепление является проблемой. Мало кто обратил внимание на этот факт, но после нескольких лет отрицания самой проблемы глобального потепления администрация Буша выдвинула в качестве одной из основных причин создания «Глобального партнерства по ядерной энергетике» обеспокоенность по поводу глобального потепления. Таким образом, администрация внесла изменения в свою политику, что называется, через черный ход. Я считаю, что уже поэтому данное партнерство является очень важным.

Позвольте сделать общий обзор. Как вам известно, у этой политики на самом деле много целей, они связаны с поиском решений проблем обращения с такими отходами, как отработавшее топливо. Номер один: расширение ядерной энергетике в целях удовлетворения растущего спроса на энергию по всему миру таким образом, который не привел бы к усугублению глобального потепления. Но есть еще несколько других целей и программ, которые следует отметить с самого начала. Во-первых, расширение доступа к благам ядерной энергетике, сопровождаемое мерами предотвращения распространения чувствительных технологий топливного цикла. Во-вторых, что особенно важно для данной конференции, «Глобальное партнерство по ядерной энергетике» должно содействовать осуществлению целей политики нераспространения. В-третьих, оно должно обеспечить экономическую жизнеспособность, а также защиту окружающей среды

и эффективную утилизацию отходов. Эти темы постоянно повторяются при обсуждении ГПЯЭ. Но с учетом того, какие вопросы возникли в 2006 г., о чем Джон Вулфстал уже успел сказать, я вынуждена отметить, что существует много проблем и вопросов, связанных с тем обстоятельством, что проблемы распространения, сопутствующие расширению ядерной энергетики, до сих пор рассматриваются чрезвычайно поверхностно в рамках мероприятий ГПЯЭ.

Вчера я упоминала о том, что последние десять дней была в США, где значительную часть времени провела в Министерстве энергетики, а также в Лос-Аламосе и Сандии, среди прочего обсуждая программу ГПЯЭ. По результатам этой поездки могу сказать, что на самом деле есть не два, а три блока вопросов. Действительно, существуют технические и политические вопросы, но есть и третья категория, которую я бы назвала инфраструктурными вопросами. Как мне представляется, отсутствуют определенные компоненты для расширения ядерной энергетики на международной основе либо потому, что ядерной энергетике долгое время по всему миру не уделялось внимания, либо потому, что сейчас интерес к ней возрастает очень быстро, что приводит к возникновению новых требований как к международной системе, так и к национальным системам.

Прошлым летом в Санкт-Петербурге на саммите «большой восьмерки» было создано новое партнерство между «Глобальным партнерством по ядерной энергетике» и тем, что известно под названием «инициатива Путина». Имеется в виду сделанное Президентом Путиным в январе 2006 г. предложение о создании системы международных топливных услуг. Вчера господин Кириенко рассказывал вам об этом и об успешно продвигающихся усилиях по созданию центра в Ангарске. Я говорю, что создание центра идет успешно, посмотрим, насколько успешно он будет работать. Сумеет ли он привлечь достаточное число партнеров и перейти к промышленной эксплуатации? В любом случае Россия достаточно быстро создает центр в Ангарске. Поэтому можно говорить о том, что она первой сделала такой шаг и действительно может предложить некоторые услуги топливного цикла на международном уровне.

В результате обсуждений, которые у меня состоялись в Вашингтоне и в лабораториях, я обратила внимание на один ключевой факт, также следующий из комментариев Джона. Как мне представляется, несмотря на то что существующие технические вопросы очень сложны, они не столь сложны, как политические вопросы, связанные с этими новыми инициативами. На решение технических вопросов потребуется много времени. Например, на ввод реакторов на быстрых нейтронах в промышленную эксплуатацию потребуется 50 лет или более. Однако мне кажется, что техническое сообщество убеждено в том, что эти проблемы поддаются решению и что мы подойдем к тому моменту, когда сумеем ввести в эксплуатацию такие реакторы. Но при этом есть ощущение, что политические вопросы еще сложнее. Позвольте предложить вам несколько примеров того, что я хочу этим сказать. Во-первых, давайте поговорим о примере осуществляемого Соединенными Штатами и Россией в сотрудничестве политического проекта разработки трансураниевого топлива для быстрых реакторов. Этот совместный проект уже согласован обеими сторонами. Они уже обсуждают некое подобие плана работ по осуществлению масштабных НИОКР с такими видами топлива в предстоящие десять лет. Они уже рассматривают процесс производства топлива, его промышленное внедрение, испытание в реакторах БОР-60 и БН-600 в России, а также моделирование работы топлива в реакторах. Иными словами, можно говорить, что в сфере НИОКР намечены практические задачи, и американские и российские эксперты работают над ними. Но при этом звучат очень интересные комментарии. Ученые и инженеры, участвующие в этих работах, говорят: «Существуют политические проблемы. Из-за политических проблем мы не уверены, что сумеем осуществить этот проект». Возможно, Роальд Сагдеев будет изумлен, услышав, что эти опасения объясняются долгим опытом по сути своей политических проблем, связанных с системой экспортного контроля США. Например, мне рассказывали о сложностях с пересылкой из США и обратно в США двигательной установки для космического аппарата в демонстрационных целях. Этот проект осуществлялся в конце 1980-х и начале

1990-х годов. Роальд часто ссылался на этот проект в своих выступлениях о возможностях активизации научного сотрудничества между США и Россией. Эта проблема возникает снова: ученые и инженеры обсуждают, как передать образцы свежего топлива из США в Россию для облучения в реакторах БОР-60 и БН-600 и обратно в США для проверки результатов эксперимента. Уже ясно, что предстоит решать очень запутанные вопросы, и хотя они могут казаться скучными и сугубо техническими, вероятно, для успешной реализации проекта потребуются определенное внимание к этим вопросам на политическом уровне в наших правительствах.

Я осмелюсь утверждать, что схожие, но еще более актуальные проблемы связаны с заключением Соглашения 123 между Соединенными Штатами и Россией. Оно официально называется Соглашением о сотрудничестве в мирном использовании ядерной энергии согласно разделам 1, 2 и 3 Закона США о ядерной энергетике. Как известно многим из вас, процесс переговоров между США и Россией о заключении этого соглашения был достаточно простым и быстрым. Это базовый правовой документ, который будет лежать в основе сотрудничества между Соединенными Штатами и Россией в рамках «Глобального партнерства по ядерной энергетике». Это не единственный необходимый документ, но он является базовой основой для дальнейшего сотрудничества в этой сфере. Но с ним связаны некоторые политические условия: прежде чем Соглашение 123 можно будет внести на рассмотрение Конгресса США, Президент Буш должен будет официально удостоверить, что Российская Федерация занимает «конструктивную позицию по Ирану». То есть и в этой сфере присутствуют политические аспекты, и хотя может показаться, что это скучный правовой и чисто технический вопрос, тем не менее с политической составляющей придется разбираться. Я лично надеюсь, что если Россия и Соединенные Штаты будут вместе нормально работать над подготовкой третьей резолюции Совета Безопасности ООН по Ирану, то Президент Буш сможет удостоверить конструктивную позицию России. Мы сможем парафировать Соглашение 123 и передать его на рассмотрение в Конгресс для осуществления им соответствующим

щих действий. Это тоже будет сложный этап, поскольку, как вы понимаете, и в Сенате, и в Палате представителей сейчас рассматриваются два законопроекта о дополнительных санкциях в отношении стран, сотрудничающих с Ираном. Очевидно, они нацелены на Россию, но также в существенной мере и на Европейский союз. Иными словами, с Конгрессом тоже предстоит работать. Все это было сказано, чтобы показать наличие многих политических барьеров на пути сотрудничества в рамках «Глобального партнерства по ядерной энергетике», а также в смежных областях.

Я упоминала о новой проблемной сфере, которую назвала инфраструктурными вопросами. Хочу провести различие между комплексом политических проблем, о которых только что рассказывала, и техническими проблемами. Здесь я вижу больше благоприятных признаков. Существует даже несколько видов или подкатегорий инфраструктурных проблем — то, что я называю вопросами физической инфраструктуры: например, в России недостаточно машиностроительных мощностей для задуманного там расширения ядерной энергетике — даже в рамках внутреннего рынка, не говоря уже о расширении продаж реакторов и соответствующего оборудования на международном рынке. То есть наращивание мощностей машиностроения для ядерной энергетике важно для Российской Федерации. Что касается человеческого капитала, то эксперты США и России говорят о необходимости увеличения числа ученых и инженеров, обученных и готовых к работе в ядерной энергетической отрасли. Но при этом также необходимо воссоздать кадровый резерв рабочих и техников, обученных и готовых к работе в важных ядерных энергетических проектах. Кроме того, существуют правовые и надзорные вопросы в сфере инфраструктуры. Это другие виды инфраструктуры, но и там необходимо решать правовые и надзорные вопросы. Здесь я тоже вижу позитивные признаки. Например, в Соединенных Штатах впервые с момента аварии на «Три-Майл Айленд» в конце 1970-х годов начата процедура лицензирования нового энергоблока. Пусть это напрямую не связано с программой ГПЯЭ, более того, многие в американской ядерной отрасли хотят, чтобы этот процесс лицензирова-

ния не был связан с этой программой, опасаясь, что такая связь может замедлить получение лицензии. Тем не менее я считаю: хорошо уже то, что мы сейчас занимаемся лицензированием новых проектов и рассматриваем дальнейшие действия в этом направлении. Россия тоже добилась существенных успехов в последние годы, примером чего служит принятие Государственной думой нового законодательства, нового корпуса права, в частности, регламентирующего коммерческие инвестиции в ядерные энергетические проекты. Я считаю, что это очень важный шаг.

Наконец, хочу отметить, что какие бы перед нами ни стояли технические, политические и инфраструктурные проблемы, они решаются. В заключение хотела бы сделать несколько более позитивных замечаний. Прежде всего — относительно технической инфраструктуры. Хочу подчеркнуть, что российский ядерный энергетический комплекс продолжал активно работать после чернобыльской аварии в противоположность ядерным энергетическим комплексам в других странах. И поэтому сейчас, как мне представляется, этот комплекс являет собой прочную базу для дальнейшего прогресса в технической сфере. Я знаю, что в американской индустрии это считается одной из основных причин нынешнего достаточно активного сотрудничества с российским ядерным энергетическим комплексом. Во-вторых, пусть даже в этой части труднее высказываться позитивно, тем не менее на политическом фронте, несмотря на тяжелые времена в отношениях между Москвой и Вашингтоном, мы видим продолжение прагматической работы по созданию партнерства между программой ГПЯЭ и «инициативой Путина». Вспоминая беседы с представителями американских лабораторий на прошлой неделе, могу сказать, что в Сандии и Лос-Аламосе с большим энтузиазмом относятся к этому сотрудничеству, кроме того, им удалось достаточно далеко продвинуться в деле формирования некоторых детальных проектов с российскими партнерами. Наконец, я хотела бы указать на определенный прогресс в части последних изменений в российском законодательстве и усилий США не только по возобновлению лицензирования энергоблоков, но и по разработке в перспективе требований к лицензированию других

установок, таких как объекты утилизации отходов. Для Соединенных Штатов все эти вопросы являются очень сложными вызовами в области законодательства и регулирования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Доктор Вячеслав КАНТОР

председатель Организационного комитета конференции

Прежде всего я хотел бы выразить признательность всем участникам форума, почетным гостям и главам государств, которые прислали нам свои приветствия. В особенности я хотел бы поблагодарить рабочую группу конференции во главе с профессором Дворкиным, профессором Арбатовым и профессором Ознобищевым, которые более шести месяцев готовили ее и собрали, по общему признанию, уникальный состав участников. Это обеспечило достижение исключительно высоких результатов нашей конференции.

Хотел бы привлечь ваше внимание к тому, что сегодня очень символический день. Это первый день после того, как Всевышний даровал десять заповедей, о которых мы сегодня говорили. Хочу напомнить при этом, что всего заповедей больше трехсот. Когда мы сегодня говорим о Декларации, естественно, имеем в виду не все триста заповедей, не всё, что нужно высказать по этому поводу, а только главное. Высказывая главное, а затем переходя к деталям, можно двигаться вперед. Я хотел бы призвать рабочую группу конференции внимательно, самым тщательным образом отнестись к предложениям каждого и постараться в итоговой Декларации интегрировать мнения всех участников. Наш документ будет по-настоящему ценным только в том случае, если отразит общее мнение. Призываю всех участников к тому, чтобы достаточно оперативно решить эту задачу.

К сожалению, не могу причислить себя к квалифицированным экспертам по многим обсуждаемым здесь проблемам, но хотел бы как

общественный деятель обратить ваше внимание на следующее обстоятельство, которое для меня стало очевидным в результате широкого обсуждения в течение этих двух дней. Мне кажется, что в итоговой Декларации надо отразить еще одну мысль — о том, что всех мер, стоящих сегодня на повестке дня, мер дипломатического, политического и военного характера, которые предпринимаются для воздействия на пороговые страны, на мой взгляд, недостаточно. Я думаю, что их палитру надо дополнить мерами общественного, культурного давления, мерами просветительского характера. Чтобы обращаться в этих пороговых странах, где зреют будущие диктаторы или уже сформировались таковые, не столько к ним, так как они не самые лучшие слушатели, а к самым широким кругам и группам общественности. Безусловно, при организации этого процесса нужно учитывать все стороны включая финансовые.

В целом, выступая от имени организаторов, хочу выразить глубокое удовлетворение результатами конференции и сказать, что если на это будет ваше согласие, мы готовы продолжить работу над рассмотренными здесь проблемами в форме постоянно действующего Люксембургского форума.

Хочу еще раз поблагодарить всех вас за очень плодотворный труд в течение двух дней.

Я полностью разделяю позицию моих коллег, которые уверены, что нам не будет стыдно за Декларацию Люксембургской конференции, когда она попадет в руки любого адресата включая президентов ведущих стран, в самые представительные международные структуры, такие как ООН, ЕС, СНГ, МАГАТЭ и др. Полагаю, что наша конференция уже де-факто является серьезным шагом в развитии процесса предотвращения ядерной катастрофы.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Декларация по предотвращению ядерной катастрофы

Международная конференция, состоявшаяся в Люксембурге 24—25 мая 2007 г., собрала пятьдесят семь независимых экспертов в сфере глобальной безопасности, ограничения вооружений и разоружения из четырнадцати стран для обсуждения проблемы предотвращения ядерной катастрофы и методов укрепления режима нераспространения ядерного оружия.

Участники Люксембургской Конференции считают, что в настоящее время Договору по нераспространению ядерного оружия (ДНЯО) и относящимся к нему режимам нераспространения и разоружения брошены беспрецедентные вызовы. В этой связи для обеспечения функционирования ДНЯО и режима нераспространения, а также их укрепления необходима политическая поддержка на высочайшем уровне.

Во-первых, самая серьезная прямая угроза в обозримом будущем связана с возможностью получения террористическими организациями доступа к ядерным взрывным устройствам или ядерным материалам. Во-вторых, существует опасность краха ДНЯО и всего режима нераспространения, из-за неудачи урегулирования текущих ядерных кризисов, таких как в Иране и в Северной Корее. В-третьих, наиболее острой является проблема неудовлетворительного выполнения обязательств по нераспространению и слабости мер принуждения к выполнению

обязательств по нераспространению. Это относится к отсутствию приверженности ядерных государств к обязательству в отношении ядерного разоружения, их продолжающейся опоре на ядерное сдерживание, а также к разрушению процесса ограничений ядерных вооружений и ядерного разоружения.

Участники Конференции подчеркнули, что обозначенные выше тенденции ставят под угрозу не только региональную, но и глобальную безопасность и повышают риск использования террористами ядерных взрывных устройств или боевого использования ядерного оружия. Международное сообщество должно безотлагательно принять меры в отношении сложившейся ситуации.

Участники отметили, что содействие делу мира, взаимное уважение законных интересов друг друга и отношения добрососедства между странами являются фундаментальным фактором обеспечения международной безопасности, а также необходимым условием для укрепления режима ядерного нераспространения, соглашений по ограничению ядерных вооружений и разоружению.

Эксперты, присутствующие на Конференции, обращаются к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций (ООН), странам-участницам ООН, Большой восьмерки, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Европейского Союза, Организации Североатлантического договора, Содружества Независимых Государств, Организации договора о коллективной безопасности, Шанхайской Организации Сотрудничества, а также других авторитетных международных организаций с предложением «дорожной карты», включающей следующие инициативы:

1. Подтверждение ядерными государствами своей приверженности цели ядерного разоружения в соответствии со Статьей VI ДНЯО; уменьшение опоры на ядерное сдерживание; проведение специальной встречи на высшем уровне среди ядерных государств для обсуждения

вопросов ядерного разоружения и нераспространения, а также проведение специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению; безотлагательное возобновление диалога между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией о дальнейшем сокращении и ограничении ядерных вооружений; активизация сотрудничества в области развития систем противоракетной обороны во исполнение Совместной декларации о новых стратегических отношениях (2002 г.); начало консультаций с Великобританией, Францией и Китаем относительно их участия, в приемлемой для них форме, в ограничении ядерных сил, а также в мерах транспарентности и доверия, существующих между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией; принятие всеми ядерными державами-участницами ДНЯО безоговорочного обязательства о неприменении ядерного оружия первыми против любого государства-члена ДНЯО. Инициирование международных переговоров по Кодексу поведения в мирном использовании космоса и по проблемам космической безопасности.

2. Подписание и ратификация Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) всеми государствами, которые еще не присоединились к нему, в частности 44 странами, включенными в список Приложения II, для обеспечения скорейшего вступления ДВЗЯИ в силу.

3. Отмечая определенный прогресс, достигнутый к настоящему моменту, все страны-участницы шестисторонних переговоров должны принять эффективные меры во исполнение Совместного документа по ядерной программе Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР). КНДР должна прекратить программу создания ядерного оружия, вернуться в ДНЯО и принять гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и соблюдать условия международных договоров по разоружению и механизмов экспортного контроля в отношении оружия массового уничтожения и систем его доставки. В свою очередь, международное сообщество, в частности остальные пять стран-участниц шестисторонних переговоров, должны обеспечить над-

лежащие гарантии безопасности, оказание энергетической и гуманитарной помощи, а также содействие в развитии энергетики.

4. Более тесная координация позиций шести стран, ведущих переговоры с Ираном о применении гарантий безопасности МАГАТЭ в Иране. Невыполнение Ираном положений резолюций ООН неприемлемо. Иран должен выполнять резолюции Совета Безопасности ООН и Совета управляющих МАГАТЭ и разрешить с МАГАТЭ все остающиеся вопросы. В первую очередь, Иран должен выполнить требование Совета Безопасности ООН о приостановлении, под контролем МАГАТЭ, без дальнейшего промедления всей деятельности, связанной с обогащением и переработкой, включая исследования и разработки, а также всех связанных с тяжелой водой проектов, включая строительство исследовательского реактора с тяжеловодным замедлителем. Невыполнение этих требований повлечет ужесточение санкций против Ирана в соответствии с Главой 7 Устава ООН с использованием всех надлежащих мер в рамках полномочий Совета Безопасности ООН. При выполнении Ираном резолюций Совета Безопасности ООН и устранении всех претензий по несоблюдению, откроется возможность предоставления Ирану пакета мер поощрения, включая гарантированные поставки низкообогащенного урана или ядерного топлива, а также вывоз облученного топлива для дальнейшей переработки и хранения за границей. Меры поощрения могут также включать помощь международного сообщества в развитии нефтегазовой отрасли Ирана, вступление во Всемирную торговую организацию и впоследствии возобновление дипломатических отношений с Соединенными Штатами Америки. Политические круги и население Ирана в целом должны быть информированы о существенных экономических и социально-политических преимуществах, обусловленных исполнением Ираном резолюций Совета Безопасности ООН и Совета управляющих МАГАТЭ.

5. Поощрение Индии, Израиля и Пакистана и создание для них стимулов для присоединения, в приемлемых формах, к режиму ядерного нераспространения посредством принятия Дополнительного про-

токола МАГАТЭ 1997 г., подписания и ратификации, в полном объеме, Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), участия в переговорах по Договору о запрещении производства расщепляющихся материалов и в международных механизмах экспортного контроля, а также путем принятия мер доверия и обеспечения безопасности в области ядерных вооружений. При этом следует принять во внимание, что Израиль уже подписал ДВЗЯИ. Эти шаги будут способствовать более широкому участию этих трех стран в международных программах сотрудничества в области мирного атома и других начинаниях в сфере экономики и безопасности на региональном и глобальном уровнях.

6. Ввиду растущей угрозы ядерного терроризма, необходимы безотлагательные, более интенсивные и широкомасштабные превентивные меры для повышения надежности систем физической защиты, учета и контроля разделяющихся материалов во всем мире, а также для ускорения утилизации высокообогащенного урана путем его преобразования в низкообогащенный уран и использования в мирных целях, основываясь на положительном опыте Соглашения между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией по высоко- и низкообогащенному урану (соглашение «ВОУ-НОУ»). Следует также принять дополнительные, и, при необходимости, международные меры на основе сотрудничества для защиты атомных электростанций, исследовательских реакторов и хранилищ ядерных боеприпасов.

7. Дальнейшее укрепление всеобъемлющих гарантий МАГАТЭ, прежде всего, путем подписания и ратификация Дополнительного протокола к соглашениям о гарантиях МАГАТЭ от 1997 г. всеми государствами, которые до сих пор этого не сделали; а для 31-го государства-члена ДНЯО, которые все еще не заключили соглашение о гарантиях, сделать это как можно скорее. Усиление препятствий для выхода государств из ДНЯО путем строгой регламентации процедуры выхода, включая требование о предоставлении обоснованной мотивации выхода, обеспечения соблюдения сроков уведомления о выходе, в соответствии со

Статьей X этого Договора, а также посредством создания нормативной базы для сохранения под контролем МАГАТЭ всех технологий и материалов, приобретенных в рамках ДНЯО. В случае выхода из Договора технологии и материалы двойного назначения должны быть возвращены поставщикам под надзором МАГАТЭ, что следует гарантировать соглашениями о соответствующих нормах с Группой ядерных поставщиков и Комитетом Цангера.

8. Повышение роли Совета Безопасности ООН в упрочении режима нераспространения. Осуществление всех необходимых усилий для объединения позиций государств — постоянных членов СБ ООН в принуждении к выполнению обязательств по ДНЯО. Повышение эффективности и обеспечение соответствия международному праву мер контрраспространения в отношении ядерного и других видов оружия массового уничтожения (относящихся, к примеру, к Инициативе по безопасности в области распространения оружия массового уничтожения, к резолюциям Совета Безопасности ООН 1540 и 1673, а также к Международной конвенции по борьбе с актами ядерного терроризма).

9. Координация международных усилий по ограничению распространения технологий ядерного топливного цикла среди новых стран при одновременной разработке надежного механизма предоставления гарантий поставок топлива и при решении проблем обращения с отработанным топливом и его вывоза. Назначение комиссии ООН высокого уровня для рассмотрения различных существующих предложений по многосторонним поставкам продуктов и услуг ядерного топливного цикла, в частности, основываясь на практическом опыте Российской Федерации и других государств в реализации таких проектов. Поддержка Инициативы по глобальному партнерству в сфере ядерной энергетики в качестве программы, обеспечивающей энергетические потребности стран с быстро развивающейся экономикой и, в то же время, повышающей стандарты нераспространения до уровня стандартов экологической безопасности.

10. Начало консультаций о повышении статуса Режимы контроля за ракетными технологиями и Международного кодекса поведения по предотвращению распространения баллистических ракет, а также системы контроля за экспортом ядерных материалов и технологий в Группе ядерных поставщиков до уровня статуса международных конвенций.

Участники конференции в Люксембурге расценивают реализацию вышеупомянутых мер всеми заинтересованными государствами и международными организациями как путь к осуществлению прорыва в предотвращении распространения ядерного оружия, недопущении доступа к нему террористов, в построении глобальной и региональной безопасности.

Участники выражают свое намерение учредить постоянно действующий Люксембургский Форум, который будет на регулярной основе проводить конференции и заседания экспертов по вопросам практической политики и публиковать материалы практического характера по ядерному нераспространению и разоружению.

1. **АРАД**
Узи

Директор института политических и стратегических исследований школы политических, дипломатических и стратегических отношений имени Р.Лаудера при междисциплинарном центре г. Герцлии; советник Комитета по международным делам и обороне Кнессета; профессор (Израиль).

2. **АРБАТОВ**
Алексей
Георгиевич *Руководитель Центра международной безопасности ИМЭМО РАН;
член научного совета Московского Центра Карнеги;
член-корреспондент РАН (ранее — заместитель председателя Комитета по обороне Государственной Думы ФС РФ).*
3. **БАРАНОВСКИЙ**
Владимир
Георгиевич *Заместитель директора ИМЭМО РАН;
член-корреспондент РАН (Россия).*
4. **ВУЛФСТАЛ**
Джон *Старший научный сотрудник программы по международной безопасности Центра стратегических и международных исследований (США).*
5. **ГАФФНИ**
Генри *Начальник направления стратегии и концепций Центра военно-морского анализа «Си-эн-эй корпорэйшн» (США)*
6. **ГЕТТЕМЮЛЛЕР**
Роуз *Директор Московского Центра Карнеги (ранее — заместитель министра энергетики по вопросам нераспространения оружия массового уничтожения и национальной безопасности, США).*
7. **ГОРЕЛИК**
Арнольд *Профессор университета Калифорнии в Лос-Анжелесе (США).*

8. **ДВОРКИН Владимир Зиновьевич** *Главный научный сотрудник ИМЭМО РАН; генерал-майор в отставке; профессор; действительный член Российской академии ракетно-артиллерийских наук, Российской инженерной академии, Международной инженерной академии, Академии военных наук, Российской академии космонавтики (ранее — начальник 4 Центрального научно-исследовательского института Министерства обороны РФ).*
9. **ДХАНАПАЛА Джаянта** *Старший советник Президента Шри-Ланки (ранее — заместитель генерального секретаря ООН по проблемам разоружения); посол (Шри-Ланка).*
10. **ДБЯКОВ Анатолий Степанович** *Директор Центра по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии Московского физико-технического института; кандидат физико-математических наук (Россия).*
11. **ЖАН Карло** *Президент Общества по управлению атомными электростанциями «СОГИН» (ранее — советник по военным вопросам президента Италии); генерал в отставке (Италия).*
12. **КАЛОДЖЕРО Франческо** *Профессор отделения физики Римского университета «Ла Сапьенца» (ранее — генеральный секретарь Пагуошского движения, Италия).*

13. **КАЛЯДИН**
Александр
Николаевич *Главный научный сотрудник ИМЭМО РАН;
доктор исторических наук (Россия).*
14. **КАНТОР**
Вячеслав
Владимирович *Президент Европейского еврейского
конгресса; президент Российского
еврейского конгресса, доктор наук (Россия).*
15. **КАРАГАНОВ**
Сергей
Александрович *Председатель президиума Совета
по внешней и оборонной политике;
заместитель директора Института
Европы РАН; профессор (Россия).*
16. **КЕЛЛЕХЕР**
Кэтрин *Профессор Университета штата
Мэриленд; старший научный сотрудник
Центра военно-морского анализа «Си-эн-эй
корпорэйшн» (США).*
17. **КИМ Бьонгки** *Заместитель декана и профессор
магистратуры по международным
исследованиям Корейского университета;
доктор наук (Республика Корея).*
18. **КЛЕСС Арманд** *Директор Люксембургского института
европейских и международных исследований;
доктор наук (Люксембург).*
19. **КОНОВАЛОВ**
Александр
Александрович *Президент Института стратегических
оценок; профессор МГИМО (У) МИД РФ.*
20. **КОХРАН**
Томас *Директор программы по ядерным проблемам
Совета по защите природных ресурсов;
доктор наук (США).*

21. **КРЕПОН**
Майкл *Президент-учредитель Исследовательского центра им. Генри Стимсона (США).*
22. **ЛЕГВОЛД**
Роберт *Профессор Колумбийского университета (США).*
23. **НИКИТИН**
Александр
Иванович *Директор Центра евроатлантической безопасности МГИМО (У) МИД РФ; президент Российской ассоциации политической науки; профессор (Россия).*
24. **НУРИК**
Роберт *Старший научный сотрудник Центра по изучению проблем нераспространения ОМУ Монтерейского института международных исследований (США).*
25. **ОЗНОБИЩЕВ**
Сергей
Константинович *Директор Института стратегических оценок; профессор МГИМО (У) МИД РФ и Высшей школы экономики; действительный член Российской академии космонавтики, Всемирной академии комплексной безопасности (ранее — начальник Организационно — аналитического управления РАН, Россия).*
26. **ОРЛОВ**
Владимир
Андреевич *Президент ПИР-Центра; содиректор Программы по европейской безопасности Женевского Центра политики безопасности; кандидат политических наук (Россия).*

27. **ПАН
Женкьянг** *Вице-президент Китайского фонда международных исследований; профессор Института стратегических исследований Университета национальной обороны (Пекин); генерал-майор запаса (Китай).*
28. **ПЕРКОВИЧ
Джордж** *Вице-президент по исследованиям проблем глобальной безопасности и экономического развития, директор программы по проблемам нераспространения ОМУ «Фонда Карнеги за Международный Мир»; доктор наук (США).*
29. **ПИКАЕВ
Александр
Алексеевич** *Заместитель председателя Комитета ученых за международную безопасность; заведующий отделом ИМЭМО РАН; кандидат политических наук (Россия).*
30. **ПОТТЕР
Уильям** *Директор Центра по изучению проблем нераспространения ОМУ им. Дж. Мартина, профессор Монтерейского института международных исследований (США).*
31. **РАО РАГХАВАН
Васанта** *Директор «Дели полиси групп»; президент Центра анализа проблем безопасности; генерал-лейтенант в отставке (Индия).*
32. **САГДЕЕВ
Роальд
Зиннурович** *Директор Центра «Восток-Запад» Университета штата Мэриленд; академик РАН (Россия/США).*

33. **САТАНОВСКИЙ** *Президент Института Ближнего Востока;*
Евгений *кандидат экономических наук (Россия).*
Янович
34. **СИРИНСИОНЕ** *Старший вице-президент по национальной*
Джозеф *безопасности и международным*
отношениям Центра за американский
прогресс (США).
35. **СТЕЙНБРЮНЕР** *Профессор школы публичной политики,*
Джон *директор центра исследований*
международных отношений и проблем
безопасности Университета штата
Мэриленд (США).
36. **ТИМЕРБАЕВ** *Председатель совета ПИР-Центра*
Роланд *(ранее — постоянный представитель*
Махмутович *СССР/РФ при международных организациях*
в Вене); посол (Россия).
37. **ФЕДОРОВ** *Член президиума Совета по внешней и*
Андрей *оборонной политике, (ранее — заместитель*
Владимирович *министра иностранных дел России).*
38. **ФИНДЛЭЙ** *Директор Канадского центра по изучению*
Тревор *соблюдения договоров; адъюнкт-профессор*
школы международных исследований им.
Нормана Патэрсона (Канада).
39. **ФИТЦПАТРИК** *Старший научный сотрудник в сфере*
Марк *нераспространения ОМУ Международного*
института стратегических исследований
(Великобритания).

40. **ХАЛАТНИКОВ**
Исаак
Маркович *Почетный директор Института теоретической физики РАН им. Л. Д. Ландау, академик РАН (Россия).*
41. **ХЛОПКОВ**
Антон
Викторович *Исполнительный директор ПИР-Центра (Россия).*
42. **ШАЕРФ**
Карло *Профессор отделения физики Римского университета «Тор Вергата» (ранее — президент Национальной комиссии Италии по ядерной физике).*
43. **ШУБИН**
Шахран *Руководитель исследований Международного учебного курса по политике безопасности Женевского центра по изучению политики безопасности; доктор наук (Швейцария).*

**) Одобривая принципиальные идеи и общую направленность данной Декларации, Т.Кохран, Дж. Перкович, В. Рагхаван, Р.Тимербаев сделали оговорки в отношении некоторых содержащихся в ней практических рекомендаций.*

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Справочный материал по проблемам ядерного нераспространения

2.1. Договор о нераспространении ядерного оружия

1 июля 1968 г.
Вашингтон, Лондон и Москва

Государства, заключающие на стоящий Договор, ниже именуемые «Участниками Договора»,

учитывая опустошительные последствия, которые имела бы для всего Человечества ядерная война, и вытекающую из этого необходимость приложить все усилия для предотвращения опасности возникновения такой войны и принять меры для обеспечения безопасности народов,

считая, что распространение ядерного оружия серьезно увеличило бы опасность ядерной войны,

в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, призывающими к заключению соглашения о предотвращении более широкого распространения ядерного оружия,

обязуясь сотрудничать в целях содействия применению гарантий Международного

агентства по атомной энергии в отношении мирной ядерной деятельности,

выражая свою поддержку усилиям по исследованию, усовершенствованию и другим усилиям, направленным на содействие применению в рамках системы гарантий Международного агентства по атомной энергии принципа эффективных гарантий в отношении движения исходных и специальных расщепляющихся материалов посредством использования приборов и других технических способов в определенных ключевых местах,

подтверждая тот принцип, что блага мирного применения ядерной технологии, включая любые технологические побочные продукты, которые могут быть получены государствами, обладающими ядерным оружием, от развития ядерных взрывных устройств, должны быть доступны для мирных целей всем государствам — участникам Договора, как обла-

дающим, так и не обладающим ядерным оружием,

будучи убежденными, что в осуществление этого принципа все участники настоящего Договора имеют право участвовать в возможно самом полном обмене научной информацией для дальнейшего развития применения атомной энергии в мирных целях и вносить в это развитие свой вклад по отдельности или в сотрудничестве с другими государствами,

заявляя о своем намерении по возможности скорее достигнуть прекращения гонки ядерных вооружений и принять эффективные меры в направлении ядерного разоружения,

настоятельно призывая к сотрудничеству всех государств в достижении этой цели,

напоминая о решимости, выраженной участниками Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 года в его преамбуле, стремиться достичь навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия и продолжать переговоры с этой целью,

стремясь содействовать смягчению международной напряженности и укреплению доверия между государствами, с тем чтобы способствовать достижению прекращения производства ядерного оружия, уничтожению всех существующих его запасов и исключению ядерного оружия и средств его доставки из национальных арсеналов в соответствии с договором о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем,

напоминая, что в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций государства должны воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против

территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций, и что следует содействовать у становлению и поддержанию международного мира и безопасности с наименьшим отвлечением мировых людских сил и экономических ресурсов для дела вооружения,

согласились о нижеследующем:

СТАТЬЯ I

Каждое из государств — участников настоящего Договора, обладающих ядерным оружием, обязуется не передавать кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно; равно как и никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, не обладающее ядерным оружием, к производству или к приобретению каким-либо иным способом ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами.

СТАТЬЯ II

Каждое из государств — участников настоящего Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется не принимать передачи от кого бы то ни было ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно; не производить и не приобретать каким-либо иным способом ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, равно как и не добиваться и не принимать какой-либо помощи в производстве ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

СТАТЬЯ III

1. Каждое из государств — участников Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется принять гарантии, как они изложены в соглашении, о котором будут вестись переговоры и которое будет заключено с Международным агентством по атомной энергии в соответствии с Уставом Международного агентства по атомной энергии и системой гарантий Агентства, исключительно с целью проверки выполнения его обязательств, принятых в соответствии с настоящим Договором, с тем чтобы не допустить переключения ядерной энергии с мирного применения на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства. Процедуры гарантий, требуемых настоящей статьёй, осуществляются в отношении исходного или специального расщепляющегося материала, независимо от того, производится ли он, обрабатывается или используется в любой основной ядерной установке или находится за пределами любой такой установки. Гарантии, требуемые настоящей статьёй, применяются ко всему исходному или специальному расщепляющемуся материалу во всей мирной ядерной деятельности в пределах территории такого государства, под его юрисдикцией или осуществляемой под его контролем где бы то ни было.
2. Каждое из государств — участников Договора обязуется не предоставлять: а) исходного или специального расщепляющегося материала или б) оборудования или материала, специально предназначенного или подготовленного для обработки, использования или производства специального расщепляющегося материала, любому государству, не обладающему ядерным оружием, для мирных целей, если на этот исходный или специальный расщепляющийся материал не распространяются гарантии, требуемые настоящей статьёй.
3. Гарантии, требуемые настоящей статьёй, осуществляются таким образом, чтобы соответствовать статье IV настоящего Договора и избегать создания препятствий для экономического и технологического развития Участников Договора или международного сотрудничества в области мирной ядерной деятельности, включая международный обмен ядерным материалом и оборудованием для обработки, использования и производства ядерного материала в мирных целях в соответствии с положениями настоящей статьи и принципом применения гарантий, изложенным в преамбуле Договора.
4. Государства — участники Договора, не обладающие ядерным оружием, заключают соглашения с Международным агентством по атомной энергии с целью выполнения требований настоящей статьи либо в индивидуальном порядке, либо совместно с другими государствами в соответствии с Уставом Международного агентства по атомной энергии. Переговоры о таких соглашениях начинаются в течение 180 дней со времени первоначального вступления в силу настоящего Договора. Для государств, сдавших на хранение свои ратификационные грамоты или документы о присоединении по истечении периода в 180 дней, переговоры о таких соглашениях начинаются не позднее даты такой сдачи. Такие соглашения вступают в силу не позднее восемнадцати месяцев со дня начала переговоров.

СТАТЬЯ IV

1. Никакое положение на стоящего Договора не следует толковать как затрагивающее неотъемлемое право всех Участников Договора развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации и в соответствии со статьями I и II на стоящего Договора.
2. Все Участники Договора обязуются способствовать возможно самому полному обмену оборудованием, материалами, научной и технической информацией об использовании ядерной энергии в мирных целях и имеют право участвовать в таком обмене. Участники Договора, которые в состоянии делать это, также сотрудничают в деле содействия, по отдельности или совместно с другими государствами или международными организациями, дальнейшему развитию применения ядерной энергии в мирных целях, особенно на территориях государств — участников Договора, не обладающих ядерным оружием, с должным учетом нужд развивающихся районов мира.

СТАТЬЯ V

Каждый из Участников настоящего Договора обязуется принять соответствующие меры с целью обеспечения того, чтобы в соответствии с настоящим Договором, под соответствующим международным наблюдением и посредством соответствующих международных процедур потенциальные блага от любого мирного применения ядерных взрывов были доступны государствам — участникам настоящего Договора, не обладающим оружием, на недискриминационной основе, и чтобы стоимость используемых взрывных устройств для таких Участников Договора была такой низкой, как только это

возможно, и не включала расходы по их исследованию и усовершенствованию. Государства — участники настоящего Договора, не обладающие ядерным оружием, будут в состоянии получать такие блага в соответствии со специальным международным соглашением или соглашениями через соответствующий международный орган, в котором должным образом представлены государства, не обладающие ядерным оружием. Переговоры по этому вопросу начнутся так скоро, как это возможно, после вступления в силу на стоящего Договора. Государства-участники на стоящего Договора, не обладающие ядерным оружием, которые пожелают этого, могут также получать такие блага в соответствии с двусторонними соглашениями.

СТАТЬЯ VI

Каждый Участник настоящего Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем.

СТАТЬЯ VII

Никакое положение настоящего Договора не затрагивает право какой-либо группы государств заключать региональные договоры с целью обеспечения полного отсутствия ядерного оружия на их соответствующих территориях.

СТАТЬЯ VIII

1. Любой Участник на стоящего Договора может предложить поправки к этому Договору. Текст любой предложенной поправки представляется правительствам-депозитариям, которые рассылают его всем Участникам Дого-

вора. Затем, если этого потребует одна треть или более Участников Договора, правительства-депозитарии созывают конференцию, на которую они приглашают всех Участников Договора для рассмотрения такой поправки.

2. Любая поправка к настоящему Договору должна быть утверждена большинством голосов всех Участников Договора, включая голоса всех государств-участников, обладающих ядерным оружием, и всех других Участников Договора, являющихся членами Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии на дату рассылки такой поправки. Поправка вступает в силу для каждого Участника Договора, сдающего свою грамоту о ратификации поправки, после сдачи на хранение таких ратификационных грамот большинством всех Участников Договора, включая ратификационные грамоты всех государств — участников на стоящего Договора, обладающих ядерным оружием, и всех других Участников Договора, являющихся членами Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии на дату рассылки этой поправки. Впоследствии она вступает в силу для любого другого Участника Договора после сдачи им на хранение своей грамоты о ратификации поправки.
3. Через пять лет после вступления в силу на стоящего Договора в Женеве (Швейцария) созывается конференция Участников Договора для рассмотрения того, как действует на стоящий Договор, чтобы иметь уверенность в том, что цели, изложенные в преамбуле, и положения Договора осуществляются. Через каждые последующие пять лет большинство Участников Договора может, путем представления

предложения с этой целью правительствам-депозитариям, добиться созыва дальнейших конференций с той же целью рассмотрения того, как действует Договор.

СТАТЬЯ IX

1. Настоящий Договор открыт для подписания его всеми государствами. Любое государство, которое не подпишет Договор до вступления его в силу в соответствии с пунктом 3 данной статьи, может присоединиться к нему в любое время.
2. На стоящий Договор подлежат ратификации государствами, подписавшими его. Ратификационные грамоты и документы о присоединении сдаются на хранение правительствам Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки, которые настоящим назначаются в качестве правительств-депозитариев.
3. Настоящий Договор вступает в силу после его ратификации государствами, правительства которых назначены в качестве депозитариев Договора, и 40 другими подписавшими на стоящий Договор государствами и сдачи ими на хранение ратификационных грамот. Для целей настоящего Договора государством, обладающим ядерным оружием, является государство, которое произвело и взорвало ядерное оружие или другое ядерное взрывное устройство до 1 января 1967 года.
4. Для государств, ратификационные грамоты или документы о присоединении которых будут сданы на хранение после вступления в силу на стоящего Договора, он вступает в силу в день сдачи на хранение их ратификацион-

ных грамот или документов о присоединении.

5. Правительства-депозитарии незамедлительно уведомляют все подписавшие и присоединившиеся к настоящему Договору государства о дате каждого подписания, дате сдачи на хранение каждой ратификационной грамоты или документа о присоединении, дате вступления в силу настоящего Договора, дате получения любых требований о созыве конференции, а также о других уведомлениях.
6. На стоящий Договор должен быть зарегистрирован правительствами-депозитариями в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

СТАТЬЯ X

1. Каждый Участник настоящего Договора в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из Договора, если он решит, что связанные с содержанием настоящего Договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу высшие интересы его страны. О таком выходе он уведомляет за три месяца всех Участников Договора и Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. В таком уведомлении должно содержаться заявление об исключительных обстоятельствах, которые он рассматривает как поставив-

шие под угрозу его высшие интересы.

2. Через двадцать пять лет после вступления Договора в силу созывается конференция для того, чтобы решить, должен ли Договор продолжать оставаться в силе бессрочно или действие Договора должно быть продлено на дополнительный определенный период или периоды времени. Это решение принимается большинством Участников Договора.

СТАТЬЯ XI

Настоящий Договор, русский, английский, французский, испанский и китайский тексты которого являются равно аутентичными, сдается на хранение в архивы правительств-депозитариев. Должным образом заверенные копии настоящего Договора препровождаются правительствами-депозитариями правительствам государств, подписавших Договор и присоединившимся к нему.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали на стоящий Договор.

Совершено в трех экземплярах, в городах Москве, Вашингтоне и Лондоне, июля месяца 1 дня тысяча девятьсот шестьдесят восьмого года.

Источник: Тимербаев Р. М. Россия и ядерное нераспространение, 1945—1968. — М.: Наука, 1999. — С. 354—359.

2.2. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма

14 сентября 2005 г.
Нью-Йорк

Государства-участники настоящей Конвенции,

принимая во внимание цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, касающиеся поддержания международного мира и безопасности и развития добрососедства и дружественных отношений и сотрудничества между государствами,

ссылаясь на Декларацию по случаю пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций от 24 октября 1995 года,

признавая право всех государств на развитие и применение атомной энергии в мирных целях и их законную заинтересованность в получении возможной пользы в результате применения атомной энергии в мирных целях,

принимая во внимание Конвенцию о физической защите ядерного материала 1980 года,

будучи глубоко обеспокоены эскалацией по всему миру актов терроризма во всех его формах и проявлениях,

ссылаясь на содержащуюся в приложении к резолюции 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма, в которой, в частности, государства-члены Организации Объединенных Наций торжественно подтверждают, что они безоговорочно осуждают как преступные и не имеющие оправдания все акты, методы и практику терроризма, где бы и кем бы они ни осуществлялись, в том числе те, которые ставят под угрозу дружественные отношения между государствами и народами и угрожают территориальной целостности и безопасности государств,

отмечая, что в Декларации государствам также предлагается в срочном порядке провести обзор сферы применения существующих международно-правовых поло-

жений о предупреждении, пресечении и ликвидации терроризма во всех его формах и проявлениях с целью обеспечить наличие всеобъемлющих правовых рамок, включающих все аспекты этого вопроса,

ссылаясь на резолюцию 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года и содержащуюся в приложении к ней Декларацию, дополняющую Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 года,

напоминая, что во исполнение резолюции 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года был учрежден специальный комитет для выработки, в частности, международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма в целях дополнения соответствующих существующих международных документов,

отмечая, что акты ядерного терроризма могут приводить к самым серьезным последствиям и могут создавать угрозу международному миру и безопасности,

отмечая также, что в существующих многосторонних положениях международного права эти нападения не рассматриваются должным образом,

будучи убеждены в настоятельной необходимости укрепления международного сотрудничества между государствами в разработке и принятии эффективных, практических мер для предупреждения таких актов терроризма и для уголовного преследования и наказания виновных,

отмечая, что действия вооруженных сил государств регулируются нормами международного права за рамками настоящей Конвенции и что исключение некоторых деяний из сферы применения настоящей Конвенции не освобождает от ответственности за незаконные в иных отношениях акты, не делает их законными и не препятствует привлечению к ответственности на

основании других законов,
согласились о нижеследующем:

СТАТЬЯ 1

Для целей настоящей Конвенции:

1. «Радиоактивный материал» означает ядерный материал и другие радиоактивные вещества, которые содержат нуклиды, распадающиеся самопроизвольно (процесс, сопровождающийся испусканием ионизирующего излучения одного или нескольких видов, например альфа-излучение, бета-излучение, нейтронное излучение и гамма-излучение), и которые могут в силу своих радиологических свойств или свойств своего деления причинить смерть, серьезное увечье либо существенный ущерб собственности или окружающей среде.
2. «Ядерный материал» означает плутоний, за исключением плутония с концентрацией изотопов, превышающей 80 процентов по плутонию-238; уран-233; уран, обогащенный изотопами уран-235 или уран-233; уран, содержащий смесь изотопов, встречающихся в природе в форме, отличной от руды или рудных остатков; и любой материал, содержащий один или более из вышеназванных элементов; где «уран, обогащенный изотопами уран-235 или уран-233», означает уран, содержащий изотопы уран-235 или уран-233 или оба изотопа в таком количестве, что избыточный процент суммы этих изотопов по сравнению с изотопом уран-238 выше, чем процент изотопа уран-235 по сравнению с изотопом уран-238, встречающимся в природе.
3. «Ядерный объект» означает:
 - а) любой ядерный реактор, включая реакторы, установленные на морских судах, транспортных средствах, летательных аппаратах или космических объектах для использования в качестве источни-

ка энергии, чтобы приводить в движение такие суда, транспортные средства, летательные аппараты или космические объекты или для любой другой цели;

b) любое сооружение или средство передвижения, используемое для производства, хранения, переработки или транспортировки радиоактивного материала.

4. «Устройство» означает:

a) любое ядерное взрывное устройство; или

b) любое рассеивающее радиоактивный материал или излучающее радиацию устройство, которое может в силу своих радиологических свойств причинить смерть, серьезное увечье либо существенный ущерб собственности или окружающей среде.

5. «Государственный или правительственный объект» означает любой постоянный или временный объект или транспортное средство, используемые или занимаемые представителями государства, членами правительства, представителями законодательного или судебного органа, либо должностными лицами или служащими органа государственной власти или иного государственного органа или учреждения, либо служащими или должностными лицами межправительственной организации в связи с выполнением своих служебных обязанностей.

6. «Вооруженные силы государства» означает вооруженные силы государства, которые организованы, обучены и оснащены в соответствии с его внутренним законодательством в первую очередь для выполнения задач национальной обороны или безопасности, и лиц, действующих в поддержку этих вооруженных сил, находясь под их официальным командованием, контролем и ответственностью.

СТАТЬЯ 2

1. Любое лицо совершает преступление по смыслу настоящей Конвенции, если оно незаконно и умышленно:

a) владеет радиоактивным материалом либо изготавливает устройство или владеет им:

i) с намерением причинить смерть или серьезное увечье; или

ii) с намерением нанести существенный ущерб собственности или окружающей среде;

b) использует радиоактивный материал или устройство любым образом либо использует или повреждает ядерный объект таким образом, что происходит высвобождение или создается опасность высвобождения радиоактивного материала:

i) с намерением причинить смерть или серьезное увечье; или

ii) с намерением нанести существенный ущерб собственности или окружающей среде; или

iii) с намерением вынудить физическое или юридическое лицо, международную организацию или государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него.

2. Любое лицо также совершает преступление, если оно:

a) угрожает совершить преступление, указанное в пункте 1 b настоящей статьи, причем есть признаки, указывающие на реальность этой угрозы; или

b) незаконно и умышленно требует радиоактивный материал, устройство или ядерный объект, прибегая при этом к угрозе при обстоятельствах, указывающих на реальность этой угрозы, либо к применению силы.

3. Любое лицо также совершает преступление, если оно пытается совершить какое-либо из преступлений, указанных в пункте 1 настоящей статьи.
4. Любое лицо также совершает преступление, если оно:
 - a) участвует в качестве соучастника в совершении какого-либо из преступлений, указанных в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи; или
 - b) организует других лиц или руководит ими с целью совершения какого-либо из преступлений, указанных в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи; или
 - c) любым другим образом способствует совершению одного или более преступлений, указанных в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи, группой лиц, действующих с общей целью; такое содействие должно оказываться умышленно и либо в целях поддержки общего характера преступной деятельности или цели группы, или же с осознанием умысла группы совершить соответствующее преступление или преступления.

СТАТЬЯ 3

Настоящая Конвенция не применяется в случаях, когда преступление совершено в одном государстве, предполагаемый преступник и потерпевшие являются гражданами этого государства, предполагаемый преступник найден на территории этого государства и никакое другое государство не имеет оснований для осуществления своей юрисдикции в соответствии с пунктом 1 или 2 статьи 9, что не исключает применения к этим случаям при соответствующих обстоятельствах положений статей 7, 12, 14, 15, 16 и 17.

СТАТЬЯ 4

1. Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает другие права, обязательства

и обязанности государств и лиц в соответствии с международным правом, в частности в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и международным гуманитарным правом.

2. Действия вооруженных сил во время вооруженного конфликта, как эти термины понимаются в международном гуманитарном праве, которые регулируются этим правом, не регулируются настоящей Конвенцией, как и не регулируются ею действия, предпринимаемые вооруженными силами государства в целях осуществления их официальных функций, поскольку они регулируются другими нормами международного права.
3. Положения пункта 2 настоящей статьи не должны истолковываться как одобряющие или делающие законными незаконные в иных отношениях акты или как препятствующие привлечению к ответственности на основании других законов.
4. Настоящая Конвенция не касается и никоим образом не может быть истолкована как касающаяся вопроса о законности применения или угрозы применения государствами ядерного оружия.

СТАТЬЯ 5

Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми:

- a) для признания уголовными преступлениями согласно его национальному законодательству деяний, указанных в статье 2;
- b) для установления за эти преступления соответствующих наказаний с учетом тяжкого характера этих преступлений.

СТАТЬЯ 6

Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми, в том числе в соответствующих случаях в области внутреннего законодательства, для обеспечения того, чтобы преступные деяния, подпадающие под действие настоящей Конвенции, в частности направленные или рассчитанные на создание обстановки террора среди населения, группы лиц или конкретных лиц, ни при каких обстоятельствах не подлежали оправданию по каким-либо соображениям политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера и влекли наказание соразмерно степени их тяжести.

СТАТЬЯ 7

1. Государства-участники сотрудничают путем:

- a) принятия всех возможных мер, включая, при необходимости, адаптацию своего национального законодательства в целях предотвращения подготовки в пределах их соответствующих территорий к совершению преступлений, указанных в статье 2, в пределах или за пределами их территорий и противодействия такой подготовке, в том числе мер по запрету на их территориях незаконной деятельности лиц, групп и организаций, которые поощряют, подстрекают, организуют, преднамеренно финансируют или преднамеренно оказывают техническую помощь или предоставляют информацию или участвуют в совершении этих преступлений;
- b) обмена точной и проверенной информацией в соответствии со своим национальным законодательством и в порядке и на условиях, предусмотренных в настоящей статье, и координации административных и других мер, прини-

маемых, когда это необходимо, в целях выявления, предотвращения, пресечения и расследования преступлений, указанных в статье 2, а также в целях привлечения к уголовной ответственности лиц, обвиняемых в совершении таких преступлений. В частности, государство-участник принимает соответствующие меры к тому, чтобы незамедлительно информировать другие государства, указанные в статье 9, относительно совершения преступлений, указанных в статье 2, а также о ставших ему известными приготовлениях к совершению таких преступлений, равно как и информировать, когда это целесообразно, международные организации.

2. Государства-участники принимают соответствующие меры, совместимые со своим национальным законодательством, для охраны конфиденциальности любой информации, которую они получают от другого государства-участника конфиденциально в силу положений настоящей Конвенции или в результате участия в деятельности, проводимой в целях осуществления настоящей Конвенции. Если государства-участники предоставляют информацию международным организациям конфиденциально, то принимаются меры для обеспечения охраны конфиденциальности такой информации.
3. В соответствии с настоящей Конвенцией от государств-участников не требуется предоставлять какую-либо информацию, которую они не имеют права распространять согласно национальному законодательству или которая может поставить под угрозу безопасность заинтересованного государства или физическую защиту ядерного материала.
4. Государства-участники информируют Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о своих компе-

тентных органах и контактных пунктах, ответственных за направление и получение информации, указанной в настоящей статье. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций сообщает такую информацию о компетентных органах и контактных пунктах всем государствам-участникам и Международному агентству по атомной энергии. К таким органам и контактным пунктам должен иметься доступ на постоянной основе.

СТАТЬЯ 8

Для целей предотвращения преступлений по смыслу настоящей Конвенции государства-участники прилагают все усилия к принятию соответствующих мер по обеспечению защиты радиоактивного материала с учетом соответствующих рекомендаций и функций Международного агентства по атомной энергии.

СТАТЬЯ 9

1. Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статье 2, когда:

- a) преступление совершено на территории этого государства; или
- b) преступление совершено на борту судна, плавающего под флагом этого государства, или воздушного судна, зарегистрированного согласно законам этого государства на момент совершения преступления; или
- c) преступление совершено гражданином этого государства.

2. Государство-участник может также установить свою юрисдикцию в отношении любого такого преступления, когда:

- a) преступление совершено против гражданина этого государства; или
- b) преступление совершено против государственного или правительственного объекта этого государства за границей, включая посольство или помещения иного дипломатического или консульского представительства этого государства; или
- c) преступление совершено лицом без гражданства, которое обычно проживает на территории этого государства; или
- d) преступление совершено в попытке принудить это государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него; или
- e) преступление совершено на борту воздушного судна, эксплуатируемого правительством этого государства.

3. При ратификации, принятии, утверждении настоящей Конвенции или присоединении к ней каждое государство-участник уведомляет Генерального секретаря Организации Объединенных Наций об установлении им юрисдикции в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи на основании своего национального законодательства. В случае каких-либо изменений соответствующее государство-участник незамедлительно уведомляет об этом Генерального секретаря.

4. Каждое государство-участник также принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статье 2, в случаях, когда предполагаемый преступник находится на его территории и оно не выдает его ни одному из государств-участников, которые установили свою юрисдикцию в соответствии с пунктами 1 или 2 настоящей статьи.

5. Настоящая Конвенция не исключает осуществления уголовной юрисдикции, установленной государством-участником в соответствии с его национальным законодательством.

СТАТЬЯ 10

1. Государство-участник, получив информацию о том, что преступление, указанное в статье 2, было совершено или совершается на его территории или что лицо, которое совершило или предположительно совершило такое преступление, может находиться на его территории, принимает такие меры, которые могут быть необходимым в соответствии с его национальным законодательством для расследования фактов, указанных в этой информации.
2. Убедившись, что обстоятельства того требуют, государство-участник, на территории которого находится преступник или предполагаемый преступник, принимает в соответствии со своим национальным законодательством надлежащие меры по обеспечению его присутствия для целей уголовного преследования или выдачи.
3. Любое лицо, в отношении которого принимаются меры, упомянутые в пункте 2 настоящей статьи, имеет право:
 - a) безотлагательно связаться с ближайшим соответствующим представителем государства, гражданином которого оно является или которое иным образом правомочно защищать права этого лица, или, если оно является лицом без гражданства, с представителем государства, на территории которого оно обычно проживает;
 - b) на посещение его представителем этого государства;
 - c) быть проинформированным о своих правах согласно подпунктам a и b.
4. Права, упомянутые в пункте 3 настоящей статьи, осуществляются в соответствии с законодательством государства, на территории которого находится преступник или предполагаемый преступник, причем упомянутое законодательство должно обеспечивать возможность полностью достигнуть целей, для которых предназначены права, предоставляемые согласно пункту 3.
5. Положения пунктов 3 и 4 настоящей статьи не наносят ущерба праву любого государства-участника, претендующего на юрисдикцию согласно пункту 1 с или 2 с статьи 9, просить Международный комитет Красного Креста связаться с предполагаемым преступником или посетить его.
6. После того как государство-участник в соответствии с настоящей статьей заключило лицо под стражу, оно должно напрямую или через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций безотлагательно сообщить государствам-участникам, которые установили юрисдикцию согласно пунктам 1 и 2 статьи 9, и, если оно сочтет целесообразным, любым другим заинтересованным государствам-участникам о факте нахождения такого лица под стражей и об обстоятельствах, требующих его задержания. Государство, которое проводит расследование, предусмотриваемое пунктом 1 настоящей статьи, оперативно информирует упомянутые государства-участники о своих выводах и сообщает, намерено ли оно осуществить юрисдикцию.

СТАТЬЯ 11

1. Государство-участник, на территории которого находится предполагаемый преступник, в случаях, к которым применима статья 9, если оно не выдает это лицо, обязано без каких-либо исключе-

ний и независимо от того, совершено ли преступление на его территории или нет, без неоправданных задержек передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования путем проведения разбирательства в соответствии со своим законодательством. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае любого другого преступления тяжкого характера согласно законодательству этого государства.

2. Во всех случаях, когда национальное законодательство государства-участника позволяет ему выдать или иным образом передать одного из своих граждан только при том условии, что это лицо будет возвращено в это государство для отбывания наказания по приговору, вынесенному в результате судебного разбирательства или рассмотрения дела в суде, для которого испрашивалась выдача или передача этого лица, и данное государство и государство, ходатайствующее о выдаче этого лица, согласны с этим вариантом и другими условиями, которые они могут признать уместными, такой обусловленной выдачи или передачи будет достаточно для выполнения обязанности, о которой говорится в пункте 1 настоящей статьи.

СТАТЬЯ 12

Любому лицу, которое взято под стражу или в отношении которого приняты любые другие меры или осуществляется разбирательство в соответствии с настоящей Конвенцией, гарантируется справедливое обращение, в том числе пользование всеми правами и гарантиями в соответствии с законодательством государства, на территории которого это лицо находится, и применимыми положениями международного права, включая положения о правах человека.

СТАТЬЯ 13

1. Преступления, указанные в статье 2, считаются подлежащими включению в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, заключенный между какими-либо государствами-участниками до вступления настоящей Конвенции в силу. Государства-участники обязуются включать такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, во все договоры о выдаче, которые будут впоследствии заключаться между ними.
2. Когда государство-участник, которое обуславливает выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого государства-участника, с которым оно не имеет договора о выдаче, запрашиваемое государство может по своему усмотрению рассматривать настоящую Конвенцию в качестве правового основания для выдачи в связи с преступлениями, указанными в статье 2. Выдача осуществляется с соблюдением других условий, предусмотренных законодательством запрашиваемого государства.
3. Государства-участники, не обуславливающие выдачу наличием договора, рассматривают в отношениях между собой преступления, указанные в статье 2, в качестве преступлений, влекущих выдачу, с соблюдением условий, предусмотренных законодательством запрашиваемого государства.
4. В случае необходимости преступления, указанные в статье 2, рассматриваются государствами-участниками для целей выдачи, как если бы они были совершены не только в месте их совершения, но и на территории государств, которые установили свою юрисдикцию в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 9.

5. Положения всех договоров и договоренностей о выдаче между государствами-участниками в связи с преступлениями, указанными в статье 2, считаются измененными в отношениях между государствами-участниками в той мере, в какой они несовместимы с настоящей Конвенцией.

СТАТЬЯ 14

1. Государства-участники оказывают друг другу максимальную помощь в связи с расследованиями, уголовным преследованием или процедурами выдачи, начатыми в отношении преступлений, указанных в статье 2, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, необходимых для разбирательства.
2. Государства-участники выполняют свои обязательства по пункту 1 настоящей статьи в соответствии с любыми договорами или другими договоренностями о взаимной правовой помощи, которые могут существовать между ними. В отсутствие таких договоров или договоренностей государства-участники оказывают друг другу помощь согласно их национальному законодательству.

СТАТЬЯ 15

Ни одно из преступлений, указанных в статье 2, не рассматривается для целей выдачи или взаимной правовой помощи как политическое преступление, или преступление, связанное с политическим преступлением, или преступление, вызванное политическими мотивами. Поэтому связанная с таким преступлением просьба о выдаче или о взаимной правовой помощи не может быть отклонена лишь на том основании, что она касается политического преступления или преступления, связанного с политическим преступлением, или преступления, вызванного политическими мотивами.

СТАТЬЯ 16

Ничто в настоящей Конвенции не должно толковаться как налагающее обязательство выдавать какое-либо лицо или оказывать взаимную помощь, если запрашиваемое государство-участник имеет веские основания полагать, что просьба о выдаче в связи с преступлениями, упомянутыми в статье 2, или о взаимной правовой помощи в отношении таких преступлений имеет целью судебное преследование или наказание этого лица по причине его расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений или что удовлетворение этой просьбы нанесло бы ущерб положению этого лица по любой из этих причин.

СТАТЬЯ 17

1. Лицо, которое находится под стражей или отбывает срок тюремного заключения в одном государстве-участнике и присутствие которого в другом государстве-участнике требуется для целей дачи показаний, установления личности или оказания иной помощи в получении доказательств для расследования или уголовного преследования в связи с преступлениями в соответствии с настоящей Конвенцией, может быть передано с соблюдением следующих условий:
 - a) это лицо свободно дает на то свое согласие на основе полной информации; и
 - b) компетентные власти обоих государств достигли согласия на таких условиях, которые эти государства могут счесть приемлемыми.
2. Для целей настоящей статьи:
 - a) государство, которому передается лицо, правомочно и обязано содержать переданное лицо под стражей, если только государство, которое передало это лицо,

- не просило об ином или не санкционировало иное;
- b) государство, которому передано лицо, без задержек выполняет свое обязательство по возвращению этого лица в распоряжение государства, которое ранее передало это лицо, как это было согласовано заранее или как это было иным образом согласовано компетентными властями обоих государств;
 - c) государство, которому передано лицо, не должно требовать от государства, которое передало это лицо, возбуждения процедуры выдачи для его возвращения;
 - d) переданному лицу в срок наказания, отбываемого в государстве, из которого оно передано, зачитывается срок содержания под стражей в государстве, которому оно передано.
3. Без согласия государства-участника, из которого в соответствии с настоящей статьей должно быть передано то или иное лицо, это лицо, независимо от его гражданства, не подлежит преследованию или содержанию под стражей и не может подвергаться какому-либо иному ограничению в отношении его личной свободы на территории государства, которому передано это лицо, в связи с действиями или вынесенными в отношении него приговорами до его отбытия с территории государства, из которого оно передано.
- a) принимает меры с целью обезвредить радиоактивный материал, устройство или ядерный объект;
 - b) обеспечивает, чтобы любой ядерный материал хранился в соответствии с применимыми гарантиями Международного агентства по атомной энергии; и
 - c) учитывает рекомендации по физической защите и стандарты в области охраны здоровья и безопасности, опубликованные Международным агентством по атомной энергии.
2. По окончании любых разбирательств, связанных с преступлением, описываемым в статье 2, или раньше, если того требует международное право, после консультаций (в частности об условиях возвращения и хранения) с заинтересованными государствами-участниками любой радиоактивный материал, устройство или ядерный объект возвращаются государству-участнику, которому они принадлежат, государству-участнику, гражданином или жителем которого является физическое или юридическое лицо, являющееся владельцем такого радиоактивного материала, устройства или объекта, либо государству-участнику, с территории которого они были похищены или иным образом незаконно получены.
- a) Если внутригосударственное или международное право воспрещает государству-участнику возвращать или принимать такой радиоактивный материал, устройство или ядерный объект или же если об этом договариваются заинтересованные государства-участники, то при условии соблюдения пункта 3 b настоящей статьи государство-участник, обладающее радиоактивным материалом, устройствами или ядерными объектами, продолжает принимать

СТАТЬЯ 18

1. Захватив или иным образом взяв под свой контроль радиоактивные материалы, устройства или ядерные объекты после того, как было совершено преступление, описываемое в статье 2, государство-участник, обладающее такими предметами:

меры, описанные в пункте 1 настоящей статьи; такие радиоактивные материалы, устройства или ядерные объекты используются исключительно в мирных целях;

b) Если для государства-участника, обладающего радиоактивным материалом, устройствами или ядерными объектами, обладание ими является незаконным, то это государство обеспечивает, чтобы они как можно скорее были переданы в распоряжение государства, для которого такое обладание является законным и которое, когда это необходимо, дало заверения, соответствующие требованиям пункта 1 настоящей статьи, в консультации с этим государством, для цели их обезвреживания; такие радиоактивные материалы, устройства или ядерные объекты используются исключительно в мирных целях.

4. Если радиоактивные материалы, устройства или ядерные объекты, упомянутые в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, не принадлежат ни одному из государств-участников либо гражданину или жителю государства-участника и не были похищены или иным образом незаконно получены с территории государства-участника или если ни одно из государств не желает получать такие предметы в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, то при условии соблюдения пункта 3 b настоящей статьи после консультаций между заинтересованными государствами и любыми соответствующими международными организациями принимается отдельное решение о том, как им распорядиться.

5. Для целей пунктов 1, 2, 3 и 4 настоящей статьи государство-участник, обладающее радиоактивным материалом, устройством или ядерным объектом, может просить о помощи и сотрудни-

честве другие государства-участники, в частности заинтересованные государства-участники, и любые соответствующие международные организации, в частности Международное агентство по атомной энергии. Государствам-участникам и соответствующим международным организациям рекомендуется оказывать помощь в соответствии с настоящим пунктом в максимально возможной степени.

6. Государства-участники, занимающиеся тем, как распорядиться радиоактивным материалом, устройством или ядерным объектом или сохранить их в соответствии с настоящей статьей, информируют Генерального директора Международного агентства по атомной энергии о том, каким образом они распорядились таким предметом или сохранили его. Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии препровождает эту информацию другим государствам-участникам.

7. Если в связи с преступлением, описанным в статье 2, произошло распространение, то ничто в настоящей статье никоим образом не затрагивает нормы международного права, регулирующие ответственность за ядерный ущерб, или иные нормы международного права.

СТАТЬЯ 19

Государство-участник, в котором предполагаемый преступник подвергается уголовному преследованию, сообщает в соответствии со своим национальным законодательством или применимыми процедурами об окончательных результатах разбирательства Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который направляет эту информацию другим государствам-участникам.

СТАТЬЯ 20

Государства-участники проводят друг с другом непосредственно или через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и с помощью международных организаций, где это необходимо, консультации для обеспечения эффективного осуществления настоящей Конвенции.

СТАТЬЯ 21

Государства-участники выполняют свои обязательства по настоящей Конвенции таким образом, чтобы это отвечало принципам суверенного равенства и территориальной целостности государств и принципу невмешательства во внутренние дела других государств.

СТАТЬЯ 22

Ничто в настоящей Конвенции не наделяет государство-участник правом осуществлять на территории другого государства-участника юрисдикцию и функции, которые входят исключительно в компетенцию властей этого другого государства-участника в соответствии с его национальным законодательством.

СТАТЬЯ 23

1. Любой спор между двумя или более государствами-участниками относительно толкования или применения настоящей Конвенции, который не может быть урегулирован путем переговоров в течение разумного периода времени, передается по просьбе одного из них на арбитраж. Если в течение шести месяцев со дня обращения с просьбой об арбитраже стороны не смогут договориться о его организации, любая из этих сторон может передать спор в Международный Суд, обратившись с заявлением в соответствии со Статутом Суда.

2. Каждое государство может при подписании, ратификации, принятии, утверждении настоящей Конвенции или присоединении к ней заявить о том, что оно не считает себя связанным положениями пункта 1 настоящей статьи. Другие государства-участники не будут связаны положениями пункта 1 в отношении любого государства-участника, сделавшего такую оговорку.
3. Любое государство, сделавшее оговорку в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, может в любое время снять эту оговорку путем уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

СТАТЬЯ 24

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами с 14 сентября 2005 года по 31 декабря 2006 года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.
2. Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или утверждению. Ратификационные грамоты или документы о принятии или утверждении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.
3. Настоящая Конвенция открыта для присоединения любого государства. Документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

СТАТЬЯ 25

1. Настоящая Конвенция вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций двадцать второй ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении.

2. Для каждого государства, которое ратифицирует, принимает или утверждает настоящую Конвенцию или присоединяется к ней после сдачи на хранение двадцать второй ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении, Конвенция вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение этим государством своей ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении.

СТАТЬЯ 26

1. Государство-участник может предлагать поправки к настоящей Конвенции. Предлагаемые поправки представляются депозитарию, который незамедлительно направляет их всем государствам-участникам.
2. По получении просьбы большинства государств-участников о созыве конференции для рассмотрения предлагаемых поправок депозитарий приглашает все государства-участники принять участие в такой конференции, которая проводится не ранее чем через три месяца после направления приглашений.
3. Участники конференции делают все возможное для принятия поправок консенсусом. Если это оказывается невозможным, поправки принимаются большинством в две трети голосов всех государств-участников. Депозитарий незамедлительно рассылает любые принятые на конференции поправки всем государствам-членам.
4. Поправка, принятая в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, вступает в силу для каждого государства-участника, передающего на хранение свой документ о ратификации, принятии, присоединении или утверждении поправки,

на тридцатый день после даты сдачи двумя третями государств-участников своих соответствующих документов на хранение. После этого поправка вступает в силу для любого государства-участника на тридцатый день с даты сдачи на хранение соответствующего документа этим государством.

СТАТЬЯ 27

1. Любое государство-участник может денонсировать настоящую Конвенцию путем письменного уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.
2. Денонсация вступает в силу по истечении одного года с даты получения уведомления Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

СТАТЬЯ 28

Подлинник настоящей Конвенции, тексты которой на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными, сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который рассылает заверенные копии настоящей Конвенции всем государствам.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные своими соответствующими правительствами, подписали настоящую Конвенцию, открытую для подписания в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке 14 сентября 2005 года.

Источник: Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма/ Официальный сайт Организации Объединенных Наций// <http://www.un.org/russian/document/convents/nucterr.pdf> (посещался 26 ноября 2007 г.).

2.3. Резолюция Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 1540

28 апреля 2004 г.
Нью-Йорк

Совет Безопасности,

подтверждая, что распространение ядерного, химического и биологического оружия, а также средств его доставки ¹ представляет угрозу для международного мира и безопасности,

вновь подтверждая в этой связи заявление своего Председателя, принятое на заседании Совета на уровне глав государств и правительств 31 января 1992 года (S/23500), в том числе необходимость того, чтобы все государства-члены выполняли свои обязательства в области контроля над вооружениями и разоружения, и по предотвращению распространения во всех его аспектах всех видов оружия массового уничтожения,

ссылаясь также на то, что в заявлении подчеркивалась необходимость того, чтобы все

государства-члены урегулировали мирными средствами в соответствии с Уставом любые проблемы в этом контексте, угрожающие или подрывающие региональную и глобальную стабильность,

подтверждая свою решимость принимать надлежащие и эффективные меры против любой угрозы международному миру и безопасности, вызванной распространением ядерного, химического и биологического оружия и средств его доставки, в соответствии со своими основными обязательствами, предусмотренными Уставом Организации Объединенных Наций,

подтверждая свою поддержку многосторонних договоров, нацеленных на ликвидацию или предотвращение распространения ядерного, химического или биологического оружия, и важность того, чтобы все государства — участники этих договоров в полной мере выполняли их в целях содействия международной стабильности,

¹ Средства доставки: ракеты и другие беспилотные системы, способные доставлять ядерное, химическое или биологическое оружие, которые специально разработаны для такого применения (определение только для целей настоящей резолюции).

приветствуя усилия в этом контексте многосторонних договоренностей, которые действуют нераспространению,

подтверждая, что предотвращение распространения ядерного, химического и биологического оружия не должно препятствовать международному сотрудничеству, которое затрагивает материалы, оборудование и технологии для мирных целей, в то время как цели мирного применения не должны использоваться в качестве прикрытия для распространения,

будучи серьезно обеспокоен угрозой терроризма и опасностью того, что негосударственные субъекты ², такие, как включенные в перечень Организации Объединенных Наций, который составлен и ведется Комитетом, учрежденным резолюцией 1267 Совета Безопасности, и подпадающие под действие резолюции 1373, могут приобретать, разрабатывать, осуществлять оборот или применять ядерное, химическое и биологическое оружие и средства его доставки,

будучи серьезно обеспокоен угрозой незаконного оборота ядерного, химического или биологического оружия и средств его доставки и относящихся к ним материалов ³, что придает новое измерение проблеме распространения такого оружия, а также создает угрозу для международного мира и безопасности,

признавая необходимость улучшения коор-

2 Негосударственный субъект: физическое лицо или организация, не имеющие законных полномочий от какого-либо государства на осуществление деятельности, подпадающей под действие настоящей резолюции (определение только для целей настоящей резолюции).

3 Материалы, относящиеся к ядерному, химическому и биологическому оружию и средствам его доставки: материалы, оборудование и технологии, подпадающие под действие соответствующих многосторонних договоров и договоренностей или включенные в национальные контрольные списки, которые могут быть использованы для проектирования, разработки, производства или применения ядерного, химического и биологического оружия и средств его доставки (определение только для целей настоящей резолюции).

динации усилий на национальном, субрегиональном, региональном и международном уровнях с целью усиления глобального ответа на этот серьезный вызов и угрозу международной безопасности,

признавая, что большинство государств приняли на себя юридические обязательства по договорам, участником которых они являются, или взяли иные обязательства, нацеленные на предотвращение распространения ядерного, химического или биологического оружия, и приняли эффективные меры по учету, сохранности и физической защите чувствительных материалов, такие, как предусмотренные Конвенцией о физической защите ядерного материала и рекомендованные Кодексом поведения МАГАТЭ по обеспечению безопасности и сохранности радиоактивных источников,

признавая далее насущную необходимость принятия всеми государствами дополнительных эффективных мер для предотвращения распространения ядерного, химического или биологического оружия и средств его доставки,

призывая все государства-члены полностью выполнять договоры и соглашения в области разоружения, участниками которых они являются,

вновь подтверждая необходимость бороться всеми средствами, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, с угрозами международному миру и безопасности, создаваемыми террористическими актами,

будучи преисполнен решимости впредь способствовать принятию эффективных мер в ответ на глобальные угрозы в области нераспространения,

действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций,

1. *постановляет*, что все государства воздерживаются от оказания в любой форме поддержки негосударственным субъектам, которые пытаются разрабатывать, приобретать, производить, обладать,

- перевозить, передавать или применять ядерное, химическое или биологическое оружие и средства его доставки;
2. *постановляет также*, что все государства в соответствии со своими национальными процедурами принимают и эффективно применяют соответствующие законы, запрещающие любому негосударственному субъекту производить, приобретать, обладать, разрабатывать, перевозить, передавать или применять ядерное, химическое или биологическое оружие и средства его доставки, в особенности в террористических целях, равно как и попытки участвовать в любых из вышеупомянутых действий, участвовать в них в качестве сообщника, оказывать им помощь или финансирование;
 3. *постановляет также*, что все государства принимают и применяют эффективные меры в целях установления национального контроля для предотвращения распространения ядерного, химического или биологического оружия и средств его доставки, в том числе посредством установления надлежащего контроля над относящимися к ним материалами, и с этой целью должны:
 - a) разрабатывать и осуществлять надлежащие эффективные меры по обеспечению учета и сохранности таких предметов при производстве, применении, хранении или транспортировке;
 - b) разрабатывать и осуществлять надлежащие эффективные меры физической защиты;
 - c) разрабатывать и осуществлять надлежащие эффективные меры пограничного контроля и правоприменительные меры в целях выявления, пресечения, предотвращения и противодействия, в том числе путем международного сотрудничества, когда это необходимо, незаконному обороту и посредничеству в отношении таких предметов в соответствии с национальными системами правового регулирования и законодательством и совместимые с международным правом;
 - d) устанавливать, совершенствовать, пересматривать и поддерживать надлежащий эффективный контроль на национальном уровне за экспортом и трансграничным перемещением таких предметов, включая надлежащие законы и нормативные акты по контролю за экспортом, транзитом, трансграничным перемещением и реэкспортом, и меры контроля за предоставлением средств и услуг, относящихся к такому экспорту и трансграничному перемещению, таких, как финансирование и транспортировка, которые способствовали бы распространению, а также устанавливать меры контроля за конечным пользователем; и устанавливать и применять надлежащие меры уголовной и гражданской ответственности за нарушение таких законов и нормативных актов в области экспортного контроля;
 4. *постановляет* учредить, в соответствии с правилом 28 своих временных правил процедуры, на период продолжительностью не более двух лет комитет Совета Безопасности в составе всех членов Совета, который будет привлекать по мере необходимости других экспертов, представлять Совету Безопасности для его рассмотрения доклад о выполнении настоящей резолюции и с этой целью призывает государства представить не позднее чем через шесть месяцев с момента принятия настоящей резолюции Комитету первый доклад о шагах, которые они предприняли или предполагают предпринять для выполнения настоящей резолюции;
 5. *постановляет*, что никакие обязательства по настоящей резолюции не должны толковаться как противоречащие или изменяющие права и обязательства государств — участников Договора о нерас-

пространении ядерного оружия, Конвенции о запрещении химического оружия и Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия, или меняющие сферу ответственности Международного агентства по атомной энергии или Организации по запрещению химического оружия;

6. *признает* практическую значимость для выполнения настоящей резолюции эффективных национальных контрольных списков и призывает все государства-члены, в случае необходимости, стремиться к скорейшей разработке таких списков;
7. *признает*, что некоторым государствам может потребоваться содействие в выполнении положений настоящей резолюции на их территории, и предлагает государствам, располагающим такими возможностями, оказывать надлежащее содействие в ответ на конкретные запросы от государств, в которых отсутствует правовая и нормативная инфраструктура, опыт и/или ресурсы для выполнения вышеупомянутых положений;
8. *призывает* все государства:
 - a) способствовать всеобщему принятию, полному выполнению и, в случае необходимости, укреплению многосторонних договоров, участниками которых они являются, нацеленных на предотвращение распространения ядерного, биологического или химического оружия;
 - b) принимать на национальном уровне, где это еще не сделано, правила и нормативные акты, обеспечивающие соблюдение обязательств по ключевым многосторонним договорам в области нераспространения;
 - c) подтвердить и реализовывать на практике свою приверженность делу многостороннего сотрудничества, в частности в рамках Международного агентства по атомной энергии, Организации по запрещению химического оружия и Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, являющихся важными средствами продвижения и достижения их общих целей в области нераспространения и содействия международному сотрудничеству в мирных целях;
- d) разработать надлежащие методы работы с промышленными и общественными кругами и их информирования относительно обязательств, вытекающих из таких законов;
9. *призывает* все государства содействовать диалогу и сотрудничеству в области нераспространения с тем, чтобы противостоять угрозе распространения ядерного, химического или биологического оружия и средств его доставки;
10. *призывает* далее все государства в целях противодействия этой угрозе в соответствии с их национальными системами правового регулирования и законодательством и в соответствии с международным правом предпринимать совместные действия для предотвращения незаконного оборота ядерного, химического или биологического оружия, средств его доставки и относящихся к ним материалов;
11. *выражает* свое намерение тщательно следить за ходом выполнения настоящей резолюции и принимать на надлежащем уровне дальнейшие решения, которые могут потребоваться для этой цели;
12. *постановляет* продолжать заниматься этим вопросом.

Источник: Резолюция Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 1540/Официальный сайт Организации Объединенных Наций// <http://www.un.org/russian/document/scresol/res2004/res1540.htm> (посещался 26 ноября 2007 г.).

2.4. Резолюция Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 1718 (Северная Корея)

14 октября 2006 г.
Нью-Йорк

Совет Безопасности,

ссылаясь на свои предыдущие соответствующие резолюции, включая резолюцию 825 (1993), резолюцию 1540 (2004) и, в частности, резолюцию 1695 (2006), а также на заявление своего Председателя от 6 октября 2006 года (S/PRST/2006/41),

вновь подтверждая, что распространение ядерного, химического и биологического оружия и средств его доставки представляет угрозу международному миру и безопасности,

выражая самую серьезную озабоченность по поводу утверждения Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР) о том, что 9 октября 2006 года она провела испытание ядерного оружия, и по поводу того вызова, которым подобное испытание является по отношению к Договору о нераспространении ядерного оружия и международным усилиям, направленным на укрепление гло-

бального режима нераспространения ядерного оружия, и той опасности, которую оно создает для мира и стабильности в регионе и за его пределами,

выражая свою твердую убежденность в необходимости поддержания международного режима нераспространения ядерного оружия и напоминая, что в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия КНДР не может иметь статус государства, обладающего ядерным оружием,

выражая сожаление по поводу объявленного КНДР выхода из Договора о нераспространении ядерного оружия и ее стремления обладать ядерным оружием,

выражая далее сожаление по поводу того, что КНДР отказалась от продолжения шестисторонних переговоров без предварительных условий,

подтверждая Совместное заявление, с которым 19 сентября 2005 года выступили Китай,

КНДР, Республика Корея, Российская Федерация, Соединенные Штаты и Япония,

подчеркивая важность того, чтобы КНДР учитывала другие вопросы безопасности и гуманитарные вопросы, которые вызывают озабоченность международного сообщества,

выражая глубокую озабоченность по поводу того, что испытание, которое, как утверждает КНДР, она осуществила, вызвало обострение напряженности в регионе и за его пределами, и определяя, что это представляет явную угрозу международному миру и безопасности,

действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций и принимая меры на основании статьи 41 Устава,

1. *осуждает* ядерное испытание, объявленное КНДР 9 октября 2006 года, при вопиющем пренебрежении к его соответствующим резолюциям, в частности, резолюции 1695 (2006), а также заявлению его Председателя от 6 октября 2006 года (S/PRST /2006/41), в том числе о том, что подобное испытание вызовет всеобщее осуждение со стороны международного сообщества и будет представлять собой явную угрозу международному миру и безопасности;
2. *требует*, чтобы КНДР не производила никаких новых ядерных испытаний или запусков баллистических ракет;
3. *требует*, чтобы КНДР немедленно отозвала свое заявление о выходе из Договора о нераспространении ядерного оружия;
4. *требует* далее, чтобы КНДР вернулась в Договор о нераспространении ядерного оружия и к гарантиям Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), и подчеркивает необходимость того, чтобы все государства — участники Договора о нераспространении ядерного оружия продолжали выполнять свои обязательства по Договору;

5. *постановляет*, что КНДР приостановит все виды деятельности, связанные с ее программой по баллистическим ракетам, и в этом контексте восстановит свои прежние обязательства по мораторию на запуск ракет;

6. *постановляет*, что КНДР полностью и поддающимся проверке и необратимым образом откажется от всего ядерного оружия и существующих ядерных программ, будет действовать в строгом соответствии с обязательствами, применимыми к участникам Договора о нераспространении ядерного оружия, и с условиями и положениями Соглашения о гарантиях, которое она заключила с Международным агентством по атомной энергии (IAEA INFCIRC /403), и примет меры для обеспечения предусмотренной МАГАТЭ транспарентности, выходящие за эти требования, включая такой доступ к отдельным лицам, документации, оборудованию и установкам, которые МАГАТЭ может потребовать или сочтет необходимыми;

7. *постановляет* также, что КНДР полностью и поддающимся проверке и необратимым образом откажется от всех других существующих видов оружия массового уничтожения и программы по баллистическим ракетам;

8. *постановляет*, что:

a) все государства-члены примут меры для предотвращения прямой или косвенной поставки, продажи или передачи КНДР — со своей территории, или своими гражданами, или с использованием морских или воздушных судов под их флагом — независимо от страны происхождения:

i) любых боевых танков, боевых бронированных машин, крупнокалиберных артиллерийских систем, боевых самолетов, вертолетов огневой поддержки, военных

- кораблей, ракет или ракетных систем, как они определяются для целей Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций, или связанных с ними материальных средств, включая запасные части, или предметов, определенных Советом Безопасности или Комитетом, учрежденным в соответствии с пунктом 12 ниже (Комитет);
- ii) всех предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, указанных в списках в документах S /2006/814 и S /2006/815, если в течение 14 дней после принятия настоящей резолюции Комитет не изменит или не доработает их положения, учитывая также список в документе S /2006/816, равно как и других предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, определенных Советом Безопасности или Комитетом, которые могли бы содействовать осуществлению программ КНДР, связанных с ядерным оружием, баллистическими ракетами или другими видами оружия массового уничтожения;
- iii) предметов роскоши;
- b) КНДР прекратит экспорт всех предметов, перечисленных в подпунктах (a)(i) и (a)(ii) выше, и что все государства-члены запретят приобретение таких предметов из КНДР их гражданами или с использованием морских или воздушных судов под их флагом, независимо от того, происходят ли они с территории КНДР или нет;
- c) все государства-члены примут меры для предупреждения любой передачи КНДР своими гражданами или со своей территории или из КНДР ее гражданами или с ее территории технической подготовки, консультативной помощи, услуг или помощи, связанной с поставкой, изготовлением, эксплуатацией или использованием предметов, перечисленных в подпунктах (a)(i) и (a)(ii) выше;
- d) все государства-члены в установленном в их соответствующем законодательстве порядке немедленно заморозят денежные средства, другие финансовые активы и экономические ресурсы, имеющиеся на их территории на дату принятия настоящей резолюции или в любой последующий период, находящиеся прямо или косвенно в собственности или под контролем физических или юридических лиц, которые, как установлено Комитетом или Советом Безопасности, являются участниками или обеспечивают поддержку, в том числе иными незаконными путями, программ КНДР, связанных с ядерным оружием, другими видами оружия массового уничтожения и баллистическими ракетами, или же действующих от их имени или по их указанию физических или юридических лиц, и обеспечат, чтобы никакие денежные средства, финансовые активы или экономические ресурсы не предоставлялись их гражданами или какими-либо физическими или юридическими лицами на их территории таким юридическим или физическим лицам или в их интересах;
- e) все государства-члены примут необходимые меры для предотвращения въезда на их территорию или транзита через нее физических лиц, которые, как установлено Комитетом или Советом Безопасности, несут, в том числе путем поддержки или поощрения, ответственность за политику КНДР в связи с программой КНДР, связанными с ядерным оружием, другими видами оружия массового уничтожения и баллистическими ракетами, вместе с членами их семей, с той оговоркой, что ничто в настоящем пункте не обязывает государство отказывать своим собственным гражданам во въезде на свою территорию;
- f) для обеспечения соблюдения требований настоящего пункта и предотвра-

щения тем самым незаконного оборота ядерного, химического и биологического оружия, средств его доставки и связанных с ними материалов ко всем государствам-членам обращается призыв принять в соответствии с их национальными правовыми системами и законодательством и с соблюдением норм международного права совместные меры, в том числе, когда это необходимо, путем досмотра грузов, отправляемых в КНДР или из нее;

9. постановляет, что положения пункта 8(d) выше не применяются к финансовым или другим активам или ресурсам, которые, как было установлено соответствующими государствами:

a) необходимы для покрытия основных расходов, включая оплату продуктов питания, аренды жилья или ипотечного кредита, лекарств и медицинского лечения, налогов, страховых взносов или коммунальных услуг, или исключительно для оплаты в разумных пределах расходов на специалистов и возмещения понесенных расходов, связанных с предоставлением юридических услуг, или же сборов или платы за обслуживание — в соответствии с внутригосударственными законами — в связи с обычным хранением или поддержанием суммы замороженных денежных средств, других финансовых активов и экономических ресурсов, после того как соответствующие государства уведомят Комитет о своем намерении разрешить в соответствующих случаях доступ к таким денежным средствам, другим финансовым активам и экономическим ресурсам и при отсутствии отрицательного решения Комитета в течение пяти рабочих дней с момента такого уведомления;

b) необходимы для покрытия чрезвычайных расходов, при условии, что соответствующие государства уведомили

Комитет о таком решении и оно было одобрено Комитетом, или

c) являются предметом судебного, административного или арбитражного удержания или решения, и в этом случае такие денежные средства, другие финансовые активы и экономические ресурсы могут использоваться для исполнения этого права удержания или судебного решения при условии, что это право удержания или судебное решение предшествует дате принятия настоящей резолюции, не направлено на удовлетворение интересов физического лица, о котором говорилось в пункте 8(d) выше, или же частного или юридического лица, указанного Советом Безопасности или Комитетом, и Комитет был уведомлен об этом соответствующими государствами;

10. *постановляет*, что меры, вводимые пунктом 8(e) выше, не должны применяться, если Комитет определит в каждом конкретном случае, что такая поездка оправдана в силу гуманитарной необходимости, в том числе в силу религиозной обязанности, или же в том случае, если Комитет сделает вывод, что санкционирование исключения каким-либо иным образом соответствовало бы целям настоящей резолюции;

11. *призывает* все государства-члены предоставить Совету Безопасности в течение тридцати дней с момента принятия настоящей резолюции информацию о шагах, предпринятых ими с целью эффективного выполнения положений пункта 8 выше;

12. *постановляет* учредить в соответствии с правилом 28 своих временных правил процедуры Комитет Совета Безопасности в составе всех членов Совета для выполнения следующих задач:

a) запрашивать у всех государств, в частности государств, производящих пред-

меты, материалы, оборудование, товары и технологии, о которых говорилось в пункте 8(а) выше, или обладающих ими, информацию о предпринятых ими действиях по эффективному осуществлению мер, вводимых вышеприведенным пунктом 8 настоящей резолюции, и любую дополнительную информацию, которую он может счесть полезной в этой связи;

- b) изучать информацию, касающуюся предполагаемых нарушений мер, вводимых пунктом 8 настоящей резолюции, и предпринимать по ней соответствующие действия;
- c) рассматривать просьбы о применении изъятий, предусматриваемых пунктами 9 и 10 выше, и принимать по ним решения;
- d) определять, какие другие предметы, материалы, оборудование, товары и технологии должны включаться для целей пунктов 8(а)(i) и 8(а)(ii) выше;
- e) устанавливать, на какие другие частные и юридические лица распространяются меры, вводимые пунктами 8(d) и 8(e) выше;
- f) разрабатывать руководящие принципы, которые могут быть необходимы для содействия осуществлению мер, вводимых настоящей резолюцией;
- g) представлять Совету Безопасности, по меньшей мере каждые 90 дней, доклады о своей работе со своими замечаниями и рекомендациями, в частности в отношении путей повышения эффективности мер, вводимых пунктом 8 выше;

13. *приветствует и поощряет далее* усилия всех соответствующих государств по активизации их дипломатических усилий, недопущению любых действий, которые могут усилить напряженность,

и содействию незамедлительному возобновлению шестисторонних переговоров для скорейшего выполнения положений Совместного заявления Китая, КНДР, Республики Корея, Российской Федерации, Соединенных Штатов и Японии от 19 сентября 2005 года в целях обеспечения поддающейся проверке денуклеаризации Корейского полуострова и поддержания мира и стабильности на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии;

- 14. *призывает* КНДР незамедлительно и без каких-либо предварительных условий вернуться за стол шестисторонних переговоров и содействовать скорейшему выполнению положений Совместного заявления, с которым 19 сентября 2005 года выступили Китай, КНДР, Республика Корея, Российская Федерация, Соединенные Штаты и Япония;
- 15. *подтверждает*, что он будет держать действия КНДР под постоянным контролем и что он будет готов рассмотреть целесообразность мер, содержащихся в пункте 8 выше, в том числе укрепление, изменение, приостановление или отмену мер, как он сочтет необходимым в это время в свете соблюдения КНДР положений резолюции;
- 16. *подчеркивает*, что при возникновении необходимости в дополнительных мерах будут приниматься новые решения;
- 17. *постановляет* продолжать активно заниматься этим вопросом.

Источник: Резолюция Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 1718/Официальный сайт Совета Безопасности Организации Объединенных Наций// <http://www.un.org/russian/document/scresol/res2006/res1718.htm> (посещался 26 ноября 2007 г.).

2.5. Резолюция Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 1737 (Иран)

23 декабря 2006 г.
Нью-Йорк

Совет Безопасности,

ссылаясь на заявление своего Председателя S/PRST/2006/15 от 29 марта 2006 года и свою резолюцию 1696 (2006) от 31 июля 2006 года,

вновь подтверждая свою приверженность Договору о нераспространении ядерного оружия и напоминая о праве государств-участников, руководствуясь статьями I и II этого договора, развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации,

вновь выражая серьезную озабоченность по поводу многочисленных докладов Генерального директора МАГАТЭ и резолюций Совета управляющих МАГАТЭ по вопросу о ядерной программе Ирана, о которых ему докладывал Генеральный директор МАГАТЭ, включая резолюцию Совета управляющих МАГАТЭ,

вновь отмечая с серьезной озабоченностью, что в докладе Генерального директора МАГАТЭ от 27 февраля 2006 года (GOV/2006/15) перечислен ряд сохраняющихся вопросов и вызывающих озабоченность проблем, касающихся ядерной программы Ирана, включая темы, которые могут иметь военный ядерный аспект, и что МАГАТЭ не может сделать вывод об отсутствии в Иране незаявленных ядерных материалов или деятельности,

вновь выражая серьезную озабоченность по поводу доклада Генерального директора МАГАТЭ от 28 апреля 2006 года (GOV/2006/27) и содержащихся в нем выводов, в том числе о том, что после более чем трех лет усилий Агентства по прояснению всех аспектов ядерной программы Ирана сохраняющиеся пробелы в информации продолжают вызывать озабоченность и что МАГАТЭ не может добиться прогресса в своих усилиях по

предоставлению гарантий отсутствия в Иране незаявленного ядерного материала и деятельности,

отмечая с серьезной озабоченностью, что, как подтверждено в докладах Генерального директора МАГАТЭ от 8 июня 2006 года (GOV/2006/38), 31 августа 2006 года (GOV/2006/53) и 14 ноября 2006 года (GOV/2006/64), Иран не осуществил полную и окончательную приостановку всех видов деятельности, связанных с обогащением и переработкой и упомянутых в резолюции 1696 (2006), не возобновил сотрудничество с МАГАТЭ по линии Дополнительного протокола, не предпринял другие шаги, предписанные ему Советом управляющих МАГАТЭ, не выполнил положения резолюции 1696 (2006) Совета Безопасности, которые существенно необходимы для укрепления доверия, и выражая сожаление по поводу отказа Ирана предпринять эти шаги,

подчеркивая важность политических и дипломатических усилий по поиску решения на основе переговоров, гарантирующего, что ядерная программа Ирана преследует исключительно мирные цели, отмечая, что такое решение будет способствовать ядерному нераспространению в других регионах, и приветствуя сохраняющуюся приверженность Германии, Китая, Российской Федерации, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции, при поддержке Высокого представителя Европейского союза, поиску решения на основе переговоров,

будучи преисполнен решимости добиться осуществления своих решений путем принятия соответствующих мер, чтобы убедить Иран выполнить резолюцию 1696 (2006) и требования МАГАТЭ, а также сдерживать разработку Ираном чувствительных технологий в поддержку его ядерной и ракетной программ до тех пор, пока Совет Безопасности не определит,

что цели настоящей резолюции достигнуты,

испытывая озабоченность в связи с опасностями распространения, которые представляет ядерная программа Ирана, и в этом контексте тем, что Иран по-прежнему не выполняет требования Совета управляющих МАГАТЭ и не соблюдает положения резолюции 1696 (2006) Совета Безопасности, памятуя о своей главной ответственности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности,

действуя на основании статьи 41 главы VII Устава Организации Объединенных Наций,

1. *подтверждает*, что Ирану следует без дальнейшего промедления предпринять шаги, которые предписаны Советом управляющих МАГАТЭ в его резолюции GOV/2006/14 и которые существенно важны для того, чтобы повысить уверенность в исключительно мирных целях его ядерной программы и решить сохраняющиеся вопросы;
2. *постановляет* в этом контексте, что Ирану следует без дальнейшего промедления приостановить следующие виды чувствительной в плане распространения ядерной деятельности:
 - a) всю деятельность, связанную с обогащением и переработкой, включая исследования и разработки, что должно подлежать контролю со стороны МАГАТЭ; и
 - b) работы в рамках всех связанных с тяжелой водой проектов, включая строительство исследовательского реактора с тяжеловодным замедлителем, что должно подлежать контролю со стороны МАГАТЭ;

3. *постановляет*, что все государства примут необходимые меры для предотвращения прямой или косвенной поставки, продажи или передачи со своей территории, или своими гражданами, или с использованием морских или воздушных судов под их флагом Ирану или для использования в Иране или в его интересах — независимо от страны происхождения — всех предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, которые могли бы способствовать деятельности Ирана, связанной с обогащением, переработкой или тяжелой водой, или разработке систем доставки ядерного оружия, а именно:
- a) те, которые перечислены в разделах В.2, В.3, В.4, В.5, В.6 и В.7 документа INFCIRC/254/Rev.8/Part 1, воспроизведенного в документе S/2006/814;
 - b) те, которые перечислены в разделах А.1 и В.1 документа INFCIRC/ 254/Rev.8/Part 1, воспроизведенного в документе S/2006/814, за исключением поставки, продажи или передачи:
 - i) оборудования, охватываемого разделом В.1, когда такое оборудование предназначено для легководных реакторов;
 - ii) низкообогащенного урана, охватываемого позицией А.1.2, когда он является частью сборок ядерных топливных элементов для таких реакторов;
 - c) те, которые перечислены в документе S/2006/815, за исключением поставки, продажи или передачи предметов, охватываемых позицией 19.А.3 категории II;
 - d) любые дополнительные предметы, материалы, оборудование, товары и технологии, определенные, при необходимости, Советом Безопасности или Комитетом, учрежденным пунктом 18 ниже (далее именуемым «Комитет») и могущие способствовать деятельности, связанной с обогащением, переработкой или тяжелой водой, или разработке систем доставки ядерного оружия;
4. *постановляет*, что все государства примут необходимые меры для предотвращения прямой или косвенной поставки, продажи или передачи, со своей территории или своими гражданами, или с использованием морских и воздушных судов под их флагом, Ирану или для использования в Иране или в его интересах — независимо от страны происхождения — следующих предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий:
- a) тех, которые перечислены в документе INFCIRC/254/Rev.7/Part 2, воспроизведенном в документе S/2006/814, если государство определяет, что они будут способствовать деятельности, связанной с обогащением, переработкой или тяжелой водой;
 - b) любых иных предметов, не указанных в документе S/2006/814 или S/2006/815, если государство определяет, что они будут способствовать деятельности, связанной с обогащением, переработкой или тяжелой водой, или разработке систем доставки ядерного оружия;
 - c) любых других предметов, если государство определяет, что они будут способствовать осуществлению деятельности, имеющей отношение к другим темам, в отношении которых МАГАТЭ выразило озабоченность или которые оно определило как сохраняющиеся;
5. *постановляет*, что для целей поставки, продажи или передачи всех предметов, материалов, оборудования,

товаров и технологий, которые охватываются документами S/2006/814 и S/2006/815 и экспорт которых в Иран не запрещен подпунктами 3(b), 3(c) или 4(a) выше, государства обеспечат, чтобы:

- a) были выполнены соответствующие требования Руководящих принципов, которые изложены в документах S/2006/814 и S/2006/985; и
 - b) они получили право проверять конечное использование и место конечного использования любого поставленного предмета и были в состоянии эффективно осуществлять это право; и
 - c) они уведомляли Комитет в течение десяти дней с момента поставки, продажи или передачи; и
 - d) в отношении предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, перечисленных в документе S/2006/814, они также уведомляли МАГАТЭ в течение десяти дней с момента поставки, продажи или передачи;
6. *постановляет*, что все государства также примут необходимые меры для предотвращения предоставления Ирану любой технической помощи или профессиональной подготовки, финансовой помощи, инвестиций, брокерских или иных услуг и передачи финансовых ресурсов или услуг, связанных с поставкой, продажей, передачей, производством или использованием запрещенных предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, указанных в пунктах 3 и 4 выше;
7. *постановляет*, что Иран не может экспортировать какие-либо предметы, перечисленные в документах S/2006/814 и S/2006/815, и что все государства-члены запретят приобретение таких

предметов у Ирана их гражданами или с использованием морских или воздушных судов под их флагом, независимо от того, происходят ли они с территории Ирана или нет;

8. *постановляет*, что Иран обеспечит такой доступ и сотрудничество, о которых просит МАГАТЭ для того, чтобы иметь возможность проверить приостановку, о которой говорится в пункте 2, и решить все сохраняющиеся вопросы, указанные в докладах МАГАТЭ, и призывает Иран незамедлительно ратифицировать Дополнительный протокол;
9. *постановляет*, что меры, вводимые пунктами 3, 4 и 6, не будут применяться, если Комитет заранее и в каждом конкретном случае определит, что такая поставка, продажа, передача или предоставление таких предметов или помощи явно не будут способствовать разработке Ираном технологий в поддержку его чувствительной в плане распространения ядерной деятельности и разработке систем доставки ядерного оружия, включая те случаи, когда такие предметы или помощь предоставляются в продовольственных, сельскохозяйственных, медицинских или иных гуманитарных целях, при условии, что:
 - a) контракты на поставку таких предметов или оказание помощи включают в себя надлежащие гарантии в отношении конечного пользователя; и
 - b) Иран берет на себя обязательство не использовать такие предметы в рамках чувствительной в плане распространения ядерной деятельности или для разработки систем доставки ядерного оружия;
10. *призывает* все государства проявлять бдительность в отношении въезда на

их территории или транзитного проезда через нее физических лиц, которые занимаются чувствительной в плане распространения ядерной деятельностью Ирана и разработкой систем доставки ядерного оружия, непосредственно связаны с этим или оказывают этому содействие, и постановляет в этой связи, что все государства уведомляют Комитет о въезде на их территорию или транзитном проезде через нее физических лиц, указанных в приложении к настоящей резолюции (далее именуемое «Приложение»), а также указанных Советом Безопасности или Комитетом дополнительных лиц, которые занимаются чувствительной в плане распространения ядерной деятельностью Ирана и разработкой систем доставки ядерного оружия, непосредственно связаны с этим или оказывают этому содействие, в том числе посредством участия в закупках запрещенных предметов, товаров, оборудования, материалов и технологий, указанных в контексте мер, которые перечислены в пунктах 3 и 4 выше, за исключением случаев, когда такая поездка осуществляется непосредственно в связи с деятельностью, упомянутой в подпунктах 3(b)(i) и 3(b)(ii) выше;

11. *подчеркивает*, что ничто в пункте выше не обязывает государство отказывать во въезде на свою территорию своим собственным гражданам и что все государства при осуществлении пункта выше принимают во внимание гуманитарные соображения, а также необходимость достижения целей настоящей резолюции, в том числе в случае применения статьи XV Устава МАГАТЭ;
12. *постановляет*, что все государства заморозят денежные средства, другие

финансовые активы и экономические ресурсы, имеющиеся на их территории на дату принятия настоящей резолюции или в любой последующий период и находящиеся в собственности или под контролем физических или юридических лиц, указанных в Приложении, а также других физических или юридических лиц, которые, как установлено Советом Безопасности или Комитетом, участвуют в чувствительной в плане распространения ядерной деятельности Ирана и в разработке систем доставки ядерного оружия, непосредственно связаны с этим или оказывают этому поддержку, или физических или юридических лиц, действующих от их имени или по их указанию, или предприятий, находящихся в их собственности или под их контролем, в том числе с использованием незаконных средств, и что меры, предусмотренные в этом пункте, прекращают применяться в отношении таких физических или юридических лиц, если Совет Безопасности или Комитет исключит их из Приложения и начиная с этого момента, и постановляет далее, что все государства должны обеспечивать, чтобы никакие денежные средства, финансовые активы или экономические ресурсы не предоставлялись их гражданами или какими-либо физическими или юридическими лицами на их территории таким физическим или юридическим лицам или в их интересах;

13. *постановляет*, что меры, вводимые пунктом 12 выше, не применяются в отношении денежных средств, других финансовых активов или экономических ресурсов, которые, как было установлено соответствующими государствами:

- а) необходимы для покрытия основных расходов, включая оплату продуктов питания, аренды жилья или ипотечного кредита, лекарств и медицинского лечения, налогов, страховых взносов или коммунальных услуг, или исключительно для оплаты в разумных пределах расходов на специалистов и возмещения понесенных расходов, связанных с предоставлением юридических услуг, или же сборов или платы за обслуживание — в соответствии с внутригосударственными законами — в связи с обычным хранением или поддержанием суммы замороженных денежных средств, других финансовых активов и экономических ресурсов, после того как соответствующие государства уведомят Комитет о своем намерении разрешить в соответствующих случаях доступ к таким денежным средствам, другим финансовым активам или экономическим ресурсам и при отсутствии отрицательного решения Комитета в течение пяти рабочих дней с момента такого уведомления;
- б) необходимы для покрытия чрезвычайных расходов, при условии, что соответствующие государства уведомили Комитет о таком решении и оно было одобрено Комитетом;
- с) являются предметом судебного, административного или арбитражного удержания или решения, и в этом случае такие денежные средства, другие финансовые активы и экономические ресурсы могут использоваться для исполнения этого права удержания или судебного решения при условии, что это право удержания или судебное решение предшествует дате принятия настоящей резолюции, не направлено на удовлетворение интересов физических или юридических лиц, указанных в соответствии с пунктами 10 и 12 выше, и Комитет был уведомлен об этом соответствующими государствами;
- д) необходимы для осуществления деятельности, непосредственно связанной с предметами, указанными в подпунктах 3(b)(i) и 3(b)(ii), о чем соответствующие государства уведомили Комитет;
14. *постановляет*, что государства могут разрешать пополнение счетов, замороженных во исполнение положений пункта 12 выше, за счет процентов или других поступлений, причитающихся по этим счетам, или выплат по контрактам, соглашениям или обязательствам, которые возникли до даты, когда указанные счета попали под действие положений настоящей резолюции, при условии, что такие проценты, другие поступления и выплаты будут также подпадать под эти положения и будут заморожены;
15. *постановляет*, что меры, предусмотренные пунктом 12 выше, не должны препятствовать производству указанными физическими или юридическими лицами выплат по контракту, заключенному до включения такого физического или юридического лица в список, при условии, что, как было установлено соответствующими государствами:
- а) контракт не связан с какими-либо запрещенными предметами, материалами, оборудованием, товарами, технологиями, помощью, профессиональной подготовкой, финансовой помощью, инвестициями, брокерскими или иными услугами, упомянутыми в пунктах 3, 4 и 6 выше;
- б) платеж не предоставляется непосредственно или косвенно физическому

- или юридическому лицу, указанному в соответствии с пунктом 12 выше; и после того как соответствующие государства уведомили Комитет о своем намерении разрешить — за десять рабочих дней до предоставления такого разрешения — размораживание денежных средств, других финансовых активов или экономических ресурсов в этих целях, если это уместно;
16. *постановляет*, что техническая помощь, оказываемая Ирану МАГАТЭ или под его эгидой, предоставляется только в продовольственных, сельскохозяйственных и медицинских целях, целях обеспечения безопасности или иных гуманитарных целях, или в тех случаях, когда это необходимо для исправления существующей небезопасной обстановки, или когда это необходимо для проектов, непосредственно связанных с предметами, указанными в подпунктах 3(b)(i) и 3(b)(ii) выше, однако никакая такая техническая помощь не предоставляется, когда это связано с чувствительной в плане распространения ядерной деятельностью, указанной в пункте 2 выше;
17. *призывает* все государства проявлять бдительность и предотвращать специализированное обучение или профессиональную подготовку граждан Ирана на своей территории или своими гражданами по дисциплинам, которые способствовали бы чувствительной в плане распространения ядерной деятельности Ирана и разработке систем доставки ядерного оружия;
18. *постановляет* учредить в соответствии с правилом 28 своих временных правил процедуры Комитет Совета Безопасности в составе всех членов Совета для выполнения следующих задач:
- a) запрашивать у всех государств, в частности государств региона и государств, производящих предметы, материалы, оборудование, товары и технологии, упомянутые в пунктах 3 и 4 выше, информацию о предпринятых ими действиях по эффективному осуществлению мер, вводимых пунктами 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10 и 12 настоящей резолюции, и любую дополнительную информацию, которую он может счесть полезной в этой связи;
 - b) запрашивать у секретариата МАГАТЭ информацию о предпринимаемых МАГАТЭ действиях по эффективному осуществлению мер, вводимых пунктом 17 настоящей резолюции, и любую дополнительную информацию, которую он может счесть полезной в этой связи;
 - c) изучать информацию, касающуюся предполагаемых нарушений мер, вводимых пунктами 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10 и 12 настоящей резолюции, и предпринимать по ней соответствующие действия;
 - d) рассматривать просьбы о применении изъятий, предусмотренных в пунктах 9, 13 и 15 выше, и принимать по ним решения;
 - e) определять, при необходимости, какие другие предметы, материалы, оборудование, товары и технологии должны включаться для целей пункта 3 выше;
 - f) устанавливать, при необходимости, на какие другие физические и юридические лица распространяются меры, вводимые пунктами 10 и 12 выше;
 - g) принимать руководящие принципы, которые могут быть необходимы для облегчения осуществления мер, вводимых настоящей резолюцией, и включать в такие руководящие принципы

- требование к государствам предоставлять, где это возможно, информацию о том, почему те или иные физические и/или юридические лица отвечают критериям, изложенным в пунктах 10 и 12, и любую уместную идентифицирующую информацию;
- h) представлять Совету Безопасности, по меньшей мере каждые 90 дней, доклады о своей работе и осуществлении настоящей резолюции вместе со своими замечаниями и рекомендациями, в частности в отношении путей повышения эффективности мер, вводимых пунктами 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10 и 12 выше;
19. *постановляет*, что все государства должны представить Комитету в течение 60 дней после принятия настоящей резолюции доклад о шагах, предпринятых ими в целях эффективного выполнения положений пунктов 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 12 и 17 выше;
20. *выражает* убежденность в том, что приостановка, упомянутая в пункте 2 выше, а также полное и проверенное выполнение Ираном требований, установленных Советом управляющих МАГАТЭ, способствовали бы дипломатическому решению на основе переговоров, которое гарантировало бы, что ядерная программа Ирана осуществляется исключительно в мирных целях, подчеркивает готовность международного сообщества конструктивно содействовать такому решению, призывает Иран в соответствии с вышеуказанными положениями возобновить сотрудничество с международным сообществом и МАГАТЭ и подчеркивает, что такое сотрудничество будет на благо Ирана;
21. *приветствует* приверженность Германии, Китая, Российской Федерации, Соединенного Королевства, Соеди-
- ненных Штатов и Франции, поддержанную Высоким представителем Европейского союза, урегулированию этого вопроса путем переговоров и призывает Иран сотрудничать в рамках выдвинутых ими в июне 2006 года предложений (S/2006/521), которые были одобрены Советом Безопасности в резолюции 1696 (2006), относительно долгосрочного всеобъемлющего соглашения, позволяющего развивать отношения и сотрудничество с Ираном на основе взаимного уважения и обеспечения уверенности международного сообщества в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана;
22. *вновь выражает* решимость повысить весомость процесса МАГАТЭ, решительно поддерживает роль Совета управляющих МАГАТЭ, высоко оценивает и одобряет продолжающиеся профессиональные и беспристрастные усилия Генерального директора МАГАТЭ и его секретариата, прилагаемые в целях решения всех сохраняющихся вопросов в Иране в рамках МАГАТЭ, подчеркивает необходимость продолжения МАГАТЭ его работы по прояснению всех сохраняющихся вопросов, касающихся ядерной программы Ирана;
23. *просит* Генерального директора МАГАТЭ в течение 60 дней представить доклад о том, осуществил ли Иран полную и окончательную приостановку всех видов деятельности, упомянутых в настоящей резолюции, а также о процессе осуществления Ираном всех шагов, предписанных Советом МАГАТЭ, и выполнения других положений настоящей резолюции Совету управляющих МАГАТЭ и одновременно Совету Безопасности для его рассмотрения;

24. *подтверждает*, что он проведет обзор предпринятых Ираном шагов в свете доклада, который упомянут в пункте 23 выше, и должен быть представлен в течение 60 дней, и:
- a) что он приостановит осуществление мер, если и настолько, насколько Иран приостановит всю деятельность, связанную с обогащением и переработкой, включая исследования и разработки, и это будет проверено МАГАТЭ, что позволит приступить к переговорам;
 - b) что он отменит меры, указанные в пунктах 3, 4, 5, 6, 7, 10 и 12 настоящей резолюции, как только он определит, что Иран полностью соблюдает свои обязанности, вытекающие из соответствующих резолюций Совета Безопасности, и выполнил требования Совета управляющих МАГАТЭ, что будет подтверждено Советом МАГАТЭ;
 - c) что он в том случае, если упомянутый в пункте 23 выше доклад будет свидетельствовать о невыполнении Ираном настоящей резолюции, примет дальнейшие соответствующие меры на основании статьи 41 главы VII Устава Организации Объединенных Наций, чтобы убедить Иран выполнить настоящую резолюцию и требования МАГАТЭ, и подчеркивает, что, если такие дополнительные меры окажутся необходимыми, потребуются дополнительные решения;
25. *постановляет* продолжать заниматься этим вопросом.

ПРИЛОЖЕНИЕ

А. Организации, принимающие участие в ядерной программе

1. Организация по атомной энергии Ирана (ОАЭИ).

2. Компания «Месбах энергии» (поставщик для проекта сооружения исследовательского реактора А40 в Араке).
3. Компания «Кала-электрик» (также известна под названием «Калайе электрик») (поставщик для пилотного предприятия по обогащению урана в Натанзе).
4. Компания «Парс треш» (принимает участие в программе центрифужного обогащения урана, указывается в докладах МАГАТЭ).
5. Компания «Фараянд техник» (принимает участие в программе центрифужного обогащения урана, указывается в докладах МАГАТЭ).
6. Организация оборонной промышленности (ООП) (подведомственна Министерству обороны и поддержки вооруженных сил ИРИ; некоторые структурные подразделения ООП принимают участие в производстве компонентов для программы центрифужного обогащения урана и в ракетной программе).
7. Компания «7-го тира» (является структурным подразделением ООП; по общему признанию, принимает непосредственное участие в ядерной программе).

В. Организации, принимающие участие в программе по баллистическим ракетам

1. Промышленная группа «Шахид Хемат» (ПГШХ) (структурное подразделение Организации аэрокосмической промышленности (ОАП)).
2. Промышленная группа «Шахид Багери» (ПГШБ) (структурное подразделение ОАП).
3. Промышленная группа «Фаджр» (бывшее предприятие «Инструментальный

завод», структурное подразделение ОАП).

С. Лица, принимающие участие в ядерной программе

1. Мохаммад Каннади, заместитель руководителя ОАЭИ по исследованиям и разработкам.
2. Бехман Асгарпур, управляющий проектом сооружения исследовательского реактора А40 в Араке.
3. Давуд Агха-Джани, руководитель пилотного предприятия по обогащению урана в Натанзе.
4. Эхсан Монаджемиди, директор по вопросам строительства пилотного предприятия по обогащению урана в Натанзе.
5. Джафар Мохаммади, советник по техническим вопросам при ОАЭИ (отвечает за управление производством клапанов для центрифуг).
6. Али Хаджиния Лейлабади, генеральный директор компании «Месбах энергии».
7. Генерал-лейтенант Мохаммад Мехди Неджад Нури, ректор Военно-технологического университета «Малек Аштар» (департамент химии, связан с Министерством обороны и поддержки

вооруженных сил ИРИ, осуществляя эксперименты с бериллием).

Д. Лица, принимающие участие в программе по баллистическим ракетам

1. Генерал Хосейн Салими, командующий военно-воздушными силами, Корпус стражей исламской революции (КСИР).
2. Ахмад Вахид Дастджерди, руководитель ОАП.
3. Реза-Голи Эсмаэли, руководитель департамента по вопросам торговли и международным делам, ОАП.
4. Бахманьяр Мортеза Бахманьяр, руководитель бюджетно-финансового департамента, ОАП.

Е. Лица, принимающие участие как в ядерной программе, так и в программе по баллистическим ракетам

1. Генерал-майор Яхья Рахим Сафави, командующий КСИР.

Источник: Резолюция Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 1737/ Официальный сайт Совета Безопасности Организации Объединенных Наций// <http://www.un.org/russian/document/scresol/res2006/res1737.htm> (посещался 26 ноября 2007 г.).

2.6. Резолюция Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 1747 (Иран)

24 марта 2007 г.
Нью-Йорк

Совет Безопасности,

ссылаясь на заявление своего Председателя S/PRST/2006/15 от 29 марта 2006 года, свою резолюцию 1696 (2006) от 31 июля 2006 года и свою резолюцию 1737 (2006) от 23 декабря 2006 года и вновь подтверждая их положения,

вновь подтверждая свою приверженность Договору о нераспространении ядерного оружия, необходимости полного соблюдения всеми государствами — участниками этого Договора всех своих обязательств и напоминая о праве государств-участников, руководствуясь статьями I и II этого Договора, развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации,

напоминая о своей серьезной озабоченности по поводу докладов Генерального директора МАГАТЭ, которая отмечалась в его резолюциях 1696 (2006) и 1737 (2006),

ссылаясь на последний доклад Генерального директора МАГАТЭ (GOV/2007/8) от 22 февраля 2007 года и выражая сожаление по поводу того, что, как в нем указано, Иран не выполнил резолюцию 1696 (2006) и резолюцию 1737 (2006),

подчеркивая важность политических и дипломатических усилий по поиску решения на основе переговоров, гарантирующего, что ядерная программа Ирана преследует исключительно мирные цели, отмечая, что такое решение будет способствовать ядерному нераспространению в других регионах, и приветствуя сохраняющуюся приверженность Германии, Китая, Российской Федерации, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции, при поддержке Высокого представителя Европейского союза, поиску решения на основе переговоров,

ссылаясь на резолюцию Совета управляющих МАГАТЭ (GOV/2006/14), в которой

отмечается, что решение иранской ядерной проблемы внесет вклад в глобальные усилия по нераспространению и в реализацию цели того, что Ближний Восток станет свободным от оружия массового уничтожения, включая средства его доставки,

будучи преисполнен решимости добиться осуществления своих решений путем принятия надлежащих мер, чтобы убедить Иран выполнить резолюцию 1696 (2006) и резолюцию 1737 (2006) и требования МАГАТЭ, а также сдерживать разработку Ираном чувствительных технологий в поддержку его ядерной и ракетной программ до тех пор, пока Совет Безопасности не определит, что цели этих резолюций достигнуты,

напоминая о требовании, в соответствии с которым государства должны объединяться для оказания взаимной помощи в проведении мер, о которых принято решение Советом Безопасности,

испытывая озабоченность в связи с опасностями распространения, которые представляет ядерная программа Ирана, и в этом контексте в связи с тем, что Иран по-прежнему не выполняет требования Совета управляющих МАГАТЭ и не соблюдает положения резолюций 1696 (2006) и 1737 (2006) Совета Безопасности, и памятуя о своей главной ответственности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности,

действуя на основании статьи 41 главы VII Устава Организации Объединенных Наций,

1. *вновь подтверждает*, что Иран должен без дальнейшего промедления предпринять шаги, которые предписаны Советом управляющих МАГАТЭ в его резолюции GOV/2006/14 и которые су-

щественно важны для того, чтобы удостовериться в исключительно мирных целях его ядерной программы и решить сохраняющиеся вопросы, и в этом контексте подтверждает свое решение о том, что Иран должен без дальнейшего промедления предпринять шаги, предписанные в пункте 2 резолюции 1737 (2006);

2. *призывает* все государства также проявлять бдительность и осмотрительность в отношении въезда на их территорию или транзитного проезда через нее физических лиц, которые занимаются чувствительной в плане распространения ядерной деятельностью Ирана и разработкой систем доставки ядерного оружия, непосредственно связаны с этим или оказывают этому содействие, и постановляет в этой связи, что все государства уведомляют Комитет, учрежденный в соответствии с пунктом 18 резолюции 1737 (2006) (далее именуемый «Комитет»), о въезде на их территорию или транзитном проезде через нее физических лиц, указанных в приложении к резолюции 1737 (2006) или в приложении I к настоящей резолюции, а также дополнительных лиц, указанных Советом Безопасности или Комитетом, которые занимаются чувствительной в плане распространения ядерной деятельностью Ирана и разработкой систем доставки ядерного оружия, непосредственно связаны с этим или оказывают этому содействие, в том числе посредством участия в закупках запрещенных предметов, товаров, оборудования, материалов и технологий, указанных в контексте мер, которые перечислены в пунктах 3 и 4 резолюции 1737 (2006), за исключением случаев, когда такая поездка осуществляется непосредственно в связи с деятельностью, упомянутой в подпунктах 3(b)(i) и 3(b)(ii) этой резолюции;

3. *подчеркивает*, что ничто в пункте выше не обязывает государство отказывать во въезде на свою территорию своим собственным гражданам и что при осуществлении пункта выше все государства принимают во внимание гуманитарные соображения, в том числе религиозные обязанности, а также необходимость достижения целей настоящей резолюции и резолюции 1737 (2006), в том числе в случае применения статьи XV Устава МАГАТЭ;
4. *постановляет*, что меры, указанные в пунктах 12, 13, 14 и 15 резолюции 1737 (2006), применяются также в отношении физических и юридических лиц, перечисленных в приложении I к настоящей резолюции;
5. *постановляет*, что Иран не может прямо или косвенно поставлять, продавать или передавать с его территории или его гражданами, или с использованием морских или воздушных судов под его флагом любые вооружения или связанные с ними материальные средства и что все государства запретят приобретение таких предметов у Ирана своими гражданами или с использованием морских или воздушных судов под их флагом, независимо от того, происходят ли они с территории Ирана или нет;
6. *призывает* все государства проявлять бдительность и осмотрительность в отношении прямой или косвенной поставки, продажи или передачи Ирану со своей территории или их гражданами, или с использованием морских и воздушных судов под их флагом любых боевых танков, боевых бронированных машин, артиллерийских систем большого калибра, боевых самолетов, боевых вертолетов, военных кораблей, ракет или ракетных систем, как они определяются для целей Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций, и при предоставлении Ирану любой технической помощи или профессиональной подготовки, финансовой помощи, инвестиций, брокерских и других услуг и передаче финансовых ресурсов или услуг, связанных с поставкой, продажей, передачей, производством или использованием таких предметов, в целях предотвращения дестабилизирующего накопления вооружений;
7. *призывает* все государства и международные финансовые учреждения не брать на себя новые обязательства по предоставлению правительству Исламской Республики Иран субсидий, финансовой помощи и льготных кредитов, за исключением тех, которые предусмотрены для гуманитарных целей и целей развития;
8. *призывает* все государства представить Комитету в течение 60 дней после принятия настоящей резолюции доклад о шагах, предпринятых ими в целях эффективного выполнения положений пунктов 2, 4, 5, 6 и 7 выше;
9. *выражает* убежденность в том, что приостановка, упомянутая в пункте 2 резолюции 1737 (2006), а также полное и подтвержденное выполнение Ираном требований, установленных Советом управляющих МАГАТЭ, способствовали бы дипломатическому решению на основе переговоров, которое гарантировало бы, что ядерная программа Ирана осуществляется исключительно в мирных целях, подчеркивает готовность международного сообщества конструктивно содействовать такому решению, призывает Иран в соответствии с вышеуказанными положениями возобновить сотрудничество с международным сообществом и МАГАТЭ и подчеркивает, что такое сотрудничество будет на благо Ирана;

10. *приветствует* неизменное подтверждение приверженности Германии, Китая, Российской Федерации, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции при поддержке Высокого представителя Европейского союза, урегулированию этого вопроса путем переговоров и призывает Иран сотрудничать в рамках выдвинутых ими в июне 2006 года предложений (S/2006/521), содержащихся в приложении II к настоящей резолюции и одобренных Советом Безопасности в резолюции 1696 (2006), — и с удовлетворением подтверждает, что это предложение в адрес Ирана остается в силе, — относительно долгосрочного всеобъемлющего соглашения, позволяющего развивать отношения и сотрудничество с Ираном на основе взаимного уважения и обеспечения уверенности международного сообщества в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана;
11. *подтверждает* свою решимость укрепить полномочия МАГАТЭ, решительно поддерживает роль Совета управляющих МАГАТЭ, *одобряет* и *поощряет* продолжающиеся профессиональные и беспристрастные усилия Генерального директора МАГАТЭ и его секретариата, прилагаемые в целях решения всех сохраняющихся вопросов в Иране в рамках МАГАТЭ, *подчеркивает* необходимость того, чтобы МАГАТЭ, которое обладает международно признанными полномочиями в области проверки соблюдения соглашений о гарантиях, включая обязательство не использовать ядерный материал в немирных целях, в соответствии со своим Уставом, продолжало свою работу по прояснению всех сохраняющихся вопросов, касающихся ядерной программы Ирана;
12. *просит* Генерального директора МАГАТЭ в течение 60 дней представить последующий доклад о том, осуществил ли Иран полную и устойчивую приостановку всех видов деятельности, упомянутых в резолюции 1737 (2006), а также о процессе осуществления Ираном всех шагов, предписанных Советом МАГАТЭ, и выполнения других положений резолюции 1737 (2006) и настоящей резолюции Совету управляющих МАГАТЭ и одновременно Совету Безопасности для его рассмотрения;
13. *подтверждает*, что он проведет обзор предпринятых Ираном шагов в свете доклада, который упомянут в пункте 12 выше и должен быть представлен в течение 60 дней, и:
- a) что он приостановит осуществление мер, если и настолько, насколько Иран приостановит всю деятельность, связанную с обогащением и переработкой, включая исследования и разработки, и это будет проверено МАГАТЭ, что позволит приступить к переговорам в духе доброй воли в целях достижения скорейшего и взаимоприемлемого результата;
 - b) что он отменит меры, указанные в пунктах 3, 4, 5, 6, 7 и 12 резолюции 1737 (2006), а также в пунктах 2, 4, 5, 6 и 7 выше, как только он определит, получив доклад, указанный в пункте 12 выше, что Иран полностью соблюдает свои обязанности, вытекающие из соответствующих резолюций Совета Безопасности, и выполнил требования Совета управляющих МАГАТЭ, что будет подтверждено Советом МАГАТЭ;
 - c) что в том случае, если упомянутый в пункте 12 выше доклад будет свидетельствовать о невыполнении Ираном резолюции 1737 (2006) и настоящей резолюции, он примет дальнейшие

- надлежащие меры на основании статьи 41 главы VII Устава Организации Объединенных Наций, чтобы убедить Иран выполнить эти резолюции и требования МАГАТЭ, и подчеркивает, что, если такие дополнительные меры окажутся необходимыми, потребуются дополнительные решения;
14. постановляет продолжать заниматься этим вопросом.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Организации, принимающие участие в ядерной программе или деятельности, связанной с баллистическими ракетами

1. Промышленная группа «Амьюнишн энд Металлурджи» (АМПГ) (также известная как Промышленная группа «Амьюнишн») — АМПГ контролирует компанию «7-го тира», которая указана в резолюции 1737 (2006) в связи с ее ролью в программе центрифужного обогащения урана Ирана. АМПГ в свою очередь принадлежит и находится под контролем Организации оборонной промышленности (ООП), которая указана в резолюции 1737 (2006).
2. Исфаганский центр по исследованию и производству ядерного топлива (ИЦИ-ПЯТ) и Исфаганский центр ядерных технологий (ИЦЯТ) — подразделения Компании по поставкам и производству ядерного топлива Организации по атомной энергии Ирана (ОАЭИ), которая вовлечена в деятельность, связанную с обогащением. ОАЭИ указана в резолюции 1737 (2006).
3. Компания «Кавошиар» — структурное подразделение ОАЭИ, которая пыталась приобрести стекловолокно, вакуумные камерные печи и лабораторное оборудование для ядерной программы Ирана.
4. Компания «Парчин Кемикл Индастриз» — филиал ООП, производящий боеприпасы, взрывчатые вещества и твердое ракетное топливо для реактивных снарядов и ракет.
5. Центр ядерных исследований в Керендже — филиал научно-исследовательского отдела ОАЭИ.
6. Компания «Новин Энерджи» (также известная как «Парс Новин») — функционирует под эгидой ОАЭИ и по ее поручению осуществляет переводы финансовых средств организациям, связанным с ядерной программой Ирана.
7. Промышленная группа «Круз Мисайлз» (также известна под названием «Нэйвл Дефенс Мисайл Индастри Групп») (Промышленная группа «Ракетные системы морского базирования») — разработка и производство крылатых ракет. Занимается ракетными системами морского базирования, включая крылатые ракеты.
8. Банк «Сепак» и банк «Сепак Интернэшнл» — банк «Сепак» оказывает поддержку Организации аэрокосмической промышленности (ОАП) и ее структурным подразделениям, включая Промышленную группу «Шахид Хеммат» (ПГШХ) и Промышленную группу «Шахид Багери» (ПГШБ), обе из которых были указаны в резолюции 1737 (2006).
9. Промышленная группа «Санам» — структурное подразделение ОАП. Группа «Санам» по поручению ОАП производила закупки оборудования для ракетной программы.
10. Промышленная группа «Йа Махди» — структурное подразделение ОАП. Группа участвовала в международных закупках ракетного оборудования.

Организации иранского Корпуса стражей исламской революции

1. Промышленная группа «Кудс Аэронотикс Индастриз» (производит беспилотные летательные аппараты, парашюты, парапланеры, парамоторы и т.д. Представители Корпуса стражей исламской революции (КСИР) утверждают, что они используют эти изделия в рамках своей доктрины ассиметричных военных действий).
2. Компания «Парс Авиэйшн Сервисис» (осуществляет техническое обслуживание различных летательных аппаратов, в том числе вертолетов Ми-171, находящихся на вооружении военно-воздушных сил Корпуса стражей исламской революции).
3. Компания «Шооа Авиэйшн» (производит сверхлегкие летательные аппараты. Представители Корпуса стражей исламской революции утверждают, что они используют эти аппараты в рамках своей доктрины ассиметричных военных действий).

Лица, принимающие участие в ядерной программе или деятельности, связанной с баллистическими ракетами

1. Ферейдун Аббаси-Давани — ведущий специалист Министерства обороны и поддержки вооруженных сил ИРИ, связанный с Институтом прикладной физики, работает в тесном контакте с Мохсеном Факризаде-Махабади, указанным ниже.
2. Мохсен Факризаде-Махабади — ведущий специалист Министерства обороны поддержки вооруженных сил ИРИ, бывший руководитель Центра физических исследований (ЦФИ). МАГАТЭ направляло запрос о проведении с ним интервью для обсуждения деятельности ЦФИ в период его руководства, од-

нако Иран ответил отказом.

3. Сейед Джабер Сафдари — управляющий ядерного объекта по обогащению урана в Натанзе.
4. Амир Рахими — руководитель Исфahanского центра по исследованию и производству ядерного топлива — подразделения Компании по поставкам и производству ядерного топлива ОАЭИ, которая вовлечена в деятельность, связанную с обогащением.
5. Мохсен Ходжате — руководитель Промышленной группы «Фаджр». Промышленная группа «Фаджр» указана в резолюции 1737 (2006) в связи с ее ролью в программе по созданию баллистических ракет.
6. Мехрдада Ахлаги Кетабчи — руководитель Промышленной группы «Шахид Багери» (ПГШБ). ПГШБ указана в резолюции 1737 (2006) в связи с ее ролью в программе по созданию баллистических ракет.
7. Насер Малеки — руководитель Промышленной группы «Шахид Хеммат» (ПГШХ). ПГШХ указана в резолюции 1737 (2006) в связи с ее ролью в иранской программе по созданию баллистических ракет. Малеки является также сотрудником Министерства обороны и поддержки вооруженных сил ИРИ, осуществляющим контроль за работой в рамках программы баллистической ракеты «Шахаб-3». Ракеты «Шахаб-3» являются баллистическими ракетами большой дальности, которые состоят на вооружении вооруженных сил Ирана.
8. Ахмад Дерахшанде — председатель совета директоров и управляющий банка «Сепак». Банк «Сепак» финансирует деятельность Организации аэрокосмической промышленности (ОАП) и

ее структурных подразделений, в том числе Промышленной группы «Шахид Багери» и Промышленной группы «Шахид Хеммат», обе из которых были указаны в резолюции 1737 (2006).

Высокопоставленные представители иранского Корпуса стражей исламской революции

1. Бригадный генерал Мортеза Резаи, заместитель командующего Корпусом стражей исламской революции (КСИР).
2. Вице-адмирал Али Акбар Ахмадиан, командующий Объединенным штабом КСИР.
3. Бригадный генерал Мухаммад Реза Захеда, командующий сухопутными войсками КСИР.
4. Контр-адмирал Мортеза Сафари, командующий военно-морскими силами КСИР.
5. Бригадный генерал Мохаммад Хеджази, командующий корпусом сил сопротивления «Бассидж».
6. Бригадный генерал Касем Солеймани, командующий силами специального назначения «Кудс».
7. Генерал Золькадр, офицер КСИР, заместитель министра внутренних дел по вопросам безопасности.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Элементы долгосрочного соглашения

Наша цель заключается в развитии отношений и сотрудничества с Ираном на основе взаимного уважения и обеспечения уверенности международного сообщества в том, что ядерная программа Исламской Республики Иран носит исключительно мирный характер. Мы предлагаем заново начать переговоры по всеобъемлющему

соглашению с Ираном. Такое соглашение должно быть сдано на хранение Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ) и одобрено в соответствующей резолюции Совета Безопасности.

В целях создания необходимых условий для переговоров мы:

- подтвердим право Ирана на развитие применения ядерной энергии в мирных целях в соответствии с его обязательствами по Договору о нераспространении ядерного оружия (далее именуемому ДНЯО) и в этом контексте вновь заявим о том, что мы поддерживаем разработку Ираном гражданской программы использования ядерной энергии;
- возьмем на себя обязательство оказывать активную поддержку строительству в Иране новых реакторов на легкой воде в рамках совместных международных проектов в соответствии с Уставом МАГАТЭ и ДНЯО;
- согласимся приостановить обсуждение вопроса о ядерной программе Ирана в Совете Безопасности после возобновления переговоров.

Иран:

- возьмет на себя обязательство урегулировать все вопросы, которые по-прежнему вызывают озабоченность МАГАТЭ, на основе всестороннего сотрудничества с МАГАТЭ;
- приостановит всю деятельность, связанную с обогащением и переработкой, что должно быть проверено МАГАТЭ в соответствии с требованием Совета управляющих МАГАТЭ и Совета Безопасности, и возьмет обязательство не возобновлять такую деятельность в период проведения этих переговоров;
- возобновит осуществление Дополнительного протокола.

Области будущего сотрудничества, которые должны быть охвачены в контексте переговоров по долгосрочному соглашению

1. Ядерный аспект

Мы предпримем следующие шаги:

- подтвердим неотъемлемое право Ирана на использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации и в соответствии со статьями I и II ДНЯО и будем сотрудничать с Ираном в деле разработки им гражданской программы использования ядерной энергии;
- проведем переговоры по соглашению между «Евроатомом» и Ираном о сотрудничестве в ядерной области и будем выполнять это соглашение.

Реакторы на легкой воде

- Будем оказывать активную поддержку строительству в Иране новых реакторов на легкой воде в рамках международных совместных проектов в соответствии с Уставом МАГАТЭ и ДНЯО, используя новейшую технологию, в том числе санкционируя передачу необходимых материалов и предоставление передовых технологий, с тем чтобы обеспечить надежную сейсмостойкость его реакторов;
- будем сотрудничать в целях обеспечения безопасного обращения с отработанным топливом и радиоактивными отходами на основе надлежащих договоренностей.

Научные исследования и разработки в области ядерной энергетики

- Предоставим весомый пакет предложений по сотрудничеству в области научных исследований и разработок, включая возможное предоставление

исследовательских реакторов на легкой воде, в частности для целей производства радиоизотопов, проведения фундаментальных исследований и прикладного применения ядерных технологий в медицине и сельском хозяйстве.

Гарантии в отношении топлива

- Предоставим Ирану имеющие обязательную юридическую силу многоуровневые гарантии в отношении топлива на основе:
- привлечения его в качестве партнера к работе находящегося в России международного объекта по оказанию услуг в области обогащения в целях надежной поставки топлива для ядерных реакторов Ирана. По согласованию, такой объект мог бы обогащать весь производимый в Иране гексафторид урана (UF₆);
- создания на коммерческих началах резервных запасов предназначенного для Ирана ядерного топлива, рассчитанных на пять лет, при участии и под контролем МАГАТЭ;
- создания совместно с МАГАТЭ постоянного многостороннего механизма надежного обеспечения доступа к ядерному топливу на основе идей, которые будут рассмотрены на следующем заседании Совета управляющих.

Проверка соблюдения моратория

Что касается совместных усилий, направленных на обеспечение доверия со стороны международного сообщества, то долгосрочное соглашение будет содержать положение о проверке соблюдения соглашения во всех его аспектах после того, как будет:

- подтверждено МАГАТЭ, что все оставшиеся неурегулированными про-

блемы и вопросы, о которых оно сообщало, в том числе связанные с теми видами деятельности, которые могут иметь военный ядерный аспект, были решены;

- подтверждено, что в Иране не проводятся незаявленные мероприятия в ядерной области и отсутствуют незаявленные ядерные материалы и что уверенность международного сообщества в исключительно мирном характере гражданской ядерной программы Ирана восстановлена.

2. Политические и экономические аспекты

Сотрудничество в вопросах региональной безопасности

Поддержка идеи проведения новой конференции в интересах диалога и сотрудничества в вопросах региональной безопасности.

Международная торговля и инвестиции

Расширение доступа Ирана к международной экономической системе, рынкам и капиталам путем оказания ему практической поддержки в целях его полной интеграции в международные структуры, включая Всемирную торговую организацию, и создание основы для увеличения притока в Иран прямых инвестиций и расширения торговли с ним (включая заключение соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве с Европейским союзом). Предполагается принять меры с целью расширить доступ к ключевым товарам и технологиям.

Гражданская авиация

Сотрудничество в области гражданской авиации, включая возможную отмену ограничений на экспорт в Иран воздушных судов для гражданской авиации, введен-

ных для производителей из Соединенных Штатов и европейских стран, и улучшение таким образом перспектив Ирана в плане обновления парка гражданских воздушных судов.

Партнерские отношения в сфере энергетики

Налаживание долгосрочных партнерских отношений в области энергетики между Ираном и Европейским союзом и другими заинтересованными партнерами на основе осуществления конкретных практических мер.

Телекоммуникационная инфраструктура

Содействие модернизации телекоммуникационной инфраструктуры Ирана и улучшению доступа к Интернету, в том числе путем возможного снятия соответствующих экспортных ограничений, введенных Соединенными Штатами и другими субъектами.

Сотрудничество в сфере высоких технологий

Сотрудничество в сфере высоких технологий и других областях, подлежащих согласованию.

Сельское хозяйство

Содействие развитию сельского хозяйства в Иране, в том числе на основе возможного предоставления доступа к сельскохозяйственной продукции, технологиям и сельскохозяйственной технике Соединенных Штатов и европейских стран.

Источник: Резолюция Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 1747/ Официальный сайт Совета Безопасности Организации Объединенных Наций// <http://www.un.org/russian/document/scresol/res2007/res1747.htm> (посещался 26 ноября 2007 г.).

2.7. Осуществление соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и соответствующих положений резолюции 1737 (2006) Совета Безопасности в Исламской Республике Иран

22 февраля 2007 г.
Вена

Доклад Генерального директора Международного агентства по атомной энергии

1. 14 ноября 2006 года Генеральный директор представил доклад об осуществлении Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО в Исламской Республике Иран (Иране) (GOV/2006/64).
2. 23 декабря 2006 года Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принял резолюцию 1737 (2006), в которой он, в частности,
 - подтвердил, что Ирану следует без дальнейшего промедления предпринять шаги, которые предписаны Советом управляющих в резолюции GOV/2006/14 и которые существенно важны для того, чтобы повысить уверенность в исключительно мирных целях его ядерной программы и решить сохраняющиеся вопросы (пункт 1 постановляющей части);
 - постановил, что Ирану следует без дальнейшего промедления приостановить следующие виды чувствительной в плане распространения ядерной деятельности:
 - всю деятельность, связанную с обогащением и переработкой, включая исследования и разработки, что должно подлежать контролю со стороны Агентства;
 - работы в рамках всех связанных с тяжелой водой проектов, включая строительство исследовательского реактора с тяжеловодным замедлителем, что должно также подлежать контролю со стороны Агентства (пункт 2 постановляющей части);

- постановил, что Иран обеспечит такой доступ и сотрудничество, о которых просит Агентство для того, чтобы иметь возможность проверить приостановку, о которой говорится выше, и решить все сохраняющиеся вопросы, указанные в докладах Агентства, и призвал Иран незамедлительно ратифицировать Дополнительный протокол (пункт 8 постановляющей части);
 - просил Генерального директора в течение 60 дней представить доклад о том, осуществил ли Иран полную и окончательную приостановку всех видов деятельности, упомянутых в данной резолюции, а также о процессе осуществления Ираном всех шагов, предписанных Советом управляющих, и выполнения других положений данной резолюции Совету управляющих и одновременно Совету Безопасности для его рассмотрения (пункт 23 постановляющей части).
3. В настоящем докладе, который представляется Совету управляющих и одновременно Совету Безопасности, рассматриваются события, происшедшие после подготовки доклада Генерального директора от 14 ноября 2006 года.

А. Деятельность, связанная с обогащением

4. После 14 ноября 2006 года Иран продолжал эксплуатировать на экспериментальной установке по обогащению топлива (ЭУОТ) отдельные центрифуги и каскады с 10, 24 и 164 центрифугами и периодически подавать в эти центрифуги UF₆. Со 2 ноября 2006 года по 17 февраля 2007 года в технологическом процессе, согласно заявлению Ирана, было задействовано в общей сложности примерно 66 кг UF₆, который был обогащен до уровней ниже 5% по изотопу U-235. Отобранные до настоящего времени пробы окружающей среды свидетельствуют о максимальном обогащении 4,2% по изотопу U-235 на первом каскаде со 164 центрифугами (GOV/2006/64, пункт 4).
5. Агентство завершило оценку проверки фактически наличного количества (PIV) ядерного материала на ЭУОТ, которая была проведена 16-18 сентября 2006 года (GOV/2006/64, пункт 3), и пришло к выводу, что запасы ядерного материала, заявленные Ираном, соответствуют результатам PIV.
6. 18 декабря 2006 года Иран предоставил инспекторам Агентства доступ к эксплуатационной документации, касающейся анализа продукта и отходов на ЭУОТ (GOV/2006/64, пункт 4). На встречах, состоявшихся в Иране 15-18 января 2007 года, Агентство запросило у Ирана дополнительные разъяснения в отношении предоставленной им информации, но они еще не получены.
7. На встречах, состоявшихся в Иране в январе 2007 года, Иран сообщил Агентству о своем плане начать к концу февраля 2007 года подачу UF₆ в каскады, установленные на установке по обогащению топлива (УОТ), последовательно продолжать монтаж 18 каскадов в зале на 3000 центрифуг и постепенно ввести их в эксплуатацию к маю 2007 года. Агентство напомнило о мерах по гарантиям, которые необходимо осуществить на УОТ (GOV/2006/53, пункт 6), и вновь заявило, что эти меры должны быть реализованы до поступления ядерного материала на установку. Агентство вновь затронуло на встречах с Ираном вопрос о необходимости установления дистанционного мониторинга на УОТ и ЭУОТ, как одной из этих предписанных мер.

8. В письме от 23 января 2007 года Иран отказался согласиться на данном этапе с использованием дистанционного мониторинга и предложил Агентству подробно изложить правовую основу для осуществления дистанционного мониторинга, а также привести примеры применения подобных мер на чувствительных установках в других государствах. Агентство предоставило Ирану разъяснения в письме от 9 февраля 2007 года и ожидает от него ответа. Между тем Агентство согласилось использовать временный механизм проверки на УОТ, предусматривающий в отсутствие дистанционного мониторинга частый доступ инспекторов, при условии, что этот механизм будет внедрен до того, как Иран начнет подавать UF6 в каскады. Иран был проинформирован, что этот механизм (в настоящее время уже внедренный) будет действовать только до тех пор, пока число установленных на УОТ центрифуг не будет превышать 500, и что, как только это число будет превышено, должны будут осуществляться все предписанные меры по гарантиям.
 9. Во время проверки информации о конструкции (DIV), проведенной на УОТ 17 февраля 2007 года, инспекторам Агентства сообщили, что два каскада со 164 центрифугами уже установлены и эксплуатируются в условиях вакуума и что завершается монтаж еще двух каскадов со 164 центрифугами. С учетом этого в письме от 19 февраля 2007 года Агентство предложило принять меры для перемещения камер в каскадный зал во время следующего посещения УОТ представителями Агентства, которое намечено на 3-5 марта 2007 года. Вопрос о дистанционном мониторинге остается нерешенным.
 10. В январе и феврале 2007 года Агентство провело отбор реперных проб окружающей среды и начало реализацию на УОТ мер по сохранению и наблюдению. 31 января 2007 года Иран перевез на УОТ в контейнере приблизительно 8,7 т природного UF6 с установки по конверсии урана (УКУ) и подсоединил контейнер к подающему автоклаву, который опечатан Агентством. По состоянию на 17 февраля 2007 года, UF6 в технологическом процессе на УОТ задействован не был.
 11. Агентство не может сообщить никакой новой информации о сборке центрифуг или об изготовлении в Иране компонентов центрифуг или связанного с этим оборудования. Вместе с тем Иран производит на ЭУОТ предварительную обработку роторов для УОТ.
- В. Деятельность по переработке**
12. Агентство — на основе инспекций, DIV и анализа спутниковых изображений — контролировало использование горячих камер на тегеранском исследовательском реакторе (TRR) и на установке по производству радиоизотопов молибдена, иода и ксенона, а также сооружение горячих камер на иранском ядерном исследовательском реакторе (IR-40) в Араке. Какие-либо признаки текущей деятельности по переработке на этих установках или на каких-либо других заявленных установках в Иране отсутствуют.
- С. Связанные с тяжелой водой проекты**
13. 29 января 2007 года Агентство провело проверку DIV на реакторе IR-40, где, как было отмечено, осуществляется гражданское строительство. Спутниковые изображения указывают на то, что эксплуатация установки по производству тяжелой воды также продолжается.

D. Остающиеся вопросы

14. 15 февраля 2007 года Агентство в письме, адресованном Ирану, задало вопрос, намеревается ли он предпринять какие-либо действия для решения остающихся вопросов, приостановить деятельность, определенную в резолюции 1737 (2006) Совета Безопасности, и ратифицировать Дополнительный протокол. В своем ответе от 19 февраля 2007 года Иран вновь заявил о своей «полной готовности и стремлении вести переговоры по механизму разрешения остающихся вопросов с МАГАТЭ при условии заверения, что данные вопросы будут рассматриваться в рамках Агентства без вмешательства Совета Безопасности Организации Объединенных Наций».

D.1. Программа обогащения

D.1.1. Загрязнение

15. Вопрос об источнике (ax) частиц низкообогащенного урана (НОУ) и высокообогащенного урана (ВОУ), обнаруженных в местах нахождения, где, согласно заявлениям Ирана, были изготовлены, использовались и/или хранились компоненты центрифуг, остается неразрешенным (GOV/2006/53, пункт 11). Загрязнение частицами, аналогичное загрязнению в Иране, было также обнаружено в пробах, отобранных с оборудования центрифуг и компонентов, которые были найдены в Ливийской Арабской Джамахирии и которые, согласно утверждениям, происходили из той же самой страны. Агентство получило дополнительную информацию от страны, которая является государством происхождения компонентов. Вместе с тем эта информация полностью не объясняет присутствия некоторых частиц НОУ и ВОУ. Данная ин-

формация оказалась полезной, однако существующие методологии измерения и оценки не позволяют обеспечить точное определение происхождения загрязнения ВОУ или НОУ на основе информации, полученной к настоящему времени Агентством от Ирана и из других источников. Поэтому проверка правильности и полноты заявлений Ирана в этой связи может осуществляться дальше только при условии полного понимания масштабов и хронологии программы Ирана по центрифужному обогащению, которое может быть достигнуто только в результате реализации Ираном Дополнительного протокола и предписанных мер обеспечения прозрачности.

16. В письме от 30 ноября 2006 года Иран согласился разрешить Агентству произвести повторный отбор проб на оборудовании в техническом университете в Тегеране, где было обнаружено на образцах, отобранных в январе 2006 года (GOV/2006/53, пункт 24), небольшое количество частиц природного урана (ПУ) и ВОУ. Повторный отбор проб был проведен 22 декабря 2006 года, и результаты этого отбора показали наличие загрязнения частицами ПУ и НОУ. Агентство ожидает разъяснений от Ирана по поводу происхождения загрязнения частицами урана, обнаруженного в пробах, которые были отобраны в январе и декабре 2006 года.

17. Иран еще не ответил на остающиеся в течение долгого времени невыполненными просьбы Агентства прояснить ситуацию относительно других компонентов оборудования и материалов, имеющих отношение к Центру физических исследований (ЦФИ), и предоставить доступ к ним для дальнейшего отбора проб окружающей среды; Иран

не согласился также разрешить Агентству провести собеседование с другим бывшим руководителем ЦФИ.

D.1.2. Приобретение технологии центрифуг Р-1 и Р-2

18. Иран не предоставил Агентству никакой новой информации относительно своих программ по центрифугам Р-1 или Р-2 (GOV/2006/53, пункты 12–13).

D.2. Металлический уран

19. Иран все еще не предоставил экземпляра 15-страничного документа, в котором приводится описание процедур восстановления UF₆ до металлического урана и литья и механической обработки обогащенного и обедненного металлического урана в полусферические формы (GOV/2006/53, пункт 14). Документ, однако, опечатан Агентством, хранится в таком виде и доступен для инспекторов Агентства.

D.3. Эксперименты с плутонием

20. Агентство продолжало запрашивать у Ирана разъяснения в отношении его экспериментов по выделению плутония (GOV/2006/53, пункты 15-17). Во время встречи, состоявшейся 17 января 2007 года, Агентство напомнило Ирану об остающихся несоответствиях, относящихся к экспериментам с плутонием, и указало, что, если дополнительная информация не будет предоставлена Ираном, то этот вопрос не может быть разрешен удовлетворительным образом. Иран заявил об отсутствии какой-либо другой соответствующей информации. Проверка полноты и правильности заявлений Ирана в этой связи может осуществляться дальше только в рамках реализации Дополнительного протокола и

предписанных мер обеспечения прозрачности.

21. На встрече 17 января 2007 года Агентство также обсудило вопрос о присутствии частиц ВОУ, обнаруженных в результате анализа проб окружающей среды, которые были отобраны из контейнеров отработавшего топлива в хранилище отходов в Карадже (GOV/2006/53, пункт 17), а также сообщенные Ирану в письме от 12 января 2007 года дополнительные результаты анализа проб окружающей среды, отобранных из аналогичных контейнеров отработавшего топлива, которые находятся в Тегеранском центре ядерных исследований (ТЦЯИ). Иран подтвердил свою позицию, которая сводится к тому, что загрязнение ВОУ, обнаруженное в контейнерах, которые находятся в Карадже, произошло от утечки из топливных сборок реактора, изъятых из TRR. После получения от Ирана письма от 28 января 2007 года, в котором Иран подтверждает свою позицию относительно источника загрязнения ВОУ, Агентство снова запросило в письме от 9 февраля 2007 года подробную информацию и вспомогательную документацию, касающиеся топливных сборок реактора.

Е. Другие вопросы осуществления

Е.1. Конверсия урана

22. В ходе операции по конверсии урана на УКУ, которая началась в июне 2006 года, в технологическом процессе было задействовано в общей сложности 110 т урана в виде концентрата урановой руды. Оператор запланировал провести годовое определение фактически наличного количества ядерного материала в феврале 2007 года, которое будет проверено Агентством

в марте 2007 года. По состоянию на конец января 2007 года, со времени ввода УКУ в эксплуатацию было произведено приблизительно 175 т урана в виде UF₆. На весь произведенный UF₆ распространяются меры Агентства по сохранению и наблюдению.

Е.2. Назначение инспекторов

23. 17 января 2007 года Агентство получило от Ирана письмо, в котором Агентству сообщалось, что Иран не имеет возможности одобрить назначение 10 инспекторов, предложенных взамен тех, которые прекратили работать в Агентстве, и содержалось возражение против продолжения назначения еще 38 инспекторов, назначенных в Иран ранее. В вербальной ноте от 23 января 2007 года Агентство выразило сожаление по поводу решения Ирана и предложило Ирану пересмотреть его. Агентство сообщило Ирану, что его решение приведет к снижению оперативной гибкости и эффективности использования ресурсов. Агентство не получило от Ирана ответа по данному вопросу.

Е.3. Другие вопросы

24. Какая-либо новая информация относительно деятельности Ирана по добыче урана или проведения в нем экспериментов с полонием (GOV/2005/67, пункты 26-31 и 34) отсутствует.

Ф. Меры обеспечения прозрачности

25. Иран не согласился ни с одной из предписанных мер обеспечения прозрачности, которые имеют существенное значение для прояснения масштабов и характера его ядерной программы. Эти меры включают обсуждение предоставленной Агентству информации о предполагаемых исследованиях, свя-

занных с так называемым проектом «Зеленая соль», который касался конверсии двуокиси урана в UF₄ (известный под названием «зеленая соль»), с испытаниями бризантных взрывчатых веществ и с разработкой боевой части ракеты, входящей в плотные слои атмосферы (GOV/2006/64, пункт 19).

Г. Резюме

26. В соответствии со своим соглашением о гарантиях в связи с ДНЯО Иран обеспечивает Агентству доступ к заявленному ядерному материалу и установкам и предоставил необходимые отчеты об учете ядерного материала в связи с такими материалами и установками.

27. Агентство способно проверить непокрытие заявленного ядерного материала в Иране. Вместе с тем оно по-прежнему не может продвинуться вперед в своих усилиях по полной проверке развития в прошлом ядерной программы Ирана и определенных аспектов, касающихся ее масштабов и характера. Поэтому Агентство не может проверить отсутствие незаявленных ядерных материалов и деятельности в Иране, пока Иран не займется урегулированием давно остающихся нерешенными вопросов проверки путем осуществления Дополнительного протокола (который он подписал 18 декабря 2003 года, но еще не ввел в действие) и предписанных мер обеспечения прозрачности.

28. Иран не приостановил своей деятельности, связанной с обогащением. Иран продолжает эксплуатацию ЭУОТ. Он также продолжает строительство УОТ, включая монтаж каскадов, и перевоз на УОТ UF₆. Иран продолжает также реализацию проектов, связанных с тяжелой водой. Продолжаются сооружение реактора IR-40 и эксплуатация

установки по производству тяжелой воды. Напротив, каких-либо свидетельств связанной с переработкой деятельности на любой из заявленных площадок в Иране отмечено не было.

29. Как было подчеркнуто Генеральным директором на заседании Совета управляющих в ноябре 2006 года (GOV/OR.1174, пункты 86-94), с учетом существования в Иране деятельности, о которой не было заявлено Агентству в течение 20 лет, необходимо, чтобы Иран, посредством обеспечения максимального сотрудничества и прозрачности, предоставил Агентству возможность полностью восстановить историю своей ядерной программы. Без обеспечения такого сотрудниче-

ва и прозрачности Агентство не будет иметь возможности гарантировать отсутствие незаявленных ядерных материалов и деятельности в Иране или исключительно мирный характер этой программы.

30. Генеральный директор по мере необходимости будет и впредь представлять соответствующие доклады.

Источник: Осуществление соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и соответствующих положений резолюции 1737 (2006) Совета Безопасности в Исламской Республике Иран/ Официальный сайт Международного агентства по атомной энергии// <http://www.iaea.org/Publications/Documents/Board/2007/gov2007-08.pdf> (посещался 26 ноября 2007 г.).

2.8. Осуществление соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и соответствующих положений резолюций 1737 (2006) И 1747 (2007) Совета Безопасности в Исламской Республике Иран

*15 ноября 2007 г.
Вена*

Доклад Генерального директора Международного агентства по атомной энергии

1. 30 августа 2007 года Генеральный директор представил Совету управляющих доклад об осуществлении соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и соответствующих положений резолюций 1737 (2006) и 1747(2007) Совета Безопасности в Исламской Республике Иран (Иране) (GOV/2007/48 и Согг. 1). В настоящем докладе освещаются соответствующие события, произошедшие за период с указанной даты.

А. Выполнение плана работы по остающимся вопросам

2. 21 августа 2007 года Секретариат и Иран достигли понимания в отношении плана работы по разрешению остающихся

вопросов, связанных с осуществлением гарантий (GOV/2007/48 и приложение). Со времени представления предыдущего доклада были сделаны следующие шаги по выполнению плана работы.

А.1. Центрифуги Р-1 и Р-2

3. Ниже приводится хронология событий со времени представления предыдущего доклада:
 - 31 августа 2007 года Агентство в письменной форме направило Ирану нерешенные вопросы, касающиеся программы обогащения урана с помощью центрифуг Р-1 и Р-2;
 - 24 и 25 сентября 2007 года в Тегеране состоялась встреча между Агентством и иранскими должностными лицами в целях прояснения вопросов, поставленных перед Ираном;

- С 9 по 11 октября 2007 года в Тегеране между Агентством и иранскими компетентными органами состоялась еще одна встреча, на которой Иран дал устные ответы на эти вопросы, и Агентство просило представить дополнительные уточнения и разъяснения;
- 15 октября 2007 года Агентство получило предварительно написанные ответы на поставленные вопросы;
- с 20 по 24 октября 2007 года техническая группа Агентства посетила Тегеран в целях детального рассмотрения ответов и сопроводительной документации и проведения бесед с должностными лицами, участвовавшими в программе обогащения урана с помощью центрифуг Р-1 и Р-2;
- с 29 октября по 1 ноября 2007 года Агентство продолжило обсуждения с иранскими компетентными органами по программе центрифужного обогащения. Иран предоставил дополнительную сопроводительную документацию и письменные уточнения, и Агентство провело обсуждения и беседы с иранскими должностными лицами, участвовавшими в ядерной деятельности в 80-е и 90-е годы прошлого века;
- 5 и 12 ноября 2007 года Иран представил в письменной форме свой ответ на вопросы Агентства по программе обогащения урана с помощью центрифуг Р-1 и Р-2.

А.1.1. Приобретение установок и технологии топливного цикла, 1972-1995 годы

4. По данным Ирана в первые годы своего существования Организация по атомной энергии Ирана (ОАЭИ) заключила ряд контрактов с образованиями Германии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Фран-

ции, с тем чтобы позволить ему создать ядерную энергетику и широкий диапазон услуг в области ядерного топливного цикла, однако после революции 1979 года эти контракты на общую сумму около 10 млрд. долл. выполнены не были. Иран отметил, что один из контрактов, подписанный в 1976 году, касался разработки экспериментальной установки для лазерного обогащения ⁴. Старшие должностные лица Ирана заявили, что в середине 80-х годов прошлого столетия Иран начал работать со многими странами в целях оживления своей ядерной программы, с тем чтобы удовлетворять возрастающие потребности государства в энергии. Используя уже сделанные инвестиции, по сведениям, поступившим от Ирана, на начальных этапах он сосредоточил свои усилия на завершении ввода в эксплуатацию АЭС «Бушир», работая, в частности, с аргентинскими, немецкими, испанскими и французскими образованиями, правда, без успеха. В тот же период Иран предпринимал попытки приобрести у Аргентины, Китая, Индии и бывшего Советского Союза исследовательские реакторы, однако, также безуспешно.

5. Параллельно с усилиями, связанными с атомными электростанциями, Иран

⁴ Помимо контракта, касающегося экспериментальной установки для лазерного обогащения, 1976 года, заключенного с одной из американских компаний, Иран сообщил о заключении следующих контрактов, касающихся лазерного обогащения (GOV/2004/60, приложение, пункт 30):

- 1975 год — контракт на создание лаборатории для исследования спектроскопического поведения металлического урана (Германия);
- 1991 год — контракт на создание лаборатории лазерной спектроскопии и комплексной лаборатории разделения (Китай);
- 1998 год — контракт, предусматривавший получение информации, относящейся к лазерному обогащению, и поставку соответствующего оборудования (Российская Федерация).

приступил к построению вспомогательной инфраструктуры, создав центры ядерной технологии в Исфхане и Карадже. Однако помимо технологии конверсии урана, приобретенной у одного из образований в Китае, какие-либо другие установки или технологии ядерного топливного цикла за границей Иран приобрести не смог. В результате, по данным Ирана, в середине 80-х годов прошлого столетия было принято решение приобрести технологию обогащения урана на черном рынке.

6. С тем чтобы оценить подробную информацию, представленную Ираном, Агентство провело обсуждения со старшими нынешними и бывшими иранскими должностными лицами. Агентство изучило также сопроводительную документацию, включая иранское законодательство, контракты с иностранными компаниями, соглашения с другими государствами и материалы обследований ядерных площадок.
7. Учитывая долгую историю и сложность этой программы и двойственный характер технологии обогащения, Агентство не в состоянии, на основе имеющейся у него в настоящее время информации, сделать выводы о первоначальном, исходном характере частей этой программы. Новый свет на этот вопрос может быть пролит, когда будут рассмотрены другие аспекты плана работы, и когда Агентство сможет проверить полноту заявлений Ирана.

А.1.2. Приобретение технологии центрифуг Р-1

Предложение 1987 года

8. Как сообщалось Совету ранее (GOV/2005/67, пункты 14-15), в январе 2005 года Иран продемонстрировал Агентству копию рукописного докумен-

та объемом в одну страницу, отражающего предложение, касающееся определенных компонентов и оборудования, которое, как утверждалось, было сделано Ирану в 1987 году одним из иностранных посредников. В 2005 году Иран заявил, что это было единственное оставшееся документальное свидетельство, имеющее отношение к объему и содержанию предложения 1987 года. 9 октября 2007 года Агентству была предоставлена копия этого документа. Некоторые аспекты этого документа указывают на то, что он существует с 1987 года. Однако источник этого документа до сих пор не определен.

9. 5 ноября 2007 года Иран представил Агентству обновленную хронологию встреч между Ираном и сетью поставок, охватывающую период 1986-1987 годов. Иран утверждает, что в 1987 году сетью были поставлены только некоторые компоненты двух демонтированных центрифуг, плюс вспомогательные чертежи и спецификации. Иран вновь заявил, что он не приобретал у сети технологии или оборудования литья и реконверсии урана, и он не запрашивал также 15-страничный документ с описанием процедур для восстановления UF6 до металлического урана и отливки из него полусфер (GOV/2005/87, пункт 6). Эти вопросы рассматриваются в разделе А.3 ниже.
10. По данным Ирана решение о приобретении центрифужной технологии было принято председателем ОАЭИ и одобрено премьер-министром Ирана. В ответ на свои запросы о возможной дополнительной документации, относящейся к предложению 1987 года, 8 ноября 2007 года Агентству была предоставлена копия конфиденциального сообщения председателя ОАЭИ премьер-министру Ирана, датированного 28 февраля 1987

года, на котором было также одобрение премьер-министра, датированное 5 марта 1987 года. В своем сообщении председатель ОАЭИ указывал, что в отношении соответствующей деятельности «необходимо ввести режим полной конфиденциальности». В ответ на запрос Агентства, участвуют ли в этой программе каким-либо образом военные ведомства, Иран заявил, что кроме ОАЭИ в процессе принятия решений или в осуществлении программы по центрифужному обогащению никакие другие учреждения не участвуют.

11. На основе бесед с иранскими должностными лицами и членами сети поставок, которые были для этого доступны, ограниченной документации, представленной Ираном, и информации о закупках, собранной в рамках независимых исследований Агентства, Агентство сделало вывод о том, что утверждения Ирана совместимы с другой имеющейся у Агентства информацией относительно приобретения Ираном в 1987 году заявленной технологии обогащения с помощью центрифуги Р-1.

Ранние научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы

12. Иран заявил, что на первом этапе проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), связанных с Р-1, в 1987-1993 годах, он выделил для этого проекта лишь ограниченные финансовые и кадровые ресурсы (трех исследователей). Согласно Ирану основное внимание было уделено пониманию поведения центрифуг, а также их сборке и отечественному производству компонентов. Иран также заявил, что в течение этого периода НИОКР проводились только в ОАЭИ без поддержки университетов или Центра физических исследований (ФЦИ).

Согласно Ирану в течение этого периода не были установлены никакие контакты с сетью поставок с целью получения поддержки в решении технических проблем, с которыми столкнулся Иран.

13. Заявления Ирана об этом этапе НИОКР не противоречат выводам Агентства, которые основаны на беседах с иранскими должностными лицами и участниками сети поставок, к которым был возможен доступ, вспомогательной документации, предоставленной Ираном, и информации о закупках, собранной в ходе расследований Агентства. Однако роль технического университета, в котором было найдено загрязнение частицами урана, по-прежнему необходимо изучить (см. раздел А.2 ниже).

Предложение 1993 года и последующие НИОКР

14. Как докладывалось Совету управляющих ранее (GOV/2006/15, пункт 15), утверждения Ирана и ключевых участников сети поставок о событиях, предшествовавших предложению, сделанному к середине 1990-х годов, расходились между собой. В ходе встреч, состоявшихся в октябре 2007 года, Иран предоставил Агентству обновленную хронологическую информацию о событиях, имевших место в 1993-1999 годы, которая прояснила некоторые подробности, касающиеся встреч, участников и поставок сетью оборудования для центрифуги Р-1 в течение этого периода.
15. Иран вновь заявил, что в 1993 году сеть поставок по собственной инициативе обратилась к одной из иранских компаний с предложением продать технологию обогащения. Это предложение было доведено до сведения руководителя Организации бюджета и планирования Ирана, который являлся также членом Совета по атомной энергии этой страны. Данное предложение было за-

тем рассмотрено ОАЭИ (GOV/2005/67, пункт 16).

16. Агентство до сих пор не имело возможности подтвердить заявление Ирана о том, что сеть поставок была инициатором предложения 1993 года. Предоставленная Ираном информация о поставках и технических совещаниях, имевших место после 1993 года, соответствует информации, полученной Агентством в ходе собеседований с некоторыми участниками сети. Исходя из собеседований с должностными лицами Ливии и участниками сети поставок и информации из других источников, Агентство пришло к выводу, что большинство предметов, имеющих отношение к предложению 1993 года, были первоначально заказаны Ливийской Арабской Джамахирией, но фактически поставлены в Иран в период 1994-1996 годов.
17. Иран заявил, что в период 1993-1999 годов он по-прежнему испытывал трудности с производством компонентов для центрифуг Р-1 и изготовлением надежных центрифуг Р-1. Он заявил, что для данного проекта до 1997 года выделялись только ограниченные кадровые ресурсы и что примерно в 1998 году в Университете им. Амира Хабира были начаты дополнительные теоретические и экспериментальные исследования. Его заявления в этом отношении поддерживаются техническими вопросами, затронутыми персоналом ОАЭИ в связи с имеющейся у Агентства информацией о сети и закупках.
18. Иран заявил, что в конце 1990-х годов он провел успешные испытания центрифуг Р-1, и что было принято решение продолжать НИОКР в более широких масштабах и в конечном итоге работы, связанные с созданием установки по обогащению топлива. Иран заявил, что для этой цели он рассматривал места

размещения в Хаштгерд Карадже, Натанзе и Исфахане прежде, чем принять решение о строительстве установки по обогащению в Натанзе. В течение этого периода была активизирована деятельность по закупкам, и за рубежом были приобретены вакуумное оборудование, а также специальные сырьевые материалы, такие, как мартенситностареющая сталь и высокопрочный алюминий. Иран предоставил информацию о названиях, местах размещения и деятельности цехов, которые связаны с отечественным производством компонентов центрифуг и в своем большинстве принадлежат военным промышленным предприятиям (GOV/2004/11, пункт 37). Предоставленная Ираном информация о времени этих закупок и их объемах согласуется с выводами Агентства.

А.1.3. Приобретение технологии центрифуг Р-2

19. Иран заявил, что с целью компенсировать низкое качество компонентов центрифуги Р-1, предоставленных сетью поставок, эта сеть на встрече в Дубае в 1996 году предоставила Ирану полный комплект общих чертежей центрифуги Р-2. Это заявление было подтверждено Агентству в собеседованиях с ключевыми участниками сети.
20. Иран вновь заявил, что, хотя чертежи были приобретены в 1996 году, никакая работа по центрифугам Р-2 не началась до 2002 года. По словам бывших и нынешних старших руководящих работников ОАЭИ Иран в течение этого периода еще не обладал техническим и научным потенциалом для квалифицированного изготовления центрифуг. Агентство не располагает заслуживающей доверия информацией, относящейся к закупкам, которая бы указывала на фактическое приобретение Ираном

центрифуг Р-2 или их компонентов в течение этого периода (более раннее свидетельство в пользу этого (GOV/2006/15, пункт 18), не могло быть подтверждено).

21. В 2002 году ОАЭИ заключило с частной компанией контракт на изготовление усовершенствованной центрифуги Р-2 (GOV/2004/11, пункт 45). 5 ноября 2007 года Агентство получило копию этого контракта, содержание которого согласуется с беседами, проведенными ранее с владельцем этой компании, с которым на этот раз беседа не удалась. Действие контракта было прекращено в марте 2003 года, однако владелец компании заявил, что он продолжал работу «по собственной инициативе» до июня 2003 года.
22. В более ранних беседах владелец компании заявлял, что он смог получить все сырьевые материалы и незначительные предметы, за исключением подшипников, масел и магнитов, из отечественных источников, что согласуется с информацией о закупках, имеющейся в настоящее время в распоряжении Агентства. Владелец заявил, что он приобрел 150 магнитов с техническими характеристиками Р-2 и пытался купить еще десятки тысяч, но эти заказы были аннулированы поставщиками. ОАЭИ заявила, что после прекращения действия контракта с ОАЭИ владелец компании стремился обеспечить поставку дополнительных магнитов для ОАЭИ, но его попытки сделать это оказались неудачными, что согласуется с информацией, поступившей в распоряжение Агентства в результате проведенных им расследований. Иран признал, что композитные роторы для центрифуг Р-2 были изготовлены в цехе, расположенном на одной из площадок Организации оборонной промышленности (ООП) (GOV/2004/34, пункт 22).

23. На основании результатов посещений инспекторами Агентства в 2004 году цеха с центрифугами Р-2, изучения контракта с владельцем компании, докладов о ходе осуществления и учетных журналов, а также имеющейся информации о наводившихся справках относительно закупок Агентство пришло к заключению, что заявления Ирана о содержании заявленной деятельности в области НИОКР, связанных с Р-2, согласуются с выводами Агентства. Пробы окружающей среды, отобранные на заявленных объектах и оборудовании для НИОКР, не указывают на то, что в этих экспериментах использовался ядерный материал.

А.2. Источник загрязнения

24. 15 сентября 2007 года Агентство предоставило Ирану в письменном виде вопросы в связи с источником загрязнения частицами урана в техническом университете и запросило доступ к соответствующей документации и лицам, а также к соответствующему оборудованию и местам для отбора проб. Эти вопросы касались, в частности, происхождения загрязнения оборудования частицами урана (GOV/2006/53, пункт 24), характера оборудования, его предполагаемого использования и фамилий и названий соответствующих лиц и органов и их функций (включая ЦФИ). В соответствии с рабочим планом Иран должен предоставить ответы на вопросы и запрошенный доступ в течение последующих нескольких недель.

А.3. Документ о металлическом уране

25. 8 ноября 2007 года Агентство получило копию 15-страничного документа с изложением процедур восстановления UF₆ до металлического урана и отливки из него полусфер. Иран вновь заявил,

что этот документ был получен вместе с документацией по центрифуге Р-1 в 1987 году. Агентство направило этот документ в Пакистан и запрашивает дополнительную информацию. Иран заявил, что блок для реконверсии и литейное оборудование, упомянутые в одностороннем документе предложения 1987 года, не были получены с помощью сети поставок. Помимо экспериментов в Тегеранском центре ядерных исследований по конверсии UF₄ в металлический уран (GOV/2004/60, приложение, пункт 2) Агентство не обнаружило никаких свидетельств какой-либо деятельности по реконверсии и отливке в Иране. Однако следует отметить, что небольшая линия по конверсии UF₆ в металлический уран на установке по конверсии урана (УКУ) была заявлена Ираном в вопроснике по информации о конструкции для УКУ (GOV/2003/75, приложение 1, пункт 3). Как показала проверка, проведенная инспекторами Агентства, эта линия не построена.

А.4. Полоний-210

26. 15 сентября 2007 года Агентство подготовило для Ирана в письменном виде вопросы относительно деятельности Ирана, связанной с полонием, и запросило доступ к соответствующей информации, лицам и оборудованию. Вопросы касались, в частности, сферы охвата и целей исследований полония-210 (GOV/2004/11, пункт 28), сведений о том, осуществлялись ли какие-либо поставки или попытки поставок из-за рубежа висмута и проводились ли в Иране какие-либо связанные с этим теоретические исследования или НИОКР. В соответствии с рабочим планом Иран должен предоставить ответы на вопросы и запрошенный доступ в течение последующих нескольких недель.

А.5. Рудник в Гчине

27. 15 сентября 2007 года Агентство подготовило для Ирана в письменном виде вопросы относительно рудника в Гчине и запросило доступ к соответствующей информации, лицам и оборудованию. Вопросы касались, в частности, сведений о том, кто является владельцем зоны рудника и обоганительного предприятия, почему деятельность осуществлялась в этом месте, в то время как соответствующая инфраструктура имелась в других местах, и почему деятельность ОАЭИ на этом руднике была прекращена приблизительно в 1993 году (GOV/2005/67, пункт 26). В соответствии с рабочим планом Иран должен предоставить ответы на вопросы и запрошенный доступ в течение последующих нескольких недель.

А.6. Предполагаемые исследования

28. Агентство настоятельно призвало Иран в кратчайшие сроки заняться вопросами якобы имевших место исследований, связанных с конверсией диоксида урана в UF₄ (проект «Зеленая соль»), испытаниями бризантных взрывчатых веществ и проектированием боевой части ракеты, входящей в плотные слои атмосферы (GOV/2006/15, пункты 38-39). В соответствии с рабочим планом Иран должен заняться этими вопросами в течение последующих нескольких недель. Тем временем Агентство проводит работу по предоставлению Ирану документов, касающихся якобы имевших место исследований и предоставленных третьими сторонами.

А.7. Приложение по установке, относящееся к установке по обогащению топлива (УОТ) в Натанзе

29. 17 и 18 сентября 2007 года техническая группа Агентства обсудила с иранскими компетентными органами детали про-

екта Приложения по установке, относящегося к установке по обогащению топлива (УОТ) в Натанзе. Дальнейшие обсуждения в период с 20 по 24 сентября привели к вступлению в силу Приложения по установке 30 сентября 2007 года.

В. Текущая деятельность, связанная с обогащением

30. 3 ноября 2007 года Агентство провело проверку того, что Иран завершил монтаж на УОТ восемнадцати 164-машинных каскадов и что во все 18 каскадов был введен UF₆. Вне первоначальной зоны размещения 18 каскадов не производилось монтажа центрифуг или центрифужных трубопроводов. Продолжаются работы по монтажу инфраструктуры и вспомогательных систем для подачи и удаления материала.
31. С февраля 2007 года Иран осуществил подачу приблизительно 1240 кг UF₆ в каскады на УОТ. Скорость подачи оставалась более низкой, чем ожидаемая величина для установки такой конструкции. Хотя Иран заявил, что он достиг на УОТ уровней обогащения по U-235 до 4,8%, самый высокий уровень обогащения по U-235, измеренный до настоящего времени с помощью проб окружающей среды, отобранных Агентством с компонентов каскадов и соответствующего оборудования, равен 4,0%. Подробный учет ядерного материала будет проведен в ходе годовой проверки фактически наличного количества материала, запланированной на 16-19 декабря 2007 года. После марта 2007 года на УОТ было проведено в общей сложности семь необъявленных инспекций.
32. С августа 2007 года Иран продолжал испытания отдельных центрифуг, 10- и 20-машинных каскадов и одного 164-машинного каскада на экспериментальной установке по обогащению топлива

(ЭУОТ). В период между 23 июля и 22 октября 2007 года Иран осуществил подачу 5 кг UF₆ в отдельные центрифуги; в каскады ядерный материал не подавался. С 15 по 18 сентября 2007 года Агентство провело на ЭУОТ проверку фактически наличного количества материала. Хотя еще не поступили результаты анализа некоторых проб, предварительная оценка Агентства, по-видимому, подтверждает фактически наличное количество материала, заявленное Ираном.

33. В печати появился ряд сообщений о заявлениях высокопоставленных иранских должностных лиц относительно НИОКР и испытаний центрифуг Р-2 в Иране (GOV/2006/27, пункт 14). В сообщении Агентству, полученном 8 ноября 2007 года, Иран писал: «Иран добровольно информировал МАГАТЭ о состоянии механических испытаний (без подачи VF₆) конструкции центрифуг нового поколения». В сообщении также говорилось, что Иран «согласился с тем, что обмен информацией о новом поколении центрифуг» будет обсужден с Агентством в декабре 2007 года.

С. Деятельность по переработке

34. Агентство на основе инспекций и проверки информации о конструкции продолжало контролировать использование и сооружение горячих камер на тегеранском исследовательском реакторе (TRR), на установке по производству радиоизотопов молибдена, йода и ксенона (установке MIX) и на иранском ядерном исследовательском реакторе (IR-40). Какие-либо признаки продолжающейся деятельности, связанной с переработкой, на этих установках отсутствуют.

Д. Связанные с тяжелой водой проекты

35. 11 ноября 2007 года Агентство провело на реакторе IR-40 проверку инфор-

мации о конструкции и отметило, что сооружение установки продолжается. Спутниковые изображения, по-видимому, указывают на то, что установка по производству тяжелой воды находится в эксплуатации. Агентству приходится использовать в качестве источника информации спутниковые изображения этой установки, поскольку оно не имеет к ней доступа на регулярной основе, пока Дополнительный протокол по-прежнему не осуществляется.

Е. Другие вопросы осуществления

Е.1. Конверсия урана

36. По состоянию на 5 ноября 2007 года в рамках текущей операции по конверсии на УКУ, начавшейся 31 марта 2007 года, было произведено приблизительно 78 тонн урана в виде UF₆. Таким образом, с марта 2004 года на УКУ было произведено в общей сложности приблизительно 266 тонн UF₆, причем на весь этот объем распространяются меры Агентства по сохранению и наблюдению.

Е.2. Информация о конструкции

37. 30 марта 2007 года Агентство обратилось к Ирану с просьбой пересмотреть свое решение о приостановке осуществления измененного текста кода 3.1 общей части своих Дополнительных положений (GOV/2007/22, пункты 12-14)⁵, но никаких подвижек

⁵ Согласно коду 3.1 общей части Дополнительных положений, согласованному в 1976 году, предусматривается представление информации о конструкции новых установок «обычно не позднее 180 дней до того, как запланировано первое поступление ядерного материала на установку», в отличие от измененного текста, который был согласован в 2003 году и согласно которому представление такой информации предусматривается сразу после принятия решения о строительстве или о выдаче официального разрешения на строительство такой установки в зависимости от того, какое решение принято раньше.

в урегулировании данного вопроса не было.

Е.3. Другие вопросы

38. Агентство приняло меры для того, чтобы 26 ноября 2007 года проверить и опечатать свежее топливо, предназначенное для АЭС «Бушир», до отправки топлива из Российской Федерации в Иран.

Ф. Резюме

39. Агентство имело возможность осуществить проверку непереклечения заявленного ядерного материала в Иране. Иран предоставил Агентству доступ к заявленному ядерному материалу и необходимые отчеты об учете ядерного материала в связи с заявленным ядерным материалом и деятельностью. Иран заключил Приложение по установке, касающееся УОТ. Вместе с тем следует отметить, что с начала 2006 года Агентство не получало того вида информации, которую Иран ранее предоставлял во исполнение Дополнительного протокола и в качестве меры обеспечения прозрачности. В результате уменьшается информированность Агентства о нынешней ядерной программе Ирана.

40. Вопреки решениям Совета Безопасности Иран не приостановил своей деятельности, связанной с обогащением, продолжив эксплуатацию ЭУОТ и УОТ. Иран продолжил также сооружение реактора IR-40 и эксплуатацию установки по производству тяжелой воды.

41. Остается два крупных вопроса, касающихся масштабов и характера ядерной программы Ирана: прошлая и нынешняя программы Ирана по центрифужному обогащению и предполагаемые исследования. Агентство имело возможность сделать заключение о том, что ответы относительно заявленных про-

шлых программ по центрифугам Р-1 и Р-2 соответствуют его выводам. Вместе с тем Агентство продолжит стремиться к получению дополнительного подтверждения такого заключения и продолжает проверять полноту заявлений Ирана. В следующие несколько недель Агентство намерено сосредоточить внимание на вопросе загрязнения, а также на предполагаемых исследованиях и другой деятельности, которые могут иметь военные применения.

42. Иран обеспечил достаточный доступ к лицам, своевременно ответил на вопросы и предоставил пояснения и уточнения по проблемам, затронутым в контексте плана работы. Вместе с тем его сотрудничество носило реактивный, а не упреждающий характер. Как указывалось ранее, для всестороннего и оперативного осуществления плана работы необходимо обеспечить активное сотрудничество Ирана и полную прозрачность.
43. Кроме того, Ирану необходимо продолжить укреплять доверие в отношении масштабов и характера его нынешней программы. Для обеспечения уверенности в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана в равной степени важно, чтобы Агентство могло предоставить гарантии не только в отношении заявленного ядерного материала, но и в отношении отсутствия незаявленного ядерного материала и деятельности в Иране. Хотя Агентство помимо той информации, которая рас-

сматривается в рамках плана работы, не располагает конкретной информацией о возможном незаявленном ядерном материале и деятельности в Иране, оно не имеет возможности обеспечить надежную уверенность в отношении отсутствия в Иране незаявленного ядерного материала и деятельности без полного осуществления Дополнительного протокола. Это особенно важно в свете незаявленной деятельности Ирана в течение почти двух десятилетий и необходимости восстановить уверенность в исключительно мирном характере его ядерной программы. Поэтому Генеральный директор вновь настоятельно призывает Иран в кратчайшие сроки приступить к осуществлению Дополнительного протокола. Генеральный директор также настоятельно призывает Иран выполнить все меры по укреплению доверия, требуемые Советом Безопасности, включая приостановление всей деятельности, связанной с обогащением.

44. Генеральный директор будет и впредь по мере необходимости представлять соответствующие доклады.

Источник: Осуществление соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и соответствующих положений резолюций 1737 (2006) и 1747 (2007) Совета Безопасности в Исламской Республике Иран/ Официальный сайт Международного агентства по атомной энергии// <http://www.iaea.org/Publications/Documents/Board/2007/gov2007-58.pdf> (посещался 26 ноября 2007 г.).

2.9. Декларация саммита «Группы восьми» о борьбе с терроризмом

*16 июля 2006 г.
Санкт-Петербург*

Мы, лидеры стран «Группы восьми», собравшиеся в Санкт-Петербурге, решительно осуждаем террористические акты по всему миру, а также тех, кто совершает эти злодеяния и несет невыразимые страдания и смерть гражданам. Мы выражаем наше глубочайшее соболезнование всем жертвам этих терактов. Допустить существование терроризма и насильственного экстремизма где-либо значит позволить им наносить вред нашим обществам повсюду. Сегодня мы торжественно обещаем, что не успокоимся до тех пор, пока не искореним чуму терроризма из нашей повседневной жизни.

Глобальная террористическая угроза требует глобальных ответных мер. Согласованные действия, предпринимаемые с нашей стороны, а также совместно с нашими международными партнерами, позволят снизить вероятность совершения терактов и преодолеть их ужасные по-

следствия. Именно с этой целью мы преисполнены решимости углублять сотрудничество как между собой, так и с другими государствами в следующих приоритетных областях:

1. Мы признаем центральную роль Организации Объединенных Наций, которая как никакая другая организация способна добиться выработки всеобщего согласия между государствами в вопросах осуждения терроризма. В прилагаемом заявлении мы выражаем наше твердое намерение поддерживать и наращивать усилия ООН по борьбе с терроризмом и усиливать роль всей системы ООН в координации той важной работы, которую Организация ведет в данной сфере. Мы доложим о результатах нашей деятельности в следующем году на саммите в Германии.
2. Мы признаем крайнюю необходимость расширения нашего сотрудни-

чества по противодействию террористическим актам и иным преступным посягательствам на ключевые объекты энергетической инфраструктуры. Мы объявляем о принятии плана действий по охране важнейших объектов мировой энергетической инфраструктуры, включая выявление и классификацию уязвимых сторон этих ключевых объектов, оценку возникающих и потенциальных рисков террористических атак, а также разработку наилучшей практики обеспечения эффективной безопасности во всех энергетических секторах наших стран.

3. Мы подчеркиваем значение в глобализируемом мире тесной совместной работы с нашими партнерами из частного сектора для противодействия терроризму и укрепления способности защищать наших граждан и частные предприятия в рабочее время и в часы досуга. Мы приветствуем Глобальный форум по партнерству между правительствами и бизнесом в противодействии терроризму, который состоится в Москве в ноябре 2006 года, и обязуемся тесно сотрудничать в рамках «восьмерки», а также с другими государствами и деловыми партнерами с тем, чтобы придать данной инициативе характер устойчивого и успешного процесса.
4. Мы подтверждаем свою приверженность совместной работе с нашими международными партнерами по противодействию террористической угрозе, включая:
 - осуществление и совершенствование международно-правовой базы в области борьбы с терроризмом;
 - обеспечение надлежащего адаптивного национального законодательства для решения новых вызовов в борьбе с терроризмом;
 - пресечение попыток террористов получить доступ к оружию и другим средствам массового уничтожения;
 - вступление в активный диалог с гражданским обществом для содействия предупреждению терроризма;
 - активизацию усилий по противодействию финансированию терроризма на основе согласованных стандартов;
 - разработку и осуществление эффективной стратегии по борьбе с террористической пропагандой и вербовкой новых террористов, в том числе в отношении использования террористов-смертников;
 - эффективное противодействие попыткам злоупотребления киберпространством в террористических целях, включая подстрекательство к совершению терактов, связь и планирование террористических актов, а также вербовку и обучение террористов;
 - предотвращение любых нарушений миграционного режима в террористических целях при одновременном облегчении передвижения на законных основаниях;
 - привлечение к суду, в соответствии с обязательствами по международному праву, лиц, виновных в совершении терактов, а также их финансировании, поддержке, планировании подобного рода действий и подстрекательстве к ним;
 - обеспечение и поощрение уважения международного права, в том числе в области прав человека, гуманитарного и беженского права, во всех наших контртеррористических усилиях;
 - повышение безопасности систем снабжения на основе существующих

международных стандартов и наилучшей практики;

- содействие международному сотрудничеству в деле обеспечения безопасности подземного, железнодорожного и автомобильного транспорта и повышение стандартов безопасности воздушного и морского транспорта.

В сфере транспортной безопасности мы приветствуем декларацию и заявления, принятые на Министерской конференции по международной транспортной безопасности в Токио 12–13 января 2006 года, и первые практические плоды этой деятельности, в частности создание международной рабочей группы по вопросам безопасности наземного транспорта. Мы также приветствуем итоги Международной конференции на уровне министров о путях доставки наркотиков из Афганистана («Париж 2 — Мос-

ква 1»), проходившей в Москве 26–28 июня 2006 года.

Наша общая решимость предотвращать терроризм и обеспечивать мир и свободу для наших граждан и людей всего мира не ослабевает. Мы вновь заявляем о своей твердой решимости работать сообща для снижения террористической угрозы, защищая при этом основные права и свободы, за которые мы так долго боролись. Мы подтверждаем нашу непоколебимую уверенность в том, что террористы не добьются своих целей. Мы будем продвигать идеалы мира, свободы и демократии на основе принципа верховенства права.

Источник: Декларация саммита «Группы восьми» о борьбе с терроризмом/ Официальный сайт Председательства Российской Федерации в «Группе восьми»// <http://www.g8russia.ru/docs/17.html> (посещался 26 ноября 2007 г.).

2.10. Заявление «Группы восьми» об укреплении программы ООН по борьбе с терроризмом

*16 июля 2006 г.
Санкт-Петербург*

1. Мы, лидеры стран «Группы восьми», вновь торжественно заявляем о своей солидарности в деле продолжения борьбы с терроризмом, ставшим бедствием для всего мира. В Глениглсе мы осудили любые террористические акты как преступные действия, для которых не может быть ни оснований, ни оправдания. Мы согласились дать решительный отпор с целью привлечь террористов к суду, где бы они ни находились. И мы вновь заявили о своем обязательстве сотрудничать с партнерами в Организации Объединенных Наций и на других международных и региональных форумах.
2. В Эвиане мы признали ведущую роль ООН в глобальной борьбе с терроризмом и взяли на себя обязательство укреплять ее усилия и повышать их эффективность. В этой связи мы условились оказывать разноплановую поддержку Контртеррористическому комитету (КТК) Совета Безопасности ООН с тем, чтобы расширить охват его деятельности и повысить ее эффективность. Признавая, что наращивание действенного потенциала в области борьбы с терроризмом является важнейшей задачей для всех стран, мы также создали Группу контртеррористических действий (ГКД) для того, чтобы она содействовала укреплению политической воли и координировала помощь в деле создания потенциала, работая в тесном сотрудничестве с КТК. Мы готовы работать над расширением такой координации с другими партнерами.
3. Сегодня в Санкт-Петербурге мы вновь ясно и решительно осуждаем терроризм во всех его формах. ООН как уникальное подлинно всемирное учреждение является единственной

организацией, положение и широта деятельности которой позволяют добиться глобального единства в осуждении терроризма. Мы призываем Генерального секретаря и впредь использовать свой уникальный международный статус для того, чтобы акцентировать этот момент.

4. Всеобъемлющее реагирование на угрозу терроризма нетребующую отлагательств должно быть одной из первоочередных задач ООН. Хотя Совет Безопасности должен по-прежнему играть ведущую роль, как показало принятие после Гленигса его резолюций 1617, 1624 и 1673, другие органы, организации и учреждения ООН должны также наращивать свои усилия, внося таким образом вклад в более широкие усилия по борьбе с терроризмом путем усиления потенциала, образования, содействия экономическому развитию и ликвидацию факторов, способствующих появлению новых террористов. Противодействие терроризму, государственное строительство и развитие это взаимозависимые и взаимодополняющие задачи. Усилия по борьбе с терроризмом должны предприниматься в рамках системы ООН последовательно и скоординированно. Таким образом, мы приветствуем твердую приверженность Генерального секретаря содействовать достижению этой цели. Укрепление контртеррористического потенциала ООН позволит добиться долгосрочных положительных результатов. Оно снизит вероятность конфликтов и социальной напряженности и будет способствовать привлечению иностранных инвестиций, надлежащему управлению и долгосрочному развитию.
5. С 2001 года число программ ООН, направленных на борьбу с терроризмом, существенно возросло, причем имеет место дублирование усилий в области мониторинга и создания потенциала. Предстоит еще многое сделать для увязки разрозненных программ между собой, и мы особо отмечаем начатую по инициативе Генерального секретаря работу в этой области. Мы обязуемся работать с ООН, для обеспечения того, чтобы каждая из этих программ была ориентирована на достижение конкретных результатов и разработана таким образом, чтобы обеспечить ее максимальную результативность, а также оптимизировать работу вспомогательных учреждений и их кадровый состав и обеспечить их взаимодействие друг с другом и с другими соответствующими международными учреждениями в рамках более активного сотрудничества и системной согласованности.
6. В Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года мы вместе с другими главами государств и правительств подчеркнули, что ООН должна больше делать для того, чтобы «помочь государствам в создании национального и регионального потенциала по борьбе с терроризмом» и признали, что «многие государства по-прежнему нуждаются в помощи для осуществления соответствующих резолюций Совета Безопасности». Мы горячо приветствуем тот факт, что в рекомендациях Генерального секретаря в отношении глобальной контртеррористической стратегии особый упор делается на создание потенциала. ООН должна максимально эффективно использовать ограниченные ресурсы, уделяя особое внимание наиболее уязвимым государствам и выявляя и удовлетворяя первоочередные потребности совместно с сообществом доноров. Она должна привлекать к этой рабо-

те специализированные организации и учреждения, прежде всего Международную организацию гражданской авиации (ИКАО), Всемирную таможенную организацию (ВТО), Международную морскую организацию (ИМО), а также соответствующие региональные организации и международные финансовые учреждения. Мы призываем КТК принимать при поддержке своего Исполнительного директората необходимые меры для повышения значимости своей работы и расширения доступа к ней для доноров и получателей помощи.

7. Мы отмечаем, что государства слишком часто не выполняют свои обязательства, вытекающие из резолюций Совета Безопасности о борьбе с терроризмом. Мы призываем Совет и созданные при нем контртеррористические органы удвоить усилия с целью обеспечить их всеобщее соблюдение. Мы согласны с Генеральным секретарем в том, что необходимы стандарты отчетности, на основе которых можно было бы оценивать усилия каждого государства, имея в виду обеспечить выполнение международных антитеррористических обязательств. Мы призываем ООН разработать такие конкретные стандарты. Памятуя о том, что первоочередная ответственность за выполнение обязательств в области борьбы с терроризмом лежит на самих государствах-членах, мы подтверждаем нашу приверженность делу их выполнения и призываем все государства к соблюдению своих обязательств.
8. С тем, чтобы помочь государствам в выполнении их обязательств, вытекающих из резолюций СБ ООН о борьбе с терроризмом, мы призываем Совет, в том числе через КТК и Комитеты 1267 и 1540, утвердить в ускоренном

порядке рекомендации, относящиеся к борьбе с терроризмом, разработанные такими международными учреждениями, как МАГАТЭ, ИКАО, ИМО и ВТО, а также ФАТФ, и, прежде всего, мы поддерживаем разработку наилучшей практики в тех областях, где таковой пока не существует.

9. Международные конвенции и протоколы по проблеме терроризма, принятые ООН и ее специализированными учреждениями, заложили важную правовую основу для международного сотрудничества с целью расследования террористических актов и уголовного преследования за их совершение. Мы приветствуем усилия Сектора по предупреждению терроризма Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), направленные на оказание государствам технической помощи с целью помочь им стать участниками этих документов и выполнять их положения. Однако гораздо больше предстоит еще сделать, поскольку лишь менее половины членов ООН ратифицировали все 12 основных международных документов, уже вступивших в силу. Мы призываем государства в срочном порядке удвоить их усилия и сделать это, независимо от того, являются ли они участниками региональных конвенций.
10. В Гленигсе мы приветствовали принятие Генеральной Ассамблеей Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, инициированной Российской Федерацией. Мы призываем все государства ратифицировать этот документ и с нетерпением ожидаем его скорейшего вступления в силу. Мы вновь призываем Генеральную Ассамблею ООН оперативно завершить работу над проектом всеобъемлющей конвенции по

международному терроризму, которая дополнит широкую правовую основу, заложенную резолюциями Совета Безопасности и другими международными конвенциями и протоколами по проблеме терроризма. Пора завершить этот переговорный процесс.

11. Мы приветствуем усилия Генеральной Ассамблеи ООН с тем, чтобы сделать борьбу с терроризмом одним из приоритетных направлений своей работы. Мы обязуемся конструктивно сотрудничать со всеми государствами-членами ООН с тем, чтобы как можно скорее завершить процесс обсуждения предложенного Генеральным секретарем проекта стратегии. В частности, мы приветствуем тот факт, что особое внимание уделяется конкретному и практическому вкладу, который система ООН может внести в глобальные усилия по борьбе с терроризмом, а также координации деятельности доноров и Организации Объединенных Наций для обеспечения эффективного инвестирования ресурсов в те области, где они принесут наибольшую отдачу с точки зрения сдерживания терроризма.
12. Мы признаем, что международное сотрудничество в деле борьбы с терроризмом должно вестись в соответс-

твии с нормами международного права, включая Устав и соответствующие международные конвенции и протоколы. Государства должны обеспечивать, чтобы все меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, соответствовали их обязательствам по международному праву, в частности нормам в области прав человека, беженского права и международного гуманитарного права.

13. Как лидеры стран «Группы восьми» мы заявляем о своей неослабной приверженности делу выявления угрозы терроризма и противодействия ей и обязуемся совместно работать над повышением эффективности усилий ООН в области борьбы с терроризмом. Мы стремимся обеспечить, чтобы ООН вносила существенный и долгосрочный вклад в глобальные контртеррористические усилия, конечной целью которых является ликвидация угрозы терроризма. Мы призываем все государства поддержать нас в этом принципиально важном деле.

Источник: Заявление «Группы восьми» об укреплении программы ООН по борьбе с терроризмом/ Официальный сайт Председательства Российской Федерации в «Группе восьми»// <http://www.g8russia.ru/docs/18.html> (посещался 26 ноября 2007 г.).

2.11. Заявление «Группы восьми» по вопросам нераспространения

*16 июля 2006 г.
Санкт-Петербург*

Распространение оружия массового уничтожения (ОМУ) и средств его доставки вместе с международным терроризмом остается серьезной угрозой международному миру и безопасности. В этой связи международное сообщество должно дать твердый отпор этому вызову и действовать решительно с тем, чтобы справиться с этой угрозой. Мы подтверждаем нашу решимость и приверженность действовать сообща, а также совместно с другими государствами и организациями в борьбе с распространением ОМУ, включая предотвращение его попадания в руки террористов.

В качестве существенного элемента наших усилий в борьбе с распространением мы полны решимости выполнять наши обязательства в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения в соответствии с международными договорами, конвенциями и многосторонними договоренностями, сторонами которых мы

являемся или в которых мы участвуем. В этой связи мы призываем все государства в полной мере выполнять свои обязательства. Мы приложим наши усилия в целях повышения значимости соответствующих международных форумов, в первую очередь Конференции по разоружению. Эти усилия будут содействовать дальнейшему укреплению глобального режима нераспространения.

Мы призываем все государства, не участвующие в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО), Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия (КБТО) и Женевском Протоколе 1925 года присоединиться к ним без промедления, а также присоединиться к Гаагскому кодексу поведения по предотвращению распространения баллистических ракет (ГКП) те страны, которые еще не сделали этого. Мы призываем все государс-

тва неукоснительно соблюдать мораторий на испытательные взрывы ядерного оружия и любые другие ядерные взрывы.

ЯДЕРНОЕ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ

ДНЯО

Мы подтверждаем нашу приверженность всем трем главным составляющим ДНЯО. Мы призываем все государства соблюдать свои обязательства по ДНЯО, включая гарантии МАГАТЭ, а также развивать эффективные меры по предотвращению незаконного оборота ядерного оборудования, технологий и материалов.

Гарантии МАГАТЭ

Мы отмечаем важность системы гарантий МАГАТЭ. Мы добиваемся универсализации Соглашения о всеобъемлющих гарантиях с МАГАТЭ в целях эффективной реализации положений статьи III ДНЯО, а также Дополнительного протокола к нему. В этом контексте мы призываем все страны, которые еще этого не сделали, подписать, ратифицировать и выполнять эти документы в возможно кратчайшие сроки. Мы прилагаем активные усилия, направленные на достижение этой цели с тем, чтобы Соглашение о гарантиях с МАГАТЭ и Дополнительный протокол к нему стали универсально признанным верификационным стандартом. Мы будем также совместно энергично работать с тем, чтобы Дополнительный протокол стал одним из существенных новых стандартов в области договоренностей о ядерных поставках.

Мирное использование ядерной энергии

Мы напоминаем, что статья IV ДНЯО предусматривает, что никакое положение Договора не следует толковать, как затрагивающее неотъемлемое право всех участников Договора развивать исследования, производство и использование ядерной энергии

в мирных целях без дискриминации и в соответствии со статьями I и II ДНЯО. Мы привержены развитию обмена технологиями, материалами и информацией в целях мирного использования ядерной энергии. Полное соблюдение нераспространенческих обязательств в соответствии с ДНЯО, включая соглашений о гарантиях — одно из неперемennых условий такого обмена.

Расширение мирного использования ядерной энергии должно осуществляться в соответствии с нераспространенческими обязательствами и стандартами. Соответственно, важно разработать и воплотить в жизнь механизмы гарантированного доступа государств к услугам ядерного топливного цикла в качестве альтернативы развитию деятельности по обогащению и переработке. В этой связи мы высоко оцениваем недавно выдвинутую инициативу Президента Российской Федерации о создании международных центров по оказанию услуг в области ядерного топливного цикла и инициативу Президента США о Глобальном ядерно-энергетическом партнерстве, которые потенциально дополняют друг друга, а также инициативу по концепции многостороннего механизма надежного доступа к услугам по обогащению для целей производства ядерного топлива, недавно представленную в МАГАТЭ Великобританией, Германией, Нидерландами, Российской Федерацией, Соединенными Штатами Америки и Францией. Мы будем работать для дальнейшего развития этих инициатив. В целях дальнейшего укрепления этого общего подхода мы:

- продолжим совместно с МАГАТЭ рассмотрение многосторонних подходов к ядерному топливному циклу, включая вопрос о многонациональных центрах по оказанию услуг ядерного топливного цикла, а также выработку соответствующих практических, юридических и организационных решений;

- будем способствовать разработке надежных международных гарантий доступа к услугам ядерного топливного цикла; в то время, как
- те из нас, кто имеет или рассматривает планы по использованию и/или развитию безопасной и надежной ядерной энергетики, будут способствовать проведению исследований в области более безопасных, более эффективных, являющихся более безопасными для окружающей среды и устойчивыми с точки зрения распространения систем атомной энергетики, включая соответствующие технологии ядерного топливного цикла. В соответствии с выбором каждой страны и целями нераспространения могут быть использованы соответствующие промежуточные решения в области завершающей части ядерно-топливного цикла до тех пор, пока не будут созданы передовые системы.

ДЗПРМ

Мы поддерживаем скорейшее начало переговоров по Договору о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ) на Конференции по разоружению.

ТЕХНОЛОГИИ ПО ОБОГАЩЕНИЮ И ПЕРЕРАБОТКЕ

В соответствии с подходами, согласованными в Си-Айленде и Глениглсе, мы поддерживаем развитие мер по предотвращению передач чувствительного ядерного оборудования, материалов и технологий тем государствам, которые могут стремиться использовать их для военных целей, или допустить их попадание в руки террористов.

Мы будем проявлять повышенную бдительность в том, что касается передач чувствительных ядерных технологий, оборудования, материалов, которые включены в контрольный список Группы ядерных пос-

тавщиков (ГЯП), в список товаров двойного применения или же которые не включены в эти списки, но могли бы способствовать работам по обогащению и переработке, и будем особенно бдительны в отношении попыток приобрести такие технологии, оборудование и материалы скрытыми или незаконными способами.

Мы договорились в Си-Айленде, что экспорт такого рода материалов должен осуществляться только согласно критериям, соответствующим международным нормам нераспространения, и только в те государства, которые строго соблюдают эти нормы. За последние два года мы достигли значительного прогресса в разработке таких критериев. Мы приветствуем тот факт, что такой прогресс отмечен ГЯП, а также решение ГЯП продолжить активно работать для достижения консенсуса по этому вопросу к 2007 году.

В целях содействия этому процессу мы, также как в Си-Айленде и Глениглсе, согласились, что в течение последующего года было бы разумным не начинать новых инициатив, связанных с передачей технологий по обогащению и переработке в страны, которые их не имеют. Мы призываем все другие государства принять эту стратегию сдержанности.

ИНДИЯ

Мы стремимся к упрочению наших партнерских отношений с Индией. Мы отмечаем обязательства, принятые на себя Индией, и призываем её предпринять дальнейшие шаги по подключению к основным усилиям по укреплению режима нераспространения, что содействовало бы выработке более перспективного подхода применительно к развитию ядерного сотрудничества с целью удовлетворения энергетических потребностей Индии при одновременном укреплении и усилении глобального режима нераспространения.

КБТО

Мы выступаем за успешное проведение VI Обзорной конференции КБТО, которая должна провести эффективное рассмотрение действия этой Конвенции. Мы будем содействовать принятию на Обзорной конференции решений, направленных на укрепление и упрочение выполнения КБТО.

В целях запрещения и недопущения распространения биологического и токсинного оружия, а также контроля за патогенными микроорганизмами и токсинами, мы призываем все государства-участники КБТО принять в рамках этой Конвенции необходимые меры, включая, когда это необходимо, принятие и применение внутреннего законодательства, в том числе уголовного. Мы призываем те государства-участники КБТО, которые еще не приняли подобных мер, к скорейшему их принятию и готовы рассмотреть возможность предоставления соответствующей помощи. В этой связи мы приветствуем инициативы, такие как Совместный План действий ЕС 2006 года в поддержку КБТО.

КЗХО

Мы поддерживаем полное выполнение Конвенции о запрещении химического оружия. Мы отмечаем, что государства-обладатели продолжают уничтожение химического оружия, и воодушевлены тем фактом, что запасы этого смертоносного оружия постепенно сокращаются. Мы отмечаем обязательство государств-обладателей по уничтожению химического оружия и по ликвидации или конверсии объектов по производству химического оружия в сроки, предусмотренные Конвенцией о запрещении химического оружия.

Мы приветствуем увеличение числа государств-участников Конвенции. Мы признаем важность Плана действий Организации по запрещению химического оружия

по национальным мерам по выполнению Конвенции и улучшение ситуации с принятием таких мер. Мы призываем государства-участники продолжать и наращивать усилия в этом направлении. Мы готовы предоставить соответствующую помощь.

РЕЗОЛЮЦИЯ 1540 СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН

Мы признаем ключевую роль Совета Безопасности ООН в противодействии вызовам в области распространения. Мы призываем все государства полностью выполнять положения резолюции 1540 СБ ООН, включая подготовку национальных докладов о выполнении этой резолюции.

Мы приветствуем решение Совета Безопасности ООН в соответствии с резолюцией 1673 о продлении мандата Комитета 1540, который содействует полному выполнению этой резолюции. Мы намерены и далее активно работать на национальных и международных уровнях для достижения этой важной цели и готовы рассмотреть все просьбы о предоставлении содействия в этой связи.

ГКП

Мы вновь подтверждаем нашу приверженность работе по универсализации Гаагского кодекса поведения по предотвращению распространения баллистических ракет, а также полному выполнению мер доверия в его рамках.

ИБОР

Мы вновь подтверждаем нашу приверженность Инициативе по безопасности в борьбе с распространением ОМУ (ИБОР), которая является важным средством противодействия незаконному обороту ОМУ, средств его доставки и связанных с ними материалов. Мы приветствуем растущую международную поддержку этой Инициативы, что показала встреча старших

должностных лиц ИБОР в Варшаве. Мы отмечаем, что на данной встрече состоялось обсуждение вопроса, каким образом государства ИБОР могут совместно действовать для предотвращения и прекращения финансирования распространения для достижения целей резолюции 1540 СБ ООН.

ЛИВИЯ

Положительное отношение международного сообщества к решению Ливии отказаться от оружия массового уничтожения демонстрирует преимущества стратегического решения о сотрудничестве с международным сообществом, а также подключения к глобальным усилиям по нераспространению.

ИРАН

Мы по-прежнему серьезно обеспокоены последствиями обширной ядерной программы Ирана для ситуации в области распространения и едины в своем стремлении добиваться устранения этих последствий.

Мы полностью поддерживаем далеко идущие предложения, сделанные Ирану 6 июня 2006 года от имени Германии, Китая, России, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Франции при поддержке Высокого представителя Европейского союза с целью достижения долгосрочного всеобъемлющего соглашения с Ираном на основе сотрудничества и взаимного уважения.

Мы полностью поддерживаем принятое 12 июля в Париже Заявление министров иностранных дел Германии, Китая, России, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Франции, в котором министры и Высокий представитель Европейского союза выразили глубокое разочарование в связи с отсутствием с иранской стороны каких-либо признаков готовности Ирана к принятию на себя серьезных обя-

зательств по существу вышеупомянутых предложений. Иран не предпринял шагов, необходимых для начала переговоров, в частности не приостановил всю деятельность по обогащению и переработке урана, как это предусмотрено требованиями, выдвинутыми МАГАТЭ и одобренными в заявлении Председателя Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. В связи с этим министры решили вернуться к рассмотрению этого вопроса в рамках Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Мы, лидеры «Группы восьми», полностью поддерживаем это решение и содержащийся в нем четкий сигнал Ирану о необходимости сделать выбор. Мы поддерживаем сформулированный в Париже призыв к Ирану позитивно отреагировать на предметные предложения, которые были сделаны ему 6 июня 2006 года.

КНДР

Мы приветствуем единогласно принятую Советом Безопасности ООН резолюцию 1695, в которой ясно и решительно отражена воля международного сообщества.

Мы осуждаем запуски баллистических ракет, произведенные Корейской Народно-Демократической Республикой (КНДР) 5 июля по местному времени, и выражаем серьезную озабоченность в связи с тем, что они ставят под угрозу мир, стабильность и безопасность в регионе и за его пределами. Такие их действия являются нарушением обязательств КНДР о соблюдении моратория на запуски ракет и не соответствует целям Совместного заявления от 19 сентября 2005 года, принятого на шестисторонних переговорах, в котором все стороны, включая КНДР, обязались предпринимать совместные усилия по поддержанию прочного мира и стабильности в Северо-Восточной Азии. Мы также выражаем глубокое беспокойство в связи с поступившей

от КНДР информацией о возможности новых запусков. Мы призываем КНДР возобновить свои прежние обязательства по соблюдению моратория на ракетные испытания и не способствовать ракетному распространению. В соответствии с резолюцией 1695 Совета Безопасности ООН мы будем проявлять бдительность в целях предотвращения любого внешнего сотрудничества с КНДР по ее ракетной программе и программам в области ОМУ.

Данные ракетные пуски усугубляют нашу глубокую озабоченность ядерными оружейными программами КНДР. Мы вновь подчеркиваем необходимость того, чтобы КНДР незамедлительно вернулась к полному соблюдению ДНЯО. Мы самым настоятельным образом призываем КНДР отказаться от всего ядерного оружия и всех существующих ядерных программ. Мы вновь подтверждаем нашу полную поддержку Совместного заявления от 19 сентября 2005 года и шестисторонних переговоров. Мы настоятельно призываем КНДР как можно скорее вернуться к переговорам в этом формате без предварительных условий и сотрудничать в урегулировании остающихся вопросов, вызывающих озабоченность, на основе положений упомянутого заявления, в котором подтверждаются общие цели всех шести сторон переговоров; всем участникам следует активизировать свои усилия, направленные на обеспечение мирными средствами поддающейся проверке денуклеаризации Корейского полуострова и на установление мира и стабильности на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии.

ГЛОБАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО

В Глобальном партнерстве против распространения оружия и материалов мас-

сового уничтожения за прошедший год достигнут прогресс в достижении целей, определенных в Кананаскисе. Оно стало значительным фактором укрепления международной безопасности. Многие были достигнуты во всех областях сотрудничества, но еще больше предстоит сделать с тем, чтобы повысить эффективность нашего взаимодействия.

Мы подтверждаем приверженность полной реализации всех задач Глобального партнерства «Группы восьми». Мы также подтверждаем нашу готовность рассмотреть вопрос о расширении Партнерства на другие страны-доноры и получатели, которые поддерживают документы Кананаскиса и согласны с целями и приоритетами всех участников Глобального партнерства. Мы приветствуем прогресс, которого добились участники Глобального партнерства в сотрудничестве с Украиной.

Мы высоко оцениваем содействие 13 государств — нечленов «Группы восьми», которые присоединились к Глобальному партнерству.

Мы подтверждаем наши обязательства выделить на Глобальное партнерство до 2012 года 20 млрд. долл. США, которые планируем израсходовать на проекты, первоначально в России, по приоритетным направлениям сотрудничества, обозначенным в Кананаскисе, а также продолжать работу по переводу этих обязательств в практические достижения.

Источник: Заявление «Группы восьми» по вопросам нераспространения/ Официальный сайт Председательства Российской Федерации в «Группе восьми»// <http://g8russia.ru/docs/20.html> (посещался 26 ноября 2007 г.).

2.12. «Группа восьми» о глобальной энергетической безопасности

16 июля 2006 г.
Санкт-Петербург

Глобальные энергетические проблемы

1. Энергоресурсы имеют критически важное значение для улучшения качества жизни и расширения возможностей, открывающихся перед гражданами стран мира — как развитых, так и развивающихся. Поэтому обеспечение эффективного, надежного и экологически безопасного энергоснабжения по ценам, отражающим фундаментальные принципы рыночной экономики, представляет собой вызов для наших стран и всего человечества.
 2. Для выполнения этой всеобъемлющей задачи необходимо решить ряд серьезных и взаимосвязанных проблем, таких как:
 - высокие и неустойчивые цены на нефть;
 - возрастающий спрос на энергоресурсы (по оценкам, к 2030 г. он увеличится в полтора с лишним раза, причем приблизительно на 80% этот спрос будет удовлетворяться за счет ископаемого топлива, запасы которого ограничены);
 - растущая зависимость многих стран от импорта энергоносителей;
 - потребность в огромных инвестициях во все звенья энергетической цепочки;
 - необходимость защиты окружающей среды и решения проблемы климатических изменений;
 - уязвимость жизненно важной энергетической инфраструктуры;
 - политическая нестабильность, природные катаклизмы и иные угрозы.
- В связи с глобальным характером этих проблем и растущей взаимозависимос-

тью между странами-производителями, транзитными странами и государствами-потребителями необходимо развивать партнерские отношения между всеми заинтересованными сторонами в целях укрепления глобальной энергетической безопасности. Мы единодушны в том, что лучший способ добиться наших целей в этой области — формирование прозрачных, эффективных и конкурентных мировых энергетических рынков. Мы также признаем важную роль национальных правительств и соответствующих международных организаций в решении глобальных энергетических проблем.

3. Ни глобальной энергетической безопасности, ни Целей развития тысячелетия не удастся достичь в полной мере без обеспечения устойчивого доступа 2,4 миллиардов человек к топливным ресурсам и 1,6 миллиарда человек — к электроэнергии в развивающихся странах, которые в настоящее время лишены этого. Их проблемы нельзя игнорировать или уделять им недостаточное внимание.

Ответ международного сообщества

4. При наличии политической воли международное сообщество в состоянии эффективно решить три взаимосвязанные задачи — энергетической безопасности, экономического роста и экологии («3 Э»). Справедливые и конкурентные, основанные на рыночных принципах ответы на глобальные энергетические вызовы будут способствовать предотвращению возможных деструктивных действий, угрожающих производству, поставкам и транзиту энергоресурсов, и созданию надежной основы динамичного и устойчивого развития нашей цивилизации в долгосрочной перспективе.

5. Мы будем добиваться энергетической безопасности в рамках всеобъемлющего и скоординированного подхода, отвечающего нашим общим целям в области охраны окружающей среды. В прошлом году в Гленигсе мы договорились наращивать усилия в рамках Плана действий «Изменение климата, экологически чистая энергетика и устойчивое развитие» и решили развивать диалог по этим вопросам, о результатах которого будет доложено на саммите «Группы восьми» в Японии в 2008 г. Мы подтверждаем эти обязательства.

Мы также подтверждаем нашу приверженность положениям Рамочной конвенции ООН по изменению климата (РКИК ООН) и стремление добиваться наших общих многообразных целей по сокращению выбросов парниковых газов, глобальному улучшению состояния окружающей среды, укреплению энергетической безопасности и снижению уровня загрязнения атмосферы в сочетании с решительными усилиями по сокращению масштабов энергетической бедности. Мы также договорились о сотрудничестве в области расширения доступа развивающихся стран к энергоресурсам.

Заявление о принципах глобальной энергетической безопасности

6. Учитывая общую заинтересованность стран-производителей и стран-потребителей в обеспечении глобальной энергетической безопасности, мы, лидеры стран «Группы восьми», заявляем о своей приверженности следующим задачам и принципам:

- мощному глобальному экономическому росту, эффективному доступу на рынки и содействию инвестициям во все звенья энергетической цепочки;

- открытости, прозрачности, эффективности и конкурентности рынков для производства, поставок, использования и услуг в области транспортировки и транзита энергоресурсов, что играет ключевую роль в обеспечении глобальной энергетической безопасности;
 - созданию прозрачных, справедливых, стабильных и эффективных правовых рамок и систем регулирования, включая обязательства по соблюдению контрактов, в целях привлечения адекватных и стабильных международных инвестиций в добычу, переработку и сбыт энергоресурсов;
 - развитию диалога и обмена мнениями между всеми заинтересованными сторонами по вопросам усиления взаимозависимости в энергетической сфере и безопасности предложения и спроса;
 - диверсификации предложения и спроса на энергоносители, источников энергии, географических и отраслевых рынков, транспортных маршрутов и средств транспортировки энергоносителей;
 - поощрение мер по повышению энергоэффективности и энергосбережения за счет инициатив, реализуемых на национальном и международном уровне;
 - экологической ответственности при разработке и использовании энергоресурсов, внедрению и обмену экологически чистыми энергетическими технологиями, способствующими решению проблемы климатических изменений;
 - обеспечению прозрачности и надлежащего управления в энергетическом секторе в целях борьбы с коррупцией;
 - совместным действиям при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в энергетической сфере, в том числе координации планирования стратегических запасов;
 - обеспечению безопасности жизненно важной энергетической инфраструктуры;
 - решению энергетических проблем беднейших слоев населения развивающихся стран.
7. На основе перечисленных принципов, задач и подходов мы, в рамках изложенного ниже Плана действий, будем осуществлять общую стратегию в области глобальной энергетической безопасности. Мы предлагаем другим государствам, соответствующим международным организациям и иным заинтересованным сторонам присоединиться к нашим совместным усилиям.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПЛАН ДЕЙСТВИЙ ПО ГЛОБАЛЬНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

1. Мы подтверждаем нашу приверженность реализации и развитию договоренностей в области энергетики, достигнутых на предыдущих саммитах «Группы восьми». Мы намерены укреплять глобальную энергетическую безопасность, действуя по следующим основным направлениям:
 - повышение прозрачности, предсказуемости и стабильности глобальных энергетических рынков;
 - улучшение инвестиционного климата в энергетическом секторе;
 - повышение энергоэффективности и энергосбережения;
 - диверсификация видов энергии;
 - обеспечение физической безопаснос-

ти жизненно важной энергетической инфраструктуры;

- сокращение масштабов энергетической бедности;
- решение проблем изменения климата и устойчивого развития.

1. Повышение прозрачности, предсказуемости и стабильности глобальных энергетических рынков

2. Наличие свободных, конкурентных и открытых рынков имеет жизненно важное значение для эффективного функционирования глобальной энергетической системы. Усилия по повышению прозрачности, усилению и расширению верховенства закона, созданию и укреплению предсказуемых, эффективных режимов налогообложения и регулирования, проведению ответственной политики в отношении спроса и предложения — все это играет существенную роль в обеспечении глобальной энергетической безопасности. Снижая уровень неопределенности, эти усилия способствуют лучшему пониманию энергетического рынка, а значит — принятию более взвешенных инвестиционных решений и повышению конкурентоспособности. Для бесперебойного функционирования мировых энергетических рынков необходим также регулярный и своевременный обмен надежной информацией между всеми рыночными игроками. Формированию эффективных энергетических рынков способствует прозрачность и предсказуемость энергетической политики и режимов регулирования на уровне отдельных государств. Мы предлагаем Международному энергетическому форуму (МЭФ) изучить способы расширения диалога между странами-производителями и потребителями энергоресур-

сов по этим проблемам, в том числе по вопросам обмена информацией о соответствующих среднесрочных и долгосрочных планах и программах в области энергетической политики.

3. Мы приветствуем начало реализации Совместной инициативы по созданию нефтяного банка данных (JODI) и будем предпринимать дальнейшие действия по совершенствованию и распространению всеми странами статистических данных о состоянии рынков нефти и других энергоресурсов, в том числе за счет разработки единых стандартов отчетности о запасах нефти и других энергоносителей. В этой связи мы предложим МЭФ принять меры по расширению состава стран-участниц JODI и продолжить повышать качество и своевременность представления статистической информации.
4. Мы будем продолжать усилия по повышению прозрачности использования государственных доходов от экспорта энергоресурсов, в том числе в рамках Инициативы по обеспечению прозрачности в добывающих отраслях (EITI) и Пособия МВФ по обеспечению прозрачности доходов от природных ресурсов (GRRT), считая это одним из важнейших инструментов борьбы с коррупцией.
5. Существенный вклад в глобальную энергетическую безопасность вносит прозрачность, стабильность и предсказуемость национальных систем регулирования. Их совершенствованию могли бы способствовать соответствующие международные соглашения. Мы поддерживаем принципы Энергетической хартии и усилия ее стран-участниц по укреплению международного сотрудничества в области энергетики.

6. При возникновении кризисных ситуаций с поставками энергоресурсов жизненно важное значение приобретает согласованность действий производителей и потребителей. Мы поддерживаем дальнейшие шаги под эгидой Международного энергетического агентства (МЭА) по распространению передового международного опыта в области реагирования на чрезвычайные ситуации, в том числе связанного с созданием, координацией и использованием стратегических запасов, там, где это целесообразно, а также мерами по сдерживанию спроса и смене видов топлива. Мы отмечаем, что в ответ на напряженную ситуацию, возникшую в последнее время на рынке, страны-производители предпринимают конструктивные шаги по увеличению нефтедобычи, и поддерживаем дополнительные меры в этой области.

II. Улучшение инвестиционного климата в энергетическом секторе

7. Для обеспечения адекватного энергообеспечения в мировом масштабе необходимо в период до 2030 г. вложить не один триллион долларов США во все звенья энергетической цепи, причем значительная часть этой суммы должна пойти на нужды развивающихся стран. Мы будем создавать и поддерживать условия для привлечения этих средств в энергетический сектор за счет формирования конкурентных, открытых, справедливых и прозрачных рынков. Мы понимаем, что важнейшее значение при принятии инвестиционных решений придается энергетической политике и политике в области охраны окружающей среды того или иного государства. Соответственно, мы будем способствовать созданию в странах-производителях, странах-потребителях и транзитных

государствах предсказуемых режимов регулирования, в том числе стабильного, основанного на рыночных принципах законодательства в области инвестиций, разработке среднесрочных и долгосрочных прогнозов спроса на энергоресурсы, четких и последовательных систем налогообложения, устранению неоправданных административных барьеров, принятию своевременных и эффективных мер по обязательному исполнению контрактных обязательств и доступу к эффективным процедурам по разрешению споров.

8. Мы будем принимать меры, как на национальном, так и на международном уровне, способствующие привлечению инвестиций во все звенья глобальной производственно-сбытовой энергетической цепи в целях:

- дальнейшего энергосбережения за счет мер воздействия на спрос, а также внедрения передовых энергоэффективных технологий;
- внедрения более экологичных и эффективных технологий и методов, в том числе по связыванию и хранению углекислого газа;
- поощрения более широкого использования возобновляемых и альтернативных источников энергии;
- наращивания объема доказанных запасов углеводородов темпами, опережающими их истощение, и повышения отдачи месторождений;
- повышения эффективности нефте- и газодобычи, а также разработки месторождений континентального шельфа;
- создания, увеличения и повышения эффективности мощностей в нефте- и газопереработке и нефтехимии;

- развитие глобального рынка сжиженного природного газа (СПГ);
 - создания или модернизации инфраструктуры для транспортировки и хранения энергоносителей;
 - развития эффективных генерирующих мощностей в электроэнергетике; и
 - расширения и повышения эффективности, безопасности и надежности электропередающих мощностей и энергосетей, а также возможности их соединения в единую сеть с системами других государств, в том числе, в развивающихся странах, когда это целесообразно.
9. В целях повышения гибкости и стабильности энергетических рынков мы будем способствовать сооружению новых и развитию мощностей по переработке углеводородов, а также, там, где это оправдано с экономической точки зрения, расширению торговли продуктами переработки углеводородов. Мы будем, совместно со всеми заинтересованными сторонами, совершенствовать режимы регулирования в энергетической сфере, в том числе за счет гармонизации технических стандартов. Мы обратимся к Международной организации по стандартизации с просьбой изучить пути и методы гармонизации соответствующих стандартов в данной области.
 10. Мы считаем необходимым облегчить приток капитала в производство электроэнергии, в том числе для строительства новых, более эффективных, и модернизации существующих электростанций, позволяющих шире использовать возобновляемые источники энергии. Также важно сооружение линий электропередач, развитие межрегиональной энергетической инфраструктуры и облегчение обмена электроэнергией, в том числе в рамках трансграничных и транзитных схем. Мы выступаем за формирование конкурентных энергетических рынков, межрегиональной энергетической инфраструктуры и обмен электроэнергией.
 11. Динамично развивающаяся торговля СПГ постепенно дополняет существующие региональные системы поставок газа по трубопроводам. Чтобы снизить очень высокие инвестиционные риски и способствовать бесперебойному функционированию формирующегося глобального рынка СПГ, мы будем стремиться к созданию соответствующих условий для инвестиций.
 12. Для обеспечения надежных и устойчивых энергетических потоков в условиях высоких и возрастающих инвестиционных рисков необходимо более справедливое распределение рисков между всеми заинтересованными сторонами, задействованными в цепочке поставок энергоресурсов. Снижению таких рисков может способствовать экономически обоснованная диверсификация видов контрактов, включая базирующиеся на рыночных принципах долгосрочные и спотовые контракты, а также своевременное принятие решений и надлежащее соблюдение контрактных соглашений и обеспечение их выполнения.
 13. Мы примем меры по сокращению барьеров на пути инвестиций и торговли в энергетической сфере. Для повышения эффективности производства и потребления энергии в глобальном масштабе особенно важно, чтобы компании из стран-производителей и потребителей энергоресурсов имели возможность на взаимовыгодной основе инвестировать и приобретать энергетические активы в области разведки и добычи, переработки и сбыта в других

странах, при этом соблюдая правила конкурентной борьбы. Формирование инвестиционных потоков между странами на основе рыночных механизмов также будет способствовать укреплению энергетической безопасности за счет повышения уверенности в доступе к рынкам или источникам поставок.

14. Критически важным для энергетической безопасности имеет обеспечение энергетического сектора квалифицированным персоналом на долгосрочную перспективу. Мы призываем высшие учебные заведения и частный сектор предпринять необходимые шаги по обеспечению надлежащей подготовки и развития человеческих ресурсов в энергетическом секторе, в том числе в области новых и инновационных источников энергии и технологий, необходимых для обеспечения долгосрочной энергетической безопасности.

III. Повышение энергоэффективности и энергосбережения

15. Сбережение энергоресурсов равносильно их производству, и зачастую именно оно представляет собой более рентабельный и экологически ответственный способ обеспечения растущего спроса на энергию. Усилия по повышению энергоэффективности и энергосбережению чрезвычайно способствуют снижению энергоемкости экономического развития, укрепляя тем самым глобальную энергетическую безопасность. Повышение энергоэффективности и экономия энергии позволяют снизить нагрузку на инфраструктуру и способствуют оздоровлению окружающей среды за счет сокращения выбросов парниковых газов и загрязняющих веществ.
16. Мы будем продолжать своевременную реализацию положений Плана

действий, принятого в Гленнигсе. Мы дали соответствующим министрам наших стран указания продолжать Диалог по проблемам изменения климата, экологически чистой энергетики и устойчивого развития, и доложить о его результатах на саммите «Группы восьми» в 2008 г. Мы призываем другие государства, особенно страны с динамично развивающейся экономикой, присоединиться к соответствующим инициативам «Группы восьми». Упомянутые результаты могут также быть актуальны и с точки зрения диалога о долгосрочном сотрудничестве по решению проблемы изменения климата в рамках РКИК ООН. Те из нас, кто ратифицировал Киотский протокол, признают, что его гибкие инструменты играют существенную роль в повышении энергоэффективности. Для достижения указанных целей важно вовлекать в работу частный сектор и другие заинтересованные стороны.

17. В этом плане большое значение в рамках мирового сообщества имеет всесторонний подход к энергосбережению и энергоэффективности и наращивание соответствующих усилий, в том числе по обмену передовым опытом, во всех звеньях производственно-сбытовой энергетической цепочки. В этих целях мы обязуемся:
- укреплять и совершенствовать систему статистического учета в области энергоэффективности на национальном и международном уровне;
 - рассмотреть вопрос об установлении национальных целей по снижению энергоемкости экономического развития и доложить о них в конце года;
 - в производстве энергоемкой продукции — способствовать разработке, развитию и внедрению основанных на

- передовом опыте программ маркировки изделий с точки зрения энергоэффективности, наращивать усилия по установлению, насколько это возможно технически и оправдано экономически, максимально строгих стандартов энергоэффективности. Странам следует устанавливать такие стандарты с учетом национальных условий. В этой связи следует признать перспективными и заслуживающими более детального изучения инициативы МЭА по снижению потребления энергии электроприборами, работающими в «режиме ожидания» («Инициатива 1 ватт»), установлению минимальных стандартов энергоэффективности телевизионных декодеров и цифрового телеоборудования, внедрению энергоэффективных систем освещения и программы по использованию автомобильных покрышек, способствующих экономии топлива;
- принять в своих странах необходимые меры, в том числе по созданию финансовых и налоговых стимулов, способствующих внедрению энергоэффективных технологий, а также по расширению масштабов применения уже существующих технологий в этой области;
 - подавать в своих странах пример, внедряя энергоэффективные технологии в зданиях государственных учреждений и обеспечивая их электроэнергией за счет альтернативных источников энергии;
 - активнее разъяснять общественности значение и преимущества энергоэффективности и энергосбережения;
 - поощрять соответствующие действия, предпринимаемые международными банками развития (МБР), в том числе ЕБРР и Всемирным банком;
 - активизировать участие Глобального экологического фонда в осуществлении проектов по повышению энергоэффективности.
18. Мы предложим Всемирному банку, МЭА и другим соответствующим организациям предпринять в рамках своей компетенции и сравнительных преимуществ шаги по совершенствованию международно признанных стандартов по маркировке, внедрению передового опыта, а также проведению кампаний по привлечению внимания общественности.
 19. В рамках интегрированного подхода ко всему ресурсному циклу мы подтверждаем свою приверженность осуществлению всеобъемлющих мер по оптимизации данного цикла, предусматриваемых «Инициативой 3R» (Reduce — сокращение, Reuse — повторное использование, Recycle — переработка). Наращивая усилия на этом направлении, мы в зависимости от ситуации будем устанавливать целевые показатели в данной области с учетом производительности ресурсов. Мы также будем разъяснять общественности значение энергоэффективности и защиты окружающей среды, предпринимая соответствующие шаги на государственном и международном уровне.
 20. Повышая уровень энергосбережения и энергоэффективности, мы будем уделять больше внимания самому энергетическому сектору, который способен внести значительный вклад в эти усилия за счет сокращения потерь при производстве и транспортировке энергоресурсов. Наши приоритетные шаги в этой области включают в себя:
 - повышение уровня экологичности и эффективности переработки углеводородов;

- снижение до минимального уровня сжигания попутного газа в факелах и поощрение его использования;
 - совершенствование энергетической инфраструктуры, в том числе минимизацию потерь нефти и нефтепродуктов при транспортировке и утечки газа из систем газоснабжения;
 - утилизацию метана, образующегося в результате добычи угля, на мусорных свалках и в ходе сельскохозяйственной деятельности, который иначе выделяется в атмосферу.
21. Поскольку 2/3 мирового потребления нефти приходится на долю транспортного сектора, и потребление топлива здесь опережает общий рост энергопотребления, мы будем уделять этому сегменту энергетического спроса особое внимание как фактору, влияющему на спрос. Чтобы транспорт стал более энергоэффективным и экологичным, мы намерены:
- наладить обмен передовым опытом для повышения энергоэффективности в транспортном секторе;
 - разработать в наших странах программы, с учетом национальных условий, по созданию стимулов, побуждающих потребителей пользоваться эффективными транспортными средствами, в том числе с экологически чистыми дизельными и гибридными двигателями, а также по возможности внедрять в широких масштабах гибридные и/или экологически чистые дизельные двигатели на общественном транспорте;
 - поощрять диверсификацию источников энергии для транспортных средств на основе новых технологий, в том числе внедрение в значительных масштабах различных видов биотоплива для автотранспорта, а также более широкое использование сжатого и сжиженного природного газа, сжиженного попутного газа и различных видов синтетического жидкого топлива;
 - поощрять более широкое применение на традиционных транспортных средствах современных технологий, материалов и оборудования, позволяющих снизить вес, улучшить аэродинамические характеристики и КПД двигателей и других элементов — трансмиссии, рулевого управления, автопокрышек и др.;
 - интенсифицировать научные исследования для разработки транспортных средств, работающих на бензине/водородном топливе и водородных топливных элементах для содействия созданию «водородной экономики»;
 - способствовать, там, где это целесообразно, развитию трансмодальных и трансграничных систем перевозок;
 - продолжить изучение проекта Европейской экономической комиссии ООН «Голубой коридор»;
 - продолжить анализ воздействия сектора воздушного транспорта на энергопотребление и выбросы парниковых газов, особо отмечая роль международного сотрудничества по этим вопросам.
22. Мы призываем все страны предлагать стимулы для повышения энергоэффективности и энергосбережения.
- IV. Диверсификация видов энергии**
23. Диверсификация видов энергии позволяет снизить риски в сфере глобальной энергетической безопасности. Мы будем принимать меры по развитию низкоуглеродной и альтернативной энергетики, расширению использования возобновляемых источников энер-

гии, а также разработке и внедрению инновационных технологий во всех отраслях энергетического сектора.

Альтернативная, более экологически чистая, низкоуглеродная энергетика

24. Мы будем и далее поддерживать деятельность Форума по секвестру углерода (CSLF) по подготовке и реализации демонстрационных проектов в области связывания и хранения CO₂ и проектированию электростанций с нулевым уровнем выбросов. В этой связи мы будем по возможности способствовать разработке и внедрению экологически чистых технологий сжигания угля.

25. Мы призываем все нефтедобывающие страны и соответствующие структуры в частном секторе сократить до минимального уровня сжигание в факелах и потери газа на промыслах за счет поощрения его использования, в том числе посредством переработки в топливо и нефтехимические продукты. В этой связи мы поддерживаем деятельность Глобального партнерства по уменьшению факельного сжигания газа (GGFR), а также Партнерства «Метан на рынок» (M2M) по реализации проектов производства товарного метана, извлекаемого из мусорных свалок, сельскохозяйственных отходов и угольных пластов, особенно в развивающихся странах.

26. Мы поддерживаем переход к «водородной экономике», в том числе в рамках Международного партнерства по водородной экономике (IPHE). Важнейшим элементом этих усилий должна стать разработка единых международных стандартов в области развития коммерческой водородной энергетики, инфраструктуры и соответствующих мер безопасности.

Ядерная энергетика

27. Мы признаем, что страны «Группы восьми» различными способами решают задачи, связанные с энергетической безопасностью и смягчением изменений климата.

28. Поскольку наша встреча совпадает с двадцатилетием Чернобыльской аварии, мы подтверждаем обязательства, принятые в 1996 г. на Московском саммите по ядерной безопасности, и хотим подчеркнуть первостепенное значение ядерной безопасности и нераспространения.

29. Те из нас, кто уже разработал или рассматривает планы, связанные с использованием атомной энергии и/или развитием безопасной ядерной энергетики, считают, что ее развитие будет способствовать глобальной энергетической безопасности, позволяя одновременно сократить загрязнение атмосферы и решить проблему изменения климата:

- Разработка инновационных ядерных энергетических систем считается важным элементом развития эффективной и безопасной ядерной энергетики. В этом отношении мы высоко ценим взаимодополняющую деятельность в рамках проекта INPRO и Международного форума «Поколение IV».
- До тех пор, пока передовые системы не введены в эксплуатацию, могут использоваться промежуточные решения в вопросах, связанных с конечной стадией ядерно-топливного цикла, в соответствии с национальными приоритетами и задачами ядерного нераспространения.
- Немалые преимущества принесет повышение экономической рентабельности ядерной энергетики. Мы

признаем, что независимое и эффективное регулирование работы ядерных объектов имеет важнейшее значение для развития инфраструктуры, обеспечивающей безопасность ядерной энергетики.

30. Мы полны решимости:

- далее сокращать риски в области безопасности, связанные с ядерной энергетикой. Она должна обладать устойчивым режимом нераспространения и надежной системой безопасности ядерных материалов и объектов;
- в полной мере обеспечить выполнение международных конвенций и договоров, действующих на сегодняшний день, что является одной из предпосылок высокого уровня безопасности и основой мирного использования ядерной энергии при соблюдении режима нераспространения. При этом мы подчеркиваем, что все страны должны поддерживать деятельность МАГАТЭ и все меры по выполнению данных конвенций и соглашений в указанных областях;
- продолжать изучение вопросов, связанных с ядерной безопасностью в рамках Группы по ядерной безопасности (NSSG).

31. Мы подтверждаем цель, сформулированную в Плате действий по нераспространению, принятом «Группой восьми» в 2004 г. — обеспечить всем странам надежный доступ к ядерной энергии на конкурентной основе, в соответствии с обязательствами и стандартами в области нераспространения. В развитие этого плана мы намерены предпринять дополнительные совместные усилия по обеспечению надежного доступа к низкообогащенному урану для использования в качестве реакторного топлива и пе-

реработке отработанного ядерного топлива, в том числе, там, где это целесообразно, посредством многосторонних механизмов, при условии, что заинтересованные страны принимают на себя и соблюдают все соответствующие международные обязательства в области нераспространения.

32. В этом отношении мы отмечаем недавние потенциально взаимодополняющие инициативы, выдвинутые в рамках МАГАТЭ и связанные с многосторонними гарантиями снабжения топливом, а также предложения России и США, направленные на такое дальнейшее развитие мирной ядерной энергетики, которое позволяет повысить устойчивость к нераспространению на всех этапах ядерного топливного цикла, и, в частности, исключить распространение чувствительных ядерных технологий.

Возобновляемые источники энергии

33. Масштабное использование возобновляемых источников энергии внесет существенный вклад в обеспечение потребителей энергией на долгосрочную перспективу, не сопровождаясь при этом негативным воздействием на климат. Возобновляемые источники энергии — солнечная, ветровая, геотермальная, гидроэнергия и биомасса — приобретают все большую ценовую конкурентоспособность по отношению к традиционным видам топлива, а целый ряд различных способов их использования рентабелен уже сегодня. Поэтому мы подтверждаем наши обязательства по принятию мер, обозначенных в Плате действий, принятом в Гленигесе.

34. Мы приветствуем деятельность заинтересованных сторон в рамках международных механизмов и про-

грамм по возобновляемой энергии, в частности, Партнерство в области возобновляемых источников энергии и энергоэффективности (REEEP), Сети по вопросам политики в области возобновляемых источников энергии в 21 веке (REN21), Средиземноморского партнерства в области возобновляемых источников энергии (MEDREP). Мы приветствуем создание Глобального партнерства в области биоэнергии (GBEP). Мы будем, в партнерстве с развивающимися странами, принимать меры по поощрению использования возобновляемых источников энергии.

35. Мы будем наращивать международное сотрудничество по реализации потенциала биомассы и внедрению передовых и устойчивых методов лесопользования. Работа по обоим этим направлениям способствует диверсификации энергопотребления на местах, вносит важный вклад в решение задачи связывания углекислого газа, а также дает целый ряд экономических и экологических преимуществ.
36. Мы будем развивать международное сотрудничество в области лесного хозяйства, прежде всего по решению проблем, связанных с исчезновением и деградацией лесов, незаконным оборотом древесины и лесными пожарами. Мы особо отмечаем, что исчезновение лесов оказывает существенное воздействие на изменение климата (по оценке Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО) ООН, если бы этого не происходило, ежегодные выбросы парниковых газов сократились бы на 25%). Мы подтверждаем важность борьбы с незаконной вырубкой лесов, и договорились предпринять дальнейшие шаги в этой области, при этом каждая из на-

ших стран будет действовать на том направлении, где она может обеспечить наиболее эффективный результат. Среди этих действий следует назвать поощрение устойчивого лесопользования и включение соответствующих задач по борьбе с незаконной вырубкой лесов в общую политику в области лесного хозяйства как в странах-производителях, так и в странах-потребителях древесины. Мы приветствуем последние международные инициативы в области лесного хозяйства, в том числе Декларацию Санкт-Петербургской министерской конференции по проблемам правоприменения и управления в лесном секторе стран Европы и Северной Азии, а также инициативы Форума ООН по лесам (UNFF), РКИК ООН, Международной организации по тропической древесине (ИТТО) и Азиатского партнерства по лесу (AFP).

Инновационные энергетические технологии

37. Мы, в партнерстве с частным сектором, будем способствовать ускорению выхода на рынок и внедрения инновационных энергетических технологий за счет поддержки рыночного экономического курса в этой области, способствующего привлечению инвестиций.
38. Несмотря на увеличение доли альтернативных источников в энергетическом балансе, углеводороды, вероятнее всего, и в нашем столетии еще долго будут играть ведущую роль в общей структуре энергопотребления. Поэтому мы, в сотрудничестве с частным сектором, будем способствовать внедрению инновационных технологий, обеспечивающих более эффективную добычу углеводородов и сокращение экологических последствий их произ-

водства и использования. К их числу относятся технологии глубоководной добычи нефти и газа, производство нефти из битуминозных песков, технологии «чистого» угля, в том числе предусматривающие поглощение и хранение углекислого газа, извлечение газа из газогидратов и производство синтетических видов топлива.

39. Мы также примем меры по разработке других перспективных технологий, в том числе связанных с сооружением усовершенствованных энергосетей, сверхпроводимостью, нанотехнологиями (включая нанобиотехнологии) и др. Мы приветствуем недавнее парафирование странами-участницами соглашения по проекту Международного термоядерного экспериментального реактора (ITER) и пользуемся этой возможностью, чтобы призвать к проведению в его рамках НИОКР в области термоядерной энергетики.

40. Мы будем способствовать укреплению взаимодействия между фундаментальными и прикладными исследованиями для обеспечения скорейшего экономически обоснованного появления этих технологий на рынке.

V. Обеспечение физической безопасности жизненно важной энергетической инфраструктуры

41. Безопасность мировой энергетической инфраструктуры взаимосвязана и взаимозависима. Учитывая глобальный характер энергетической инфраструктуры, мы признаем, что ни одна страна не в состоянии оградить себя от опасностей в этой области. Поэтому мы выражаем приверженность цели обеспечения безопасности глобальной энергетической системы и будем работать над выявлением ее уязвимых сторон и определением способов со-

вершенствования наших усилий по предотвращению перебоев в результате преднамеренного нападения на ее объекты. Мы поддерживаем скоординированный международный процесс оценки рисков, связанных с энергетической инфраструктурой, и повышение эффективности обмена передовым опытом и навыками в области обеспечения ее безопасности.

42. Мы берем на себя обязательство бороться с угрозами жизненно важным энергетическим инфраструктурам и устранять их уязвимые стороны, а также развивать международное сотрудничество по этим вопросам. Мы поручаем нашим экспертам по мере необходимости проводить встречи для изучения проблем и выработки рекомендаций по решению многочисленных задач, связанных с безопасностью энергетической инфраструктуры, и представить в конце года Российскому председательству всеобъемлющий доклад по результатам:

- выявления и категоризации самых серьезных уязвимых мест на объектах энергетической инфраструктуры, а также обмена методологическими концепциями их анализа и устранения;
- оценки потенциальных рисков, связанных с терактами;
- разработки краткого справочника с обобщением передового опыта эффективных мер реагирования для обеспечения безопасности во всех секторах энергетики наших стран;
- разработки, внедрения и передачи другим странам контрольного перечня стандартов состояния жизненно важных объектов энергетической инфраструктуры с точки зрения безопасности;

- укрепления международного сотрудничества в сфере НИОКР в области технологий совершенствования защиты критически важных объектов инфраструктуры;
 - назначения контактных лиц для координации технического содействия в этой области;
 - дальнейших действий в целях принятия мер по контролю за экспортом радиоактивных материалов и новых инициатив по недопущению доступа террористов к таким материалам.
43. Мы призываем правительства всех стран полностью выполнять положения Международного кодекса по охране судов и портовых сооружений и уделять внимание обеспечению безопасности судоходства.

VI. Сокращение масштабов энергетической бедности

44. Мы подтверждаем свою приверженность достижению Целей развития тысячелетия, в том числе за счет расширения доступа к энергоресурсам. Без решения проблемы энергетической бедности невозможны и радикальное сокращение масштабов нищеты в целом, поддержка служб здравоохранения, обеспечение людей чистой питьевой водой и улучшение санитарных условий, повышение эффективности сельского хозяйства и увеличение производства продуктов питания, а также создание новых рабочих мест за счет привлечения инвестиций на предприятия развивающихся стран. Мы будем помогать уязвимым странам преодолевать последствия макроэкономических шоков, вызванных ростом цен на энергоносители, а также решать более долгосрочную задачу по улучшению доступа к энергии беднейших слоев населения.
45. Действенная стратегия по борьбе с энергетической бедностью должна учитывать:
- создание институциональных структур и совершенствование управления на национальном и местном уровне в области энергетической политики и соответствующих инфраструктурных вопросах, включая подготовку местного персонала;
 - поощрение участия общественности в разработке и практическом воплощении энергетической политики и достижения ее лучшего понимания;
 - национальные инвестиции в энергетику и установление задач по расширению доступа к энергии в увязке с общей политикой по сокращению масштабов бедности;
 - расширение деятельности существующих структур частно-государственного партнерства, таких как Энергетическая инициатива ЕС (EUEI), Средиземноморское партнерство по возобновляемым источникам энергии (MEDREP), Глобальное биоэнергетическое партнерство (GBEP), Энергетическое партнерство «Глобальная деревня» (GVEP) и Партнерство в области возобновляемых источников энергии и энергоэффективности (REEEP), для привлечения инвестиций, способствующих облегчению доступа к энергетическим услугам по доступным ценам;
 - разработку программы повышения энергоэффективности и развития децентрализованных энергетических технологий там, где это оправдано экономически и направлено на снижение стоимости энергии для бедных слоев населения;
 - создание адресной и прозрачной системы социальной защиты, способной

помочь бедным и социально незащищенным потребителям оплачивать энергию.

46. Основные инвестиции в энергетику должны быть привлечены из частного сектора. Программы помощи развивающимся странам, должны быть направлены на совершенствование их политики и регулятивной системы для привлечения частного капитала.
47. Важную роль в решении этих проблем должны играть международные финансовые институты (МФИ). Мы приветствуем успехи, достигнутые международными банками развития в активизации деятельности по привлечению инвестиций в альтернативные источники энергии, повышение энергоэффективности и структурную адаптацию в развивающихся странах. Мы также приветствуем создание при Международном валютном фонде нового Антишокового фонда (Exogenous Shocks Facility), и предлагаем странам, не входящим в «Группу восьми», внести в него свой вклад. Мы призываем другие страны и МФИ способствовать доступу жителей беднейших стран к энергии за счет развития частно-государственных партнерств.
48. Для улучшения доступа населения энергетически бедных развивающихся стран к надежным, современным и бесперебойным энергетическим услугам мы будем совершенствовать существующие двусторонние и многосторонние механизмы в области развития. Мы приветствуем создание Энергетического фонда ЕС, который будет предоставлять гранты для частичного финансирования проектов, призванных преодолеть энергетический разрыв, особенно в Африке, а также деятельность Японии в партнерстве с Африканским банком развития (AfDB) по реализации «Расширенной программы помощи частному сектору» (EPSA) в африканских странах. Мы ожидаем результатов двухлетней (2006-2007 гг.) работы Комиссии ООН по устойчивому развитию, посвященной анализу и обсуждению стратегии действий по теме «Энергия в целях устойчивого развития».
49. Мы будем содействовать разработке местных энергоресурсов, в том числе основанных на базовых технологиях производства электроэнергии и возобновляемых источниках энергии, таких как ветровая и геотермальная энергия, гидроэнергия и биомасса, а также эффективному использованию солнечной энергии, что поможет сократить масштабы бедности и обеспечить долгосрочную устойчивость энергетики в развивающихся странах. Эти меры предусматривают и развитие энергетической инфраструктуры, способной, среди прочего, снизить уязвимость этих стран перед воздействием энергетических шоков.
50. Мы дали указания нашим экспертам работать совместно с другими странами, международными и региональными финансовыми институтами (Всемирным банком, региональными банками развития, организациями системы ООН), частным сектором и иными заинтересованными сторонами над облегчением передачи технологий в области энергоэффективности, энергосбережения, возобновляемых источников энергии и использованием децентрализованных, местных источников энергии в целях сокращения масштабов энергетической бедности, и, следовательно, расширения доступа к энергии и повышения энергоэффективности в развивающихся странах. Подобные скоординированные усилия

на основе Плана действий, принятого в Гленигесе, могут способствовать совершенствованию энергоэффективности и энергосбережения в развивающихся странах за счет следующих мер:

- поддержки развития инфраструктуры для расширения доступа к энергии, приспособленной к конкретным нуждам соответствующих стран и направленной на повышение энергоэффективности;
 - помощи в разработке энергетической политики и создании институциональных структур для расширения доступа к энергии, повышения энергоэффективности, экономии энергии и диверсификации источников энергии;
 - поощрения развития возобновляемых источников энергии;
 - поощрения электрификации сельских районов, как за счет расширения сетей электропередачи, так и за счет технологических решений, не связанных с подключением к единой сети;
 - подготовки квалифицированного персонала в сотрудничестве с частным сектором.
51. Мы ожидаем завершения работы Всемирного банка над Рамочными условиями для инвестиций в «чистую» энергетику и их воплощения в практику, и подчеркиваем, что она должна повысить внимание к расширению доступа к энергетическим услугам.
52. Мы разделяем точку зрения о том, что укрепление национальных систем финансового управления и отчетности, повышение прозрачности госбюджета, госзаказов и процедур предоставления концессий, принятие конкретных мер по борьбе с коррупцией, обеспечение надлежащего управления, моби-

лизация внутренних ресурсов и постепенное улучшение делового климата для частных предпринимателей и инвесторов имеет важнейшее значение для эффективного решения вышеупомянутых проблем в развивающихся странах. В этой связи мы также учитываем решение по Африке, принятое в Гленигесе.

VII. Решение проблем изменения климата и устойчивого развития

53. Мы подтверждаем свое намерение выполнить обязательства, взятые в Гленигесе, с целью реализации наших общих многообразных целей по сокращению выбросов парниковых газов, глобальному улучшению состояния окружающей среды, укреплению энергетической безопасности и снижению уровня загрязнения атмосферы в сочетании с решительными усилиями по сокращению масштабов энергетической бедности. Мы также подтверждаем свою приверженность конечной цели РКИК ООН — стабилизации содержания парниковых газов в атмосфере на уровне, не допускающем опасного антропогенного воздействия на климатическую систему.

Мы будем продолжать деятельность по сокращению выбросов парниковых газов и эффективному решению проблемы климатических изменений.

Мы используем различные подходы к решению взаимосвязанных проблем энергетической безопасности, контроля над загрязнением атмосферы и сокращения выбросов парниковых газов, связанных с долгосрочными глобальными климатическими изменениями. В отношении проблемы изменения климата мы подтверждаем наши общие обязательства в рамках РКИК ООН и ее соответствующих механизмов.

Те из нас, кто стремится к успешной реализации Киотского протокола, подчеркивают значение, которое мы ему придаем, рассматривают Механизм чистого развития и Механизм совместного осуществления как важнейшие элементы достижения этой цели и ожидают его дальнейшего развития.

Некоторые или все наши страны участвуют в иных инициативах по решению этих проблем, таких как Азиатско-Тихоокеанское партнерство по чистому развитию и климату, Партнерство «Метан на рынок», Международное партнерство по водородной экономике, Форум по секвестру углерода, Партнерство по возобновляемым источникам энергии и энергоэффективности и Глобальное биоэнергетическое партнерство.

Мы приветствуем прогресс, достигнутый на XI Конференции стран-участниц РКИК ООН (Монреаль, декабрь 2005 г.), где мы обязались вступить в диалог относительно долгосрочных совместных действий по решению проблемы климатических изменений путем активной реализации Конвенции, а также прогресс, достигнутый на Совещании ООН по изменению климата в мае 2006 года в Бонне.

Мы вновь заявляем о важности деятельности Межправительственной группы экспертов по изменению климата (IPCC) и ожидаем ее доклада в 2007 г.

Все эти обязательства составляют фундамент наших текущих действий по решению проблемы климатических изменений; они же будут положены в основу широкого диалога относительно дальней-

ших действий в будущем, в том числе и в период после 2012 г.

54. Мы приветствуем прогресс, достигнутый Всемирным банком и МЭА в разработке Рамочных условий для инвестиций в «чистую» энергетику и устойчивое развитие, а также в определении альтернативных сценариев развития энергетики и стратегий по поддержке и реализации положений Плана действий, принятого в Гленигесе.

55. Мы приветствуем прогресс, достигнутый на первой встрече в рамках Гленигского диалога по изменению климата, чистой энергии и устойчивому развитию, состоявшейся 1 ноября прошлого года. Мы ожидаем следующей встречи министров, которая пройдет в Мехико в октябре 2006 г. На этой встрече мы продолжим изучение возможностей для развития сотрудничества по решению проблемы климатических изменений, одновременно добиваясь энергетической безопасности и устойчивого развития за счет внедрения более экологичных и эффективных низкоуглеродных энергетических технологий, финансовых и рыночных механизмов, в том числе, по возможности, Механизмов чистого развития, Механизмов совместного осуществления, торговли квотами выбросов и адаптации.

Источник: «Группа восьми» о глобальной энергетической безопасности/ Официальный сайт Председательства Российской Федерации в «Группе восьми»// <http://g8russia.ru/docs/11.html> (посещался 26 ноября 2007 г.).

2.13. Доклад «Группы восьми» по ядерной и физической безопасности

*16 июля 2006 г.
Санкт-Петербург*

Общие положения

Страны, в настоящее время образующие «Группу восьми», инициировали и осуществляли контроль за реализацией основных национальных и международных программ, нацеленных на решение актуальных вопросов ядерной и физической безопасности и установление партнёрских отношений по этим вопросам. Конвенции в области ядерной безопасности и связанные с ними независимые экспертные оценки, эффективные национальные инфраструктуры регулирования, существующие стандарты ядерной безопасности и руководящие документы по физической защите, а также механизмы проведения оценок в рамках МАГАТЭ представляют собой важные предпосылки для создания мировым сообществом глобального режима ядерной и физической безопасности.

Мы приветствуем итоговый отчёт о втором совещании Договаривающихся сто-

рон по рассмотрению национальных докладов о выполнении обязательств, вытекающих из положений Объединенной конвенции о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами (15-24 мая 2006 г.), и сделанные в нём выводы.

Мы призываем все страны в возможно короткие сроки присоединиться к двум последним универсальным инструментам по борьбе с ядерным терроризмом; а именно, Международной Конвенции о пресечении актов ядерного терроризма, принятой в Нью-Йорке 13 апреля 2005 года, и Поправкам к Конвенции о физической защите ядерных материалов, принятым в Вене 8 июля 2005 года.

Мы отмечаем результаты Международной конференции МАГАТЭ «Эффективные системы ядерного регулирования», которая проводилась в Москве 27 фев-

раля — 03 марта 2006 года. Для нашей безопасности необходима действенная и эффективная система регулирования ядерной безопасности. Мы еще раз подтверждаем, что очень важно, чтобы национальные органы регулирования обладали достаточными полномочиями, независимостью и компетентностью.

Чернобыль

В этом году исполнилось 20 лет со дня аварии Чернобыльской АЭС. Эта авария стала переломным моментом для широко-масштабной переоценки вопросов безопасности атомных электростанций (АЭС), определения новых подходов к культуре безопасности и дальнейшего развития международного сотрудничества по вопросам ядерной безопасности. Международное сообщество продолжает совместную работу с Украиной по сооружению объектов на площадке Чернобыльской АЭС, направленных на повышение её безопасности.

Как страны «Группы восьми», мы продолжим осуществлять меры по повышению ядерной и физической безопасности, наилучшей практики регулирования для того, чтобы избежать повторения подобной аварии.

Мы отмечаем, что помимо многочисленных правительственных и неправительственных действий и инициатив, реализуемых на двустороннем уровне, и оцениваемых в несколько миллиардов долларов, страны «Группы восьми» совместно с Европейским Союзом и другими донорами через Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) выделили средства на выполнение проектов, направленных на повышение ядерной и физической безопасности на площадке Чернобыльской АЭС, в рамках Счета ядерной безопасности и Чернобыльского фонда «Укрытие».

Мы намерены продолжать оказывать содействие Украине как в рамках программ ЕБРР, так и в соответствии с декларациями и меморандумами о взаимопонимании, подписанными в рамках саммитов бывшей «Группы семи». Мы также поддерживаем работы по созданию нового безопасного конфайнмента и по осуществлению подготовительных мероприятий, необходимых для вывода из эксплуатации и касающихся обращения с радиоактивными отходами и отработавшим топливом, основываясь на справедливом финансовом долевом участии. В то же время мы приветствуем прогресс в работе по стабилизации существующего конфайнмента. Мы в очередной раз выражаем доверие ЕБРР в управлении средствами Чернобыльского фонда «Укрытие», и средствами Счета ядерной безопасности. Мы настаиваем на том, чтобы Правительство Украины совместно с ЕБРР предприняло все необходимые меры по содействию своевременному и эффективному выполнению этих программ в согласованных рамках.

Радиоактивные источники

В Эвиане мы приняли решение улучшить меры контроля за радиоактивными источниками с целью предотвращения их несанкционированного использования. Нам удалось достигнуть большого прогресса, и мы выразили приверженность положениям Кодекса поведения по обеспечению безопасности и сохранности радиоактивных источников МАГАТЭ и в настоящее время продолжаем деятельность по внедрению в возможно короткие сроки мер контроля за импортом и экспортом радиоактивных источников.

Мы приветствуем тот факт, что более 83 стран обязались выполнять положения Кодекса поведения по обеспечению безопасности и сохранности радиоактивных

источников МАГАТЭ и призывают другие страны принять этот Кодекс.

Мы приветствуем принятие консенсусом Генеральной Ассамблеей ООН резолюции №60/73 по предотвращению рисков радиологического терроризма.

Мы продолжим оказывать поддержку международным усилиям по совершенствованию регулирующего контроля за радиоактивными источниками, в частности, реализации Региональных модельных проектов МАГАТЭ — программы, призванной содействовать в создании эффективных и устойчивых инфраструктур регулирования.

Мы продолжим укреплять наше сотрудничество по совершенствованию физической защиты радиоактивных источников во всём мире.

Армянская АЭС

Мы, как члены «Группы восьми», призываем Армению выделить финансовые средства и осуществить мероприятия по модернизации для обеспечения безопасной эксплуатации ААЭС вплоть до того момента, когда она может быть остановлена и выведена из эксплуатации.

Мы принимаем к сведению некоторые краткосрочные меры по повышению

ядерной безопасности, уже предпринятые Арменией как первый шаг в этом направлении.

Ввиду того, что в настоящее время доноры могут выделить лишь ограниченные средства на самые необходимые мероприятия по модернизации и оказанию содействия армянскому органу регулирования ядерной безопасности (АОРЯБ), мы призываем Армению: 1) подготовить и выполнить систематическую и всестороннюю программу по повышению уровня безопасности ААЭС; 2) обеспечить АОРЯБ необходимым количеством персонала и финансовых средств, а также предоставить ему необходимый уровень полномочий, компетентности и независимости, требуемый для результативного и эффективного выполнения своих функций в соответствии с международными стандартами; и 3) в ближайшее время создать фонд вывода из эксплуатации в размере, необходимом для реализации мероприятий по закрытию ААЭС в будущем.

Источник: Доклад «Группы восьми» по ядерной и физической безопасности/ Официальный сайт Председательства Российской Федерации в «Группе восьми»// <http://g8russia.ru/docs/24.html> (посещался 26 ноября 2007 г.).

2.14. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сокращении стратегических наступательных потенциалов

24 мая 2002 г.
Москва

Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки, ниже именуемые Сторонами,

вступая на путь новых отношений в новом столетии и будучи приверженными цели укрепления их взаимоотношений путем сотрудничества и дружбы,

считая, что новые глобальные вызовы и угрозы требуют создания качественно новой основы стратегических отношений между Сторонами,

стремясь к установлению подлинного партнерства, основанного на принципах обоюдной безопасности, сотрудничества, доверия, открытости и предсказуемости,

будучи приверженными осуществлению значительных сокращений стратегических наступательных вооружений,

отталкиваясь от Совместных заявлений Президента Российской Федерации и

Президента Соединенных Штатов Америки по стратегическим вопросам 22 июля 2001 года в Женеве и о новых отношениях между Россией и США 13 ноября 2001 года в Вашингтоне,

учитывая свои обязательства по Договору между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений от 31 июля 1991 года, ниже именуемому Договором о СНВ,

учитывая свои обязательства по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года, и

будучи убежденными, что настоящий Договор будет способствовать созданию более благоприятных условий для активного содействия безопасности и сотрудничеству и укрепления международной стабильности,

согласились о нижеследующем:

СТАТЬЯ I

Каждая из Сторон сокращает и ограничивает стратегические ядерные боезаряды, как об этом заявил Президент Российской Федерации 13 ноября 2001 года и 13 декабря 2001 года, и как об этом заявил Президент Соединенных Штатов Америки 13 ноября 2001 года, соответственно, таким образом, чтобы к 31 декабря 2012 года суммарное количество таких боезарядов не превышало у каждой из Сторон количество в 1700-2200 единиц.

Каждая из Сторон сама определяет состав и структуру своих стратегических наступательных вооружений, исходя из установленного суммарного предела для количества таких боезарядов.

СТАТЬЯ II

Стороны согласны, что Договор о СНВ остается в силе в соответствии с его положениями.

СТАТЬЯ III

Для целей реализации настоящего Договора Стороны созывают Двустороннюю комиссию по выполнению не реже двух раз в год,

СТАТЬЯ IV

1. Настоящий Договор подлежит ратификации в соответствии с конститу-

ционными процедурами каждой из Сторон. Настоящий Договор вступает в силу в день обмена ратификационными грамотами.

2. Настоящий Договор остается в силе до 31 декабря 2012 года и может быть продлен по согласованию Сторон или заменен ранее этого срока последующим соглашением.
3. Каждая из Сторон в осуществление своего государственного суверенитета может выйти из настоящего Договора, письменно уведомив другую Сторону об этом за три месяца.

СТАТЬЯ V

Настоящий Договор будет зарегистрирован в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

Совершено в Москве 24 мая 2002 года в двух экземплярах, каждый на русском и английском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

Источник: Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сокращении стратегических наступательных потенциалов/ СНВ-сайт Центра по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при Московском физико-техническом институте// <http://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/sort.htm> (посещался 26 ноября 2007 г.).

2.15. Совместная декларация о новых стратегических отношениях между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки

24 мая 2002 г.
Москва

Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки,

исходя из решений саммитов в Любляне, Генуе, Шанхае, Вашингтоне и Крофорде и из уже достигнутого нового духа сотрудничества;

отталкиваясь от Совместного заявления о новых отношениях между Россией и США от 13 ноября 2001 года, вступив на путь новых отношений для XXI столетия и будучи привержены развитию своих взаимоотношений на основе дружбы, сотрудничества, общих ценностей, доверия, открытости и предсказуемости;

вновь подтверждая наше понимание того, что новые глобальные вызовы и угрозы требуют качественно новой основы наших отношений;

будучи полны решимости работать вместе, а также с другими государствами и с меж-

дународными организациями для того, чтобы ответить на эти новые вызовы и угрозы и тем самым внести вклад в процветающий, свободный мир без войн, в укрепление стратегической безопасности;

заявляют о следующем:

Основы сотрудничества

Мы выходим на уровень новых стратегических отношений. Эпоха, когда Россия и США рассматривали друг друга как врага или стратегическую угрозу, закончилась. Мы являемся партнерами и будем сотрудничать ради продвижения стабильности, безопасности, экономической интеграции, совместного противодействия глобальным вызовам и содействия решению региональных конфликтов.

Для продвижения этих целей Россия и США будут продолжать интенсивный

диалог по актуальным международным и региональным проблемам как на двусторонней основе, так и на международных форумах, включая Совет Безопасности ООН, «Большую восьмерку», ОБСЕ. Там, где у нас возникнут разногласия, мы будем работать над их решением в духе взаимного уважения.

Мы будем уважать основные демократические ценности, права человека, свободу слова и свободу СМИ, терпимость, власть закона и экономические возможности.

Мы признаем, что безопасность, процветание и надежды на будущее наших народов основываются на благоприятной среде в сфере безопасности, продвижении политических и экономических свобод и международного сотрудничества.

Дальнейшее развитие российско-американских отношений, укрепление взаимопонимания и доверия будут также основываться на расширяющихся связях между нашими обществами и народами. Мы будем поддерживать растущее экономическое взаимодействие между деловыми кругами наших двух стран, а также общественные и культурные контакты и обмены.

Политическое сотрудничество

Россия и США уже действуют как партнеры и друзья, давая ответ на новые вызовы XXI века; подтверждая наше Совместное заявление от 21 октября 2001 года, наши страны уже являются союзниками в глобальной борьбе против международного терроризма.

Россия и США будут продолжать сотрудничать в поддержке усилий афганского народа, направленных на то, чтобы превратить Афганистан в стабильное, жизнеспособное государство, живущее в мире с самим собой и своими соседями. Наше сотрудничество как двустороннее, так и

по каналам ООН, в рамках дипломатического процесса Группы «6 + 2» и других многосторонних форумов доказало свою значимость для достигнутого нами на настоящий момент успеха в извращении Афганистана от талибов и «Аль-Кайды».

В Центральной Азии и на Южном Кавказе мы признаем наши общие интересы в содействии стабильности, суверенитету и территориальной целостности всех государств этого региона. Россия и США отвергают показавшую свою несостоятельность модель соперничества «великих держав», которое может только усилить конфликтный потенциал в этих регионах. Мы будем поддерживать экономическое и политическое развитие, уважение прав человека, одновременно расширяя наше сотрудничество в гуманитарной области, а также взаимодействие в антитеррористической и антинаркотической сферах.

Россия и США будут сотрудничать в решении региональных конфликтов, в том числе в Абхазии и Нагорном Карабахе, а также приднестровского вопроса в Молдове. Мы настоятельно призываем президентов Азербайджана и Армении проявить гибкость и конструктивный подход к решению конфликта в Нагорном Карабахе. Как два сопредседателя Минской группы ОБСЕ Россия и США готовы помочь в этих усилиях.

13 ноября 2001 года мы взяли на себя обязательство действовать сообща для выработки новых взаимоотношений между Россией и НАТО, которые отражают новые стратегические реальности в Евроатлантическом регионе. Мы подчеркнули, что Россия и члены НАТО все в большей степени выступают как союзники в борьбе с терроризмом, региональной нестабильностью и другими современными угрозами. В этой связи мы приветствуем инаугурацию на саммите Россия-НАТО 28 мая 2002 года в Риме нового Совета

Россия-НАТО, члены которого, действуя в своем национальном качестве и с учетом их соответствующих коллективных юридических и политических обязательств, будут определять общие подходы, принимать совместные решения и нести равную ответственность — индивидуально и совместно — за их выполнение. В этом контексте они будут добросовестно соблюдать обязательства по международному праву, включая Устав ООН, положения и принципы, содержащиеся в Хельсинкском Заключительном акте и Хартии европейской безопасности ОБСЕ. В рамках Совета Россия-НАТО Россия и государства-члены НАТО будут работать как равные партнеры в сферах, представляющих взаимный интерес. Они намерены совместно противостоять общим рискам и угрозам своей безопасности.

В качестве коспонсоров ближневосточного мирного процесса Россия и США будут продолжать прилагать совместные и параллельные усилия, в том числе в рамках «квартета», для преодоления нынешнего кризиса на Ближнем Востоке, возобновления переговоров и содействия основанному на переговорах урегулированию. На Балканах мы будем содействовать демократии, этнической терпимости, прочному миру и долговременной стабильности на основе уважения суверенитета и территориальной целостности расположенных в регионе государств и резолюций Совета Безопасности ООН. Россия и США будут продолжать конструктивный диалог по Ираку и приветствуют продолжение специальных двусторонних обсуждений, которые открыли путь для принятия Советом Безопасности ООН Обзорного списка товаров.

Исходя из нашего Совместного заявления от 13 ноября 2001 года о сотрудничестве в борьбе с наркотиками, мы отмечаем, что незаконный оборот наркотиков пред-

ставляет угрозу нашим народам и международной безопасности и является важным источником финансовой поддержки международного терроризма. Мы привержены наращиванию сотрудничества в борьбе с этой угрозой, которое укрепит как безопасность, так и здоровье граждан наших стран.

Россия и США по-прежнему привержены углублению взаимодействия в борьбе с транснациональной организованной преступностью. В этой связи мы приветствуем вступление в силу 31 января 2002 года Договора о взаимной правовой помощи по уголовным делам.

Экономическое сотрудничество

Россия и США убеждены в том, что успешное национальное развитие в XXI столетии требует уважения норм и практики свободного рынка. Как мы заявили 13 ноября 2001 года, открытая рыночная экономика, свобода экономического выбора и открытое демократическое общество являются наиболее эффективными средствами обеспечения благосостояния граждан наших стран.

Россия и США будут стремиться использовать потенциал мировой торговли для расширения экономических связей между двумя странами, а также дальнейшего углубления интеграции России в мировую экономику в качестве одного из ведущих участников мировой экономической системы со всеми правами и обязанностями в соответствии с властью закона. В этой связи Стороны придают приоритетное значение вступлению России во Всемирную торговую организацию на стандартных условиях.

Успех в наших двусторонних экономических и торговых отношениях требует от нас отказаться от ограничений прошлого. Мы подчеркиваем важность и желатель-

ность вывода России из-под действия эмиграционных положений Закона США о торговле 1974 года, известных также как поправка Джексона-Вэника. Мы отмечаем, что Министерство торговли США на основе проводимого тщательного и взвешенного рассмотрения предполагает принять не позднее 14 июня 2002 года свое окончательное решение о том, следует ли считать Россию страной с рыночной экономикой по американскому торговому законодательству. Стороны будут предпринимать дальнейшие практические шаги по устранению препятствий и барьеров, в том числе, где это необходимо в законодательной сфере, на пути углубления экономического сотрудничества.

Нам удалось придать новую динамику нашим экономическим отношениям и взаимодействию деловых кругов, которая нацелена на расширение возможностей в сфере торговли и инвестиций и одновременное конструктивное и открытое решение спорных вопросов в случае их возникновения.

Россия и США признают наличие большого потенциала для роста двусторонней торговли и инвестиций, что принесет значительную выгоду экономике обеих стран. Приветствуя рекомендации Российско-американского делового диалога, мы привержены работе с частным сектором наших стран в целях полной реализации потенциала нашего экономического взаимодействия. Мы также приветствуем возможность интенсификации сотрудничества в поисковых работах и освоении энергоресурсов, особенно нефти и газа, в том числе в Каспийском регионе.

Укрепление контактов между людьми

Величайшая сила наших обществ заключается в творческой энергии наших граждан. Мы приветствуем значительное расширение контактов между русскими

и американцами, происходящее за последние десять лет во многих областях, включая совместные усилия по решению общих проблем в образовании, здравоохранении, науке и защите окружающей среды, осуществляемое также посредством туризма, связей между городами-побратимами и других контактов между людьми. Мы обязуемся продолжать поддержку этих усилий, которые помогают расширению и углублению добрых отношений между нашими двумя странами.

Борьба с такими бедствиями как ВИЧ/СПИД и другие смертельные заболевания, прекращение насилия в семьях, охрана окружающей среды, защита прав женщин — вот области, в которых российские и американские институты, особенно неправительственные организации, могут успешно расширять свое сотрудничество.

Предотвращение распространения оружия массового уничтожения: нераспространение и международный терроризм

Россия и США будут наращивать совместные усилия в борьбе с новыми глобальными вызовами XXI века, включая борьбу с взаимосвязанными угрозами международного терроризма и распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки. Мы считаем, что международный терроризм представляет особую опасность для международной стабильности, что вновь было продемонстрировано трагическими событиями 11 сентября 2001 года. Исключительно важно, чтобы все страны мира сотрудничали в решительной борьбе с этой угрозой. В этих целях Россия и США вновь подтверждают свою приверженность совместной работе как на двусторонней, так и на многосторонней основе. Россия и США осознают чрезвычайную важность предотвраще-

ния распространения оружия массового уничтожения и ракет. Угроза того, что такое оружие может попасть в руки террористов и тех, кто их поддерживает, демонстрирует то первостепенное значение, которое все государства должны придавать борьбе с его распространением.

С этой целью мы будем тесно работать вместе, в том числе посредством осуществления совместных программ, чтобы обеспечить безопасность технологий, информации, специальных знаний и материалов, относящихся к оружию массового уничтожения и ракетам. Мы также будем продолжать совместные программы по уменьшению угрозы и наращивать усилия по сотрудничеству в целях сокращения расщепляющегося материала для целей оружия. В этой связи мы создадим совместные экспертные группы для изучения мер по увеличению количества подлежащего ликвидации расщепляющегося материала для целей оружия и подготовки рекомендаций о совместных усилиях по исследованию и разработке передовых технологий ядерного реактора и топливного цикла, устойчивых с точки зрения распространения. Мы также намерены наращивать наше сотрудничество применительно к уничтожению химического оружия.

Россия и США также будут добиваться широкой международной поддержки стратегии активного нераспространения, в том числе путем соблюдения и укрепления Договора о нераспространении ядерного оружия и конвенций о запрещении химического и биологического оружия. Россия и США призывают все страны укреплять и обеспечивать строгое соблюдение экспортного контроля, пресекать незаконные поставки, привлекать к ответственности нарушителей и ужесточить пограничный контроль с целью предотвращения и защиты от распространения оружия массового уничтожения.

Противоракетная оборона, дальнейшее сокращение стратегических наступательных потенциалов, новый консультативный механизм по стратегической безопасности Россия и США исходят из Совместных заявлений Президента Российской Федерации и Президента Соединенных Штатов Америки по стратегическим вопросам от 22 июля 2001 года в Генуе и о новых отношениях между Россией и США от 13 ноября 2001 года в Вашингтоне.

Россия и США предпринимают шаги с тем, чтобы отразить в военной области изменившийся характер стратегических отношений между ними.

Россия и США признают, что нынешняя ситуация в области безопасности коренным образом отличается от эпохи «холодной войны».

В связи с этим Россия и США согласились осуществить ряд мер, направленных на укрепление доверия и расширение транспарентности в области противоракетной обороны, в числе которых — обмен информацией по противоракетным программам, испытаниям в этой области, взаимные посещения в целях наблюдения за противоракетными испытаниями и ознакомительного осмотра противоракетных систем. Они также намерены предпринять шаги, необходимые для начала функционирования Совместного центра обмена данными от систем раннего предупреждения.

Россия и США также договорились изучить возможные направления сотрудничества в области противоракетной обороны, в том числе расширение практики совместных учений по ПРО, изучение возможных программ совместных исследований и разработок в области технологий ПРО, учитывая важность взаимного обеспечения сохранности конфиденциальной информации и охраны прав ин-

теллектуальной собственности.

Россия и США в рамках Совета Россия-НАТО изучат возможности для наращивания практического сотрудничества по противоракетной обороне для Европы.

Россия и США заявляют о намерении осуществлять сокращение своих стратегических наступательных потенциалов до минимально возможных уровней, отвечающих требованиям обеспечения их национальной безопасности и их союзническим обязательствам, а также отражающих новый характер их отношений в стратегической сфере.

Крупный шаг в этом направлении представляет собой заключение Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сокращении стратегических наступательных вооружений.

В связи с этим обе Стороны исходят из того, что Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений от 31 июля 1991 года остается в силе в соответствии с его положениями и что его положения послужат основой обеспечения доверия, открытости и предсказуемости при дальнейшем сокращении стратегических наступательных потенциалов наряду с другими дополнительными мерами, подлежащими согласованию, включая меры открытости.

Россия и США соглашаются, что новые стратегические отношения между дву-

мя странами, основанные на принципах обоюдной безопасности, доверия, открытости, сотрудничества и предсказуемости требуют проведения предметных консультаций по широкому спектру вопросов международной безопасности. В этих целях мы решили:

- учредить Консультативную группу по вопросам стратегической безопасности во главе с министрами иностранных дел и министрами обороны при участии других высокопоставленных должностных лиц. Эта группа будет основным механизмом, при помощи которого Стороны будут укреплять взаимное доверие, расширять транспарентность, обмениваться информацией и планами и обсуждать стратегические вопросы, представляющие взаимный интерес; а также
- искать пути расширения контактов между министерствами обороны и министерствами иностранных дел наших стран, а также между нашими разведывательными ведомствами, и придания этим контактам регулярного характера.

Источник: Совместная декларация о новых стратегических отношениях между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки/ Сайт Посольства Соединенных Штатов Америки в Москве// http://moscow.usembassy.gov/bilateral/joint_statementr.php?record_id=13 (посещался 26 ноября 2007 г.).

2.16. Джордж П. Шульц, Уильям Д. Перри, Генри А. Киссенджер, Сэм Нанн «Мир без ядерного оружия»

*«Уолл стрит джорнал», США
4 января 2007 г.*

Сегодня ядерное оружие не только представляет собой огромную опасность, но и дает нам исторический шанс. Однако необходимо, чтобы США взяли на себя ведущую роль и вывели мир на новый этап, на котором сформируется прочное согласие во всем международном сообществе на предмет необходимости отказа от опоры на ядерное оружие, что станет существенным вкладом в предотвращение его распространения и попадания в опасные руки и, в конечном счете, в его ликвидацию как источника угрозы миру.

Ядерное оружие было ключевым элементом поддержания международной безопасности во время холодной войны, поскольку оно являлось средством сдерживания. Доктрина советско-американского взаимного сдерживания ушла в прошлое с окончанием холодной войны. Для многих государств фактор сдерживания остается актуальным в связи с

угрозами, исходящими от других государств. Однако полагаться на ядерное оружие с этой целью становится все более опасно и все менее эффективно.

Проведенное недавно Северной Кореей ядерное испытание и отказ Ирана от прекращения программы обогащения урана, которая, возможно, ведется в целях изготовления оружейных материалов, подтверждают тот факт, что мир сейчас стоит на грани новой и опасной ядерной эпохи. Особую тревогу вызывает растущая вероятность попадания ядерного оружия в руки террористов, не являющихся государственными субъектами. В контексте той войны, которую террористы ведут сегодня против мирового порядка, ядерное оружие — это абсолютное оружие массового уничтожения. Кроме того, на концептуальном уровне, обладающие ядерным оружием негосударственные террористи-

ческие группы находятся за рамками стратегии ядерного сдерживания и являют собой новый вызов в сфере безопасности.

Даже если не принимать во внимание террористическую угрозу, тем не менее следует признать, что если не будут предприняты новые безотлагательные меры, США скоро вынуждены будут вступить в новую ядерную эру, которая станет еще более опасной, психологически запутанной и с точки зрения экономики более дорогостоящей, чем сдерживание времен холодной войны. С учетом роста числа потенциальных ядерных противников по всему миру, не остается никакой уверенности в том, что мы сумеем успешно воспроизвести старую советско-американскую схему «гарантированного взаимного уничтожения», избежав при этом резкого повышения риска применения ядерного оружия. У новых ядерных государств не было возможности за долгие годы холодной войны накопить опыт постепенного внедрения гарантий во избежание ядерных аварий, ошибочных решений и несанкционированных пусков. Соединенные Штаты и Советский Союз учились на ошибках, которые были далеки от фатальных. Обе страны проявили достаточно сильно старались, чтобы не допустить преднамеренного или случайного использования ядерного оружия во время холодной войны. Будут ли новые ядерные державы и весь мир столь же удачливы в предстоящие 50 лет, сколь удачливы были мы тогда?

В прошлом государственные деятели уже задумывались над этим. Выступая в 1953 году в ООН с речью, озаглавленной «Атом в мирных целях», Дуайт Д. Эйзенхауэр заявил, что Америка обещает «проявить полную решимость в преодолении ужасной атомной дилеммы — посвятить все свои помыслы отысканию путей, по которым чудодейственная сила человеческой изобретательности была бы направлена не к смерти, а к сохранению жизни». Искавший выход из тупика, в кото-

ром находилось ядерное разоружение, Джон Ф. Кеннеди говорил, что «мир не должен быть тюрьмой, в которой человек дожидается казни».

9 июня 1988 года Раджив Ганди обратился к Генеральной Ассамблее ООН с таким призывом: «Ядерная война унесет жизни не сотен и даже не тысяч миллионов людей. Ядерная война уничтожит четыре тысячи миллионов людей, то есть то, что мы понимаем под жизнью на Земле. Мы пришли в Организацию Объединенных Наций, чтобы получить вашу поддержку. Нам нужна ваша поддержка, чтобы остановить это безумие».

Рональд Рейган призывал к полному запрету «любого ядерного оружия», которое он считал «полностью противоречащим здравому смыслу, абсолютно бесчеловечным, и не пригодным ни для чего, кроме убийства, и способным уничтожить жизнь и цивилизацию на Земле». Эту точку зрения разделял Михаил Горбачев, высказывали ее и другие американские президенты.

Хотя на встрече в Рейкьявике Рейган и Горбачев так и не достигли своей цели и не заключили соглашение о полном отказе от ядерного оружия, им все же удалось остановить гонку вооружений. Они инициировали конкретные меры по существенному сокращению ядерных сил постоянной готовности с ракетами дальнего и среднего радиуса действия; кроме того, целый класс ракет был уничтожен полностью.

Что нужно сделать, чтобы возродить видение Рейгана и Горбачева? Может ли мировое сообщество прийти к согласию и определить набор практических мер, осуществление которых привело бы к существенному сокращению ядерной опасности? Эти два вопроса ставят нас перед вызовом, на который мы должны незамедлительно найти ответ.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) предусматривает полную ликвидацию ядерного оружия. В соответствии с

Договором (а) страны, по состоянию на 1967 год не имеющие ядерного оружия, отказываются от его приобретения, и (б) страны, имеющие ядерное оружие на момент подписания, обязуются со временем полностью избавиться от него. Все президенты США после Ричарда Никсона, к какой бы партии они ни принадлежали, неизменно подтверждали свою приверженность обязательствам, которые взяла на себя Америка по этому договору, однако неядерные государства со временем стали все более скептически воспринимать поведение ядерных держав.

Сегодня в целях нераспространения предпринимается очень серьезные усилия. Программа сотрудничества по уменьшению угрозы (Cooperative Threat Reduction), Инициатива по глобальному уменьшению угрозы (Global Threat Reduction Initiative), Инициатива по борьбе с распространением и безопасностью (Proliferation Security Initiative) и Дополнительные протоколы — это новаторские подходы, дающие мощный инструментарий для выявления нарушений ДНЯО и угроз мировой безопасности. Они заслуживают того, чтобы быть полностью осуществленными. Критическое значение имеют переговоры с участием всех постоянных членов Совета Безопасности ООН, Германии и Японии по вопросу распространения ядерного оружия Северной Кореей и Ираном. Эти переговоры необходимо активно продолжать.

Однако ни одна из этих мер сама по себе не дает адекватного ответа на существующую угрозу. Двадцать лет назад на встрече в Рейкьявике президент Рейган и генеральный секретарь Горбачев хотели намного большего — они хотели полного уничтожения ядерного оружия. Их видение шокировало специалистов по ядерному сдерживанию, но пробудило надежду в людях всего мира: лидеры двух стран — обладательниц самых крупных ядерных арсеналов обсуждали возможность отказа от самого мощного оружия, которым располагали.

Что нужно делать? Можно ли осуществить замысел ДНЯО и обсуждавшиеся на саммите в Рейкьявике перспективы? Мы считаем, что положительный ответ можно будет дать, если Соединенные Штаты запустят новую масштабную инициативу, предусматривающую ряд конкретных этапов.

Первое и самое главное — это интенсивная работа с лидерами всех стран, обладающих ядерным оружием, для того, чтобы идея «мира без ядерного оружия» стала общей для всех целью. Наличие единой цели потребует изменения позиции государств, обладающих ядерным оружием, что в свою очередь придаст большую весомость продолжающимся усилиям по предотвращению появления ядерного оружия у Северной Кореи и Ирана.

Программа, в рамках которой потребуются заключать соответствующие соглашения, должна состоять из согласованных и безотлагательных мер, формирующих предпосылки для избавления мира от ядерной угрозы. В частности, необходимо предпринять следующие шаги:

- изменить параметры боевого дежурства ядерных сил, принятые во времена холодной войны, увеличив время оповещения и, таким образом, уменьшив опасность ошибочного или несанкционированного пуска,
- продолжать существенное сокращение размеров ядерных сил в тех странах, где таковые имеются,
- уничтожить ядерное оружие ближнего радиуса действия, разработанное для размещения на переднем рубеже обороны,
- инициировать в Сенате сотрудничество между партиями, в том числе чтобы добиться понимания по мерам укрепления доверия, предусмотреть периодические проверки, договориться о ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, использовать пос-

ледние достижения науки и техники и провести переговоры с другими странами на предмет ратификации ими этого договора,

- обеспечить во всем мире в соответствии с современными стандартами безопасность всех запасов оружия, оружейного плутония и высокообогащенного урана,
- установить контроль над процессом обогащения урана, обеспечив при этом гарантированную возможность приобретения по разумным ценам урана для атомных реакторов, сначала у Группы ядерных поставщиков, а затем у Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) или из запасов любого иного органа, находящегося под международным контролем. Также необходимо решить, каким образом устранить опасность распространения, связанную с отработавшим ядерным топливом из энергетических реакторов,
- остановить во всем мире производство делящихся материалов в оружейных целях, поэтапно прекратить использование высокообогащенного урана в гражданском обороте, а также обеспечить изъятие оружейного урана из исследовательских реакторов и предотвратить его использование в оружейных целях,
- удвоить усилия по урегулированию региональных конфликтов и противоречий, создающих предпосылки для возникновения новых ядерных держав.

Освобождение мира от ядерного оружия потребует принятия эффективных мер для того, чтобы предотвратить любые действия в ядерной сфере, потенциально угрожающие безопасности любого государства или народа, и противостоять таким действиям.

Актуализация идеи «мира без ядерного оружия» и практические меры по осуществлению этой идеи станут на деле и в глазах всего

мира смелой инициативой, соответствующей моральному наследию Америки. Эти действия могут в высшей степени положительно сказаться на безопасности будущих поколений. Если не будет смелой идеи, сами действия не будут восприняты как справедливые или безотлагательные. Если не будет практических действий, смелая идея не будет считаться реалистичной или осуществимой.

Мы поддерживаем задачу освобождения мира от ядерного оружия и выражаем готовность активно работать ради достижения этой цели, осуществляя в первую очередь указанные выше меры.

Джордж П. Шульц — старший научный сотрудник Института Гувера (Hoover Institution) при Стэнфордском университете. Занимал пост государственного секретаря США с 1982 по 1989 годы. Уильям Дж. Перри занимал пост министра обороны США с 1994 по 1997 годы. Генри А. Киссинджер — глава компании Kissinger Associates. Занимал пост государственного секретаря США с 1973 по 1977 годы. Сэм Нанн — бывший председатель Комитета Сената США по вооруженным силам.

Джордж П. Шульц и Сигни Д. Дрелл организовали под эгидой Института Гувера конференцию по повторному рассмотрению итогов встречи Рейгана и Горбачева в Рейкьявике. Кроме господ Шульца и Дрелла, представленную в данном заявлении позицию поддержали Мартин Андерсон, Стив Андресен, Майкл Армакост, Уильям Кроу, Джеймс Гудби, Томас Грэм-мл., Томас Хенриксен, Дэвид Холлоуэй, Макс Кампельман, Джек Мэтлок, Джон Маклафлин, Дон Обергорфер, Розанн Риджуэй, Генри Роуэн, Рольф Саргеев и Абрахам Софэр.

Источник: Джордж П. Шульц, Уильям Д. Перри, Генри А. Киссинджер, Сэм Нанн «Мир без ядерного оружия»// «Уолл стрит журнал» (The Wall Street Journal), США. — 4 января 2007 г. — С.15.

2.17. Рекомендации Международной комиссии по оружию массового уничтожения

*Июнь 2006 г.
Стокгольм*

ЯДЕРНЫЕ ВООРУЖЕНИЯ

Предотвращение распространения ядерного оружия

1. Все стороны Договора о нераспространении ядерного оружия должны возвратиться к соблюдению фундаментальных и сбалансированных обязательств в области нераспространения и разоружения, которые они приняли на себя при заключении Договора и подтвердили в 1995 г. при принятии решения о его бессрочном продлении.
2. Всем сторонам Договора о нераспространении ядерного оружия следует выполнить решение о принципах и целях нераспространения и разоружения, решение об укреплении обзорного процесса ДНЯО и резолюцию о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, принятых в 1995 г. Они также должны способствовать выполнению «тринадцати практических шагов» по ядерному разоружению, одобренных в 2000 г.
3. В целях повышения эффективности режима ядерного нераспространения все неядерные государства-члены ДНЯО должны принять всеобъемлющие гарантии, усиленные в соответствии с Дополнительным протоколом Международного агентства по атомной энергии.
4. Государствам-участниками Договора о нераспространении ядерного оружия необходимо образовать постоянно действующий секретариат для разрешения административных вопросов, возникающих у стран-членов Договора. Этот секретариат организовывал бы Обзорные конференции и

заседания их Подготовительных комитетов. Он также созывал бы связанные с документом встречи по запросу большинства государств-участников.

5. Переговоры с Северной Кореей должны иметь целью достижение проверяемого соглашения, включающего, в качестве принципиального компонента, ее присоединение к ДНЯО и принятие Дополнительного протокола 1997 г., а также возвращение к обязательствам, принятым в рамках Совместной Декларации 1992 г. о безъядерном статусе Корейского полуострова, и придание им юридически обязательного характера. Особое значение имеет положение о том, что Северная и Южная Корея отказываются от обладания ядерным оружием и мощностями по радиохимической переработке и по обогащению урана. Услуги в области топливного цикла могли бы обеспечиваться посредством международных договоренностей. Соглашение должно также охватывать биологическое и химическое оружие, а также Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Это превратило бы Корейский полуостров в зону, свободную от оружия массового уничтожения.
6. Следует продолжать переговоры, направленные на то, чтобы побудить Иран приостановить любую чувствительную деятельность, связанную с ядерным топливным циклом, ратифицировать Дополнительный протокол 1997 г. и возобновить сотрудничество с Международным агентством по атомной энергии с целью избежать роста напряженности и улучшить перспективы достижения общей цели по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения. Международному сообществу и Ирану следует укрепить взаимное доверие посредством принятия мер, включающих: надежные гарантии поставок услуг в области ядерного топливного цикла; приостановление или отказ от чувствительной деятельности в сфере ядерного топливного цикла всеми государствами Ближнего Востока на длительный период времени; предоставление гарантий против нападения или ведения подрывной деятельности с целью смены режима; развитие международной торговли и инвестиций.
7. Ядерные государства-члены Договора о нераспространении ядерного оружия должны предоставить юридически обязательные негативные гарантии безопасности неядерным странам-участницам Договора. Государства, не являющиеся членами ДНЯО, но обладающие ядерным оружием, должны предоставить подобные гарантии в индивидуальном порядке.
8. Государствам следует активно использовать МАГАТЭ в качестве форума для рассмотрения различных путей сокращения рисков, связанных с распространением, создаваемых ядерным топливным циклом. Среди них: предложения по созданию международного банка топлива; по строительству находящихся под международными гарантиями региональных центров по предоставлению услуг в области топливного цикла, включая хранение отработанного топлива; по выработке международной системы топливного цикла, основанной на концепции, что небольшое количество государств, располагающих топливным циклом, будет предоставлять «в аренду» ядерное топливо странам, отказавшимся от деятельности по обогащению и радиохимической переработке.
9. Государствам необходимо разработать технологии по использованию низко-

обогащенного урана в корабельных двигательных установках и исследовательских реакторах, в настоящее время работающих на высокообогащенном уране. От производства высокообогащенного урана следует постепенно отказаться. Страны, выделяющие плутоний в процессе радиохимической переработки отработанного ядерного топлива, должны рассмотреть возможность сократить масштабы такой деятельности.

10. Всем государствам следует поддерживать международные инициативы, принятые с целью способствовать глобальной очистке от разделяющихся материалов. Такая поддержка могла бы включать конверсию исследовательских реакторов, работающих на высокообогащенном уране, для использования топлива, содержащего низкообогащенный уран; хранение разделяющихся материалов в централизованных хранилищах, располагающих надежной системой безопасности; возвращение поставщикам экспортированных ядерных материалов с целью их безопасной утилизации и уничтожения.
11. Всеядерные государства-члены ДНЯО, пока не ратифицировавшие протоколы к договорам о создании региональных безъядерных зон, должны сделать это. Всем странам, входящими в эти зоны, следует заключить соглашения о всеобъемлющих гарантиях с МАГАТЭ, а также ратифицировать и соблюдать Дополнительный протокол.
12. Всем государствам необходимо поддерживать усилия по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, как элемента всеобъемлющего процесса мирного урегулирования. Конкретные шаги можно предпринять уже сейчас. В ка-

честве меры по укреплению доверия все государства региона, включая Иран и Израиль, должны принять подлежащее проверке обязательство об отказе в течение длительного периода времени от обогащения урана, радиохимической переработки и другой деятельности, связанной с топливным циклом, на своей территории. Подобное обязательство должно сопровождаться надежными гарантиями предоставления услуг, связанных с топливным циклом и необходимых для мирной ядерной деятельности. Египту, Ирану и Израилю необходимо последовать примеру других государств Ближнего Востока и ратифицировать ДВЗЯИ.

13. Индии и Пакистану следует ратифицировать ДВЗЯИ и после довать примеру других держав, обладающих ядерным оружием, объявивших мораторий на производство расщепляющихся материалов в оружейных целях до вступления в силу этого договора. Им необходимо продолжать добиваться взаимной разрядки напряженности и укреплять доверие посредством принятия политических, экономических и военных мер, направленных на сокращению риска вооруженного конфликта и увеличение прозрачности в деятельности обеих стран в ядерной и ракетной областях. В конечном итоге, Индия и Пакистан могли бы стать членами Группы ядерных поставщиков и режима контроля за ракетными технологиями, а также подписать соглашения о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии на условиях Дополнительного протокола 1997 г.

Предотвращение ядерного терроризма

14. Государства обязаны предотвратить доступ террористов к ядерному ору-

жию и расщепляющимся материалам. Для достижения этого им следует создать полностью эффективную систему учета и контроля за всеми запасами расщепляющихся и радиоактивных материалов, а также других радиологических источников, находящихся на их территории. Они должны разработать систему уголовного преследования физических лиц за любые акты ядерного терроризма или за деятельность в его поддержку. Они должны расширять сотрудничество, в частности, путем обмена информацией, в том числе и разведывательными данными о незаконной ядерной коммерции. Им также следует добиваться всеобщего присоединения к Конвенции по физической защите ядерных материалов и соблюдения Резолюции Совета Безопасности ООН № 1540.

Уменьшение угрозы от имеющегося ядерного оружие и сокращение его запасов

15. Все государства, располагающие ядерным оружием, должны категорически заявить о следовании ими политики неприменения первыми ядерного оружия. Им следует конкретизировать, что это относится как к упреждающим и превентивным ударам, так и к возмездию за нападение, совершенное посредством химического, биологического или обычного оружия.
16. Всем странам, обладающим ядерным оружием, следует пересмотреть свои военные планы и определить, что необходимо для поддержания надежной неядерной политики безопасности. Страны, развертывающие ядерные вооружения методом триады, состоящей из баллистических ракет подводных лодок, наземных межконтинентальных баллистических ракет и бомбардировщиков большой дальности, следует отказаться от данного варианта развертывания с целью уменьшить ненужное дублирование сил и не подстегивать гонку ядерных вооружений.
17. Россия и Соединенные Штаты должны договориться о взаимных шагах по понижению уровня боеготовности своих ядерных сил и об образовании совместной комиссии по достижению этой цели. Им следует отказаться от варианта запуска по предупреждению в своих планах ведения ядерной войны и предпринять контролируемое параллельное снижение оперативной боеготовности значительной части стратегических сил посредством следующих мер:
 - сокращения количества стратегических подводных лодок, находящихся на патрулировании в морских акваториях, и снижения их технической готовности к запуску при нахождении в базах;
 - складирования ядерных бомб и крылатых ракет воздушного базирования на расстоянии от соответствующих аэродромов;
 - раздельного хранения головных обтекателей и/или боеголовок большей части межконтинентальных баллистических ракет, или путем применения других технических мер по понижению их боеготовности.
18. России и Соединенным Штатам необходимо начать переговоры о заключении нового соглашения о сокращении вооружений, направленного на дальнейшее сокращение развернутых ими стратегических ядерных боезарядов до уровней вдвое меньших, чем разрешенные по Договору о сокращении стратегических наступательных потенциалов. Новый договор должен

также содержать транспарентные правила подсчета, график и процедуры уничтожения систем вооружений, а также взаимные меры проверки.

19. Россия и Соединенные Штаты, а затем и другие страны, обладающие ядерным оружием, должны опубликовать данные о своих общих запасах ядерных вооружений, находящихся на боевом дежурстве и в резерве, в качестве точки отсчета для дальнейших усилий в области разоружения. Им также следует договориться о конкретных условиях будущих соглашений по разоружению, связанных с транспарентностью, необратимостью сокращений, проверки соблюдения и физического уничтожения ядерных боезарядов.
20. Всем государствам, располагающим ядерным оружием, необходимо рассмотреть вопрос о дальнейшем обладании им. Все ядерные государства-члены Договора о нераспространении ядерного оружия должны предпринять шаги в направлении ядерного разоружения, как это требуется Договором и обязательствами, принятыми в рамках бессрочного продления срока действия этого документа. России и Соединенным Штатам следует сыграть здесь ведущую роль. Другие государства, располагающие ядерным оружием, могли бы присоединиться к этому процессу, предприняв как индивидуальные, так и скоординированные действия. Несмотря на то, что Израиль, Индия и Пакистан не являются членами Договора о нераспространении ядерного оружия, на них также лежит обязанность внести свой вклад в процесс ядерного разоружения.
21. Россия и Соединенные Штаты должны выполнить обещания, принятые ими в 1991 г. по ликвидации определенных видов нестратегического ядерного оружия, в том числе, ядерных фугасов, артиллерийских снарядов и боеголовок баллистических ракет малой дальности. Им необходимо договориться о выводе всех нестратегических ядерных вооружений в централизованные хранилища, расположенные в пределах национальной территории, где они будут находиться до полного уничтожения. Обеим державам следует усилить свои обещания 1991 г. по односторонним сокращениям путем выработки договоренностей, обеспечивающих проверку, транспарентность и необратимость.
22. Любое государство, обладающее ядерным оружием, должно принять обязательство не развертывать любое ядерное оружие любого типа на иностранной территории.
23. Любое государство, осуществляющее замену или модернизацию своих систем ядерных вооружений, должно рассматривать такую деятельность в свете всех имеющихся к этому отношении договорных обязательств и своих обязанностей вносить вклад в процесс ядерного разоружения. Как минимум, ему следует воздерживаться от создания новых видов ядерного оружия, располагающего новыми боевыми характеристиками или предназначенного для выполнения новых задач. Ему необходимо отказаться от принятия любых доктрин и вооружений, стирающих грань между ядерным и обычным оружием и снижающих ядерный порог.
24. Все государства, обладающие ядерным оружием, и в особенности, Россия и Соединенные Штаты, должны поместить все свои запасы расщепляющихся материалов, избыточных для военных программ, под гарантии

- Международного агентства по атомной энергии. В целях сокращения запасов высокообогащенного урана, государствам, обладающим подобными запасами, необходимо продать уран, обедненный до уровня обогащения, позволяющий использовать его в качестве реакторного топлива, другим государствам-членам Договора о нераспространении ядерного оружия, или использовать его для удовлетворения собственных потребностей в атомной энергетике.
25. Всем государствам, обладающим ядерным оружием, следует принять жесткие стандарты обращения с оружейными разделяющимися материалами, являющимися избыточными для военных целей, или извлеченными в ходе деятельности по разоружению. Эти стандарты должны соответствовать американским стандартам складированного оружия и отработанного топлива.
26. Конференция по разоружению должна незамедлительно возобновить прерванные переговоры по заключению договора о запрещении производства разделяющихся материалов в оружейных целях без предварительных условий. Перед началом этих переговоров, или, как минимум, параллельно с ними, Комиссии по разоружению необходимо образовать Группу научных экспертов для рассмотрения технических аспектов договора.
27. Для того, чтобы способствовать прогрессу на переговорах по запрещению производства разделяющихся материалов на Конференции по разоружению, пять ядерных держав-участниц Договора о нераспространении ядерного оружия, наряду с другими государствами, располагающими ядерным оружием, должны договориться между собой о прекращении производства разделяющихся материалов в оружейных целях. Им необходимо открыть свои предприятия, где ведется такое производство, для инспекций Международного агентства по атомной энергии на примере инспекций Евратома, проводимых в Великобритании и Франции. Эти восемь государств также должны рассмотреть вопрос о проверяемых ограничениях в отношении существующих запасов оружейных разделяющихся материалов.
28. Все государства, пока не подписавшие и не ратифицировавшие Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, должны незамедлительно сделать это без предварительных условий. Соединенным Штатам, не ратифицировавшим договор, следует пересмотреть свою позицию и ратифицировать документ. Эта ратификация стимулирует проведение необходимых ратификационных процедур другими странами и станет шагом на пути вступления документа в силу. До его вступления в силу всем ядерным государствам необходимо продолжать соблюдать мораторий на проведения ядерных испытаний. Кроме того, Конференция государств, подписавших Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, ожидающаяся в 2007 г., должна рассмотреть возможность вступления договора в силу на временной основе.
29. Все государства, подписавшие ДВЗЯИ, должны оказать финансовую, политическую и техническую поддержку продолжению развития и деятельности режима проверки, включая Международную систему мониторинга, Международный центр данных и секретариат. Это позволило бы Организации ДВЗЯИ осуществлять мониторинг

и поверку соблюдения после вступления договора в силу. Им также следует при всех обстоятельствах поддерживать станции, находящиеся на их территории, и продолжать передавать информацию на национальной основе.

От регулирования ядерного оружия к его запрету

30. Все государства, располагающие ядерным оружием, должны приступить к планированию безопасности без ядерного оружия. Им следует начать готовиться к запрещению ядерного оружия путем принятия совместных практических мер, ведущих к ядерному разоружению и включающих определения, временные вехи и требования транспарентности.

БИОЛОГИЧЕСКОЕ И ТОКСИННОЕ ОРУЖИЕ

31. Все государства, еще не вступившие в КБТО, должны присоединиться к данной Конвенции. Государства-участники Конвенции должны начать кампанию по обеспечению универсального членства в Конвенции ко времени проведения Седьмой конференции по рассмотрению ее действия в 2011 г.

32. Для принятия всеми государствами национальных законов и мер по всеобъемлющему и эффективному выполнению Конвенции по запрещению биологического и токсинного оружия государства-участники должны оказывать техническую помощь и способствовать внедрению образцовых моделей такого законодательства. В рамках мер по укреплению доверия и повышению уровня транспарентности и согласованности всем государствам-участникам следует предоставлять ежегодные национальные уведомления о деятельности, связанной с био-

логическим оружием, и предавать их гласности.

33. Государства-участники КБТО должны расширить полномочия Генерального Секретаря ООН по проведению исследований с тем, чтобы Канцелярия Генерального Секретаря ООН могла использовать регулярно обновляемый список экспертов и консультации Всемирной организации здравоохранения, а также специального органа, созданного по типу Спецкомиссии ООН по осуществлению наблюдения, контроля и инспекциям с тем, чтобы оказывать помощь при расследовании чрезвычайных вспышек заболеваний и утверждений о применении биологического оружия.

34. Государствам-участникам КБТО необходимо создать постоянно действующий секретариат для решения организационных и административных вопросов, относящихся к Конвенции, таких как, организация Конференций по рассмотрению действия КБТО и проведение встреч экспертов.

35. Правительства обязаны осуществлять наблюдение за состоянием здоровья населения с тем, чтобы эффективно отслеживать необычные вспышки заболеваний и разрабатывать практические методы координации международных усилий в случае любого масштабного инцидента, связанного с применением биооружия. Они должны укреплять сотрудничество между гражданскими службами здравоохранения и службами безопасности на национальном, региональном и мировом уровнях, в том числе, в рамках реализации новых Международных правил здравоохранения, принятых Всемирной организацией здравоохранения. Правительства государств обязаны также регулярно пересматривать при-

нимаемые ими меры по организации биозащиты и биобезопасности в целях предотвращения угроз здоровью населения, а также окружающей среде, от возможного применения биологических или токсинных материалов. Они должны согласовывать свои национальные стандарты биобезопасности.

36. На Шестой конференции по рассмотрению действия КБТО в 2006 г. государства-участники Конвенции по запрещению биологического и токсинного оружия должны подтвердить достигнутые на предыдущих таких встречах общие понимания и заняться вопросами, которые рассматривались на встречах экспертов, начиная с 2003 г. Им также следует принять программу работы по дополнительным темам для будущих встреч. Государствам-участникам необходимо обеспечить более частую переоценку последствий научно-технического прогресса и вновь подтвердить, что все обязательства по статье I КБТО распространяются на эти достижения. Данная Конференция должна подтвердить, что любые достижения в области биологии подпадают под охват Конвенции, а любые изобретения в таких науках, которые можно применить для целей оружия, запрещены Конвенцией.

ХИМИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ

37. Государства-участники Конвенции о запрещении химоружия должны выделять адекватные средства с тем, чтобы не допускать неоправданных задержек в согласованном графике ликвидации запасов химических вооружений.
38. ОЗХО и государства-участники КЗХО должны продолжать усилия по обеспечению универсального характера Конвенции. Государствам-участникам

следует в полной мере выполнять правила по торговле и обороту химикатов, являющихся прекурсорами для создания химоружия. Им также необходимо разработать правила (положения) в отношении торговли и перемещения химикатов, которые могут использоваться для производства химоружия. ОЗХО и государства-участники КЗХО должны по-прежнему предлагать другим государствам побудительные стимулы, включая оказание технической помощи в целях содействия их присоединения к Конвенции и ее выполнению. При оказании такой помощи или при передаче соответствующих технологий, от государства требуется принимать меры для обеспечения безопасного и ответственного их использования со стороны государства-получателя.

39. Государства-участники Конвенции о запрещении химоружия должны подтвердить, что, как и в случае использования средств для контроля за беспорядками, применение токсичных химикатов, разработанных для поддержания правопорядка, запрещено в качестве средства ведения военных действий. Соответственно, каждое государство-участник обязано объявить о наличии любых таких агентов в соответствии со Статьей III.
40. Государства-участники должны обеспечить наличие у Организации по запрещению химического оружия необходимых ресурсов, опыта и юридических полномочий по своевременному и эффективному проведению инспекций по запросу, включая забор проб и вывоз проб для тестирования.
41. Все государства, путем принятия соответствующего национального законодательства и проведения адекватной политики, должны запретить произ-

водство, обладание и применение токсичных химикатов и соответствующих технологий для целей, запрещенных Конвенцией о запрещении химоружия. Государствам необходимо обеспечить безопасность на химических объектах и для них путем введения требуемого законодательства и заключения партнерских соглашений с промышленностью. Государствам также следует разработать национальные меры по надзору за соблюдением стандартов безопасности.

42. Государства-участники Конвенции о запрещении химоружия должны использовать Организацию по запрещению химического оружия в качестве центрального координирующего органа по развитию глобальных стандартов культуры безопасности для химической промышленности. ОЗХО необходимо обеспечить проведение оценки и оказать помощь в организации системы безопасности на заявленных химических объектах. Государствам-участникам также следует укреплять возможности ОЗХО по оказанию практической помощи в том, что связано с химическим оружием, например, путем предоставления оборудования по обнаружению, систем предупреждения и медицинских антидотов.

СРЕДСТВА ДОСТАВКИ, ПРОТИВОРАКЕТНАЯ ОБОРОНА И ОРУЖИЕ В КОСМОСЕ

43. Государства-участники РКРТ должны предпринять новые усилия по более эффективному выполнению правил экспортного контроля и его расширению на все материалы и технологии, имеющие отношение к ракетам. Страны, подписавшие Гаагский кодекс поведения, должны расширить его применение путем включения в него

крылатых ракет и беспилотных летательных аппаратов. Этим государствам следует создать многосторонний центр обмена данными на базе российско-американской инициативы по обмену информацией о ракетных запусках, поступающей от системы раннего предупреждения. Региональные и международные меры в области нераспространения должны включать обмен информацией, предварительное уведомление о запусках, ограничения или запрет в отношении конкретных компонентов и потенциалов.

44. Государствам не следует рассматривать развертывание или перспективу развертывания любых типов систем ПРО без предварительных попыток проведения переговоров о ликвидации ракетной угрозы. Если переговоры закончатся неудачей, развертывание таких систем должно сопровождаться программами сотрудничества в сферах их разработок и мерами по укреплению доверия, с тем чтобы сократить риск негативных последствий для мирового сообщества и международной безопасности, включая риск провокации или углубления гонки вооружений.

45. Необходимо, чтобы все государства отказались от развертывания оружия в космосе. Они должны способствовать участию всех стран в Договоре 1967 г. и расширению его охвата путем принятия протокола, запрещающего развертывания в космосе любого оружия. До заключения этого протокола им следует воздерживаться от деятельности, не соответствующей его задачам, включая проведение испытаний против любых космических объектов, или целей на земле с использованием космических платформ. Государствам требуется адаптировать между-

народные режимы и институты, предназначенные для решения связанных с космосом проблем, с тем, чтобы их военные и гражданские аспекты решались в едином контексте. Государствам необходимо созвать заседание группы экспертов для выработки вариантов мониторинга и проверки различных элементов режима поддержания безопасности в космическом пространстве, а также кодекса поведения, имеющего целью, помимо прочего, запретить проведение испытаний и развертывание космических вооружений.

46. В 2007, в год 40-летия Договора 1967 г., следует провести Обзорную конференцию по этому документу, в ходе которой бы ло бы полезно обсудить укрепление договора и расширение его охвата. Необходимо назначить Специального координатора, который способствовал бы ратификации документа новыми странами и поддерживал контакты с государствами, неучастствующими в документе, относительно путей укрепления международно-правового режима обеспечения безопасности в космическом пространстве.

ЭКСПОРТНЫЙ КОНТРОЛЬ, МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОМОЩЬ И НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

47. Все государства должны осуществлять аудит деятельности своих органов, принуждающих к соблюдению экспортного контроля (таможни, полиции, служб береговой охраны и вооруженных сил) с целью обеспечить, чтобы они эффективно выполняли свои функции. Государствам следует стремиться к созданию универсальной системы экспортного контроля, основанной на гармонизированных стан-

дартах, более высокой транспарентности, и обеспечить практическую поддержку ее реализации. Участники пяти режимов экспортного контроля должны работать над расширением состава государств-членов и повысить эффективность выполнения задач режимов с учетом нынешних вызовов безопасности без подрыва легитимной торговли и экономического развития.

48. Глобальное партнерство Г8 должно расширить охват содействия в области нераспространения как географически, так и функционально. «Большой восьмерке» следует гарантировать полное финансирование программы по ликвидации производства оружейного плутония (ЛПОП). От потенциальных доноров требуется рассмотреть, каким образом при оказании технического содействия, осуществлении подготовки кадров, поставок оборудования и финансирования учитывались бы задачи оказания помощи государствам всего мира в выполнении ими Резолюции Совета Безопасности ООН № 1540.
49. Компании, вовлеченные в деятельность, имеющую отношение к оружию массового уничтожения, располагают потенциалом и ответственностью по предотвращению распространения такого оружия. Они также заинтересованы показать, что выполняют свои обязательства, включая полное соблюдение национальных и международных норм, а также обеспечить транспарентность для общественности. Профсоюзные объединения должны способствовать достижению этих целей.
50. Государства, международные организации и профессиональные ассоциации должны поощрять соответствующие академические и промышленные

объединения принимать и эффективно выполнять кодексы поведения и наилучшей практики при проведении научных исследований в областях, связанных с оружием массового уничтожения.

51. Правительства, располагающие оружием массового уничтожения, должны полностью и в реальном времени информировать парламенты о запасах такого оружия и своей деятельности по его ограничению и уничтожению. Парламентам следует активно стремиться к получению подобной информации и признать свою ответственность за формулирование политики по вопросам оружия массового уничтожения. Необходимо большее межпарламентское сотрудничество по проблемам, связанным с ОМУ.
52. Государства должны помогать неправительственным организациям активно участвовать в международных встречах и конференциях, а также информировать об оружии массового уничтожения и проводить соответствующие кампании. Частным фондам необходимо значительно увеличить поддержку организациям, работающим в сфере ликвидации глобальных угроз, исходящих от оружия массового уничтожения.
53. Организации, в повестку дня которых входят вопросы обеспечения безопасности, должны произвести переоценку исследования ООН «Образование в сфере разоружения и нераспространения», подготовленного в 2002 г. Им следует рассмотреть пути развития и поддержки подобного образования, а также проведения информированных общественных дебатов. Правительствам необходимо финансировать прохождение студентами практики в многосторонних институтах, работающих над вопросами оружия массового уничтожения.
- СОГЛАСИЕ, ПРОВЕРКА, ПРИНУЖДЕНИЕ И РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**
54. Поскольку принятая МАГАТЭ усиленная система гарантий, зафиксированная в Дополнительном протоколе, должна стать нормой для участников ДНЯО, страны-поставщики должны сделать принятие этой нормы странами-получателями условием для заключения контрактов по поставкам последним ядерных материалов.
55. Правительства должны требовать от руководства своих разведывательных служб оказывать помощь международным инспекционным структурам путем предоставления соответствующей информации, не подвергая при этом опасности репутацию этих структур как независимых от национальных правительств органов.
56. Совет Безопасности ООН должен создать небольшую вспомогательную группу, способную предоставлять профессиональную техническую информацию и осуществлять консультации по вопросам, связанным с оружием массового уничтожения. По требованию Совета Безопасности или Генерального секретаря ООН, она могла бы организовать инспекции в связи с чрезвычайными обстоятельствами и осуществлять мониторинг на местах, используя находящиеся в готовности инспекторов, соответствующих современным требованиям.
57. Международно-правовые обязательства в отношении оружия массового уничтожения необходимо укрепить. Международные действия по принуж-

дению к соблюдению могут быть приняты только после заслуживающего доверия расследования и принятия авторитетных выводов о несоблюдении международно-правовых обязательств.

58. Чтобы Конференция по разоружению функционировала, она должна иметь возможность принять программу своей работы квалифицированным большинством в 2/3 присутствующих и голосующих членов. Ей следует аналогичным образом принимать другие административные и процедурные решения.

59. Генеральная Ассамблея ООН должна созвать новый Мировой саммит по проблемам разоружения, нераспространения и использования террористами оружия массового уничтожения, который следует провести после определенной подготовки. На Мировом саммите необходимо также обсудить и принять решение о реформах с целью улучшения действенности и эффективности механизма ООН по реализации мер по разоружению.

60. Совет Безопасности должен в большей степени использовать свой потенциал, чтобы сократить и ликвидировать угрозу, исходящую от оружия массового уничтожения, вне зависимости от того, связано ли оно с существующими ядерными арсеналами, распространением или террористами. Этот орган

должен принимать у рассмотрению любой отход от обязательства не приобретать оружие массового уничтожения, или нарушение такого обязательства. Используя свои полномочия согласно Уставу ООН принимать решения, обязательные для всех членов ООН, Совет Безопасности, помимо прочего, может:

- требовать от отдельных стран согласиться на проведение эффективных и всеобъемлющих мониторингов, инспекций и проверок;
- потребовать от стран-членов создать законодательство, чтобы обеспечить глобальную реализацию конкретных правил и мер;
- принимать решение, в качестве последнего средства, об использовании экономических или военных средств принуждения.

Прежде чем реформирование ООН сделает Совет Безопасности в большей степени представляющим всех ее членов, особенно важно, чтобы принятию обязывающих решений предшествовали эффективные консультации для того, чтобы эти решения были поддержаны, приняты и уважались большинством членов ООН.

Источник: Оружие террора: освободить мир от ядерного, биологического и химического оружия. — М.: Комиссия по оружию массового уничтожения, ИМЭМО РАН, 2007. — С. 208—224.

2.18. Выступление Президента России В. Путина и последующая дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности

10 февраля 2007 г.
Мюнхен

В.ПУТИН: Уважаемая госпожа Федеральный канцлер, господин Тельчик, дамы и господа!

Весьма признателен за приглашение на столь представительную конференцию, собравшую политиков, военных, предпринимателей, экспертов из более чем 40 стран мира.

Формат конференции дает мне возможность избежать «излишнего политеса» и необходимости говорить округлыми, приятными, но пустыми дипломатическими штампами. Формат конференции позволяет сказать то, что я действительно думаю о проблемах международной безопасности. И если мои рассуждения покажутся нашим коллегам излишне полемически заостренными либо неточными, я прошу на меня не сердиться — это ведь только конференция. И надеюсь, что после двух-трех минут моего выступления

господин Тельчик не включит там «красный свет».

Итак. Известно, что проблематика международной безопасности много шире вопросов военно-политической стабильности. Это устойчивость мировой экономики, преодоление бедности, экономическая безопасность и развитие межцивилизационного диалога.

Такой всеобъемлющий неделимый характер безопасности выражен и в ее базовом принципе: «безопасность каждого — это безопасность всех». Как сказал еще в первые дни разгоравшейся Второй мировой войны Франклин Рузвельт: «Где бы ни был нарушен мир, мир повсюду оказывается в опасности и под угрозой».

Эти слова продолжают сохранять актуальность и сегодня. Об этом, кстати, свидетельствует и тема нашей конференции,

которая здесь написана: «Глобальные кризисы — глобальная ответственность».

Всего лишь два десятилетия назад мир был идеологически и экономически расколот, а его безопасность обеспечивали огромные стратегические потенциалы двух сверхдержав.

Глобальное противостояние отодвигало на периферию международных отношений и повестки дня крайне острые экономические и социальные вопросы. И, как всякая война, «война холодная» оставила нам и «неразорвавшиеся снаряды», образно выражаясь. Имею в виду идеологические стереотипы, двойные стандарты, иные шаблоны блокового мышления.

Предлагавшийся же после «холодной войны» однополярный мир тоже не состоялся.

История человечества, конечно, знает и периоды однополярного состояния и стремления к мировому господству. Чего только не было в истории человечества.

Однако что же такое однополярный мир? Как бы ни украшали этот термин, он в конечном итоге означает на практике только одно: это один центр власти, один центр силы, один центр принятия решения.

Это мир одного хозяина, одного суверена. И это в конечном итоге губительно не только для всех, кто находится в рамках этой системы, но и для самого суверена, потому что разрушает его изнутри.

И это ничего общего не имеет, конечно, с демократией. Потому что демократия — это, как известно, власть большинства при учете интересов и мнений меньшинства.

Кстати говоря, Россию, нас, постоянно учат демократии. Но те, кто нас учит, сами почему-то учиться не очень хотят.

Считаю, что для современного мира однополярная модель не только неприемлема,

но и вообще невозможна. И не только потому, что при единоличном лидерстве в современном — именно в современном — мире не будет хватать ни военно-политических, ни экономических ресурсов. Но что еще важнее: сама модель является неработающей, так как в ее основе нет и не может быть морально-нравственной базы современной цивилизации.

Вместе с тем все, что происходит сегодня в мире, — и сейчас мы только начали дискутировать об этом — это следствие попыток внедрения именно этой концепции в мировые дела — концепции однополярного мира.

А какой результат?

Односторонние, нелегитимные часто действия не решили ни одной проблемы. Более того, они стали генератором новых человеческих трагедий и очагов напряженности. Судите сами: войн, локальных и региональных конфликтов меньше не стало. Господин Тельчик вот об этом очень мягко упомянул. И людей в этих конфликтах гибнет не меньше, а даже больше, чем раньше — значительно больше, значительно больше!

Сегодня мы наблюдаем почти ничем не сдерживаемое, гипертрофированное применение силы в международных делах, военной силы, силы, ввергающей мир в пучину следующих один за другим конфликтов. В результате не хватает сил на комплексное решение ни одного из них. Становится невозможным и их политическое решение.

Мы видим все большее пренебрежение основополагающими принципами международного права. Больше того, отдельные нормы, да, по сути, чуть ли не вся система права одного государства, прежде всего, конечно, Соединенных Штатов, перешагнула свои национальные границы во всех сферах: и в экономике, и в политике, и в

гуманитарной сфере — и навязывается другим государствам. Ну кому это понравится? Кому это понравится?

В международных делах все чаще встречается стремление решить тот или иной вопрос, исходя из так называемой политической целесообразности, основанной на текущей политической конъюнктуре.

И это, конечно, крайне опасно. И ведет к тому, что никто уже не чувствует себя в безопасности. Я хочу это подчеркнуть: никто не чувствует себя в безопасности! Потому что никто не может спрятаться за международным правом как за каменной стеной. Такая политика является, конечно, катализатором гонки вооружений.

Доминирование фактора силы неизбежно подпитывает тягу ряда стран к обладанию оружием массового уничтожения. Больше того, появились принципиально новые угрозы, которые и раньше были известны, но сегодня приобретают глобальный характер, такие как терроризм.

Убежден: мы подошли к тому рубежному моменту, когда должны серьезно задуматься над всей архитектурой глобальной безопасности.

И здесь надо отталкиваться от поиска разумного баланса между интересами всех субъектов международного общения. Тем более сейчас, когда «международный ландшафт» столь ощутимо и столь быстро меняется — меняется за счет динамичного развития целого ряда государств и регионов.

Госпожа Федеральный канцлер упомянула уже об этом. Так, суммарный ВВП Индии и Китая по паритетной покупательной способности уже больше, чем у Соединенных Штатов Америки. А рассчитанный по тому же принципу ВВП государств группы БРИК — Бразилия, Россия, Индия и Китай — превосходит совокупный ВВП Евросоюза. И, по оценкам экспертов, в

обозримой исторической перспективе этот разрыв будет только возрастать.

Не стоит сомневаться, что экономический потенциал новых центров мирового роста будет неизбежно конвертироваться в политическое влияние и будет укреплять многополярность.

В этой связи серьезно возрастает роль многосторонней дипломатии. Открытость, транспарентность и предсказуемость в политике безальтернативны, а применение силы должно быть действительно исключительной мерой так же, как и применение смертной казни в правовых системах некоторых государств.

Сегодня же мы, наоборот, наблюдаем ситуацию, когда страны, в которых применение смертной казни запрещено даже в отношении убийц и других преступников — опасных преступников, несмотря на это, такие страны легко идут на участие в военных операциях, которые трудно назвать легитимными. А ведь в этих конфликтах гибнут люди — сотни, тысячи мирных людей!

Но в то же время возникает вопрос: разве мы должны безучастно и безвольно взирать на различные внутренние конфликты в отдельных странах, на действия авторитарных режимов, тиранов, на распространение оружия массового уничтожения? Именно, по сути, это и лежало в основе вопроса, который был задан Федеральному канцлеру нашим уважаемым коллегой господином Либерманом. (Обращаясь к Дж.Либерману) Ведь я правильно понял Ваш вопрос? И, конечно, это вопрос серьезный! Можем ли мы безучастно смотреть на то, что происходит? Я попробую ответить на Ваш вопрос тоже. Конечно, мы не должны смотреть безучастно. Конечно, нет.

Но есть ли у нас средства, чтобы противостоять этим угрозам? Конечно, есть. До-

статочно вспомнить недавнюю историю. Ведь произошел же мирный переход к демократии в нашей стране! Ведь состоялась же мирная трансформация советского режима — мирная трансформация! И какого режима! С каким количеством оружия, в том числе ядерного оружия! Почему же сейчас при каждом удобном случае нужно бомбить и стрелять? Неужели в условиях отсутствия угрозы взаимного уничтожения нам не хватает политической культуры, уважения к ценностям демократии и к праву?

Убежден: единственным механизмом принятия решений по использованию военной силы как последнего довода может быть только Устав ООН. И в этой связи я или не понял то, что было сказано совсем недавно нашим коллегой, министром обороны Италии, либо он выразился неточно. Я, во всяком случае, услышал, что легитимным применение силы может считаться только в том случае, если решение принято в НАТО или в Евросоюзе, или в ООН. Если он действительно так считает, то у нас с ним разные точки зрения. Или я слышался. Легитимным можно считать применение силы, только если решение принято на основе и в рамках ООН. И не надо подменять Организацию Объединенных Наций ни НАТО, ни Евросоюзом. И когда ООН будет реально объединять силы международного сообщества, которые действительно могут реагировать на события в отдельных странах, когда мы избавимся от пренебрежения международным правом, то ситуация может измениться. В противном случае ситуация будет заходить лишь в тупик и умножать количество тяжелых ошибок. При этом, конечно, нужно добиваться того, чтобы международное право имело универсальный характер и в понимании, и в применении норм.

И нельзя забывать, что демократический образ действий в политике обязательно

предполагает дискуссию и кропотливую выработку решений.

Уважаемые дамы и господа!

Потенциальная опасность дестабилизации международных отношений связана и с очевидным застоєм в области разоружения.

Россия выступает за возобновление диалога по этому важнейшему вопросу.

Важно сохранить устойчивость международно-правовой разоруженческой базы, при этом обеспечить преемственность процесса сокращения ядерных вооружений.

Мы договорились с Соединенными Штатами Америки о сокращении наших ядерных потенциалов на стратегических носителях до 1700—2200 ядерных боезарядов к 31 декабря 2012 года. Россия намерена строго выполнять взятые на себя обязательства. Надеемся, что и наши партнеры будут действовать также транспарентно и не будут откладывать на всякий случай, на «черный день», лишнюю пару сотен ядерных боезарядов. И, если сегодня новый министр обороны Соединенных Штатов здесь нам объявит, что Соединенные Штаты не будут прятать эти лишние заряды ни на складах, ни «под подушкой», ни «под одеялом», я предлагаю всем встать и стоя это поприветствовать. Это было бы очень важным заявлением.

Россия строго придерживается и намерена в дальнейшем придерживаться Договора о нераспространении ядерного оружия и многостороннего режима контроля за ракетными технологиями. Принципы, заложенные в этих документах, носят универсальный характер.

В этой связи хотел бы вспомнить, что в 80-е годы СССР и Соединенные Штаты подписали Договор о ликвидации целого класса ракет средней и малой дальности,

но универсального характера этому документу придано не было.

Сегодня такие ракеты уже имеет целый ряд стран: Корейская Народно-Демократическая Республика, Республика Корея, Индия, Иран, Пакистан, Израиль. Многие другие государства мира разрабатывают эти системы и планируют поставить их на вооружение. И только Соединенные Штаты Америки и Россия несут обязательства не создавать подобных систем вооружений.

Ясно, что в этих условиях мы вынуждены задуматься об обеспечении своей собственной безопасности.

Вместе с тем нельзя допустить появления новых дестабилизирующих высокотехнологических видов оружия. Я уже не говорю о мерах по предупреждению новых сфер конфронтации, особенно в космосе. «Звездные войны», как известно, уже не фантастика, а реальность. Еще в середине 80-х годов [прошлого века] наши американские партнеры на практике провели перехват собственного спутника.

Милитаризация космоса, по мнению России, может спровоцировать непредсказуемые для мирового сообщества последствия — не меньшие, чем начало ядерной эры. И мы не раз выступали с инициативами, направленными на недопущение оружия в космос.

Сегодня хотел бы проинформировать вас о том, что нами подготовлен проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве. В ближайшее время он будет направлен партнерам в качестве официального предложения. Давайте работать над этим вместе.

Нас также не могут не тревожить планы по развертыванию элементов системы противоракетной обороны в Европе. Кому

нужен очередной виток неизбежной в этом случае гонки вооружений? Глубоко сомневаюсь, что самим европейцам.

Ракетного оружия, реально угрожающего Европе, с дальностью действия порядка 5–8 тысяч километров, нет ни у одной из так называемых проблемных стран. И в обозримом будущем и обозримой перспективе — и не появится, и не предвидится даже. Да и гипотетический пуск, например, северокорейской ракеты по территории США через Западную Европу — это явно противоречит законам баллистики. Как говорят у нас в России, это все равно, что «правой рукой дотягиваться до левого уха».

И, находясь здесь, в Германии, не могу не упомянуть и о кризисном состоянии Договора об обычных вооруженных силах в Европе.

Адаптированный Договор об обычных вооруженных силах в Европе был подписан в 1999 году. Он учитывал новую геополитическую реальность — ликвидацию Варшавского блока. С тех пор прошло семь лет, и только четыре государства ратифицировали этот документ, включая Российскую Федерацию.

Страны НАТО открыто заявили, что не ратифицируют Договор, включая положения о фланговых ограничениях (о размещении на флангах определенного количества вооруженных сил) до тех пор, пока Россия не выведет свои базы из Грузии и Молдавии. Из Грузии наши войска выводятся, причем даже в ускоренном порядке. Эти проблемы мы с нашими грузинскими коллегами решили, и это всем известно. В Молдавии остается группировка в полторы тысячи военнослужащих, которые выполняют миротворческие функции и охраняют склады с боеприпасами, оставшиеся со времен СССР. И мы с господином Соланой постоянно обсуждаем этот вопрос, он

знает нашу позицию. Мы готовы и дальше работать по этому направлению.

Но что же происходит в это же самое время? А в это самое время в Болгарии и Румынии появляются так называемые легкие американские передовые базы по пять тысяч штыков в каждой. Получается, что НАТО выдвигает свои передовые силы к нашим государственным границам, а мы, строго выполняя Договор, никак не реагируем на эти действия.

Думаю, очевидно: процесс натовского расширения не имеет никакого отношения к модернизации самого альянса или к обеспечению безопасности в Европе. Наоборот, это серьезно провоцирующий фактор, снижающий уровень взаимного доверия. И у нас есть справедливое право откровенно спросить: против кого это расширение? И что стало с теми заявлениями, которые давались западными партнерами после роспуска Варшавского договора? Где теперь эти заявления? О них даже никто не помнит. Но я позволю себе напомнить в этой аудитории, что было сказано. Хотел бы привести цитату из выступления Генерального секретаря НАТО господина Вернера в Брюсселе 17 мая 1990 года. Он тогда сказал: «Сам факт, что мы готовы не размещать войска НАТО за пределами территории ФРГ дает Советскому Союзу твердые гарантии безопасности». Где эти гарантии?

Камни и бетонные блоки Берлинской стены давно разошлись на сувениры. Но нельзя забывать, что ее падение стало возможным и благодаря историческому выбору, в том числе нашего народа — народа России, выбору в пользу демократии и свободы, открытости и искреннего партнерства со всеми членами большой европейской семьи.

Сейчас же нам пытаются навязать уже новые разделительные линии и стены —

пусть виртуальные, но все-таки разделяющие, разрезающие наш общий континент. Неужели вновь потребуются долгие годы и десятилетия, смена нескольких поколений политиков, чтобы «разобрать» и «демонтировать» эти новые стены?

Уважаемые дамы и господа!

Мы однозначно выступаем и за укрепление режима нераспространения. Существующая международно-правовая база позволяет создавать технологии по выработке ядерного топлива для использования его в мирных целях. И многие страны с полным на то основанием хотят создавать собственную ядерную энергетику как основу их энергетической независимости. Но мы также понимаем, что эти технологии могут быть быстро трансформированы в получение оружейных материалов.

Это вызывает серьезное международное напряжение. Яркий тому пример — ситуация с иранской ядерной программой. Если международное сообщество не выработает разумного решения этого конфликта интересов, мир и дальше будут потрясать подобные дестабилизирующие кризисы, потому что пороговых стран больше, чем Иран, и мы с вами об этом знаем. Мы будем постоянно сталкиваться с угрозой распространения оружия массового уничтожения.

В прошлом году Россия выступила с инициативой создания многонациональных центров по обогащению урана. Мы открыты к тому, чтобы подобные центры создавались не только в России, но и в других странах, где на легитимной основе существует мирная ядерная энергетика. Государства, желающие развивать атомную энергетику, могли бы гарантированно получать топливо через непосредственное участие в работе этих центров, конечно же, под строгим контролем МАГАТЭ.

С российским предложением созвучны и последние инициативы Президента Соединенных Штатов Америки Джорджа Буша. Считаю, что Россия и США объективно и в одинаковой степени заинтересованы в ужесточении режимов нераспространения оружия массового уничтожения и средств его доставки. Именно наши страны, являющиеся лидерами по ядерному и ракетному потенциалу, должны стать и лидерами в разработке новых, более жестких мер в сфере нераспространения. Россия готова к такой работе. Мы ведем консультации с нашими американскими друзьями.

В целом речь должна идти о создании целой системы политических рычагов и экономических стимулов — стимулов, при которых государства были бы заинтересованы не создавать собственные мощности ядерного топливного цикла, но имели бы возможность развивать атомную энергетику, укрепляя свой энергетический потенциал.

В этой связи подробнее остановлюсь на международном энергетическом сотрудничестве. Госпожа Федеральный канцлер тоже об этом коротко, но упомянула, затронула эту тему. В энергетической сфере Россия ориентируется на создание единых для всех рыночных принципов и прозрачных условий. Очевидно, что цена на энергоносители должна определяться рынком, а не являться предметом политических спекуляций, экономического давления или шантажа.

Мы открыты для сотрудничества. Зарубежные компании участвуют в наших крупнейших энергетических проектах. По различным оценкам, до 26 процентов добычи нефти в России — вот вздумайте в эту цифру, пожалуйста, — до 26 процентов добычи нефти в России приходится на иностранный капитал. Попробуйте, попробуйте привести мне пример подоб-

ного широкого присутствия российского бизнеса в ключевых отраслях экономики западных государств. Нет таких примеров! Таких примеров нет.

Напомню также о соотношении инвестиций, поступающих в Россию и идущих из России в другие страны мира. Соотношение — примерно пятнадцать к одному. Вот вам зримый пример открытости и стабильности российской экономики.

Экономическая безопасность — это сфера, где всем следует придерживаться единых принципов. Мы готовы честно конкурировать.

Для этого у российской экономики появляется все больше возможностей. Такую динамику объективно оценивают эксперты и наши зарубежные партнеры. Так, недавно был повышен рейтинг России в ОЭСР: из четвертой группы риска наша страна перешла в третью. И хотел бы, пользуясь случаем, здесь, сегодня в Мюнхене, поблагодарить наших германских коллег за содействие в принятии вышеназванного решения.

Далее. Как вы знаете, процесс присоединения России к ВТО вышел на финальную стадию. Отмечу, что в ходе долгих непростых переговоров мы не раз слышали слова о свободе слова, о свободе торговли, о равных возможностях, но почему-то исключительно, применительно к нашему, российскому рынку.

И еще одна важная тема, прямо влияющая на глобальную безопасность. Сегодня много говорят о борьбе с бедностью. Что здесь происходит на самом деле? С одной стороны, на программы помощи беднейшим странам выделяются финансовые ресурсы — и подчас немаленькие финансовые ресурсы. Но по-честному, и об этом здесь многие тоже это знают, зачастую под «освоение» компаниями самих же стран-доноров. Но в тоже время,

с другой стороны, в развитых странах сохраняются субсидии в сельском хозяйстве, ограничивается для других доступ к высоким технологиям.

И давайте называть вещи своими именами: получается, что одной рукой раздается «благотворительная помощь», а другой — не только консервируется экономическая отсталость, а еще и собирается прибыль. Возникающее социальное напряжение в таких депрессивных регионах неизбежно выливается в рост радикализма, экстремизма, подпитывает терроризм и локальные конфликты. А если все это вдобавок происходит, скажем, на Ближнем Востоке в условиях обостренного восприятия внешнего мира как несправедливого, то возникает риск для глобальной дестабилизации.

Очевидно, что ведущие страны мира должны видеть эту угрозу. И, соответственно, выстраивать более демократическую, справедливую систему экономических отношений в мире — систему, дающую всем шанс и возможность для развития.

Выступая на конференции по безопасности, уважаемые дамы и господа, нельзя обойти молчанием и деятельность Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Как известно, она была создана, чтобы рассматривать все — я подчеркну это, — все, все аспекты безопасности: военно-политические, экономические, гуманитарные, причем в их взаимосвязи.

Сегодня что мы видим на практике? Мы видим, что этот баланс явно нарушен. ОБСЕ пытаются превратить в вульгарный инструмент обеспечения внешнеполитических интересов одной или группы стран в отношении других стран. И под эту задачу «скроили» и бюрократический аппарат ОБСЕ, который абсолютно никак не связан с государствами-учредителями. «Скроили» под эту задачу процедуры

принятия решений и использования так называемых неправительственных организаций. Формально — да, независимых, но целенаправленно финансируемых, а значит, подконтрольных.

Согласно основополагающим документам в гуманитарной сфере ОБСЕ призвана оказывать странам-членам по их просьбе содействие в соблюдении международных норм в области прав человека. Это важная задача. Мы ее поддерживаем. Но все это не означает вмешательство во внутренние дела других стран, тем более навязывания этим государствам того, как они должны жить и развиваться.

Очевидно, что такое вмешательство отнюдь не способствует вызреванию подлинно демократических государств. И, наоборот, делает их зависимыми и как следствие нестабильными в политическом и экономическом плане.

Мы рассчитываем на то, что ОБСЕ будет руководствоваться своими непосредственными задачами и выстраивать отношения с суверенными государствами на основе уважения, доверия и транспарентности.

Уважаемые дамы и господа!

В заключение хотел бы отметить следующее. Мы очень часто, и я лично очень часто слышу призывы к России со стороны наших партнеров, в том числе и со стороны европейских партнеров, играть более и более активную роль в мировых делах.

В этой связи позволю себе сделать одну маленькую ремарку. Вряд ли нас нужно подталкивать и стимулировать к этому. Россия — страна с более чем тысячелетней историей, и практически всегда она пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику.

Мы не собираемся изменять этой традиции и сегодня. Вместе с тем мы хорошо

видим, как изменился мир, реалистично оцениваем свои собственные возможности и свой собственный потенциал. И, конечно, нам бы также хотелось иметь дело с ответственными и тоже самостоятельными партнерами, с которыми мы вместе могли бы работать над строительством справедливого и демократического мироустройства, обеспечивая в нем безопасность и процветание не для избранных, а для всех.

Благодарю за внимание.

Х.ТЕЛЬЧИК: Сердечное спасибо за Ваше важное выступление. Прозвучали новые темы, в том числе вопрос о глобальной архитектуре, который в последние годы не был на переднем плане; разоружение, контроль над вооружениями, вопрос отношений Североатлантического альянса и России, сотрудничество в области технологий.

Есть еще целый ряд вопросов, и господин Президент готов ответить.

ВОПРОС: Многоуважаемый господин Президент, спасибо за Ваше выступление. Хотел бы подчеркнуть, что в германском бундестаге мы убеждены, насколько важна Россия в качестве партнера Европы и важна роль, которую Вы играете. Об этом сказала и Федеральный канцлер в своем выступлении.

Я хотел бы, исходя из своего опыта, коснуться двух пунктов Вашего выступления. Это, во-первых, оценка НАТО, его расширения, которое Вы считаете опасным для России. Вы признаете, что расширение — это фактически не расширение, а самоопределение демократических государств, которые захотели пойти таким путем? И что НАТО затрудняется принимать государства, которые не изъявляют такой готовности? Вы могли бы признаться в том, что за счет расширения НАТО восточные границы стали более надежны, безопас-

ны. Почему Вы боитесь демократии? Я убежден, что только демократические государства могут стать членами НАТО. Это стабилизирует соседей.

К вопросу о том, что происходит внутри Вашей страны. Убили Анну Политковскую — это символ. Можно сказать, это касается многих журналистов, страхи всякие, закон о неправительственных организациях — это вызывает тревогу.

ВОПРОС: Я хорошо понимаю Ваше замечание о нераспространении. Особенно в конце «холодной войны» мы видели сокращение размещения ядерного оружия, но видели также и рост терроризма. Ядерные материалы должны быть серьезно защищены от террористов.

ВОПРОС: Коснусь вопроса, который был задан и Федеральному канцлеру. Что будет дальше в Косове и в Сербии? Как Вы оцениваете М.Ахтисаари? Какое влияние окажет Россия на решение этой проблемы?

ВОПРОС: Вы можете прокомментировать опыт, который сложился у российских военнослужащих в Чечне? О Вашем примечании по энергетике: Вы изложили вкратце, что касается рыночной роли энергии в политике. Европейский союз заинтересован в том, чтобы добиться заключения партнерского соглашения, чтобы были зафиксированы принципы в области политики. Вы готовы обеспечить надежность поставок ресурсов и включить в состав этого соглашения?

ВОПРОС: Господин Президент, Вы выступили с искренними, откровенными замечаниями. Надеюсь, Вы поймете мой откровенный и прямой вопрос. В 90-е годы российские эксперты активно помогали Ирану в разработке ракетных технологий. Иран сейчас имеет продвинутые ракеты среднего и дальнего радиуса действия, что позволяет ему нанести удар по

России и по части Европы. Они также работают над тем, чтобы поместить на эти ракеты ядерные боеголовки. Ваша страна предприняла усилия по переговорам с Ираном по этому вопросу и поддержала резолюцию СБ ООН, чтобы не дать Ирану проводить такую политику.

Мой вопрос заключается в следующем: какие усилия предпримет Россия — через ООН или иным образом — для того, чтобы прекратить эти очень серьезные события в Иране?

ВОПРОС: Я уверен, что историки не напишут в один прекрасный день, что во время нашей конференции была объявлена вторая «холодная война». Но могли бы. Вы говорили, что нужно и оказывать давление на Иран, и давать положительные импульсы. Не правда ли, что Россия препятствует сильному давлению в виде санкций, и, во-вторых, что касается поставок оружия туда, — это их подбадривает, тем более что оружие это оказалось в Ливане и в секторе Газа. Как Вы можете это прокомментировать?

ВОПРОС: Я понимаю Вашу искренность и надеюсь, что Вы согласитесь с нашей искренностью. Во-первых, контроль над вооружениями. Кому нужна гонка вооружений? Я хочу указать, что США не разрабатывают новое стратегическое оружие уже более двух десятилетий, а Вы недавно испытали «Тополь-М», который уже размещен в шахтах и на мобильных установках. Вы критиковали США за односторонние действия и дважды сказали, что военные действия могут быть законными, только если они одобрены ООН. США ведут боевые действия в Ираке и Афганистане по решению ООН, а в Косове сегодня большинство поддерживает миротворческую операцию в этой стране.

Мой вопрос такой: говорите ли Вы сейчас, что независимо от того, как Россия рас-

сматривает угрозу своим международным интересам, она не будет предпринимать боевые действия без одобрения ООН?

ВОПРОС: Вы говорили об опасности однополярного мира, когда один суверен принимает решение без консультации с другими. В России, по мнению многих, мы видим все более однополярное правительство, где конкурирующие центры влияния вынуждены следовать партийной линии, будь то Госдума, руководство в регионах, СМИ, бизнес-сообщество, НПО. Будет ли однополярное правительство такого рода надежным партнером, когда речь идет об энергетической безопасности?

В.ПУТИН: Прежде всего хочу вас поблагодарить за эти вопросы. Очень интересно. Жалко, что у нас мало времени, я с удовольствием бы с каждым из вас провел отдельную дискуссию. Я это люблю, мне нравится.

Начну с последнего вопроса по поводу однополярности российского правительства. В российском парламенте сегодня представлены Коммунистическая партия Российской Федерации, партия «Единая Россия», Либерально-демократическая партия, представлены другие политические силы, которые принципиально, по своим основополагающим взглядам, отличаются друг от друга. Если Вам это неизвестно, побеседуйте с руководством Коммунистической партии Российской Федерации, а потом с лидером наших либеральных демократов господином Жириновским. И Вы сразу же увидите разницу. Если Вам сейчас не видно, побеседуйте с ними. Здесь нет никаких проблем — приехать в Москву и поговорить.

Что касается того, как мы в будущем планируем это делать. Мы бы хотели, чтобы у нас была зрелая политическая система, чтобы у нас была многопартийная система с ответственными политиками, ко-

торые могут прогнозировать развитие страны и ответственно действовать не только в период выборов и после них, а и на длительную историческую перспективу. Вот будем к этому стремиться. Но эта система, конечно же, будет многопартийной. Все наши действия внутри страны, в том числе касающиеся изменения порядка избрания в Государственную Думу, в парламент России, направлены именно на укрепление многопартийной системы в стране.

Теперь о том, в состоянии ли наше Правительство действовать ответственно при решении проблем энергетических поставок и по обеспечению энергетической безопасности. Конечно, да! Более того, все, что мы делали до сих пор и делаем сейчас, направлено на достижение только одной цели: перевести наши отношения с потребителями и с транзитерами наших углеводородов на рыночные, прозрачные принципы и в долгосрочные контракты.

Напомню вам, и здесь напротив меня сидит мой коллега, Президент Украины, он это знает так же, как и я: до прошлого года, пока мы с ним в трудной дискуссии не приняли соответствующих решений, поставки наших энергоносителей, прежде всего газа в Европу, в течение 15 лет зависели от того, договорятся ли Украина и Россия между собой по условиям и по ценам поставок нашего газа в саму Украину, а если не договорятся — все, европейские потребители сидели бы без газа. Такая ситуация вас устраивает? Думаю, нет. И несмотря на все скандалы там и прочее, защиту интересов, борьбу мнений и так далее, мы смогли договориться с Президентом Ющенко. Я считаю, что он принял ответственное, исключительно правильное, абсолютно рыночное решение: мы подписали контракты отдельно на поставку в Украину нашего газа и отдельно — на транзит в Европу на пять лет вперед. Спа-

сибо нам нужно сказать, и нам, и Украине, за это решение. И за Ваш вопрос спасибо, вопрос хороший.

Лучше бы я отвечал сразу же на ваши вопросы. Наша оценка расширения НАТО на восток. Я уже говорил о гарантиях, которые нам давали и которые сегодня не соблюдаются. Вы разве считаете это нормальным в международных делах? Ну Бог с ними, с этими гарантиями. Что касается демократии и расширения НАТО. НАТО — это не универсальная организация в отличие от Организации Объединенных Наций. Это прежде всего военно-политический блок — военно-политический! И, конечно, обеспечение собственной безопасности — это прерогатива любого суверенного государства. Мы с этим и не спорим. Пожалуйста, мы против этого не возражаем. Но почему обязательно нужно выдвигать военную инфраструктуру к нашим границам при расширении? Вот на это нам может кто-нибудь ответить? Разве расширение военной инфраструктуры связано с преодолением сегодняшних глобальных угроз? Допустим, если мы будем говорить о главной из них сегодня — главной и для нас, и для США, и для Европы: что это за угроза — это терроризм и борьба с ним.

Нужна Россия в борьбе с терроризмом? Конечно! Нужна ли Индия в борьбе с терроризмом? Конечно! Но нас нет в НАТО, и других стран нет. А вот работать по этой проблематике мы можем эффективно, только объединяя усилия. Так что расширение тем более военной инфраструктуры и приближение ее к нашим границам и демократический выбор отдельных государств между собой никак не связаны. И я бы попросил эти два понятия не путать.

Знаете, я так «накарябал» здесь, что уже сам не разберу, что я записал. Я тогда отведу на то, что сам могу прочитать, а если

я на что-то не отвечу, вы напомните мне свои вопросы.

Что будет с Косовом, с Сербией? Это могут знать только косовары и сербы. И давайте не будем за них решать, как они устроят свою жизнь. Не нужно корчить из себя Господа Бога и решать за все народы все их проблемы. Мы с вами можем только создать условия и помочь людям разобраться в своих проблемах — создать условия, выступить гарантами определенных договоренностей. Но не нужно навязывать им эти договоренности. Иначе мы загоним ситуацию в тупик. Если кто-то из участников этого весьма сложного процесса между этими народами почувствует себя оскорбленным, униженным, это будет тянуться веками. Мы только загоним проблему в тупик.

И в чем заключается наша позиция? Наша позиция заключается в том, что мы будем придерживаться именно этого принципа. И если мы увидим, что одна из сторон явно не удовлетворена предлагаемыми способами разрешения ситуации, мы такое решение поддерживать не будем.

Я не очень понял, что Вы имели в виду, когда спросили об опыте наших военных в Чечне. Опыт малоприятный, но большой. Если Вас интересует в целом ситуация в Чечне, то могу Вам сказать, что сейчас там избран парламент, избран президент, действует правительство. Все органы власти и управления сформированы. Привлечены к работе в республике практически все политические силы Чечни. Для примера могу сказать, что членом парламента, допустим, там, в Чечне, является сейчас бывший министр обороны правительства А.Масхадова. И мы провели целую серию решений, которые позволили бывшим боевикам вернуться не только к нормальной, но даже и к политической жизни в республике. Так что мы

предпочитаем сегодня действовать там экономическими и политическими средствами, передав практически почти на сто процентов обеспечение безопасности в руки самого чеченского народа. Потому что органы правопорядка, которые там сформированы, почти на сто процентов состоят из местных граждан, из тех, кто проживает в Чечне постоянно, — из чеченцев.

Что касается Ливана, тоже не очень понял, что Вы имеете в виду, но да, как подтверждение того, что известная ситуация сложилась таким образом, как я ее сейчас нарисовал, об этом говорит также направление нами в Ливан наших военных строителей для восстановления мостов и инфраструктуры, разрушенной в ходе конфликта с Израилем. И этих строителей охраняли подразделения, полностью укомплектованные военнослужащими из Чечни и чеченцами по национальности. Мы исходили из того, что наши военнослужащие должны будут работать в районах, которые населены мусульманами, и если контингент, который охраняет наших военных, будет укомплектован тоже мусульманами — хуже от этого не будет. И мы не ошиблись. Действительно, местное население очень тепло встречало наших военных строителей.

Теперь по соглашению в области энергетики с Евросоюзом — так я понял вопрос? Мы уже многократно говорили, что мы не против того, чтобы согласовать принципы наших отношений с Евросоюзом в сфере энергетики. Более того, те принципы, которые заложены в Хартии, в общем и целом приемлемы. Но сама Хартия нас не очень устраивает. Потому что она не только нами, она и нашими европейскими партнерами не выполняется. Достаточно вспомнить закрытый до сих пор для нас рынок ядерных материалов. Его же нам никто не открыл.

Есть и другие моменты, на которых я просто сейчас не хочу заострять внимание, но принципы сами по себе — они уже используются нами, в том числе и в работе с немецкими компаниями. Я напомним о той сделке, которая состоялась между «Газпромом» и компанией «БАСФ». Это, по сути, обмен активами. Мы и дальше готовы так действовать. Мы готовы. Но в каждом конкретном случае мы должны понять: что мы отдаем, что отдают наши партнеры, посчитать, сделать независимую экспертную международную оценку и принять решение. Мы к этой работе готовы. Мы то же самое совсем недавно сделали и с итальянскими партнерами, с компанией «ЭНИ». Не только подписали с ними соглашение о поставках до 2035 года, по-моему, но еще там речь идет и об обмене активами. Вот сейчас мы то же самое, такой же вариант сотрудничества, изучаем и с нашими украинскими друзьями. Этот процесс идет.

А стоит ли «заводить» эти принципы под крышу возможного будущего основополагающего акта между Россией и Евросоюзом — по-разному можно посмотреть. Но я считаю, что не стоит, потому что кроме энергетики в наших взаимоотношениях с Евросоюзом есть и другие сферы сотрудничества: и сельское хозяйство есть, есть высокие технологии, есть транспорт. И все очень остро, очень интересно. Мы же не можем все подряд завести в основополагающий акт, который должен быть рамочным документом. Или вы хотите, чтобы мы занесли туда только то, что вам нужно, а то, что нам нужно, вынесли за рамки? Давайте мы будем все-таки почтительно друг с другом дискутировать и принимать взаимовыгодные решения.

«В 90-е годы Россия оказывала Ирану помощь в создании ракетной техники». По-моему, вот Вы задали мне этот вопрос. «Сегодня иранцы хотят оснастить эти ра-

кеты ядерными боеголовками, имеют ракеты, которые могут достичь Европы. Что Россия будет делать по иранской ядерной программе?» Так?

Ну, во-первых, у меня нет сведений, что Россия в 90-е годы оказывала Ирану помощь в создании их собственных ракетных технологий. Там активно очень действовали другие страны. В том числе технологии шли по разным каналам. И у нас есть свидетельства тому. Я в свое время передавал их напрямую Президенту Соединенных Штатов. И из Европы идут технологии, и из азиатских стран.

Так что Россия здесь ни при чем. Уверю Вас. Меньше всего здесь замешана Россия. Меньше всего. Если вообще хоть как-нибудь замешана. Я в это время работал еще в Петербурге, но мы не занимались этим. Могу Вас уверить. Но, наверное, там, знаете, на уровне бизнеса что-то могло происходить. У нас обучали специалистов в институтах и так далее. И мы по просьбе, по информации наших американских партнеров на это жестко отреагировали. Сразу же и жестко. Но вот реакции от других наших партнеров, в том числе из Европы, мы такой не заметили. Более того, я не знаю, известно Вам или нет, должно быть известно: из Соединенных Штатов до сих пор поступает военная техника и специальное оборудование. До сих пор. До сих пор поступают из наличия в вооруженных силах, из Пентагона, запчасти к самолетам F-14. В Соединенных Штатах даже по этому поводу проводится, насколько мне известно, расследование. Несмотря на то, что расследование идет, с границы эти запчасти забрали, вернули назад и через некоторое время опять, по имеющимся у меня сведениям — если они не точны, проверьте их, — опять на границе задержали те же самые грузы. Даже с пометкой «вещественное доказательство».

Знаете, этот поток действительно трудно- вато остановить. Нужно действовать сов- местно.

По поводу того, что у Ирана есть ракеты, которые угрожают Европе. Вы ошибаетесь. Сегодня у Ирана — вот здесь есть господин Гейтс, который наверняка знает эту информацию точнее, чем я, и наш Министр обороны — у Ирана сегодня есть ракеты с дальностью 2000 километров.

С.ИВАНОВ: 1600 — 1700 километров.

В.ПУТИН: 1600 — 1700 километров. Всего. Ну посчитайте, сколько километров от границы Ирана до Мюнхена. Нет у Ирана таких ракет. Они только планируют раз- работать на 2400. И то неизвестно, смогут ли они это сделать технологически. А вот уже 4, 5, 6 тысяч километров — я думаю, что для этого нужна просто другая эконо- мика даже. Так что это маловероятно вообще. И Иран Европе не угрожает. Что касается того, что они собираются раз- местить ядерные заряды — у нас нет та- ких сведений, ядерные боеголовки поста- вить — у нас таких сведений нет.

Вот Северная Корея произвела испы- тания ядерного взрывного устройства. Иранцы нам все время говорят, что их ядерная программа носит мирный харак- тер. Но я с Вами согласен, согласен в том, что у международного сообщества есть озабоченности по поводу характера и ка- чества ядерных программ Ирана. И госпо- дин эль-Барадей недавно сформулировал эти озабоченности, по-моему, в шести или семи пунктах. И здесь я с Вами соли- дарен. И мне непонятно, почему иранс- кая сторона до сих пор не отреагировала позитивным и конструктивным образом на эти озабоченности и предложения эль- Барадея — снять эти озабоченности. Мне это тоже непонятно — так же, как и Вам.

Что мы будем делать? Я думаю, что вместе мы должны набраться терпения и акку-

ратно работать. Да, правильно, создавая и стимулы, и показывая иранскому руко- водству, что сотрудничество с междуна- родным сообществом гораздо лучше, чем конфронтация.

Да, опять вот по поставкам оружия в Иран. Вы знаете, разговоров больше, чем этих поставок. У нас ВТС, военно-техническое сотрудничество, с Ираном минимальное. Просто минимальное. Там оно исчисляет- ся я не знаю какими цифрами. Вообще мы в регион Ближнего Востока в разы поста- вляем вооружения меньше, чем другие страны, и в том числе Соединенные Шта- ты. Просто в разы — никакого сравнения нет. Мы поставили туда системы противо- воздушной обороны недавно — это дей- ствительно так — среднего радиуса дей- ствия — от 30 до 50 километров примерно. Это правда. Зачем мы это сделали? Я могу объяснить. Мы сделали это для того, что- бы Иран не чувствовал себя загнанным в угол. Не чувствовал, что он находится в каком-то враждебном окружении, и по- нимал, что у него есть канал для общения, понимал, что у него есть друзья, которым можно доверять. Мы очень рассчитываем на то, что и иранская сторона поймет и ус- лышит наши сигналы.

По поводу нашего оружия в Ливане и в секторе Газа. В секторе Газа я вообще не слышал о том, что присутствует наше оружие. Я не видел такого. Ну автомат Калашникова — вообще автомат самой распространенной системы стрелкового оружия в мире. Он, наверное, везде есть. Наверное, и в Германии на вооружении стоят еще автоматы Калашникова, во вся- ком случае, еще не уничтожены — сто процентов.

В Ливане да. Там действительно были за- мечены ящики из-под наших противотан- ковых систем. Это правда. Мне об этом наши израильские партнеры сразу же сообщили. Мы провели тщательное рас-

следование того, что там происходило. И установили, что эти системы остались на территории Ливана после того, как с него ушла сирийская армия. Мы провели соответствующую работу с сирийскими партнерами и обусловили наше дальнейшее сотрудничество в области военно-технического взаимодействия с Сирией необходимыми условиями, которые исключили бы возможность попадания оружия в чьи бы то ни было руки, кроме тех, для кого оно предназначено. Такая система выработана. В том числе мы договорились о системе возможных инспекций на складах в любое удобное время для российских специалистов. На складах после поставок наших систем в Сирию.

«США не разрабатывают стратегическое оружие, а Россия разрабатывает. Не будет ли Россия применять силу без санкций ООН в будущем? Россия разрабатывает системы стратегического оружия».

Прекрасный вопрос, замечательный! Я Вам очень за него благодарен. Это дает мне возможность показать суть происходящих событий. Ведь чему мы за последние десятилетия обязаны, если мы говорим о том, что противостояние было, а большой войны все-таки не произошло в период противостояния двух сверхдержав и двух систем? Мы обязаны балансу сил между двумя этими самыми супердержавами. Был баланс и страх взаимного уничтожения. И одна сторона боялась шаг ступить лишний без того, чтобы не посоветоваться с другой в последнее время. И это был хрупкий мир, конечно, и страшноватый. Но он был достаточно надежным, как выясняется сегодня. Сегодня он, оказывается, и не такой уж надежный.

Да, Соединенные Штаты не разрабатывают якобы наступательного оружия. Во всяком случае, общественности об этом неизвестно. Хотя наверняка разрабатывают. Но мы даже сейчас спрашивать об

этом не будем. Мы знаем, что разработки идут. Но сделаем вид, что мы об этом не знаем: не разрабатывают. Но что мы знаем? Это то, что в Соединенных Штатах активно разрабатывается и уже внедряется система противоракетной обороны. Да, сегодня она неэффективна, и мы точно не знаем, будет ли она вообще когда-нибудь эффективной. Но теоретически она ведь для этого и создается. Значит, опять же гипотетически мы исходим из того, что когда-то наступит момент, когда возможная угроза со стороны наших ядерных сил будет полностью нейтрализована. Сегодняшних ядерных сил России. А если это так, то это означает, что баланс будет абсолютно нарушен и что у одной из сторон возникнет ощущение полной безопасности, а значит, это развязывает ей руки не только в локальных, а, возможно, уже и в глобальных конфликтах.

Мы же с вами сейчас дискутируем. Я не хочу никого подозревать в какой-то агрессивности. Но система отношений — это так же, как математика. Она не имеет личного измерения. И мы должны, конечно, на это реагировать. Как? Или так же, как вы, и строить многомиллиардную противоракетную систему, систему противоракетной обороны, либо, имея в виду наши сегодняшние возможности — экономические, финансовые, — ответить ассиметрично. Чтобы все поняли, что да, система противоракетной обороны есть, но она в отношении России бессмысленна, потому что у нас есть такое оружие, которое ее легко преодолевает. Вот мы по этому пути и пойдем. Это дешевле для нас. Но это никак не направлено против самих Соединенных Штатов.

Я полностью согласен, если Вы говорите, что система ПРО не направлена против нас, то и наше новое оружие не направлено против вас. И я полностью здесь согласен с моим коллегой и другом — я,

знаете, не побоюсь этого слова, при всех разногласиях я считаю Президента Соединенных Штатов своим другом. Он порядочный человек, я знаю, что на него там всех собак сегодня могут повесить в Соединенных Штатах за все, что делается и на международной арене, и внутри. Но я знаю, что это порядочный человек, и с ним можно разговаривать и договариваться. Ну так вот, мы когда с ним говорим, он говорит: «Я исхожу из того, что Россия и США никогда уже не будут противниками и врагами». Я с ним согласен. Но повторяю еще раз: вот эта симметрия и асимметрия — здесь нет ничего личного. Это просто расчет.

Теперь по поводу того, будет ли Россия применять военную силу без санкций ООН. Мы будем действовать всегда строго в рамках международного права. Мое базовое образование все-таки юридическое, и я позволю себе напомнить — и себе, и моим коллегам, — что в соответствии с Уставом ООН в случае проведения миротворческих операций нужны санкции Организации Объединенных Наций, Совета Безопасности ООН. В случае проведения миротворческих операций. Но в Уставе ООН есть и статья о праве на самооборону. И здесь никаких санкций уже не нужно.

Так. Что я забыл?

ВОПРОС: В моем вопросе речь шла о многополярности в самой России как таковой и о том, что касается отношения международного сообщества в отношении России, если она не соблюдает эти принципы: убийства журналистов, страхи, боязнь, отсутствие свободы, неправительственные организации.

В.ПУТИН: Я два слова скажу. Там был другой какой-то вопрос, на этот я в принципе уже отвечал, когда говорил о составе российского парламента. Посмотрите, кто

там представлен и какие политические взгляды у тех людей, которые занимают лидирующие позиции в парламенте, легитимные партии. Что касается неправительственных организаций, то они активно работают в России. Да, мы ввели новую систему их регистрации. Она мало чем отличается от систем регистрации в других странах. И никаких замечаний от самих неправительственных организаций мы пока не видели. Мы практически никому не отказали в регистрации. Там есть два-три случая по чисто формальным условиям, и эти неправительственные организации работают над тем, чтобы исправить какие-то положения устава и так далее. По субстантивным, сущностным вопросам никому не отказано. Все самым активным образом трудятся и будут трудиться дальше.

Что нас беспокоит? Я могу сказать и думаю, что это понятно для всех: вот когда эти неправительственные организации финансируются, по сути, иностранными правительствами, то мы рассматриваем это как инструмент иностранных государств в проведении политики в отношении нашей страны. Это первое. И второе. Во всех странах существуют определенные правила финансирования, скажем, избирательных кампаний. Через неправительственные организации идет финансирование от правительственных источников других стран, в том числе и в рамках правительственных кампаний. Ну куда это годится? Это что, нормальная демократия, что ли? Это скрытое финансирование. Скрытое от общества. Чего же здесь демократичного? Можете Вы мне сказать? Нет! Не можете. И не скажете никогда. Потому что это не демократия, а просто влияние одного государства на другое.

Но мы заинтересованы в том, чтобы развивалось гражданское общество в самой

России, чтобы оно ругало власти, критиковало, помогало власти определять свои собственные ошибки, корректировать свою политику в интересах людей. В этом мы, безусловно, заинтересованы, и мы будем поддерживать гражданское общество и неправительственные организации.

Что касается страхов там и так далее. Знаете, у нас меньше страхов сегодня, чем во многих других странах. Потому что за последние годы мы кардинально изменили ситуацию в сфере экономики и благосостояния граждан. У нас еще очень много проблем. И у нас очень много нерешенных проблем. В том числе проблем, связанных с бедностью. И вот я Вам скажу, что страхи-то в основном исходят отсюда.

Что касается журналистов, то да, это большая сложная проблема. И журналисты гибнут не только, кстати говоря, у нас, в России, но и в других странах. Больше

всего журналистов погибло где? Вы же специалист, можете, наверное, сказать, в какой стране больше всего погибло журналистов за последние, скажем, год-полтора? В Ираке больше всего погибло журналистов.

Что касается трагедий в нашей стране, мы, безусловно, будем самым тщательным образом бороться с этими явлениями и жестко карать всех преступников, которые пытаются подорвать и доверие к России и расшатать нашу политическую систему.

Источник: Выступление Президента РФ В.Путина и последующая дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности// Официальный сайт Президента Российской Федерации/ <http://www.kremlin.ru/text/appears/2007/02/118097.shtml> (посещался 26 ноября 2007 г.).

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Принятые сокращения

АЭС	атомная электростанция
ВОУ	высокообогащенный уран
ГКП	Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет
ГЯП	Группа ядерных поставщиков
ДВЗЯИ	Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний
ДЗПРМ	Договор о запрещении производства расщепляющихся материалов в военных целях
ДНЯО	Договор о нераспространении ядерного оружия
ИБОР	Инициатива по безопасности в борьбе с распространением оружия массового уничтожения
ИМЭМО	Институт мировой экономики и международных отношений
КБТО	Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении
КЗХО	Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении
МАГАТЭ	Международное агентство по атомной энергии
МГИМО (У)	Московский государственный институт международных отношений (университет)

НИОКР	научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
НОУ	низкообогащенный уран
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОЗХО	Организация по запрещению химического оружия
ОМУ	оружие массового уничтожения
ПРО	противоракетная оборона
РКРТ	Режим контроля над ракетными технологиями
РСМД	ракеты средней и меньшей дальности
ЦРУ	Центральное разведывательное управление (США)
ЮНМОВИК	Комиссия по наблюдению, контролю и инспекциям ООН
ЮНСКОМ	Специальная комиссия ООН
ЯО	ядерное оружие
ЯТЦ	ядерный топливный цикл

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Список гостей и участников конференции

ПОЧЕТНЫЕ ГОСТИ

1. **ЭЛЬ-БАРАДЕЙ
Мохаммед** Генеральный директор МАГАТЭ; лауреат Нобелевской премии мира 2005 г.; доктор наук.
2. **КИРИЕНКО
Сергей
Владиленович** Генеральный директор Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» (ранее – премьер-министр России).
3. **ЭКЕУС Рольф** Председатель Правления Стокгольмского международного института исследований проблем мира (ранее – Верховный комиссар по делам национальных меньшинств ОБСЕ); посол (Швеция).
4. **ЛАВЕРОВ
Николай
Павлович** Вице-президент Российской академии наук (ранее — заместитель председателя Совета Министров СССР, председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике); академик РАН (Россия).

11. **АРБАТОВ**
Алексей
Георгиевич

Руководитель Центра международной безопасности ИМЭМО РАН; член научного совета Московского Центра Карнеги (ранее — заместитель председателя Комитета по обороне Государственной Думы ФС РФ); член-корреспондент РАН (Россия).
12. **БАРАНОВСКИЙ**
Владимир
Георгиевич

Заместитель директора ИМЭМО РАН; член-корреспондент РАН (Россия).
13. **ВИНКЛЕР**
Теодор

Директор Центра по демократическому контролю над вооруженными силами; посол (Швейцария).
14. **ВУЛФСТАЛ**
Джон

Старший научный сотрудник программы по международной безопасности Центра стратегических и международных исследований (США).
15. **ГАФФНИ**
Генри

Начальник направления стратегии и концепций Центра военно-морского анализа «Си-эн-эй корпорэйшн» (США).
16. **ГЕТТЕМЮЛЛЕР**
Роуз

Директор Московского Центра Карнеги (ранее — заместитель министра энергетики США по вопросам нераспространения ОМУ и национальной безопасности) (США).
17. **ГОРЕЛИК**
Арнольд

Профессор университета Калифорнии в Лос-Анджелесе (США).

18. **ДВОРКИН Владимир Зиновьевич** Главный научный сотрудник ИМЭМО РАН (ранее — начальник 4 Центрального научно-исследовательского института Министерства обороны РФ); профессор; действительный член Российской академии ракетно-артиллерийских наук, Академии военных наук, Российской инженерной академии, Российской академии космонавтики, Международной инженерной академии; генерал-майор в отставке (Россия).
19. **ДХАНАПАЛА Джаянта** Старший советник Президента Шри-Ланки (ранее — заместитель генерального секретаря ООН по проблемам разоружения); посол (Шри-Ланка).
20. **ДЬЯКОВ Анатолий Степанович** Директор Центра по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии Московского физико-технического института; кандидат физико-математических наук (Россия).
21. **ЖАН Карло** Президент Общества по управлению атомными электростанциями СОГИН (ранее — советник по военным вопросам президента Италии); генерал в отставке (Италия).
22. **КАЙЛ Шеннон** Старший исследователь проекта по контролю над ядерными вооружениями и нераспространению ОМУ Стокгольмского международного института исследований проблем мира (Швеция).
23. **КАЛОДЖЕРО Франческо** Профессор отделения физики Римского университета «Ла Сапьенца» (ранее — генеральный секретарь Пагуошского движения) (Италия).

24. **КАЛЯДИН Александр Николаевич** Главный научный сотрудник ИМЭМО РАН; доктор исторических наук (Россия).
25. **КАРАГАНОВ Сергей Александрович** Председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике; заместитель директора Института Европы РАН; профессор (Россия).
26. **КЕЛЛЕХЕР Кэтрин** Профессор Университета штата Мэриленд; старший научный сотрудник Центра военно-морского анализа «Си-эн-эй корпорэйшн» (США).
27. **КИМ Бьюнги** Заместитель декана и профессор магистратуры по международным исследованиям Корейского университета; доктор наук (Республика Корея).
28. **КЛЕСС Арманд** Директор Люксембургского института европейских и международных исследований; доктор наук (Люксембург).
29. **КОБЛЕНТЦ Лабан** Начальник отдела общественной информации МАГАТЭ.
30. **КОНОВАЛОВ Александр Александрович** Президент Института стратегических оценок; профессор МГИМО (У) МИД РФ; доктор исторических наук (Россия).
31. **КОХРАН Томас** Директор программы по ядерным проблемам Совета по защите природных ресурсов; доктор наук (США).
32. **КРЕПОН Майкл** Президент-учредитель Исследовательского центра им. Генри Стимсона (США).

33. **КРОНИН Патрик** Директор по научной работе Международного института стратегических исследований; доктор наук (Великобритания).
34. **ЛЕВИТ Ариэль** Первый заместитель генерального директора Комиссии по атомной энергии Израиля; доктор наук (Израиль).
35. **ЛЕГВОЛД Роберт** Профессор Колумбийского университета (США).
36. **ЛЬЮИС Патриция** Директор Института по исследованию проблем разоружения ООН; доктор наук (Швейцария).
37. **НИКИТИН Александр Иванович** Директор Центра евроатлантической безопасности МГИМО (У) МИД РФ; президент Российской ассоциации политической науки; профессор (Россия).
38. **НУРИК Роберт** Старший научный сотрудник Центра по изучению проблем нераспространения ОМУ Монтерейского института международных исследований (США).
39. **ОЗНОБИЩЕВ Сергей Константинович** Директор Института стратегических оценок; профессор МГИМО (У) МИД РФ и Высшей школы экономики (ранее — начальник Организационно — аналитического управления РАН); действительный член Российской академии космонавтики, Всемирной академии комплексной безопасности (Россия).
40. **ОРЛОВ Владимир Андреевич** Президент ПИР-Центра; содиректор Программы по европейской безопасности Женевского центра политики безопасности; кандидат политических наук (Россия).

41. **ПАН Женкьянг** Вице-президент Китайского фонда международных исследований; профессор Института стратегических исследований Университета национальной обороны; генерал-майор в отставке (Китай).
42. **ПЕРКОВИЧ Джордж** Вице-президент по исследованиям проблем глобальной безопасности и экономического развития, директор программы по проблемам нераспространения ОМУ «Фонда Карнеги за Международный Мир»; доктор наук (США).
43. **ПИКАЕВ Александр Алексеевич** Заместитель председателя Комитета ученых за международную безопасность; заведующий отделом ИМЭМО РАН; кандидат политических наук (Россия).
44. **ПОТТЕР Уильям** Директор Центра по изучению проблем нераспространения ОМУ им. Дж. Мартина, профессор Монтерейского института международных исследований (США).
45. **РАО РАГХАВАН Васанта** Директор «Дели полиси групп»; президент Центра анализа проблем безопасности; генерал-лейтенант в отставке (Индия).
46. **САГДЕЕВ Роальд Зиннурович** Директор Центра «Восток-Запад» Университета штата Мэриленд; академик РАН (Россия/США).
47. **САТАНОВСКИЙ Евгений Янович** Президент Института Ближнего Востока; кандидат экономических наук (Россия).
48. **СИРИНСИОНЕ Джозеф** Старший вице-президент по национальной безопасности и международным делам Центра за американский прогресс (США).

49. **ТИМЕРБАЕВ**
Роланд
Махмутович Председатель совета ПИР-Центра (ранее — постоянный представитель СССР/России при международных организациях в Вене); посол (Россия).
50. **ФЕДОРОВ**
Андрей
Владимирович Член президиума Совета по внешней и оборонной политике (ранее — заместитель министра иностранных дел РФ).
51. **ФИНДЛЭЙ**
Тревор Директор Канадского центра по изучению соблюдения договоров; адъюнкт-профессор школы международных исследований им. Нормана Патерсона (Канада).
52. **ФИТЦПАТРИК**
Марк Старший научный сотрудник в сфере нераспространения ОМУ Международного института стратегических исследований (Великобритания).
53. **ХАЛАТНИКОВ**
Исаак
Маркович Почетный директор Института теоретической физики РАН им. Л. Д. Ландау, академик РАН (Россия).
54. **ХЛОПКОВ**
Антон
Викторович Исполнительный директор ПИР-Центра (Россия).
55. **ШАЕРФ**
Карло Профессор отделения физики Римского университета «Тор Вергата» (ранее — президент Национальной комиссии Италии по ядерной физике) (Италия).
56. **ШИЯН**
Юрий
Константинович Главный эксперт по вопросам контроля над вооружениями и нераспространения ОМУ Президиума РАН (Россия).
57. **ШУБИН**
Шахран Руководитель исследований Международного учебного курса по политике безопасности Женевского центра по изучению политики безопасности; доктор наук (Швейцария).

МЫ БЛАГОДАРИМ СЛЕДУЮЩИХ ЛИЦ И ОРГАНИЗАЦИИ ЗА ИХ УЧАСТИЕ

Генеральный директор МАГАТЭ
Доктор **Мохаммед Эль-Барадей**
и другие должностные лица МАГАТЭ

Генеральный директор
Государственной корпорации
по атомной энергии «Росатом»
Сергей Кириенко

Великий герцог **Анри**
Люксембурга

Председатель Правительства
Люксембурга
Жан-Клод Юнкер

Заместитель Председателя
Правительства Люксембурга,
Министр иностранных дел и иммиграции
Жан Ассельборн

Председатель партии «Исраэль Бейтену»
Авигдор Либерман

Помощник Президента Российской Федерации
Сергей Приходько

Министр иностранных дел
Сергей Лавров

Профессор Стэнфордского университета
Уильям Перри

Вице-президент Российской академии наук,
академик **Николай Лаверов**

Председатель Совета директоров
Стокгольмского международного института
исследования проблем мира
Рольф Экеус

Председатель Международной комиссии по
оружию массового уничтожения,
Доктор **Ханс Бликс**

Посольство РФ в Люксембурге и посол
Эдуард Малаян

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАТОРЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ЯДЕРНОЙ КАТАСТРОФЫ

- Центр «Восток-Запад» университета штата Мэриленд (США)
- Институт стратегических оценок (Россия)
- Европейский еврейский фонд

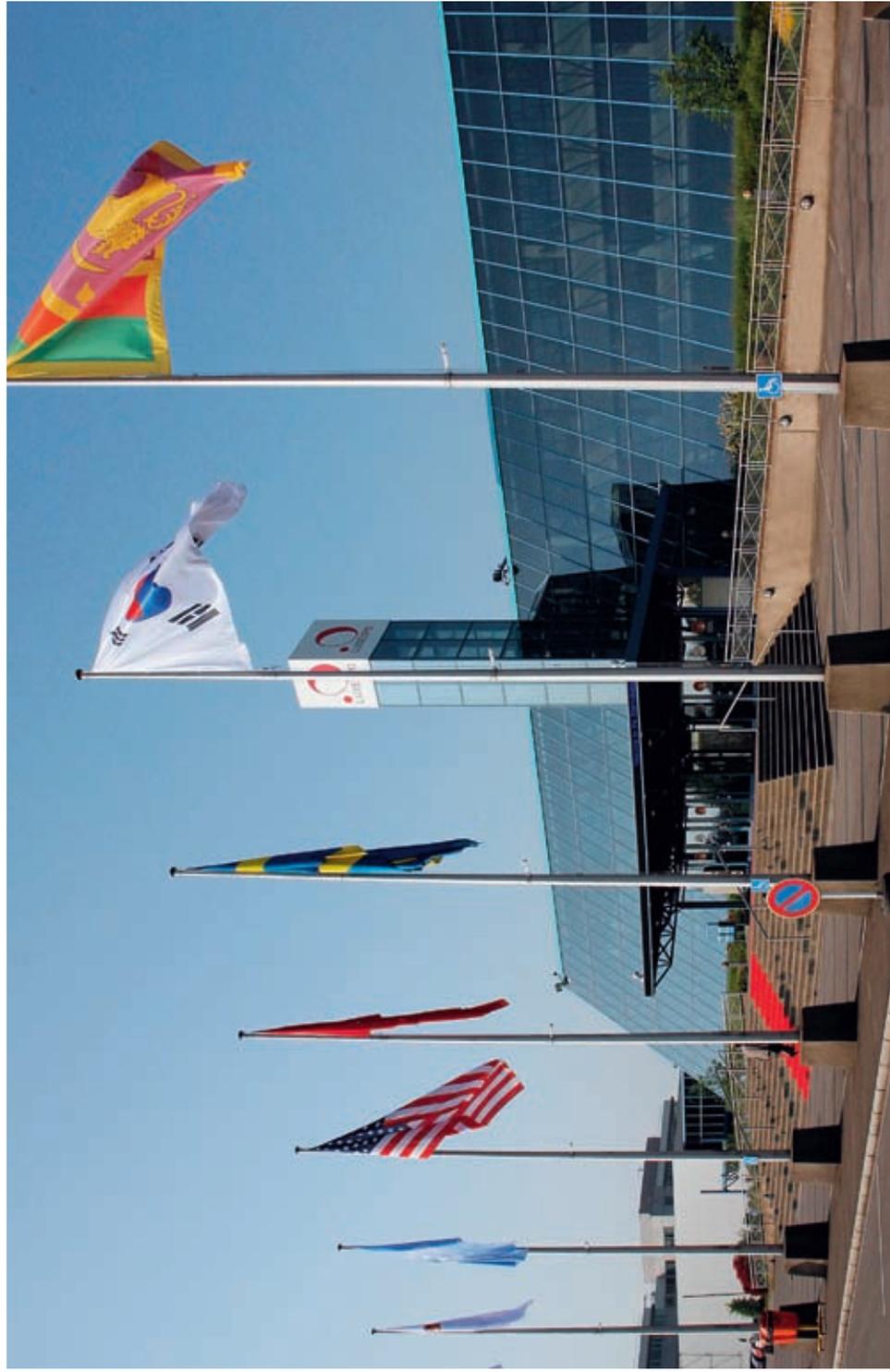

Фото № 1. Комплекс «ЛюксЭкспо» — место проведения конференции

Фото № 2. Внутри комплекса «ЛюксЭкспо»

Фото № 3. Участники прибывают на церемонию открытия конференции

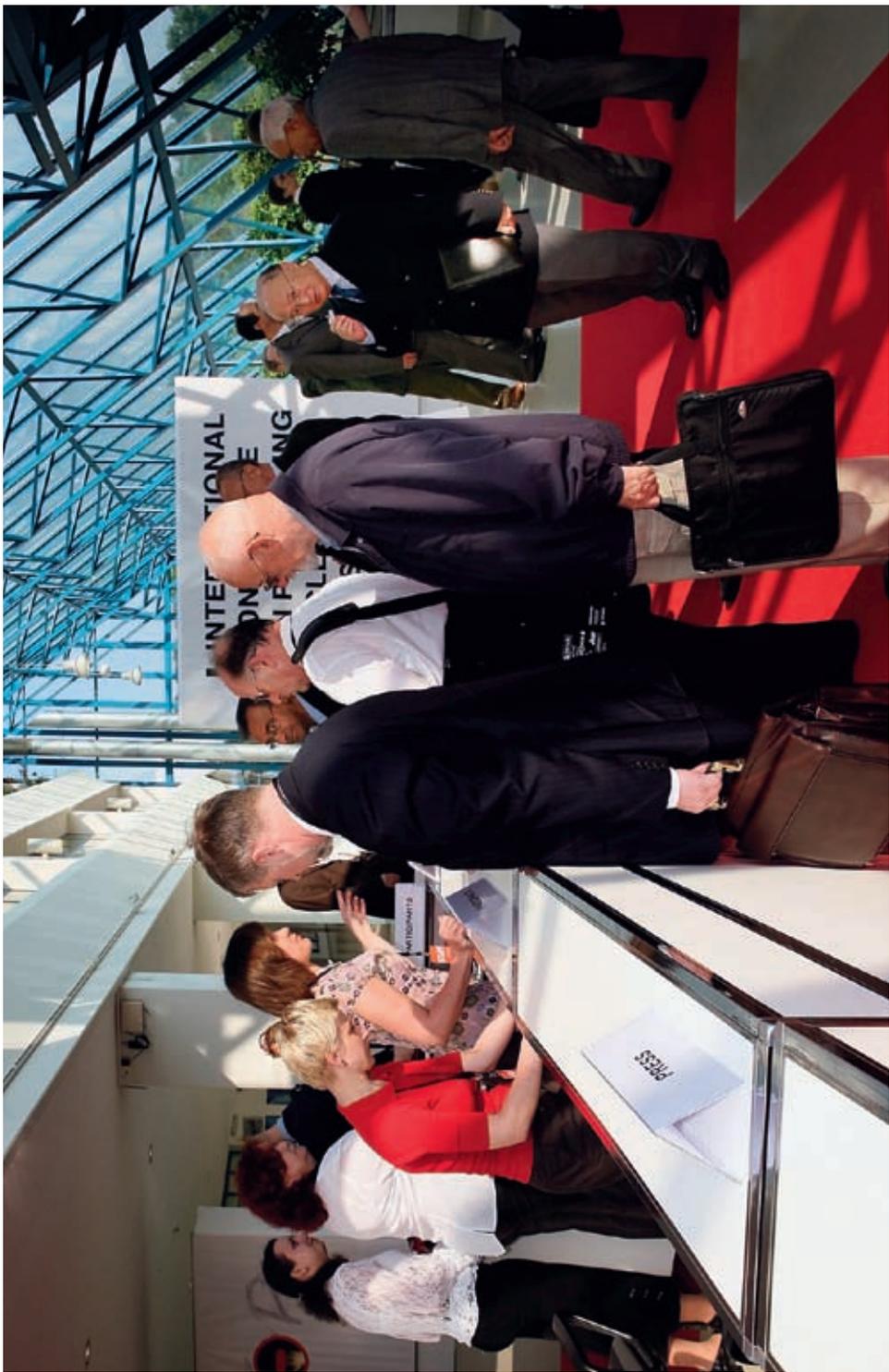

Фото № 4. Регистрация участников

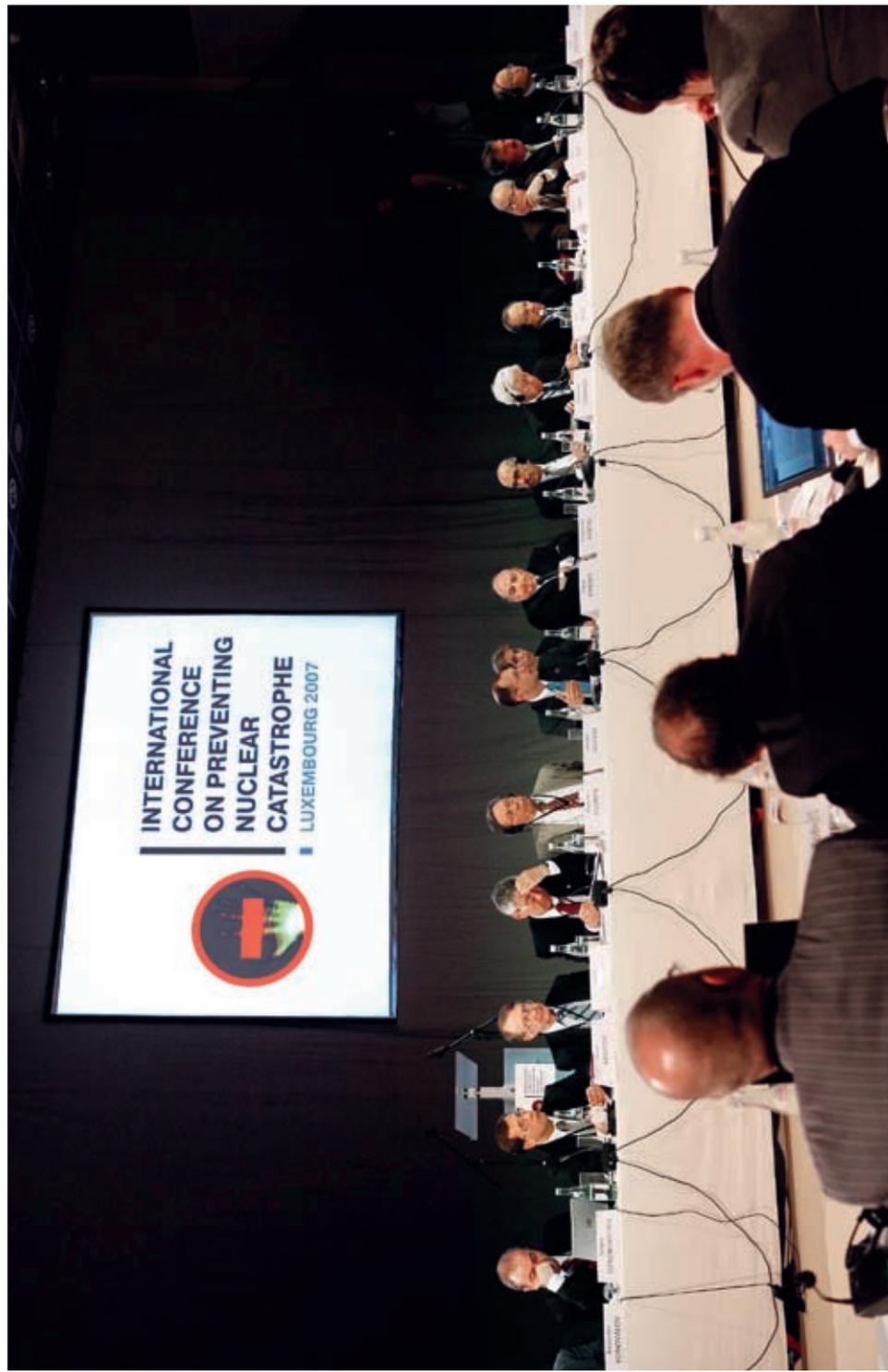

Фото № 5. Церемония открытия

Фото № 6. Выступление г-на **Мохаммеда Эль-Барадея**, генерального директора МАГАТЭ; доктора наук и г-на **Рольфа Экеуса**, Верховного комиссара по делам национальных меньшинств ОБСЕ; посла (Швеция)

Фото № 7. Выступление г-на Ханса Бликса, председателя Международной комиссии по ОМУ (ранее – генеральный директор МАГАТЭ); Доктора наук (Швеция) и г-на Уильяма Перри, профессора Стэнфордского университета (ранее – министр обороны США) (слева)

Фото № 8. Церемония открытия. Слева направо: г-н **Роман Сагдеев**, директор Центра «Восток-Запад», Университета штата Мэриленд; академик РАН (Россия/США), г-н **Николай Лаверов**, вице-президент Российской академии наук; академик РАН и г-н **Сергей Кириенко**, руководитель Федерального агентства по атомной энергии РФ

Фото № 9. Церемония открытия. Слева направо: г-н **Сергей Кириенко**, руководитель Федерального агентства по атомной энергии РФ, г-н **Вячеслав Кантор**, председатель Организационного комитета конференции и г-н **Мохаммед Эль-Барадей**, генеральный директор МАГАТЭ; доктор наук

Фото № 10. г-н **Мохаммед Эль-Барадей**, генеральный директор МАГАТЭ; доктор наук и г-н **Сергей Кириенко**, глава Федерального агентства по атомной энергии РФ

Фото № 11. г-н **Мохаммед Эль-Барадей**, генеральный директор МАГАТЭ; доктор наук и г-н **Жан Ассельборн**, заместитель премьер-министра Великого Герцогства Люксембург, министр иностранных дел и иммиграции

Фото № 12. Пресс-конференция: г-н **Мохаммед Эль-Барадей**, генеральный директор МАГАТЭ; доктор наук и г-н **Вячеслав Кантор**, председатель Организационного комитета конференции

Фото № 13. Итоговая пресс-конференция. Слева направо: г-н **Алексей Арбагов**, руководитель Центра международной безопасности ИМЭМО РАН; член-корреспондент РАН; г-н **Николай Лаверов**, вице-президент Российской академии наук; академик РАН, г-н **Вячеслав Кантор**, председатель Организационного комитета конференции, г-н **Уильям Перри**, профессор Стэнфордского университета (ранее — министр обороны США) и г-н **Роальд Сагдеев**, директор Центра «Восток-Запад» Университета штата Мэриленд; академик РАН (Россия/США)

Фото № 14. г-н Рольф Экеус, Верховный комиссар по делам национальных меньшинств ОБСЕ; посол (Швеция)

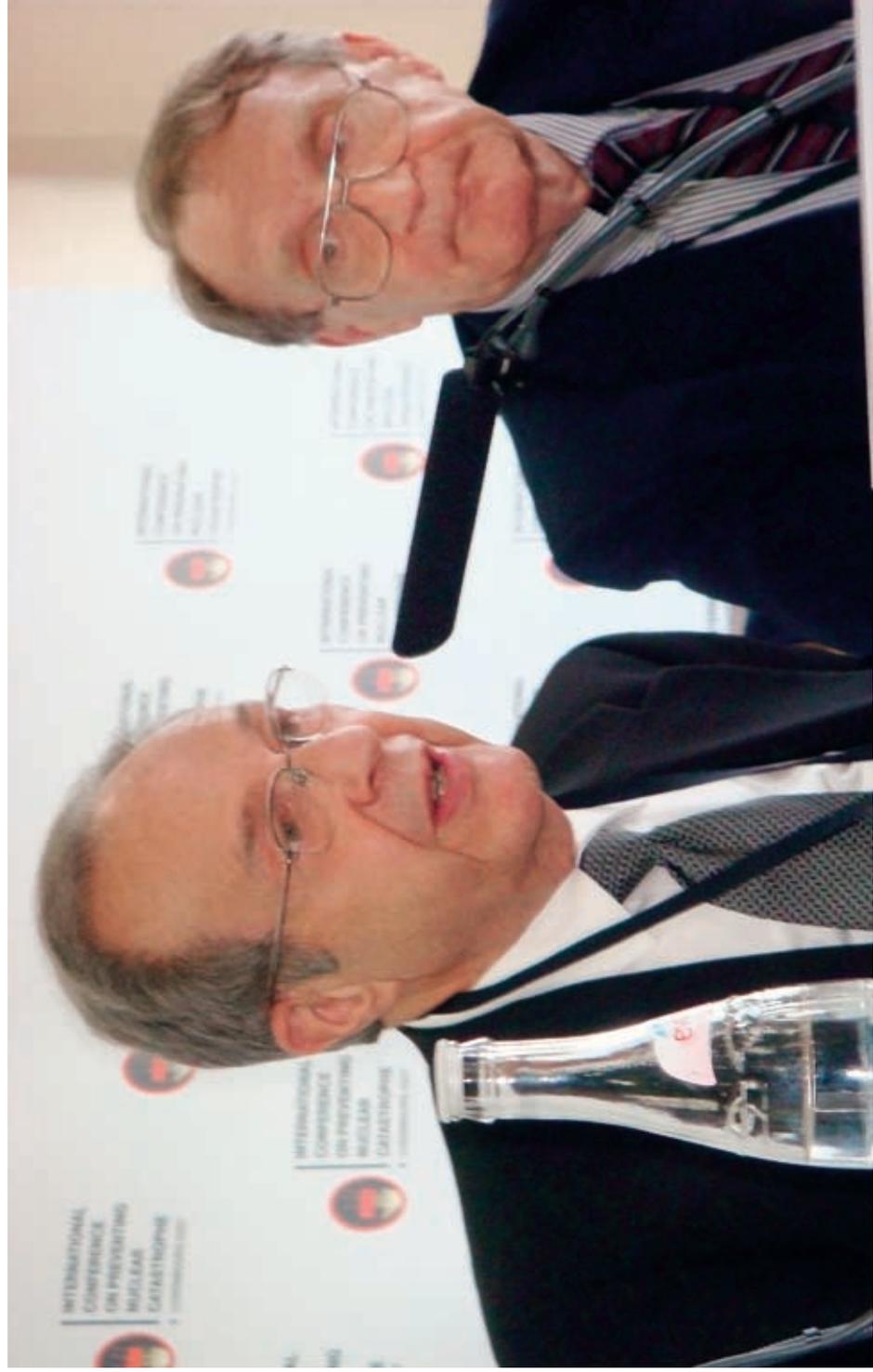

Фото № 15. Пресс-конференция: г-н **Уильям Перри**, профессор Стэнфордского университета (ранее — министр обороны США) и г-н **Рюальд Сагдеев**, директор Центра «Восток-Запад» Университета штата Мэриленд; академик РАН (Россия/США) (справа)

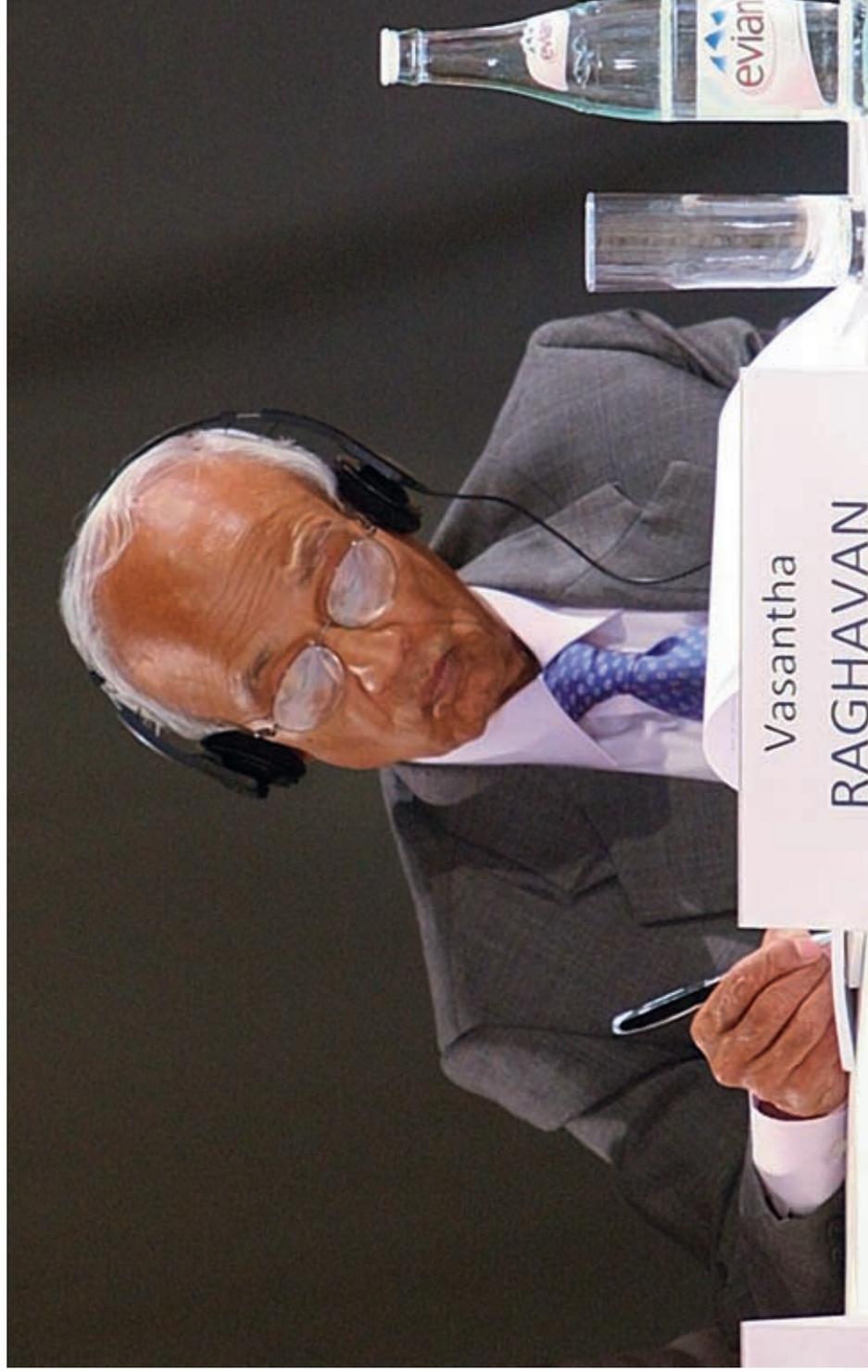

Фото № 16. Заседание: г-н **Васанта Рао Рагхаван**, директор «Дели полиси групп», президент Центра анализа проблем безопасности; генерал-лейтенант в отставке (Индия)

Фото № 17. Заседание. Слева направо: г-н Майкл Крепон, президент-учредитель Исследовательского центра им. Генри Стимсона (США) и г-н Патрик Кронин, директор по научной работе Международного института стратегических исследований; доктор наук (Великобритания)

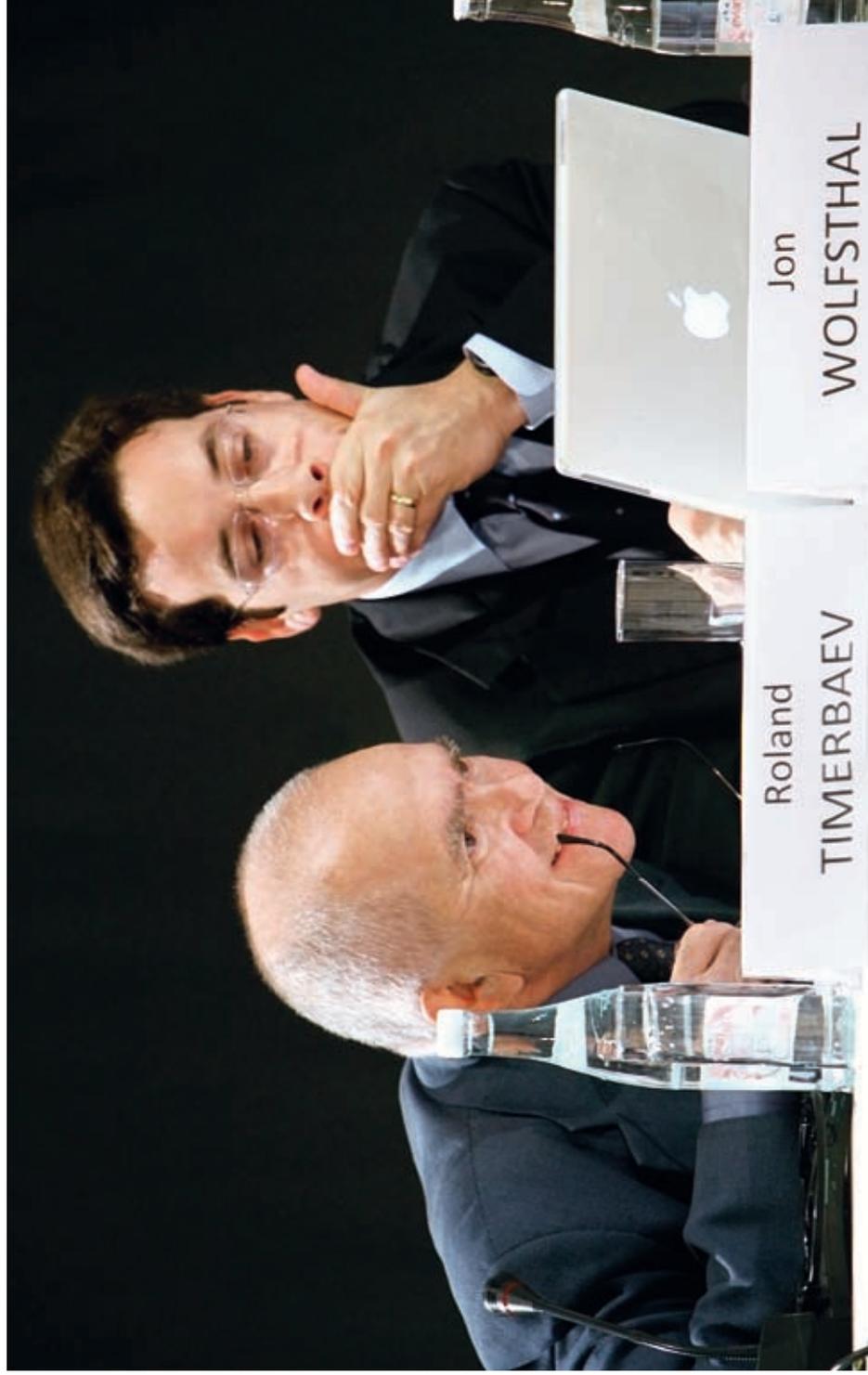

Фото № 18. Г-н **Роланд Тимербаев**, председатель совета ПИР-Центра; посол (Россия) и г-н **Джон Вульфстал**, старший научный сотрудник программы по международной безопасности Центра стратегических и международных исследований (США)

Фото № 19. Эксперты во время заседания. Слева направо: г-н Александр Никитин, директор Центра евроатлантической безопасности МГИМО (У) МИД РФ, президент Российской ассоциации политической науки; профессор (Россия), г-н Роберт Нурик, старший научный сотрудник Центра по изучению проблем нераспространения ОМУ Монтерейского института международных исследований (США) и г-н Владимир Орлов, директор ПИР-Центра (Россия)

*Фото № 20. Перерыв в работе конференции. Слева направо: г-н **Уильям Поттер**, директор Центра по изучению проблем нераспространения ОМУ им. Дж. Мартина, профессор Монтерейского института международных исследований (США), г-н **Юрий Шиян**, главный эксперт по контролю над вооружениями и нераспространению оружия массового уничтожения Президиума РАН (Россия) и г-н **Николай Лавров**, вице-президент Российской академии наук; академик РАН*

*Фото № 21. Перерыв в работе конференции: г-н **Ажозеф Сиринионе**, старший вице-президент по национальной безопасности и международным отношениям Центра за американский прогресс (США) и г-н **Тревор Финдлэй**, директор Канадского центра по изучению соблюдения договоров; адъюнкт-профессор школы международных исследований им. Нормана Патэрсона (Канада)*

*Фото № 22. Перерыв в работе конференции: г-н **Роальд Сагдеев**, директор Центра «Восток-Запад» Университета штата Мэриленд; академик РАН (Россия/США) и г-н **Уильям Поттер**, директор Центра по изучению проблем нераспространения ОМУ им. Дж. Мартина, профессор Монтерейского института международных исследований (США)*

Фото № 23. г-н **Роберт Левволд**, профессор Колумбийского университета (США) и г-н **Генри Гаффни**, начальник направления стратегии и концепций Центра военно-морского анализа «Си-эн-эй корпорэйшн» (США)

Фото № 24. Пресс-центр конференции

